

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

КРЫЛОВ ГЕРМАН ЛЕОНИДОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ ВЫРАБОТКИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В
ИРАКЕ В 2003-2022 ГГ.**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Специальность 5.6.7.

История международных отношений и внешней политики

**Научный руководитель
Кузнецов Василий Александрович
Д.полит.н., к.и.н.**

**Москва
2024**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ШИИТСКИЕ И СУННИТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВЫРАБОТКУ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРАКА ПОСЛЕ СВЕРЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА САДДАМА ХУСЕЙНА В 2003 Г.	34
<i>Баасистский режим и оппозиция на рубеже XX-XXI вв.</i>	38
<i>Партия «Даава»</i>	48
<i>Высший исламский совет в Ираке и родственные структуры</i>	56
<i>Садритское течение</i>	64
<i>Великий аятолла Али ас-Систани</i>	71
<i>Иракское национальное согласие</i>	77
<i>Братья ан-Нуджейфи</i>	85
<i>Исламская партия Ирака</i>	87
ГЛАВА 2. УЧАСТИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ	93
<i>Роль премьер-министра</i>	95
<i>Роль МИД</i>	144
<i>Роль президента</i>	164
<i>Роль парламента</i>	174
ГЛАВА 3. ВЫРАБОТКА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В ИРАКСКОМ КУРДИСТАНЕ	181
<i>Роль президента Иракского Курдистана</i>	188
<i>Роль премьер-министра Иракского Курдистана</i>	190
<i>Роль Управления внешних связей правительства КАР</i>	192
<i>Внешние связи ДПК и ПСК</i>	196
<i>Внешние связи КАР с точки зрения различных трактовок Конституции Ирака</i>	200
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	214
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	223

Введение

Актуальность темы исследования. Современный Ирак представляет собой уникальный пример восстановления государственных структур после массированного военного вторжения. Этот процесс был инициирован государством, осуществившим агрессию, и проходил под его пристальным руководством и наблюдением. Однако первоначальные условия внешнего управления со стороны США корректировались приходившими к власти новыми иракскими элитами, организовывавшимися в новые политические силы – партии и парламентские блоки, которые функционировали в рамках новосозданных органов государственного управления, в том числе – ответственных за формирование внешней политики.

Иракские политические силы, действовавшие в контексте созданной по внешнему плану политической системы, будучи вынужденными в значительной степени руководствоваться интересами её разработчиков, имели и собственные интересы. Для их реализации было необходимо маневрировать на внешнеполитической арене, развивая отношения с другими государствами – прежде всего, Ираном, арабскими суннитскими государствами региона, Турцией, Евросоюзом, государствами Европы, Россией, Китаем и другими мировыми и региональными игроками.

В современных условиях активного (в том числе силового) вмешательства США во внутренние дела государств, поведение которых не соответствует американскому видению глобальной стратегии, опыт Ирака, обретающего внешнеполитическую субъектность после организованного извне коллапса государственной системы, представляет особый интерес и обуславливает **актуальность темы настоящего исследования.**

Объект исследования – политическая система Ирака в период после свержения правительства Саддама Хусейна в 2003 г.

Предмет исследования – внутренние и внешние факторы, определяющие влияние иракских политических сил и официальных учреждений на процесс выработки внешнеполитических решений.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2003 по 2022 гг. 2003 г. ознаменовался свержением правительства Саддама Хусейна в результате американо-британского военного вмешательства и началом создания новых структур государственного управления под руководством уполномоченного представителя США Пола Бремера. Верхняя рамка исследования обозначена окончанием беспрецедентного политического кризиса, когда спустя год после парламентских выборов октября 2021 г. парламент избрал президента и утвердил правительство во главе с М.Ш. ас-Судани.

Цель исследования – определить и дать характеристику основным акторам, участвующим в выработке внешнеполитических решений в Ираке.

В ходе проведенного исследования решались следующие задачи:

1 - выявить специфические особенности развития политической системы Ирака в XXI веке;

2 - установить основные причины активизации формирования политических организаций в указанный период и роста влияния этноконфессионального фактора в этом процессе;

3 - определить характер и степень воздействия социально-политических изменений, произошедших в Ираке в первом десятилетии XXI в., на деятельность политических организаций страны;

4 - выявить роль политических и религиозно-политических организаций и отдельных политических лидеров в выработке внешнеполитических решений;

5 - охарактеризовать роль институтов высшей исполнительной (премьер-министр, правительство и президент) и законодательной власти (парламент) в качестве субъектов определения внешнеполитических приоритетов Ирака;

б - охарактеризовать внешние связи Иракского Курдистана и механизмы их осуществления, в том числе - в контексте приоритетов внешней политики официального Багдада.

Методологическая основа исследования. Для объективного и всестороннего анализа предмета исследования, реализации поставленных цели и задач применялись следующие **методы**:

1) Историко-аналитический метод – при рассмотрении истории формирования действующих в настоящее время в Ираке политических партий и организаций, институтов государственной власти и основных деталей биографии политических деятелей.

2) Биографический метод, использованный для изучения роли отдельных политических деятелей и персоналий в развитии основных событий истории иракского государства, связанных с формированием его внешней политики в XXI в.

3) Историко-генетический метод – при выявлении причинно-следственных связей в ходе комплексного изучения отдельных событийных этапов процесса развития объекта исследования.

4) В данном контексте также применялся метод включенного наблюдения, в том числе с опорой на материалы информационного мониторинга, проводимого автором во время работы в Ираке с 2015 г., а также при освещении событий в этой страны в качестве редактора российских СМИ (информагентство ТАСС, телеканал RT, ВГТРК).

5) Политологические методы, в частности, институциональный, направленный на изучение государственных институтов: политических движений, партий и организаций, выборных систем и иных механизмов регуляции политического процесса и политической деятельности.

6) В работе также применялись элементы контент-анализа и ивент-анализа (Дж. Мангейм, Р.К. Рич)¹.

¹Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. – М.: “Весь Мир”, 1997.

Теоретическая основа исследования. Работа опирается на принципы, разработанные, в частности, Т. Парсонсом, в рамках структурно-функционального анализа². В соответствии с этим, процесс выработки и реализации внешней политики Ирака исследовался как система. Давалось описание функции каждой из её составляющих (политических лидеров, партий, организаций, государственных органов). Иными словами, характеризовались роли этих составляющих по отношению к целому, представленному Ираком как субъектом, ведущим внешнеполитическую деятельность.

В работе используется методология К. Уолтца³, который, исследуя причины и природу международных конфликтов, анализировал их на трех уровнях. Первый уровень – это человеческое поведение, в рамках которого дается характеристика политическим лидерам, анализируются их личностные качества, мотивы их действий и поступков, а также решения, которые привели или могут привести к эскалации международного конфликта. Второй уровень – это внутреннее устройство государства, в рамках которого акцентируется внимание на анализе типа управления, экономической модели, влиятельных политических группах и т.д. Третий уровень – это система международных отношений.

В рамках исследования интерес представляет концепция политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы⁴, которая сводится к тому, что культура – это определенный набор ценностей, внутри которого действует политическая система, а уже на ее фоне разворачиваются политические события. При анализе политической культуры выделяют как аксиологический, так и антропологический подходы, причем оба они одинаково значимы с точки зрения настоящей работы, хотя первый представляет культуру как систему ценностей, тогда как второй – как результат деятельности человека во всех сферах жизни.

²Parsons T. The Structure of Social Action / Talcott Parsons. – Free Press, 1967.

³Waltz K.N. Theory of International Politics / Kenneth N. Waltz. - Reading, Mass.: Addison–Wesley, 1979.

⁴Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. М.: Фонд Либеральная миссия, 2014. – 500 с.

Наиболее же продуктивным является подход, сочетающий в себе оба этих аспекта, а также классификация политических культур Г. Алмонда и С. Вербы, в основу которой положены специфические особенности стран и регионов.

Контекст работы напрямую связан и со сложившимися трактовками сущности и функций внешней политики, в которых, очевидно, присутствует некоторое разнообразие. Различные авторы (Ю.В. Ирхин⁵, В.Н. Буренко и В.В. Журавлева⁶, А.Ю. Мельвиль⁷), сходясь в целом ряде характеристик внешней политики, в то же время оспаривают корректность части из них.

При изучении формирования внешней политики с учётом специфики участвующих в этом процессе политических деятелей и сил (партий и движений) в указанный период использовались теоретические труды таких исследователей, как М. Дюверже, уделявшего внимание вопросам развития политических партий и политических систем. Впрочем, иракские партии могут лишь отчасти рассматриваться через призму концепции Дюверже. Они больше похожи на «клиентелы, складывающиеся рядом с влиятельными личностями реалий» и относятся к категории, которую тот же Дюверже называл «партиями архаического и предысторического типа»⁸. Подобное понимание присутствует в первой главе. Она посвящена основным политическими силам, влияющим на формирование внешней политики Ирака, и описывает конкретные политические личности и семьи. Идеологическая направленность в этом контексте имеет в лучшем случае периферийное значение и отнюдь не характеризует специфику описываемых сил. В целом, иракский опыт этого периода носит беспрецедентный характер, требуя крайней осторожности при использовании подходов и методологии, выработанной в процессе изучения стабильных обществ с устоявшейся логикой принятия политико-административных решений.

⁵ Ирхин Ю.В. Политология. М.: Экзамен, 2007. С. 669.

⁶ Политология. Под ред. В.И.Буренко, В.В.Журавлёва. М.: Экзамен, 2005. С. 142.

⁷ Политология. Под ред. А.Ю.Мельвиля и др. М.: КНОРУС, 2010. С. 560.

⁸ Дюверже М. Политические партии. - М.: Академический Проект, 2000. С. 44.

В диссертации рассматриваются основные иракские негосударственные акторы (НГА) в соотношении с иракским государством, что сделало необходимым использование методологических наработок, относящихся к исследованию проблемы НГА. В.В. Наумкин и В.А. Кузнецов отмечают существование устойчивой академической традиции государствоцентричного подхода к проблеме типологизации НГА, который основывается и на признании того несомненного факта, что НГА определяют и выстраивают свое поведение, ориентируясь в той или иной степени на государство⁹. Исходя из этого, описание основных шиитских и суннитских политических сил, которое даётся в первой главе настоящего исследования, опиралось на рассмотрение участия этих акторов в формировании государственных структур в условиях иностранной оккупации и деятельности этих сил уже в рамках этих структур после их «запуска».

Работа не посвящена внешней политике Ирака в обозначенный период как таковой. Она фокусируется на особом характере отношений между формальными акторами иракской политики и альтернативными центрами принятия решений, влияние которых чрезвычайно сильно, что является характерной особенностью современного Ирака. При этом цель описать собственно внешнюю политику и, соответственно, дать ее периодизацию в пока что относительно краткий и близкий по времени постбаасистский период не ставилась.

Степень научной разработанности темы. В связи с повышенным вниманием учёных к социально-политическим процессам в современном Ираке, существует большой объем монографий и научных статей на русском, арабском и английском языках. Внушительный объём англоязычных трудов обусловлен активной вовлеченностью США и Великобритании в трансформацию иракского общества в нынешнем столетии, необходимостью осмысления этого опыта,

⁹ Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020, том. 64, №6. С. 105.

попытки чего нередко осуществляются непосредственными участниками этих процессов.

1) Обобщающие работы, описывающие иракский кризис в парадигме международных отношений, региональных изменений и политического ислама. На русском, в частности, это работы Е.М. Примакова¹⁰, В.В. Наумкина¹¹, И.Г. Игнатенко¹², В.В. Куделева¹³, И.Д. Звягельской¹⁴, Р.Г. Ланды¹⁵. Англоязычная литература представлена, в частности, трудами Г. Гоца¹⁶, К. Вудса и М. Пиза¹⁷. Среди исследований на арабском языке - труд Х.Т. Ибрагима и А.А. Абдаллы¹⁸.

2) Работы по новейшей истории Ирака: труды Л.Н. Котлова¹⁹, Б.М. Данцига²⁰, В.В. Львова²¹, Г.И. Мирского²², Н.В. Степановой²³. Из англоязычных

¹⁰ Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Изд-во Российская газета, 2012.

¹¹ Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96; Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. 2006. №1. С. 65 – 87.

¹² Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.

¹³ Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке. М.: Институт Ближнего Востока, 2009.

¹⁴ Звягельская И.Д. Конфликты на Ближнем и Среднем Востоке: тенденции и игроки // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. 2017. №3.

¹⁵ Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.

¹⁶ Gause, G. International Relations of the Persian Gulf / F. Gregory Gause III. – New York: Cambridge University Press, 2010. – 265 p.

¹⁷ Woods K.M., Pease M.R. The Iraqi Perspectives Report: Saddam's Senior Leadership on Operation Iraqi Freedom from the Official US Joint Forces Command Report / Kewin M. Woods, Michael R. Pease et al. – Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2006. – 205 p.

¹⁸ Ибрагим, Х.Т., Абдалла, А.А.. Ат-Тахаввулят ад-димукратийя фи-ль-Ирак: аль-куйюд ва-ль-фурас (Демократические преобразования в Ираке: сдерживающие факторы и возможности) / Хасанейн Тауфик Ибрагим, Абдулджаббар Ахмад Абдалла. – Дубай: Марказ аль-халидж ли-ль-абхас, 2005. – 136 с.

¹⁹ Котлов Л.Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958.

²⁰ Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. АН СССР, Ин-т народов Азии. М.: Изд-во Вост. лит., 1960.

²¹ Львов В.В. Современная политическая элита Ирака: а есть ли будущее? // Политическая элита Ближнего Востока. М., 2000.

²² Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970; Мирский Г.И. Ирак в смутное время 1930-1941 гг. М.: Изд. восточной литературы, 1961.

²³ Степанова Н.В. История Ирака. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2016.

трудов отметим работы Дж. Пакера²⁴, Э. Херринга и Г. Рангуалы²⁵, Р. Чандрасекарана²⁶, Т. Рикса²⁷, А. Коэна и Н. Ефрати²⁸, Ф. Марр и И. аль-Мараши²⁹. На арабском языке стоит указать на двухтомное фундаментальное исследование Р. аль-Хайюна³⁰.

3) Исследования отдельных аспектов социально-политического развития Ирака, в том числе работы А.А. Алиева³¹, А.М.Васильева³², А.А. Данилова³³, Д.Р. Жантиева³⁴, В.П. Кириченко³⁵, И.Х. Миняжетдинова³⁶, А.Д. Манафовой³⁷, К.М.

²⁴ Packer, G. *The Assassin's Gate: America in Iraq* / George Packer. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005. – 480 p.

²⁵ Herring, E., Rangwala, G. *Iraq in Fragments: The Occupation and Its Legacy* / Eric Herring, Glen Rangwala. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2006. – 366 p.

²⁶ Chandrasekaran, R. *Imperial Life in the Emerald City* / Rajiv Chandrasekaran. – New York: Alfred A. Knopf, 2006. – 336 p.

²⁷ Ricks, T. *Fiasco: The American Military Adventure in Iraq* / Thomas Ricks. – New York: Penguin Books, 2007. – 474 p.

²⁸ Cohen, A. Efrati N. *Post-Saddam Iraq: New Realities, Old Identities, Changing Patterns* / Amnon Cohen, Noga Efrati. – East Sussex: Sussex Academic Press, 2011. – 340 p.

²⁹ Marr, P., al-Marashi I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. – 480 p.

³⁰ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюни. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат валь-бухус, 2011. – Том 1. – 640 с.

Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: ас-сунна (100 лет политическому исламу в Ираке: сунниты) / Рашид аль-Хайюни. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат валь-бухус, 2011. – Том 2. – 360 с.

³¹ Алиев А.А. *Иран vs Ирак. История и современность*. М.: МГУ, 2002.

³² Васильев А.М. *Война в Ираке: региональные и глобальные последствия* // Вестник РАН. 2004. Т.74. № 1.

³³ Данилов Л.Л. *Тенденции и перспективы постконфликтного урегулирования в Ираке* // Иракский кризис. Международный и региональный аспект. Под ред. Е.С.Мелкумян. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.

³⁴ Жантиев Д.Р. «Армия Махди» в Ираке: формирование и развитие // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. №4, 2012; Жантиев Д.Р. Суфии в иракском сопротивлении (2003-2011) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 13, №4. 2011. С. 35.

³⁵ Кириченко В. *Трансграничная конфессиональная общность и национальное государство: шииты и власть в Ираке в годы правления Саддама Хусейна (1979-2003)* // Россия и мусульманский мир. 2015. № 11 (281). С. 112.

³⁶ Миняжетдинов И.Х. «Балканизация Ирака»: факторы воспроизводства и распространения политического насилия // *Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка)*. М.: Институт востоковедения РАН, 2015.

³⁷ Манафова А.Д. *Нефтяная политика Ирака, 2003-2016 гг.* М.: Институт Ближнего Востока, 2017.

Труевцева³⁸. Среди англоязычных трудов отметим исследования Р. Виссера³⁹, Б. Рахими⁴⁰, А. Дауиши и Л. Даймонда⁴¹, А. Барама⁴², А. Хашима⁴³, Дж. Коула⁴⁴, М. Кочрейн⁴⁵, И. Накаша⁴⁶, Г. Фуллера и Р.Р. Франке⁴⁷, В. Насра⁴⁸.

4) Исследования о курдском факторе в контексте современной истории Ирака. Отметим здесь работы В.В. Наумкина⁴⁹, Д.С. Голубева⁵⁰, Н.З. Мосаки⁵¹,

³⁸ Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности». М.: ИВРАН, 2020. - 370 с.

³⁹ Visser, R. Sistani, the United States, and Politics in Iraq / Reidar Visser. – 2006. Paper No. 700, Norwegian Institute of International Affairs. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/27866/700.pdf> (accessed 01.05.2022).

⁴⁰ Rahimi, B. Ayatalla Sistani and the Democratization of Post-Ba'athist Iraq / Babak Rahimi. – United States Institute of Peace, Special Report 187. June 2007. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr187.pdf> (accessed 01.05.2022).

⁴¹ Dawisha, A., Diamond L. Iraq's Year of Voting Dangerously / Aheed Dawisha, Larry Diamond. – Journal of Democracy, Vol. 17, Number 2, April 2006. John Hopkins University Press; Diamond L. Squandered Victory / Larry Diamond. – New York: Owl Books, 2005. – 420 p.

⁴² Baram A. Sadr the Father, Sadr the Son, the “Revolution in Shi'ism,” and the Struggle for Power in the Hawza of Najaf / Amazia Baram // Iraq Between Occupations: Perspectives from 1920 to the Present. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 143-157; Baram A. Who Are the Insurgents? Sunni Arab Rebels in Iraq / Amazia Baram – United States Institute of Peace, Special Report 134. April 2005. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr134.pdf> (accessed 01.05.2022).

⁴³ Hashim, A.S. Insurgency and Counter Insurgency in Iraq / Ahmed S. Hashim. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2006. - 518 p.

⁴⁴ Cole, J. Platform of the United Iraqi Alliance / Juan Cole. – Global Policy Forum, 31.12.2004. URL: <https://archive.globalpolicy.org/security/issues/iraq/election/2004/1231overview.htm> (accessed 04.09.2021).

Cole, J. The United States and Shi'ite Religious Factions in Post-Ba'athist Iraq / Juan Cole // Middle East Journal. – Autumn 2003. – Vol. 57. – No. 4. – P. 543-566.

⁴⁵ Cochrane, M. The Fragmentation of the Sadrist Movement / Marisa Cochrane // Iraq Report 12. – January 2009. - Washington: Institute for the Study of War. – 60 p. URL: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Iraq%20Report%2012%20Sadrist%20Movement%20Fragmentation.pdf> (accessed 02.05.2022).

⁴⁶ Nakash, I. The Shi'is of Iraq / Yitzhak Nakash. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2003. – 337 p.

⁴⁷ Fuller, G., Franke, R.R. The Arab Shi'a: The Forgotten Muslims / Graham Fuller, Rend Rahim Franke. – New York: Palgrave Macmillan, 1999. – 300 p.

⁴⁸ Nasr, V. The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future / Vali Reza Nasr. – New York: W.W.Norton & Company, 2006. – 320 p.

⁴⁹ Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения РАН. Т. 63, №5, 2019. С. 76-87.

⁵⁰ Голубев Д.С. Проблемы и перспективы суверенизации Иракского Курдистана // Мировое развитие. Выпуск 18. Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 15-25.

⁵¹ Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века). М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2011.

К.В. Вертяева и С.М. Иванова⁵², О.И. Жигалиной⁵³. Из англоязычных исследований упомянем работы Д. Натали⁵⁴, Д. Мак-Доуалла⁵⁵, М. Гантера⁵⁶, С. Мансфилда⁵⁷, А. Маркус⁵⁸.

5) Труды по различным аспектам политической элиты Ирака. В этом контексте выделим работы М.А. Сапроновой⁵⁹, Т.Р. Хайруллина и А.В. Коротаева⁶⁰, Н.А. Беренковой⁶¹, Н.А. Филина⁶², С.Г. Люсина⁶³, Р.Ш.Мамедова⁶⁴. На английском языке тема представлена в работах Ф. Хаддада⁶⁵ и Х. аль-

⁵² Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм. История и современность / Институт востоковедения РАН. М.: Ленанд, 2015.

⁵³ Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.

⁵⁴ Natali, D. The Kurdish Quasi-State. Denise Natali. – Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2010. – 195 p.

⁵⁵ McDowall, D. A Modern History of the Kurds / David McDowall. – London: I.B.Tauris, 2004. – 536 p.

⁵⁶ Gunter, M.M. The Kurds: A Modern History / Michael M. Gunter. – Princeton, New Jersey: Marcus Wiener Publishers, 2016. – 288 p.

⁵⁷ Mansfield, S. The Miracle of the Kurds: A Remarkable Story of Hope Reborn in Northern Iraq / Stephen Mansfield. – Brentwood, Tennessee: Worthy Books, 2014. – 272 p.

⁵⁸ Marcus, A. Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence / Aliza Marcus. – New York: New York University Press, 2009. – 363 p.

⁵⁹ Сапронова М.А. Арабский восток: власть и конституции. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001; Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (Из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006.

⁶⁰ Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. № 2. 2017.

⁶¹ Беренкова Н.А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока // Религия и общество на Востоке. ИВ РАН Вып. 2. 2018. С. 113-135.

⁶² Филин Н.А., Пилюян М.Г. Аятолла Али Систани: новые возможности старой школы шиитского религиозного наставничества // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2015, № 2. С. 133-137.

⁶³ Люсин С.Г. Роль шиитского движения в общественно-политической жизни современного Ирака // Арабский мир в конце XX века. Материалы I-ой конференции арабистов Института востоковедения РАН. М., 1996.

⁶⁴ Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. – 256 с.

⁶⁵ Haddad, F. Sectarianism in Iraq: Antagonistic Visions of Unity / Fanar Haddad. – New York: Oxford University Press, 2011. – 318 p.

Карауи⁶⁶. На арабском языке тема затронута, в частности, в исследовании А.С. ат-Тамими⁶⁷.

б) Работы по вопросам дискриминации, маргинализации и радикализации на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Среди них – исследования В.А. Кузнецова⁶⁸, Т.А. Махмутова⁶⁹, Г.В. Лукьянова⁷⁰, Е.А.Степановой⁷¹, А.В. Федорченко и А.В. Крылова⁷². Существенное место в этих исследованиях занимает анализ феномена распространения ИГИЛ⁷³. Англоязычная литература представлена, в частности, трудами Ф. Абдулджаббара⁷⁴, Дж. Уили⁷⁵, Д. Амос (нам удалось ознакомиться с арабским переводом книги Д.Амос⁷⁶). На арабском

⁶⁶ Al-Qarawee, H.H. From Maliki to Abadi: The Challenge of Being Iraq's Prime Minister / Harith Hasan Al-Qarawee // Middle East Brief. 2016. No. 100. - Waltham: Crown Center for Middle East Studies.

⁶⁷ Ат-Тамими А.С. Ад-Даур ас-сийясий ли-ль-муассаса ад-динийя фи-ль-Ирак (1990-2010) (Политическая роль религиозного истеблишмента в Ираке (1990-2010)) / Али Субейх ат-Тамими. – Амман: Дар амджад ли-н-нашр ва-т-таузия, 2016. – 217 с.

⁶⁸ Кузнецов В.А. Истоки и движущие силы вооруженного экстремизма и радикализации на Ближнем Востоке (на региональном уровне и на примере Туниса) // Пути к миру и безопасности. № 1 (52) Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). 2017.

⁶⁹ Махмутов Т.А. Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России: диссертация на соискание степени канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2006.

⁷⁰ Лукьянов Г.В. Политическая география «ДАИШ»: экспансия как стратегия выживания [Электронный ресурс] // Группа стратегического видения «Россия - исламский мир». 29.08.2019. Режим доступа: <https://russia-islworld.ru/eksperty/politiceskaa-geografia-dais-ekspansia-kak-strategia-vyzivania-stata-grigoria-lukanova/> (Дата обращения: 13.12.2022).

⁷¹ Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. №2. 2014.

⁷² Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. № 2 (41). 2015. С. 174-183.

⁷³ Запрещена в РФ.

⁷⁴ Jabar, F.A. The Shi'ite Movement in Iraq / Falih Abdul Jabar. – London: Saqi Books, 2003. – 196 p.

⁷⁵ Wiley, J.N. The Islamic Movement of Iraqi Shi'as / Joyce N. Wiley - Boulder, Colorado: Lynne Rienner Pub, 1992. – 193 p.

⁷⁶ Амос Д. Уфуль ас-сунна (Закат суннитов) / Дебора Амос ; пер. с англ. Мухамад Фадыль. – Бейрут, Каир: Аш-шабака аль-арабийя ли-ль-абхас ва-н-нашр, 2011. – 242 с.

языке стоит упомянуть исследования А. аль-Азри⁷⁷, А. ар-Равашди, А. аль-Мандалауи, Н. аль-Джаббури, У. аль-Амина⁷⁸.

7) Исследования роли негосударственных вооружённых формирований в Ираке и их роли в складывании современного политического контекста. Выделим здесь работы Р.Ш. Мамедова⁷⁹, С.А. Александрова и Е.М. Савичевой⁸⁰, Г.Г. Мачитидзе⁸¹. Из англоязычных исследователей этой теме большое внимание уделял израильский учёный А. Барам⁸².

8) Работы по проблематике принятия политических решений. В России пионером развития этой отрасли научного знания является А.А. Дегтярев⁸³. За рубежом теория принятия политико-управленческих решений начала разрабатываться как самостоятельная научная дисциплина в 1950-е гг. Отметим здесь работы знаменитых выходцев чикагской школы Г. Лассуэла⁸⁴, Г. Саймона⁸⁵, профессора Йельского университета Ч. Линдблома и его коллеги из Университета Северной Каролины Э. Вудхауса⁸⁶, Дж. Андерсона из Техасского

⁷⁷ Аль-Азри А. Мушкилят аль-хукм фи-ль-Ирак / Абдулькарим аль-Азри. – Лондон, 1991. - 396 с.

⁷⁸ Ар-Равашди А., аль-Мандалауи, А., аль-Джаббури, Н., аль-Амин, У. Аль-араб ас-сунна фи-ль-Ирак: тарихухум, вакыухум, мустакбалухум. Эр-Рияд: Маджаллят аль-байян, 2012. – 357 с.

⁷⁹ Мамедов Р.Ш. Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. 2017. Выпуск 18. Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М., ИМЭМО РАН.

⁸⁰ Александров С.А., Савичева Е. М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. №10. С. 22-28.

⁸¹ Мачитидзе Г.Г. Борьба Ирана с международным терроризмом // Вестник МГИМО-Университета. 2020. №13 (5). С. 252-265.

⁸² Baram, A. Religious extremism and ecumenical tendencies in Modern Iraqi Shi'ism / Amatzia Baram // *The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East*. –Ed. by Ofra Bengio and Meir Litvak. - New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 105-125.

⁸³ Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998. - 239 с.

⁸⁴ Lasswell H. *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis* / Harold D. Lasswell. – Bureau of Governmental Research, College of Business and Public Administration, University of Maryland, 1956, – 23 p.

⁸⁵ Simon, H. *The New Science of Management Decision* / Herbert Alexander Simon. Prentice Hall, 1960. – 175 p.

⁸⁶ Lindblom, Ch., Woodhouse, E. *The Policy-Making Process* / Charles E. Lindblom, Edward J. Woodhouse. Prentice Hall, 1992. – 176 p.

университета (A&M)⁸⁷, британского профессора М. Хилла⁸⁸. При этом следует оговориться, что упомянутые работы рассматривают общества западного образца с устоявшейся системой государственного управления, в то время как современное иракское государство характеризуют «неформальные» взаимоотношения между формальными акторами и альтернативными центрами принятия решений, что делает традиционные подходы малоприменимыми.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на следующие группы источников:

1) Резолюции СБ ООН по Ираку, в частности, резолюция 1441, 1483, и другие документы Объединённых Наций, доступные на официальном сайте организации. Резолюция СБ ООН номер 1441 является одним из ключевых документов, дающих представление о контексте подготовки американо-британского вторжения в Ирак. Документ, санкционирующий начало инспекций, рассматривался как препятствие для автоматического применения силы против Ирака, однако эта задача реализована не была. Резолюция СБ ООН 1483 относится уже к послеоккупационному урегулированию ситуации в Ираке. Она ставит перед оккупирующими государствами задачи политического и экономического переустройства Ирака, представляя собой важный документ при изучении начальной стадии становления современного иракского государства.

2) Принятая в 2005 г. Конституция Ирака⁸⁹. Рассмотрение содержания Конституции необходимо для описания круга полномочий иракских государственных институтов, принимающих участие в выработке внешнеполитических решений, а также полномочий единственного субъекта федерации – Иракского Курдистана. Так, статья 78 Основного закона закрепляет

⁸⁷ Anderson, J. Public Policymaking: An Introduction / James E. Anderson. Cengage Learning, 2005. – 352 p.

⁸⁸ Hill, M. The Policy Process in the Modern State / Michael Hill. Prentice Hall, 1997. – 254 p.

⁸⁹ Дустур Джумхурийят аль-Ирак (Конституция Республики Ирак) // Официальный сайт парламента Ирака. 2005. URL: <https://iq.parliament.iq/%d8%a7%d9%84%d8%af%d8%b3%d8%aa%d9%88%d8%b1-%d8%a7%d9%84%d8%b9%d8%b1%d8%a7%d9%82%d9%8a/> (дата обращения 25.03.2023).

главенство премьер-министра во всех сферах внутренней и внешней политики. Конституция содержит и некоторые внешнеполитические ориентиры. Статья 3 Основного закона определяет Ирак как часть исламского мира и члена Лиги арабских государств (ЛАГ), статья 8 провозглашает приверженность Ирака принципам добрососедства и невмешательства во внутренние дела других государств, статья 9 утверждает необходимость уважения иракским правительством международных обязательств Ирака и их соблюдения.

3) Приказы и законы, изданные Временной администрацией коалиции под руководством Пола Бремера. Среди них - Закон об управлении для Государства Ирак в переходный период (The Law of Administration for the State of Iraq for the Transitional Period)⁹⁰, определявший структуру временного руководства Ирака. Сюда же относятся документы правительства, в том числе - МИД, и парламента Ирака, среди которых – иракский Закон о выборах от 2005 г.⁹¹, предписывающий порядок выборов в Совет представителей (парламент). Согласно Конституции, крупнейшая парламентская фракция, сформированная по итогам выборов, выдвигает кандидата в премьер-министры. Роль другого института, ответственного за реализацию внешнеполитического курса правительства, определяется Законом №36 от 2013 г. «О министерстве иностранных дел», статья первая которого гласит, что МИД «является юридическим лицом, обладает административной и финансовой самостоятельностью и имеет задачу реализации внешней политики Республики Ирак, будучи представленным министром иностранных дел или тем, кто его представляет».

⁹⁰ Iraq's Transitional Law // www.govinfo.gov. 25.05.2004. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GAOREPORTS-GAO-04-746R/html/GAOREPORTS-GAO-04-746R.htm> (дата обращения 21.07.2021); Coalition Provisional Authority Order Number 2: Dissolution of Entities. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed 04.06.2022) и др.

⁹¹Канун аль-интихабат ракм 16 ли санат 2005 (Закон о выборах №16 от 2005 г.). Wiki.dorar. 2005. URL: <http://wiki.dorar-aliraq.net/iraqilaws/law/19502.html> (дата обращения: 25.03.2023).

4) Заявления политических и религиозных деятелей, например, знаменитая фетва о джихаде от имени верховного лидера Ирака Али ас-Систани⁹². Значительное число подобного рода источников представляют собой видеointервью. Среди них – интервью с председателем парламента Ирака Махмудом аль-Машхадани⁹³, главами МИД Ирака Мухаммадом Али аль-Хакимом⁹⁴ и Фуадом Хусейном⁹⁵, президентами Ирака Фуадом Маасумом⁹⁶ и Джалалем Талабани⁹⁷. Эти интервью содержат пространные оценки некоторых основных направлений внешней политики от первого лица, важные для понимания роли той или иной политической силы или государственного института в обозначенном контексте.

Особо упомянем здесь уникальные источниковые материалы, опубликованные в монографии британского ученого курдского происхождения Заны Гульмоханада⁹⁸. Работа содержит большое число авторских интервью с иракскими политиками и дипломатами, оценивающими описываемые процессы от первого лица, исходя из личного опыта непосредственного участия в них.

⁹²Маварада фи хутбат аль-джумаа ли мумассиль аль-марджбийя ад-диния аль-улья фи Кербела аль-мукаддаса аш-шейх Абдульмахди аль-Кербелаи фи 14 шаабан 1435 хиджрийан (13/6/2014 миллидийан) (Что говорилось в пятничной проповеди представителя высшего шиитского религиозного авторитета в священной Кербеле шейха Абдульмахди аль-Кербелаи 14 шаабана 1435 г. по хиджре, 13/6/2014 от РХ) Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

⁹³Лицаа аль-яум Махмуд аль-Машхадани (Сегодняшняя встреча: Махмуд аль-Машхадани). Youtube. 19.10.2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vZTOFN3jcaY> (дата обращения 25.02.2024).

⁹⁴ Мухаммад Али аль-Хаким вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хаким, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs> (дата обращения 26.02.2024).

⁹⁵ Фуад Хусейн – лика хасс (Фуад Хусейн – специальное интервью). Youtube. 26.02.2021. URL: <https://youtu.be/U5KdUY-MfSQ> (дата обращения 28.02.2024).

⁹⁶Хивар маа ад-дуктур Фуад Маасум, раис Джумхурийят аль-Ирак (Интервью с доктором Фуадом Маасумом, президентом Республики Ирак). Youtube. 29.09.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xO96cII7zc0> (дата обращения 25.02.2024).

⁹⁷Хиварат хадиа маа ад-дуктур Джалаля Талабани раис аль-джумхурийя аль-иракыйя (Спокойные диалоги с доктором Джалалем Талабани, президентом Республики Ирак). Youtube. 23.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYfR2erW4nE> (дата обращения 25.02.2024).

⁹⁸Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021.

Монография З.Гульмоханада вышла в свет в 2021 г. и является новейшим трудом такого рода по иракской проблематике.

5) В силу активного участия США в формировании современного иракского государства, среди источников по теме имеется обширный объем мемуаров американских военных и гражданских чиновников, а также журналистов и проч., бывших непосредственными действующими лицами событий, происходивших в Ираке и центрах принятия политических решений в Вашингтоне, в первом десятилетии XXI в. Сюда относятся мемуары бывшего старшего советника США по борьбе против терроризма Ричарда Кларка «Против всех врагов»⁹⁹, где автор критикует действия Вашингтона, и бывшего заместителя министра обороны по политическим вопросам Дугласа Фейта «Война и решение»¹⁰⁰.

Обстоятельствам провала планов США по послевоенному обустройству Ирака посвящена книга принимавшего участие в их разработке американского эксперта Дэвида Филиппса «Теряя Ирак»¹⁰¹. Описанию подробностей военной кампании США в Ираке посвящена книга «Кобра II: история вторжения и оккупации Ирака изнутри»¹⁰². Её авторы - отставной генерал-лейтенант ВС США, главный военный корреспондент «Нью-Йорк Таймс» Бернард Трейнор и обозреватель «Нью-Йорк Таймс» и «Уолл Стрит Джорнал» Майкл Гордон.

О формировании структур нового иракского государства пишет в своей книге бывший иракский оппозиционер Али Аллауи, вернувшийся в 2003 г. на родину и занимавший посты министра торговли во Временном руководящем совете Ирака при бремеровской администрации (2003-2004 гг.), министра обороны во Временном правительстве Аяяда Аллауи (2004 г.) и министра

⁹⁹ Clarke, R.A. *Against All Enemies* / Richard A. Clarke. - New York, London, Toronto, Sydney: Free Press, 2004.

¹⁰⁰ Feith, D.J. *War and Decision: Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism* / Douglas Jay Feith. – New York, London, Toronto, Sydney: Harper, 2009.

¹⁰¹ Phillips, D.L. *Losing Iraq: Inside the Postwar Reconstruction Fiasco* / David L. Philips. – New York: West View Press, 2005.

¹⁰² Trainor, B.E., Gordon M.R. *Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq* / Bernard E. Trainor, Michael R. Gordon. – New York: Pantheon Books, 2006.

финансов в правительстве Ибрагима аль-Джаафари (2005-2006 гг.)¹⁰³. Примечательно, что в мае 2020 г. Али Аллауи был вновь назначен министром финансов уже в правительстве Мустафы аль-Казыми и подал в отставку в августе 2022 г. на фоне очередного обострения политического кризиса. Впечатления очевидцев представлены в работах Лэрри Даймонда¹⁰⁴ и Рори Стюарта¹⁰⁵ – авторов, которым довелось служить в Ираке во время начатой США в 2003 г. военной кампании.

Особый интерес представляют мемуары главы оккупационной администрации США в Ираке Пола Бремера, посвященные этому этапу его карьеры¹⁰⁶. О формировании иракских властных структур после 2003 г. рассказывает книга члена Комитета по внешним связям Сената США Питера Гэлбрэйта¹⁰⁷, где автор, в частности, раскрывает подробности собственного участия в переговорах по подготовке Закона об управлении для государства Ирак в переходный период и проекта Конституции, а также критикует последствия американского вмешательства в этой стране. Взгляд на то, что было сделано с точки зрения военной разведки представил подполковник ВС США Джоэл Рэйберн¹⁰⁸. Книга бывшего советника администрации Бремера - Эммы Скай дает представление о ее деятельности изнутри¹⁰⁹.

6. Важными историческими источниками в рамках настоящего исследования выступают многочисленные новостные и информационные сайты как на английском, так и на арабском языках. Нередко в них можно найти ценные

¹⁰³ Allawi, A.A. *The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace* / Ali A.Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007.

¹⁰⁴ Diamond, L. *Squandered Victory* / Larry Diamond. – New York: Owl Books, 2005.

¹⁰⁵ Stewart, R. *The Prince of the Marshes and Other Occupational Hazards of a Year in Iraq* / Rory Stewart. – Orlando, Austin, New York, San Diego, Toronto, London: Harcourt, 2006.

¹⁰⁶ Bremer, L.P., McConnel, Malcolm. *My Years in Iraq* / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006.

¹⁰⁷ Galbraith, P. *The End of Iraq: How American Incompetence Created a War Without End* / Peter Galbraith. – New York: Simon & Schuster, 2006. – 254 p.

¹⁰⁸ Rayburn, J. *Iraq After America: Strongmen, Sectarians, Resistance* / Joel Rayburn. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 2014. - 322 p.

¹⁰⁹ Sky, E. *The Unraveling: High Hopes and Missed Opportunities in Iraq* / Emma Sky. – New York: Public Affairs, 2015. – 383 p.

«утечки» информации, цитаты и ссылки на документы правительства и парламента Ирака. При этом необходимо учитывать специфику такого рода источников: точку зрения какого государства или какой политической силы они представляют. К примеру, катарская «Аль-Джазира» и лояльный к «Хезболле» ливанский телеканал «Аль-Маядин» нередко противоположным образом оценивают одни и те же события иракской политической жизни. Казус этих двух СМИ обозначает два полюса, однако между ними существует большое число промежуточных точек зрения с большей или меньшей степенью ангажированности, что необходимо учитывать при работе с подобного рода источниками.

Научная новизна. Работа впервые рассматривает проблемы внешней политики Ирака в обозначенный период с точки зрения процесса выработки внешнеполитических решений. При этом учитываются оценки характерных особенностей этого процесса самими его участниками.

Среди таких особенностей - большое число конкурирующих политических течений, относительная слабость институтов государства, активное внешнее вмешательство, причем, не только США, представитель которых Пол Бремер некоторое время управлял страной вместо главы суверенного правительства (пункт 4 резолюции 1483 СБ ООН призывал его администрацию «содействовать благополучию народа Ирака путём эффективного управления территорией»¹¹⁰), но также Ирана, Турции, Саудовской Аравии, Сирии (до начала вооружённого конфликта там) и др. В работе вводятся новые источники. Взаимодействие иракских официальных учреждений в процессе выработки политических решений рассматривается с учётом фактора этноконфессиональной принадлежности ключевых фигур иракской политики, крайняя важность которого является характерной чертой современного иракского общества. Уделено внимание описанию личностных

¹¹⁰ Резолюция 1483 (2003). URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N03/368/55/PDF/N0336855.pdf?OpenElement>

характеристик ведущих иракских политиков с учётом очевидного влияния особенностей их индивидуальностей на рассматриваемые процессы. С точки зрения проблем внешней политики рассмотрены существенные обстоятельства противостояния федерального центра и руководства Курдским автономным регионом (КАР), произошедшие в последнее время и ознаменовавшие начало нового этапа в борьбе элит Иракского Курдистана с Багдадом за контроль над богатыми (прежде всего – нефтяными) ресурсами севера страны.

Практическая значимость работы заключается в потенциальном использовании ее выводов в подготовке аналитических материалов и рекомендаций по иракской проблематике для государственных структур, принимающих участие в формировании внешней политики РФ, и коммерческих предприятий, имеющих экономические интересы в регионе, на территории государства Ирак и конкретно его курдской автономии (прежде всего это касается нефтяной, газовой и атомной промышленности). Результаты исследования можно использовать для разработки учебных курсов по современной истории Ближнего и Среднего Востока.

Положения, выносимые на защиту.

1) Важное значение в процессе выработке внешнеполитических решений имеет принадлежность к определённой этнической или конфессиональной группе. Идентификация по данному признаку представляет собой основной признак, по которому структурируется политическая система Ирака XXI в.

2) Внутренняя борьба шиитских, суннитских и курдских политических элит значительно осложнила выработку внешнеполитического консенсуса в рамках правительственных структур в Багдаде, где шииты заняли доминирующее место, и привела к конфликтам между федеральным центром и администрацией КАР в Эрбиле, подстегнув амбиции последнего к усилению собственной внешнеполитической субъектности.

3) Исторические связи шиитских, суннитских и курдских политических сил с соседними государствами и США обусловили попытки последних влиять на

формирование иракского государственной политики, как внешней, так и внутренней, для обеспечения собственных интересов в регионе.

4) С формированием в 2004 г. переходного правительства, формально обладавшего суверенитетом, внешнеполитическая деятельность Ирака сконцентрировалась на утверждении его статуса в качестве полноправного члена мирового сообщества, восстановлении существовавшей до кризиса начала XX в. системы внешних связей, их поддержании и приведении в соответствие изменившейся международной обстановкой.

5) Решение острейших проблем в сфере внутренней безопасности, связанное с созданием эффективных силовых структур, также имело ярко выраженную внешнеполитическую составляющую – этот процесс происходил под непосредственным руководством США, привлечших к нему своих основных союзников.

6) Подбор кандидатов на пост главы МИД, не имеющих ярко выраженных политических амбиций, положительно сказался на иракской внешней политике, придав ей сбалансированный характер и избавив связанные с выработкой внешнеполитических решений государственные структуры от острых конфликтов, характерных для периода премьерства Нури аль-Малики (когда пост главы МИД занимал влиятельный курдский политик Хошияр Зебари).

Апробация исследования. Диссертация прошла апробацию в Центре арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, где обсуждалась два раза (в 2022 и 2023 гг.). Автор опубликовал 11 статей, в том числе - 4 в журналах, входящих в список ВАК Минобрнауки России. Отдельные положения и выводы диссертационного исследования изложены в следующих выступлениях:

1. «Динамика взаимоотношений между шиитскими и суннитскими силами в Ираке в контексте парламентской деятельности» на XVI Конференции арабистов «Чтения И.М.Смилянкой» в ИВ РАН 21 декабря 2021 г.

2. «Проблема конституционного разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией и её влияние на внешнеполитические и внешнеэкономические связи Ирака» на конференции «Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы стран Азии и Африки» в ИВ РАН 21 марта 2022 г.

3. «Вопрос о признании Израиля в общественно-политическом дискурсе современного Ирака» на II Международной научной израилеведческой конференции ИВ РАН «Чтения им. А.Е.Бовина» 24 октября 2022 г.

4. «Феномен Муктады ас-Садра: харизма и эффективность лидера в политических реалиях Ирака» на XVII Конференции арабистов «Чтения И.М.Смилянкой» в ИВ РАН 2 декабря 2022 г.

5. «Христианские аллюзии в шиитском исламе» на XIV Ежегодной конференции слушателей и выпускников ФДО и ИДО ПСТГУ 12 марта 2023 г.

6. «Шиитские вооруженные формирования как средство укрепления влияния Ирана в Ираке» на XVIII Конференции арабистов «Чтения И.М.Смилянкой» в ИВ РАН 15 декабря 2023 г.

Структура работы. Рассмотрение обозначенной проблематики может строиться по-разному. Для решения поставленных задач с учётом упомянутой выше специфики современного иракского политикума мы структурировали работу следующим образом:

Первая глава посвящена рассмотрению основных политических групп и влиятельных фигур, не занимающих постов в системе государственного управления, с точки зрения их внешнеполитической ориентации и влияния на формирование внешней политики Ирака. Отмечен доминирующий характер шиитских сил на политической арене Ирака и связанная с этим определяющая роль, которую они играют в формулировании и реализации внешнеполитических приоритетов. Констатирован непоследовательный характер иракской внутренней и внешней политики, являющийся результатом соперничества различных этнополитических сил и порожденной ими напряженности. Отмечено, что,

несмотря на доминирование шиитов, курдские и суннитские политики также активно действуют на политической арене, создавая в том числе и свои независимые системы внешних связей. Зафиксирован неоднозначный характер шиитского «политического фронта» и отсутствие единства среди шиитских политических сил относительно развития отношений с Ираном. Рассмотрены тенденции в суннитском лагере, связанные с построением отношений как с суннитскими соседями Ирака, так и с Ираном. Отмечена общая заинтересованность и шиитских, и суннитских политических сил развивать отношения с США.

Пользуясь терминологией Г. Алмонда и С. Вербы, первая глава настоящей работы рассматривает субъекты, осуществляющие функцию «входа» (привлечение к участию в политической жизни, артикуляция интересов или формирование требований, которые отвечают интересам, сочетание интересов и политическая коммуникация). Эти субъекты включают в себя оформленные политические силы и группы давления, наиболее типичным примером которых являются различные парламентские блоки, формирующиеся на относительно короткие промежутки времени в связи с такими важными политическими процессами, как формирование правительства и пр. Так, согласно Конституции Ирака, крупнейшая парламентская фракция выдвигает кандидата на пост премьер-министра, однако, как это неоднократно случалось в современной истории страны, эта задача осуществлялась отнюдь не всегда силой, победившей на парламентских выборах, так как оперативно сформированные фракции из сил, показавших меньшие результаты, могли превосходить по численности победителей голосования. К тому же, крупнейшая фракция парламента могла элементарно объявить о коллективной отставке, как это сделали садристы в 2022 г., и освободить место «конкурентам».

Вторая глава, «Участие центральных институтов государственной власти в определении внешнеполитических приоритетов», рассматривает функции государственных органов, имеющие отношение к выработке

внешнеполитического курса и реализации внешней политики – то, что по Алмонду относится к функциям «выхода». В ней рассматривается деятельность официальных органов, формирующих внешнюю политику в Багдаде и даётся описание взаимодействия различных элитных политических групп, использующих конституционные и законодательные механизмы для обеспечения своих интересов. В контексте главы отмечено отсутствие единства точек зрения в таких структурах, как Совет министров и МИД по вопросам внешнеполитического планирования и порожденная этим несогласованность действий государственных чиновников высшего уровня, принадлежащих к различным политическим силам, преследующим частные интересы в ущерб общегосударственным. Констатирована определяющая роль главы правительства в формировании внешнеполитического курса, возможность влиять на него со стороны МИД, президента и парламентских структур. Отмечена положительная тенденция к снижению несогласованности в действиях различных органов государственной власти, начавшаяся после ухода не склонного к компромиссам премьер-министра Нури аль-Малики. Рассмотрены противоречия в статьях Конституции Ирака, касающихся определения внешнеполитических приоритетов государства, проанализированы особенности реализации внешнеполитического курса при различных правительствах и вклад в этот процесс глав внешнеполитических ведомств, президентов и парламента.

Третья глава, посвящённая Иракскому Курдистану, констатирует наличие у администрации Курдского автономного региона собственных внешнеполитических приоритетов, противоречащих федеральным, и связанным со стремлением курдов к обретению независимости, в разные периоды истории современного Ирака, то скрываемого, то открыто декларируемого. Отмечена возможность неоднозначного толкования положения Конституции, касающихся разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией в сфере внешних связей, описаны механизмы их реализации, имеющиеся в распоряжении у Эрбиля, дана характеристика исторической специфики

международных контактов двух основных конкурирующих между собой курдских партий – Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана. В контексте проблем формирования внешней политики рассмотрен продолжающийся конфликт курдистанских элит и федерального центра, связанный с борьбой за контроль над углеводородными ресурсами.

В заключении подведены итоги и сделаны основные выводы.

По результатам настоящего исследования можно констатировать следующее:

1. В связи с тем, что основным структурирующим признаком политической системы Ирака XXI в. является этноконфессиональная принадлежность, партии страны лишены сколь-нибудь ясно выраженной идеологии (левой, правой, социалистической, националистической, либеральной, консервативной и пр.). Они группируются вокруг конкретных личностей, представляющих сегменты политической элиты, и идентифицируются, прежде всего, как шиитские, суннитские или курдские. Исключения составляют лишь стремительно теряющие влияние Иракское национальное согласие Айяда Аллауи и компартия.

2. После свержения правительства Саддама Хусейна шиитская политическая составляющая в государстве, первоначальный проект которого создавался в условиях иностранной оккупации при прямом внешнем управлении, выдвинулась на первый план. Суннитская составляющая, напротив, после продолжительного доминирования, основы которого были заложены еще в эпоху Османской империи, закрепились в Королевстве Ирак англичанами в 1920-х гг. и развиты в постмонархическом Ираке, оказалась на политической периферии. Маргинализации суннитских политических элит способствовало их ассоциирование с баасистским правительством Саддама Хусейна, а также опрометчивые заявления некоторых суннитских политиков, увидевших в ИГИЛ¹¹¹ «революционную силу», способную эту маргинализацию остановить. В результате негласной договоренности, достигнутой еще во времена

¹¹¹ Запрещена в РФ.

американской оккупации, за шиитами оказался закреплен пост премьер-министра, играющий основную роль в определении внутренней и внешней политики. Однако политическое доминирование шиитской общины не позволяло ее представителям игнорировать точку зрения двух других крупнейших составляющих иракского политико-демографического поля – суннитов, за которыми был закреплен пост председателя парламента, и курдов, которым была отдана должность президента. Более того, преследование каждым из трех указанных этноконфессиональных элементов собственных интересов нередко препятствовало проведению единого внешнеполитического курса.

3. Запрет партии Баас американцами в 2003 г. укрепил шиитское доминирование в постбаасистском Ираке. Шиитские силы, бывшие в оппозиции, еще в середине XX в. начали организовываться политически, сформировав пользующуюся по сей день значительным влиянием партию «Даава». Стимулировала формирование организованных шиитских сил и Ирано-иракская война, во время которой хомейнистский Иран был заинтересован в открытии внутреннего фронта в Ираке. Так появились Высший исламский совет в Ираке, Организация Бадр и другие силы, представители которых играют центральную роль в современной иракской политике. Основной суннитской политической силой в первые годы постбаасистского периода стала Исламская партия Ирака, связанная с интернациональной структурой «Братьев-мусульман», а, следовательно, с такими активными региональными игроками, как Турция и Катар. Отстранение от власти и запрет движения «Братьев-мусульман» в Египте после 2013 г. нанесло серьезный удар по возможностям Исламской партии Ирака действовать открыто на иракской политической арене. Параллельно с этим ушла в тень и Ассоциация исламских улемов, в первые годы после свержения правительства Саддама Хусейна пытавшаяся играть роль суннитского религиозно-политического центра управления. Выдвинувшиеся на первый план лидеры суннитской общины, такие как Мухаммад аль-Хальбуси, Хамис аль-Ханджар, братья ан-Нуджейфи и аль-Карбули, оперативно создавали свои

собственные структуры, не базирующиеся на каких-либо старых и устоявшихся политических силах, и делали ставку на временные тактические альянсы, в том числе с проиранскими шиитскими организациями. Надконфессиональный блок Айяда Аллауи, бывшего баасиста и шиита по рождению, в первые годы претендовавший на консолидацию вокруг себя суннитского избирателя вместе с представителями секулярно настроенного электората, к началу второго десятилетия XXI отошел на политическую периферию.

4. Главным вектором внешнеполитической работы для Ирака после образования формально суверенного переходного правительства в июне 2004 г., сменившего оккупационную администрацию Пола Бремера, стало восстановление прежней системы внешних связей и ее развитие согласно изменяющейся международной обстановке, возвращение страны в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Решение острейших проблем в сфере внутренней безопасности, связанное с созданием эффективных силовых структур, также имело ярко выраженную внешнеполитическую составляющую – этот процесс происходил под непосредственным руководством США, привлечших к нему своих основных союзников. Восстановление прежних и налаживание новых внешних связей было важно и для решения экономических проблем, причем особое значение приобретало международное сотрудничество в сфере энергетики, финансов и инвестиций.

5. После 2003 г. Ирак стал ареной геополитической борьбы между США и Ираном, диалектика которой подразумевала не только противостояние, но и контакты с целью налаживания взаимодействия в условиях непрекращающегося кризиса. Роль Вашингтона как во внешней, так и во внутренней политике Ирака в этот период трудно переоценить – фактически американские специалисты стояли у истоков создания современного иракского государства. Одновременно свержение правительства Саддама Хусейна открыло для активных и амбициозных соседей Ирака широкие возможности вмешательства в дела этой страны. Наиболее эффективно проявил себя в этом Иран, на протяжении всего

периода войны с Ираком (1980-1988) создававший у себя фронт шиитской оппозиции режиму Саддама Хусейна. Сформированный иранскими спецслужбами для борьбы с баасистскими властями Ирака Высший совет исламской революции в Ираке (позже преобразованный в Высший исламский совет Ирака), вместе с другими родственными организациями, созданными при активном участии Тегерана, стал играть ключевую роль в политической жизни Ирака после 2003 г., представляя собой серьезный вызов интересам стоявших у истоков создания нового иракского государства Соединенных Штатов.

6. Активное вмешательство внешних акторов и не сформировавшиеся до конца государственные институты Ирака препятствовали эффективному планированию как внешней, так и внутренней политики. В первые годы после свержения суверенного иракского правительства формированием политического курса нового образования, которое можно было считать государством лишь условно, занимались внешние субъекты, прежде всего США, а также страны, прилегающие к этой территории. В течение первого десятилетия после 2003 г., параллельно с формированием государственных структур в Багдаде, образовалось достаточно эффективное и самостоятельное правительство Иракского Курдистана, имеющего статус автономного региона. Столица страны – Багдад, охваченная насилием, не могла тогда претендовать на роль эффективного федерального центра, способного вырабатывать самостоятельную политику. Правительство Ирака, составленное из различных жестко конкурирующих между собой групп, было не в состоянии выразить единую позицию почти ни по каким вопросам. Тяготеющие к Ирану шииты, балансирующие между Турцией и Ираном курды и обращенные к арабским странам и той же Турции сунниты через свои политические организации сформировали собственные системы международных связей с приоритетами, которые зачастую было невозможно совместить с внешнеполитическими ориентирами представителей иных этноконфессиональных сообществ страны.

Такая ситуация породила противоречия в иракской внешней политике, особенно остро проявившиеся в период между 2008 и 2014 гг..

7. Сформировавшийся после этого тандем двух влиятельных шиитов – премьер-министра аль-Аббади и министра иностранных дел аль-Джаафари положительным образом отразился на сбалансированности иракской внешней политики, что было особенно актуально, когда значительные ресурсы государства были направлены на восстановление суверенитета над территориями, захваченными «Исламским государством». В дальнейшем тенденция к унификации внешнеполитической деятельности иракских государственных институтов продолжилась, чему способствовал подбор кандидатов на должность главы МИД. Так, возглавлявший МИД при премьер-министре Абдульмахди шиит Мухаммад Али аль-Хаким не был связан с какими-либо влиятельными политическими силами и соответственно не мог приносить влияние их частных интересов во внешнюю политику. Ставший министром иностранных дел при аль-Казыми курд-шиит (фейли) Фуад Хусейн, не чуждый как курдской, так и шиитской общине, но одновременно и не ангажированный никакой конкретной политической группой, представляющей интересы одной из этноконфессиональных общин, также не стремился к продвижению собственных целей, отличных от государственных.

8. Смена режима в 2003 г. спровоцировала качественное изменение отношений со странами региона. Иран, Турция, Саудовская Аравия, Катар, Сирия и Иордания стали в той или иной форме активно вмешиваться в ситуацию в Ираке. Инструментом Ирана стали различные шиитские политические партии и вооруженные формирования, оказавшиеся доминантой иракской политической жизни. Выход на политическую арену Иракского Курдистана обеспечивали исторические отношения Тегерана с контролирующим приграничные с Ираном районы Патриотическим союзом Курдистана. Механизмом вмешательства Турции выступили суннитские политические партии, прежде всего – Исламская партия Ирака (ИПИ), часть «интернационала» «Братьев-мусульман». ИПИ стала

одновременно и «воротами» для влияния Катара – традиционного спонсора «Братьев-мусульман». Турция оказывала влияние и на ситуацию в Иракском Курдистане – через Демократическую партию Курдистана, контролирующую приграничные с ней районы и доминирующую во властных структурах автономии в Эрбиле. Кроме того, Турция совершала регулярные авианалеты и проводила сухопутные операции, преследуя оджалановскую Курдскую рабочую партию, что вызывало неоднократную резкую критику со стороны шиитской правящей элиты в Багдаде, справедливо воспринимавшей это как нарушение суверенитета Ирака. Саудовская Аравия, Иордания и Сирия были основными источниками проникновения на иракскую территорию боевиков, вливавшихся в структуры «Аль-Каиды» и «Исламского государства». Именно из Иордании пришел в Ирак основатель иракской ветви «Аль-Каиды» Абу Мусаб аз-Заркауи. Такое положение негативно сказывалось на состоянии двусторонних отношений и порождало обострения, особенно в отношениях Багдада с Эр-Риядом. Подобная роль суннитских соседей привела к ухудшению взаимоотношений между ними и Ираком, политическое пространство которого оказалась под контролем шиитских сил, в особенности в период премьерства отличавшегося особой жесткостью Нури аль-Малики. Существенно обострил отношения между Багдадом и Эр-Риядом также йеменский кризис. Ирак (вместе с Сирией) выступил решительно против возглавляемой саудитами интервенции. Позиция иракского правительства по Йемену негативно отразилась и на отношениях Багдада с арабскими государствами, присоединившимися к антихоуситской коалиции, – ОАЭ, Египтом, Марокко, Иорданией, Суданом, Кувейтом, Катаром и Бахрейном. Особую позицию в рамках ЛАГ Ирак занял и по проблеме «Хезболлы», отказавшись, в отличие от большинства членов этой организации, признавать данную группировку террористической.

9. Обладающий значительной степенью самостоятельности Курдский автономный регион фактически выступает в качестве независимого субъекта внешней политики, согласовывая свой курс с Багдадом, но одновременно

преследуя и собственные интересы, что провоцирует конфликты с федеральным центром. Претензии Иракского Курдистана на международную субъектность восходят к 1992 г. Тогда по итогам выборов в региональный парламент было сформировано правительство, управлявшее этой частью страны фактически самостоятельно, находясь под защитой введенной США и Великобританией бесполетной зоны севернее 36-й параллели, вне досягаемости Багдада (иракские войска покинули этот регион к концу 1991 г.). К 2003 г. в Иракском Курдистане имелась развитая система бюрократических учреждений, выгодно отличавшаяся с точки зрения эффективности от багдадских органов власти, находящихся в процессе становления, а в 2006 г. там сформировалась единая администрация, представители которой не скрывали стратегического курса на достижение независимости. На фоне ослабления федеральной власти, вызванного войной против ИГИЛ, создавалось впечатление, что цель курдов вполне достижима и даже близка, однако к моменту сентябрьского референдума о независимости в 2017 г. центр власти в Багдаде настолько окреп (в частности, к тому времени Мосул был уже освобожден от игиловцев), что не только отказался признавать законность голосования, но и продемонстрировал готовность применить силу для сохранения контроля над Курдистаном. Этот момент ознаменовал значительное снижение степени самостоятельности внешней политики курдской автономии Ирака.

Статьи в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1) Крылов Г.Л. Основные особенности «садристского течения» («ат-тайяр ас-садрий») как участника политического процесса в современном Ираке // Новая и новейшая история. 2022. №1. - С. 179-193.

2) Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. №2. - С. 126-143.

3) Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. // Восток (Oriens). 2021. № 3. - С. 85-96.

4) Крылов Г.Л. Суннитский политикум Ирака (при премьер-министрах Хайдаре аль-Аббади и Адиле Абдульмахди, 2014-2019) // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. - С. 38-46.

Статьи в прочих изданиях:

1) Крылов Г.Л. Вопрос о признании Израиля в общественно-политическом дискурсе современного Ирака // Израиль в борьбе: грани противоречий в политике, экономике, обществе. Сборник статей по материалам II Международной израилеведческой научной конференции. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. С. 184-196.

2) Крылов Г.Л. Выборы в Ираке – кровопролитная операция // Эхо планеты. 2005. №6. С. 18-19.

3) Крылов Г. Л. Доктрина "вилаят аль-факих": трактовки, теоретические основания и история становления. Восточный курьер // Oriental Courier. 2022. № 2. С. 11–24.

4) Крылов Г.Л. Иракский суд ополчился на Челаби // Эхо планеты. 2004. №33. С. 12.

5) Крылов Г.Л. Проблема конституционного разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией и её влияние на внешнеполитические и внешнеэкономические связи Ирака // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 191-203.

6) Крылов Г.Л. Суд начался. "Саддам Хусейн, президент Ирака" // Эхо планеты. 2004. №28. С. 17.

7) Крылов Г.Л. США в Ираке: вместо Саддама ас-Садр и снова война // Эхо планеты. 2004. №16. С. 5-9.

Глава 1. Основные шиитские и суннитские политические силы, влияющие на выработку внешней политики Ирака после свержения правительства Саддама Хусейна в 2003 г.

Под политической системой в данной работе понимается совокупность отношений и взаимодействий любых субъектов, связанных с целеполаганием в обществе, реализацией властных полномочий, управлением глобальными и локальными процессами во всех сферах общественной жизнедеятельности, либо претендующих на такое управление. Подобная совокупность должна быть упорядочена и институционализована, причем посредством как формальных норм, так и неформальных – традиций, обычаев и иных культурных образцов или стереотипов. Сюда же относятся государственные учреждения, оппозиционные движения, ценности и идеология. В целом политическая система регулирует повседневную жизнь и стратегические процессы в государстве и обществе, а также представляет их на международной арене.

За последний аспект ответственна внешняя политика, которая призвана отстаивать интересы государства в отношениях с другими странами и международными организациями, используя для этого самые разнообразные средства и механизмы, включая политические, а также экономические, социальные, культурные, информационные, военные и проч. Внешняя политика развитого и состоявшегося государства строится не хаотично, а целенаправленно на основе его ключевых принципов и целей. Эти принципы и цели образуют внешнеполитический курс, то есть долгосрочное направление развития международного сотрудничества в значимых для конкретной страны сферах. Этот курс бывает обычно очень устойчивым и не зависящим от конъюнктурных моментов в мировой политике.

Внешняя политика современного Ирака формируется под влиянием то противоречащих друг другу, то пересекающихся интересов различных сегментов политической элиты. Соперничество, разногласия и внешние связи политических

сил, представляющих основные этнорелигиозные группы – шиитов, арабов-суннитов и курдов, их амбиции, связанные с принятием политических решений, наложили специфический отпечаток на внешнюю политику Ирака, сделав ее основными признаками непоследовательность и противоречивость¹¹². Можно говорить об отсутствии какого-либо перспективного внешнеполитического планирования и определении курса внешней политики как некоего усредненного вектора разнонаправленных сиюминутных и частных интересов политических групп.

Такая ситуация весьма затрудняет работу дипломатов – как признался бывший посол Ирака в США Лукман Файли, разногласия между различными политическими фигурами и силами, как представленными, так и не представленными в правительстве, делают создание ясной картины относительно позиции Ирака по затрагиваемым политическим вопросам для иракских дипломатических работников весьма проблематичным¹¹³. Бывший член комитета по международным связям иракского парламента Зафер аль-Ани (ظافر العاني) констатирует многоуровневый и противоречивый характер механизма выработки внешнеполитических решений в Ираке:

«В иракской внешней политике множество уровней. Во-первых, она базируется на этнических или религиозных интересах, отражающих внешнюю политику шиитов, суннитов и курдов. Во-вторых, собственные внешнеполитические курсы имеются у институтов принятия государственных решений, таких как президент, премьер-министр и министр иностранных дел, каждый из которых имеет собственное видение, несовместимое с другим. В третьих, различные внешнеполитические курсы формулируются различными политическими партиями, например, внешние связи Патриотического союза

¹¹² Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 9.

¹¹³ Ibid. P. 9.

Курдистана отличаются от внешних связей Демократической партии Курдистана»¹¹⁴.

Упомянутые уровни взаимосвязаны, и элементы каждого из них неизбежно вступают между собой во взаимные отношения с целью поиска компромиссов по актуальным вопросам внешнеполитической тематики. Таким образом, интересы отдельных политических сил и фигур становятся факторами, определяющими общую, пеструю и весьма противоречивую картину внешней политики Ирака.

В данной главе речь пойдет о политических течениях, существование которых устойчиво прослеживается на протяжении десятилетий. Они не создавались специально для участия в конкретных выборах и представляют собой некие политические константы, в рамках которых формировались ведущие политические деятели современного Ирака. Для каждого из них в определенной степени правомерно говорить об идеологии, что отличает их от сиюминутных политических коалиций, образуемых под конкретные выборы или в рамках парламентской борьбы блоков-победителей, заново перетасовывающихся ради продвижения своих кандидатур на пост премьер-министра. Такие сиюминутные коалиции нередко могут объединять людей противоположных взглядов, конфликты между которыми в прошлом могли доходить до вооруженной борьбы. О перипетиях подобного рода речь пойдет по второй главе.

В этой части нашего исследования будет рассматриваться шиитская партия "Даава" - многолетний оппозиционер правившего баасистского режима, автохтонная политико-идеологическая сила, неоднократно разделявшаяся под действием конкуренции между воспитанными в ее рамках влиятельными политиками.

Внимание будет уделено также Высшему исламскому совету в Ираке и родственным ему структурам. Это политическое течение возникло в годы войны

¹¹⁴ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 10.

с Ираном, который был заинтересован в существовании лояльной Исламской Республике силы внутри баасистского Ирака. Несмотря на то, что предтеча Высшего исламского совета в Ираке - Высший совет исламской революции в Ираке - был образован при активном участии тегеранского режима, эта политическая сила оказалась жизнеспособной и нашла многочисленных последователей среди иракских политиков. Спустя несколько десятилетий после возникновения ее новые лидеры преобразовали ее структурно, продолжив использовать ее в качестве инструмента участия в политической жизни страны.

Шиитское Садристское течение (Ат-тайяр ас-садрий) также представляет собой автохтонную политическую силу, возникшую еще при баасистах, которая в условиях диктатуры консолидировалась в основном посредством благотворительной и религиозно-просветительной работы.

Великий аятолла Али ас-Систани возглавил шиитскую общину и религиозно-академическую корпорацию (хаузу) также при Саддаме Хусейне. Он неоднократно объявлял себя вне политики, что парадоксальным образом и превратило его во влиятельную политическую фигуру. Ас-Систани стал центром притяжения лидеров шиитской общины, скептически относившихся к попыткам Ирана влиять на политическую жизнь в Ираке и к самой идее исламской революции в ее хомейнистской трактовке.

Следующие три течения, которые будут рассматриваться в настоящей главе, более аморфны и идейно не столь консолидированы, как вышеупомянутые шиитские силы. Иракское национальное согласие, созданное Айядом Аллауи, представляет собой центр притяжения для сил, ставящих приоритетом создание светского государства и готовых объединяться без учета конфессиональной принадлежности не только в рамках сиюминутных предвыборных и парламентских коалиций, но и на более длительную перспективу.

Ан-Нуджейфи - это влиятельный суннитский клан, в рамках которого началась карьера ряда современных видных суннитских деятелей, в том числе - председателя парламента Мухаммада Хальбуси. Опора на конкретную семью

делает эту силу менее устойчивой с точки зрения структуры, однако сам принцип клановости утвердил себя в качестве эффективного механизма консолидации групп влияния в рамках современной политической системы Ирака.

Исламская партия Ирака это влиятельная суннитская сила, связанная с международной структурой "Братьев-мусульман", филиалы которой успешно действуют, в частности, в Турции и Алжире. Кратковременный триумф "Братьев-мусульман" в Египте во времена президента Мухаммада Мурси, сменился строгим запретом, после чего структурно нивелировалась и Исламская партия Ирака. На политической арене остались действовавшие с опорой на эту структуру лидеры, остались счета и другое имущество. К числу наиболее ярких представителей этой силы принадлежит Хамис аль-Ханджар.

Баасистский режим и оппозиция на рубеже XX-XXI вв.

В последнем десятилетии XX в., ознаменовавшемся военными потрясениями и международными санкциями, губительно сказавшимися на всех областях инфраструктуры Ирака, правящий режим подвергся серьезной трансформации. Бросалось в глаза то, что в начале третьего тысячелетия он стал в значительной степени опираться на кровно-родственные и племенные связи, оставляя большинство регионов страны не представленными в руководстве, что, соответственно, лишало его надежной опоры. Представители клана Саддама Хусейна заняли ключевые позиции в силовых структурах. В Совете регионального командования правящей партии Баас по состоянию на 1998 г. семь из 17 членов принадлежали к президентскому клану Альбу Насир или союзным с ним кланам¹¹⁵.

¹¹⁵ В составе Совета регионального командования из клана Альбу Насир был сам Саддам, его двоюродным брат Али Хасан аль-Маджид, Камиль Ясин Рашид, Самир Абдуль-Азиз Наджм, Адиль Абдуль-Илях Махди ад-Дури; Иззат Ибрагим ад-Дури принадлежал к союзному клану Харб, Мухаммад Замам Абдур-Раззак ас-Саадун – к клану Саадун. См. Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 191, 378.

Даже такое критическое сужение опоры не избавляло режим от внутренних конфликтов. Так, в июле 1993 г. представители клана Альбу Насир совершили попытку переворота. Заговоры и покушения планировались выходцами из других влиятельных племен. В середине 1990-х гг. даже семья Саддама Хусейна оказалась расколотой: в Амман из Багдада бежали зятя президента – Хусейн Камиль и Саддам Камиль - вместе со своими женами, дочерьми Саддама Хусейна. Этот конфликт был связан не с политическими разногласиями, но с борьбой за власть в государстве и контроль над силовыми структурами, в которую активно вступили сыновья Саддама Удей и Кусей. В 1996 г. Саддам Хусейн публично объявил, что бежавшие родственники прощены, однако по их возвращении их вынудили развестись с женами и убили. Палачами выступили члены той же семьи Камиль, что, несмотря на их связи со спецслужбами, придавало расправе характер внутрисемейного конфликта, а не репрессирования государством¹¹⁶.

С опорой режима на родоплеменные связи было связано преобладание в руководстве страны выходцев из района Тикрита, принадлежащих к суннитскому направлению ислама, в ущерб представительству шиитского большинства и курдов. В баасистском руководстве было много выходцев из суннитских районов к северо-западу от Багдада и сравнительно мало представителей образованных столичных кругов, не говоря уже о шиитах, курдах и туркоманах¹¹⁷. Таким образом, правящая партия изолировала себя от современно мыслящих, обладающих сравнительно широким кругозором городских жителей, опираясь на престарелых провинциалов, препятствующих притоку свежих сил.

Блокада привела к общему ослаблению иракской армии, в которой режим выделил элиту – республиканскую гвардию, бойцы которой получали лучшую подготовку и финансирование, в то время как остальная часть вооруженных сил фактически разлагалась из-за недостатка денег, коррупции и отсутствия

¹¹⁶ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 192.

¹¹⁷ Ibid. P. 192.

мотивации к службе. Такая армия уже была не способна надежно охранять территориальную целостность государства и обеспечивать неприкосновенность границ. Регулярные подразделения иракских вооруженных сил покинули обособившийся Иракский Курдистан, границы которого с Турцией и Ираном оказались открытыми. На юге граница охранялась относительно надежно, однако военные уже не могли в полной мере контролировать население. Неподконтрольными иракскому государству с введением США и Великобританией «бесполетных зон» оказались две трети воздушного пространства Ирака.

Идеология партии Баас, в центре которой находилось единое национальное государство, все больше становилась фикцией, далекой от реальности. К XXI в. Баас уже больше не могла претендовать на лидирующие позиции в арабском мире в целом, как это было в начале существования партии. Официальная пропаганда повторяла мантры об арабском единстве и особом месте Ирака в нем, но это уже не работало. Режим опирался все более на ислам и все менее – на баасистские принципы. Конфликт с США и Великобританией преподносился как джихад, став продолжением движения в направлении, обозначившемся еще во время войны с Ираном, когда тема священной войны впервые появилась в качестве важного элемента в инструментарии агитационной работы среди военнослужащих и населения в целом. Саддам Хусейн официально именовался «лидером-борцом». Молодежь привлекали к военным сборам, призывая ее к смелости и самопожертвованию в условиях враждебного окружения и блокады, однако такая идеология находила все меньший отклик среди молодых людей¹¹⁸.

подавив в 1991 г. интифаду на шиитском юге, правительство Саддама Хусейна не сумело завоевать лояльность местного населения¹¹⁹. Время от

¹¹⁸ Rabil, R.G. The Making of Saddam's Executioners: A Manual of Oppression by Procedures / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 7, No. 1. March, 2003. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria03_rar01.pdf (accessed 23.01.2024). P. 46-47.

¹¹⁹ Rabil, R.G. The Iraqi Opposition's Evolution: From Conflict to Unity? / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No. 4. December, 2002. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/rar02_02.pdf (accessed 23.01.2024). P. 7-10.

времени об этом свидетельствовали нападения на представительства партии Баас, государственных чиновников и военные посты. Главным оплотом оппозиции стал обширный болотный район на границе с Ираном, треугольник с вершинами в районе Басры на юге, Насирии на западе и Амары на востоке, площадью примерно 15,5 тыс. кв. км. Для осушения этих болот правительство Саддама Хусейна использовало армию – около 40 тыс. военнослужащих были направлены туда для строительства дорог и обустройства военной инфраструктуры с целью установления контроля над районом. Хотя в 1992 г. США и Великобритания и установили южную бесполетную зону, власти Ирака продолжили начатую работу по усмирению непокорного шиитского населения. По данным ООН, к сентябрю 1995 г. от 200 до 250 тыс. жителей этих территорий были или перемещены во временные лагеря, или переселены в район Киркука в рамках кампании по арабизации этого нефтеносного района, на который претендовали курды. К этому времени болота были полностью осушены, что облегчило властям задачу по контролированию данной территории.

Репрессии усиливали оппозиционные настроения, в том числе и в среде шиитского духовенства. Громче всего в шиитской среде отозвалось убийство аятоллы Мухаммеда Садека ас-Садра и двух его сыновей в 1999 г., в котором общественное мнение обвинило агентов Саддама Хусейна¹²⁰ (органы безопасности объявили, что они нашли убийц и даже показали их признания, однако по традиции их принято считать сфабрированными, хотя и без предъявления каких-либо доказательств). Знаменательно, что М.С. ас-Садр пользуясь доверием режима, в последних проповедях критиковал духовного лидера шиитов Ирака аятоллу Али ас-Систани, выступая за более активную роль шиитского духовенства в отстаивании интересов общины. Фигура убитого аятоллы, приобретя мученический ореол, стала символом этого движения, в

¹²⁰ Cochrane, M. The Fragmentation of the Sadrist Movement / Marisa Cochrane // Iraq Report 12. – January 2009. - Washington: Institute for the Study of War. – 60 p. URL: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Iraq%20Report%2012%20Sadrist%20Movement%20Fragmentation.pdf> (accessed 02.05.2022). P. 9-11.

котором отчетливо прослеживаются элементы религиозного культа его основателя. В отличие от других лидеров шиитской оппозиции, действовавших в основном в Иране, М.С. ас-Садр и его последователи оставались в Ираке, работая в глубоком подполье, вдалеке от международного внимания. Специалисты администрации США, разрабатывавшие планы устройства Ирака после свержения Саддама Хусейна, попросту игнорировали это мощное движение, вышедшее совершенно неожиданно для них на поверхность уже в апреле 2003 г. во главе с пассионарным лидером, сыном М.С. ас-Садра – Муктадой.

Наиболее известной широкой публике была деятельность иракской оппозиции за пределами Ирака. До войны 1991 г. за рубежом проживали не менее 1,5 млн. иракцев. Подавление интифады на юге и севере страны в 1991 г. и эффект международных санкций, приведших к резкому ухудшению уровня жизни иракского населения, к середине 1990-х гг. увеличили численность иракской диаспоры уровня 2-3 млн. Крупнейшая эмигрантская община с численностью от 500 тыс. до 1 млн. человек образовалась в Иране. Иракские сообщества появились в Иордании, Сирии, странах Персидского залива, Великобритании и США¹²¹.

Эмигранты представляли довольно широкий спектр политических партий¹²². Среди них были активисты курдских ДПК и ПСК, шиитских исламистских Высшего совета исламской революции в Ираке и партии «Даава» («Проповедь»), иракской компартии. Заметным числом были представлены сторонники Иракского национального согласия (ИНС) во главе с секулярно настроенным шиитом Айядом Аллауи, объединившего немало оппозиционеров из числа бывших баасистов и иракских офицеров и известного взаимодействием со спецслужбами США и Великобритании. Сам Аллауи, медик по образованию, когда-то стажировавшийся в Великобритании, со середины 1970-х гг.

¹²¹ См. Vanderbush, W. The Iraqi Diaspora and the US Invasion of Iraq / Walt Vanderbush // Diaspora Lobbies and the US Government. NYU Press, 2014. P. 211–236.

¹²² См. Rabil. R.G. The Iraqi Opposition's Evolution: From Conflict to Unity? / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No. 4. December, 2002. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/rar02_02.pdf (accessed 23.01.2024). P. 1-17.

принадлежал к партии Баас, а затем эмигрировал и поселился в Соединенном Королевстве. В декабре 1990 г. при саудовской поддержке он сформировал ИНС¹²³.

У всех этих групп отсутствовало надежное объединяющее начало, и, кроме того, они не были представлены внутри Ирака, не были известны гражданам страны, что исключало их использование в качестве эффективного инструмента влияния. Лишь ДПК и ПСК реально действовали в Ираке, но их влияние ограничивалось обособленным Иракским Курдистаном – повлиять на режим в Багдаде они не могли. Объединяла все эти организации, включая и две упомянутые курдские партии, зависимость от иностранных правительств (в частности, США, Великобритании, Ирана, Саудовской Аравии и Сирии), между которыми, в свою очередь, также существовали серьезные разногласия и конфликты. В 1990-1991 гг. Иран, Сирия и Саудовская Аравия попытались объединить иракскую оппозицию, однако не достигли успеха. Война 1991 г. существенно изменила обстановку, в которой действовала зарубежная оппозиция: политика Запада в отношении Саддама Хусейна стала значительно более жесткой, однако Иран уже не был столь решительно настроен против багдадского режима. Шиитским исламистским партиям - «Даава» и Высшему совету исламской революции в Ираке - пришлось приспособиться и налаживать связи с западными спецслужбами и вливаться в налаживаемую под руководством США работу.

Наличие эффективного контакта с США стало важным фактором, определяющим место той или иной группы в составе иракской зарубежной оппозиции. Сумевший наладить хорошие связи в Вашингтоне Ахмад Чалаби, математик по образованию и выходец из состоятельной шиитской семьи, довольно быстро утвердился в оппозиционном авангарде¹²⁴. Покинувший Ирак

¹²³ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 199.

¹²⁴ Vanderbush, W. The Iraqi Diaspora and the US Invasion of Iraq / Walt Vanderbush // Diaspora Lobbies and the US Government. NYU Press, 2014. P. 211–216.

еще в молодости (в 1956 г.), он, оперируя семейным капиталом, создал Банк Петра в Иордании, который в конце 1980-х гг. прогорел, после чего иорданские власти выдвинули против Чалаби обвинения в мошенничестве, вынудив его покинуть страну¹²⁵. Тогда А. Чалаби нашел себя в оппозиционной деятельности¹²⁶.

В 1992 г. он собрал несколько не связанных с ближневосточными правительствами диссидентских иракских групп в Вене, где было объявлено о формировании Иракского национального конгресса (ИНК). На втором, более представительном, собрании в Иракском Курдистане был избран исполнительный комитет ИНК во главе с А. Чалаби. ИНК предпринял усилия для того, чтобы наладить работу на иракской территории (естественно, в обособленном и поэтому безопасном курдском регионе): в городе Салах-эд-Дин (провинция Эрбиль) была открыта радиостанция, вещавшая на подконтрольную Багдаду территорию, была налажена печать листовок и газет, организована подготовка дезертиров из ВС Ирака, которые затем были включены решением А. Чалаби в состав курдских военизированных формирований пешмерга. ИНК получал финансирование из США, его курировало ЦРУ, посылавшее на север Ирака своих оперативников для налаживания работы этой оппозиционной группировки¹²⁷.

А. Чалаби также разработал стратегию свержения Саддама Хусейна координированными действиями с периферии – из Иракского Курдистана и с шиитского юга, которые для достижения успеха должны были быть поддержаны США с воздуха. Привлекши на свою сторону ПСК, А. Чалаби разрабатывал в 1995 г. план удара по ВС Ирака с курдистанского плацдарма в направлении Мосула и Киркука, однако отсутствие поддержки со стороны другого столпа

¹²⁵ Обвинения в мошенничестве выдвигались против Чалаби и иракским судом. См. Крылов Г.Л. Иракский суд ополчился на Чалаби // Эхо планеты. 2004. №33. – С. 12.

¹²⁶ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 200.

¹²⁷ Ibid. P. 200.

курдской оппозиции – ДПК – лишило этот план шансов на успех. Сформированная ИНК и ПСК группа действительно атаковала 3 марта 1995 г. регулярные подразделения ВС Ирака в районе Киркука, захватив плацдарм в несколько километров и заставив несколько сот иракских военнослужащих сдаться пешмерге, но американцы прикрытые с воздуха так и не организовали, а ДПК воздержалась от участия в этой операции, из-за чего дальнейшего развития этот «прорыв» так и не получил¹²⁸.

Эти события продемонстрировали патологическое отсутствие единства, лишавшее иракскую оппозицию возможности вести скоординированные, решительные и эффективные действия, на что накладывалось и отсутствие единого стратегического видения будущего Ирака в Вашингтоне. Поддержка ЦРУ действий Чалаби была относительно ограниченной. Оказалось, что американцы больше рассчитывали на переворот изнутри баасистского режима. Такая попытка действительно была предпринята в июне 1996 г. А. Аллауи и его Иракским национальным согласием, использовавшими связи в баасистских кругах, однако иракские спецслужбы раскрыли этот заговор и расправились с его участниками¹²⁹.

Усиление позиций неоконсерваторов в США в середине 1990-х гг., группировавшихся вокруг влиятельной неправительственной политической организации Проект «Новый американский век» (Project for the New American Century), укрепило позиции А. Чалаби, делавшего ставку на американскую силовую поддержку для свержения Саддама Хусейна. В мае 1998 г. Конгресс США выделил 5 млн. долл. на финансирование оппозиционных иракских СМИ и другие виды деятельности противников режима, а в октябре президент Билл Клинтон подписал Акт об освобождении Ирака (Iraq Liberation Act),

¹²⁸ Аш-Шамрани М. Сираа аль-аддад: Аль-Муарада аль-иракийя баад харб аль-халидж [Конфликт противоположностей: иракская оппозиция после войны в Заливе] / Мухаммад аш-Шамрани. – Лондон: Дар аль-Хикма, 2003. С. 322-323.

¹²⁹ Allawi, A.A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace / Ali A.Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007. P. 63.

предполагавший ассигнование 97 млн. долл. из военного бюджета на цели, связанные со сменой власти в Багдаде, в том числе – на военную подготовку. Эти средства предназначались, в частности, ДПК, ПСК, ИНК, ИНС, партии «Даава» и даже ВСИРИ, однако последний отказался от американского финансирования¹³⁰.

Эта работа шла достаточно вяло и не известно, привела бы она когда-нибудь к свержению Саддама Хусейна, если бы не приход к власти в 2001 г. республиканцев во главе с Джорджем Бушем и коренное изменение внешнеполитического курса США в результате терактов 11 сентября. В результате более 10 лет изнуряющих санкций инфраструктура иракской экономики была разрушена, уровень и качество жизни населения критически снизились. Интифада на севере и на юге Ирака, хотя и была подавлена режимом, оставила глубокий след в самосознании жителей Ирака, в результате чего говорить о поддержке курса руководства населением не приходилось. В Иракском Курдистане сформировалась отдельная политическая система, почти никак не контролировавшаяся Багдадом, расколота надвое между ДПК и ПСК, причем курдская автономия не смогла установить свой контроль за рядом районов. Ирак массово покидали квалифицированные кадры, что лишало экономику страны каких-то перспектив. Все ресурсы режима были направлены на удержание власти, ни о каком развитии речи не было. Уже на рубеже тысячелетий можно было с уверенностью сказать, что режим Хусейна обречен.

Упомянутые выше, а также некоторые другие оппозиционные организации собрались на конференцию в Лондоне в декабре 2002 г., на которой выявились принципиальные разногласия между ее основными участниками¹³¹. Курды выступали за федеральное устройство с максимальной самостоятельностью для Иракского Курдистана, что не устраивало других участников. Большинство

¹³⁰ Iraq Liberation Act of 1998. 29.09.1998. <https://www.congress.gov/bill/105th-congress/house-bill/4655> (дата обращения 12.07.2021).

¹³¹ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 205.

участников смущала кандидатура А. Чалаби в качестве общего лидера иракской оппозиции. Светски настроенные деятели не могли принять происламскую повестку ВСИРИ, недоверие к которому испытывали и американцы из-за его тесных связей с Исламской Республикой. Речи о формировании правительства до планируемого Вашингтоном вторжения в условиях такой поляризации иракской оппозиции быть не могло, так что Пентагон приступил через три месяца к боевой операции в условиях отсутствия какого-либо ясного стратегического видения будущего Ирака.

Видя военные приготовления, Саддам Хусейн в ноябре 2002 г. принял решение согласиться с принятой ранее в сентябре того же года резолюцией СБ ООН 1441 о возобновлении международных инспекций его объектов, связанные с созданием оружия массового поражения. Работа инспекторов шла параллельно с наращиванием американо-британских сил в регионе – явного признака неминуемой атаки. Решительные действия США в марте-апреле 2003 г. за три недели не оставили ничего от багдадского режима. Старая модель власти прекратила существование, новая еще не была сформирована, а ВС США не могли обеспечить достаточного военного присутствия своих представителей не только в провинциях, но и в районах Багдада. Повсюду в Ираке, за исключением Иракского Курдистана, началось мародерство, разграбление государственного имущества; резко вырос уровень преступности. Бесконтрольные толпы проникали в здания государственных учреждений, больниц, университетов, на территории электростанций и других важных инфраструктурных объектов. По оценкам Временной администрации коалиции, ущерб от действий такого рода составил 12 млрд. долл¹³².

В таких условиях власть в свои руки на местах брали политические партии и группировки, имевшие определенную базу среди местных племен (древняя племенная этика, контроль за соблюдением которой осуществляли главы кланов, заняла место исчезнувших государства и права). В Басре ВСИРИ руками своего

¹³² Packer, G. The Assassins' Gate: America in Iraq / George Packer. – New York: FSG, 2006. P. 139.

боевого крыла – Бригады Бадр – наводил порядок в целом ряде районов, формируя там импровизированные административные коллегии для организации городской жизни. В ряде районов города Насирия управление осуществлялось старейшинами племен, ассоциировавших себя с партией «Даава». Аналогичная ситуация наблюдалась и в других населенных пунктах¹³³. Энергичные и имеющие налаженные еще при Саддаме Хусейне механизмы работы с местным населением представители «садристского течения» взяли под свой контроль огромный, в основном, шиитский пригород Багдада – Мадинат Саддам (переименованный в Мадинат Садр), ряд сельских районов Амары, Насирия, бедные кварталы Басры и др. районы. Через несколько дней после свержения баасистского режима американцами, во время проповеди в Куфе 11 апреля 2003 г. Муктада ас-Садр заявил о своем лидерстве в садристском движении, обозначив себя в качестве политического вождя, пользующегося непререкаемым авторитетом среди сотен тысяч людей. Ожидания американцев, что освобожденное иракское население встретит их с восторгом и ликованием, явно не оправдывались¹³⁴. Проживавший в Лондоне и вернувшийся в Ирак после свержения правительства Саддама Хусейна авторитетный шиитский религиозный деятель Абдульмаджид аль-Хои уже через несколько дней после прибытия в Наджаф был убит сторонниками ас-Садра.

Партия «Даава»

Наибольшим влиянием в иракском политикуме пользовалась шиитская партия «Даава», «Хизб ад-даава аль-исламия» – Партия исламского призыва (или проповеди), представители которой занимали пост премьер-министра на протяжении большей части истории Ирака после 2003 г., пока в мае 2018 г. эту должность не получил сторонник другой политической силы. Однако и по сей

¹³³ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 208.

¹³⁴ Ibid. P. 208-209.

день лидеры партии вносят весьма заметный вклад в формирование внешней политики и влияют на международные отношения Ирака.

Глава Временной администрации коалиции Пол Бремер, планируя политический процесс в «освобождённом» Ираке, убеждал шиитов в лице одного из столпов партии «Даава» - Ибрагима аль-Джаафари принять в нём активное участие, не повторять ошибки, совершенной их предками в 20-х гг. прошлого века, когда политические лидеры шиитской общины бойкотировав процессы формирования структур управления в подмандатном Британии Ираке, не смогли занять причитающееся им место в жизни страны, а суннитские деятели, сотрудничавшие с британцами, сохранили гегемонию своей общины, существовавшую со времен Османской империи¹³⁵.

Шииты увещаниям Бремера вняли: в отличие от антибританской шиитской оппозиции, руководствовавшейся выходившими на протяжении 1923 г. фетвами иракских муджтахидов (шиитских знатоков исламского права, выносящих решения-фетвы по актуальным вопросам) против участия в спонсируемых Британией выборах в учредительную ассамблею, шиитские лидеры XXI в. приняли активное участие в политическом процессе, налаживаемом американцами.

В мае 2005 г. по итогам январских выборов в Национальную ассамблею (переходный парламент) премьер-министром стал бывший вице-президент Ибрагим аль-Джаафари, старый активист «Даава», ныне возглавляющий собственную партию. В 2006 г. по итогам первых выборов в уже постоянный парламент пост главы правительства занял Нури аль-Малики (пробывший в должности два срока), а в 2014 г. его сменил также член «Даава» Хайдар аль-Аббади (ныне покинувший партию). В условиях, когда в Ираке на первый план выдвинулось шиитское большинство, «Даава», искусно маневрируя между другими шиитскими силами, играла роль организатора поисков компромисса,

¹³⁵ Bremer, L.P., McConnel, M. My Years in Iraq / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006. P. 81; Marr, P., al-Marashi I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 18-23.

скрепляя таким образом непрочное единство сформированного шиитами политического фронта. Своим названием, в котором усматривалась претензия на то, чтобы привнести в политику религиозный элемент, партия импонировала шиитам-исламистам. В то же время наличие в ее рядах таких деятелей как упомянутый выше Хайдар аль-Аббади, открытый для взаимодействия с лидерами иных этноконфессиональных групп, прежде всего – с отодвинутыми на периферию суннитами¹³⁶, привлекало тех, кто ратовал за снижение роли религии в политике¹³⁷.

Основанная в 1950-х гг. «Даава» является одной из старейших партий Ирака, повлиявшей на все без исключения возникшие позже шиитские партии и организации¹³⁸. Большой вклад в формирование ее облика внес Мухаммад Бакир ас-Садр, религиозный лидер (ликвидирован в 1980 г. спецслужбами Саддама Хусейна), имеющий у шиитов репутацию мученика¹³⁹. Основателями партии считаются юрист Талиб ар-Рифаи, внесший вклад в ее организацию, используя сеть своих профессиональных знакомств, и Махди аль-Хаким, сын великого аятоллы (если аятолла – это высшая шиитская религиозно-академическая степень, то эпитет «великий» присваивается ее обладателю в случае наличия у него многочисленных последователей) Мухсина аль-Хакима¹⁴⁰. «Даава» не находится под влиянием какой-либо семьи шиитских религиозных деятелей (в отличие от Высшего исламского совета в Ираке и садристов), что само по себе более способствует плюрализму мнений и способно привлечь большее число влиятельных сторонников, стремящихся действовать самостоятельно.

¹³⁶ В этом он нередко противопоставлялся аль-Малики, имевшему репутацию более бескомпромиссного политика.

¹³⁷ Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. Восток (Oriens). 2021. № 3.

¹³⁸ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 171-263.

¹³⁹ Там же. С. 189-203.

¹⁴⁰ Alaaddin, R. The Islamic Da'wa Party and the mobilization of Iraq's Shia community, 1958-1965 / Ranj Alaaddin. - Middle East Journal, 2017. No. 71 (1). P. 52, 55.

Возникновение партии связывается с реакцией шиитских религиозных кругов на возрастающую популярность левой идеологии. Годом ее возникновения называется 1957-й¹⁴¹ (предшествующий году июльской антимоноархической революции) или 1958-й (год, когда король был свергнут)¹⁴². Партия сразу же встала в жесткую оппозицию республиканскому режиму, находившемуся тогда под влиянием левых идей. Осталась она в оппозиции и тогда, когда республиканский режим, взявший на вооружение идеологию арабского национализма, всей своей мощью обрушился на иракскую компартию. Спасаясь от репрессий, ее сторонники активно эмигрировали в Иран и в Европу. Объединяла их основная идея партии о построении государства на принципах ислама, одними проповедуемая в умеренной форме, другими – в более радикальной.

В целом партия не поддержала возникшую в Иране под влиянием Хомейни религиозно-политическую идеологию, которая зиждется на принципе вилайат аль-факих¹⁴³ (власть факиха – высшего шиитского религиозного авторитета, возглавляющего систему государственного управления – рахбара), отдав предпочтение традиционным идеям хаузы Наджафа, Кербелы и других религиозно-политических центров Ирака, где не претендовали на высшую власть, довольствуясь функцией исключительно религиозного руководства (в настоящее время воплощенной в верховном лидере шиитов Ирака великом аятолле Али ас-Систани). К моменту иракской катастрофы 2003 г. идеология партии «Даава» восприняла дух иракского национализма, стараясь

¹⁴¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 10.

¹⁴² Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар лид-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 171.

¹⁴³ Это термин возник в шиитской среде столетия назад в связи с идеей о необходимости руководствоваться авторитетом исламских богословов в период «великого сокрытия», начавшегося в 941 г. с сокрытия последнего из 12-ти имамов – Мухаммада ибн аль-Хасана аль-Махди, который, по верованиям шиитов-двунадесятников не умер, но ушел из мира, чтобы явиться в конце времен. В XX в. аятолла Хомейни придал термину новые смыслы.

дифференцироваться от иранской идеологии, сохранив при этом подчеркнутое уважение к традиционной шиитской теологии¹⁴⁴.

Тем не менее, весьма значительная группа в партии «Даава» известна тесными связями с Ираном. Наиболее известным лицом этой фракции является бывший премьер-министр Нури аль-Малики¹⁴⁵. Впрочем, связи партии «Даава» с режимом в Тегеране не столь тесны, как у Высшего исламского совета Ирака (бывшего Высшего совета исламской революции в Ираке, созданного для борьбы против правительства Саддама Хусейна при поддержке иранских спецслужб во время Ирано-иракской войны¹⁴⁶) и отпочковавшейся от него Организации Бадр¹⁴⁷. Предвыборная программа партии «Даава» упоминала в весьма общих чертах ее видение внешнеполитического курса страны. Программа в качестве приоритетов обозначала развитие экономики, торговли и туризма с целью развития международного экономического сотрудничества и как отражение взаимозависимости стран региона, увеличение объема нефтедобычи и ВВП, распространение умеренного ислама, обуздание насилия и межконфессиональной вражды, поддержание мира и международной безопасности с целью избежать ошибок времен Саддама Хусейна¹⁴⁸. Документ содержал требование выработать график вывода сил возглавляемой США коалиции, заявлял о решимости проводить независимую внутреннюю и

¹⁴⁴ Dai, Y. Transformation of the Islamic Da'wa Party in Iraq: From the Revolutionary period to the diaspora era / Yamao Dai. - Asian and African Areas Studies, 2008. No. 7 (2). P. 238.

¹⁴⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 11.

¹⁴⁶ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 301.

¹⁴⁷ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 5-6.

¹⁴⁸ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 12.

внешнюю политику; говорил, что Ирак должен продолжить членство в Лиге арабских государств и Организации Исламская конференция¹⁴⁹.

Оппоненты партии «Даава» нередко обвиняют ее в предпочтении развития связей с Ираном в ущерб отношениям с влиятельными региональными арабскими соседями государствами – странами Персидского залива – по причине шиитской ориентированности¹⁵⁰. При бесспорной близости к интересам Ирана в регионе, «Даава», тем не менее, занимала весьма прагматичную политику в отношении сотрудничества с США в период оккупации¹⁵¹.

В партии «Даава» выделяются два основных подхода к расстановке внешнеполитических приоритетов, воплощенные в политических фигурах двух ее видных представителей – Нури аль-Малики и Хайдара аль-Аббади, сменившего его на посту премьер-министра в 2014 г. Если первого отличает проиранская направленность, то второй был более открыт к сотрудничеству с Западом. Так, аль-Малики, придя к власти в 2006 г., уже в 2007 г. уволил главу Иракской национальной службы разведки Мухаммада Шахвани, имевшего связи с ЦРУ США, и других ее сотрудников, подозреваемых в контактах с американскими спецслужбами¹⁵². Зато аль-Аббади в 2016 г. восстановил американское влияние в Иракской национальной службе разведки, назначив ее главой Мустафу аль-Казыми¹⁵³, занимавшего руководящие должности в рамках

¹⁴⁹ Cole J. Platform of the United Iraqi Alliance / Juan Cole. – Global Policy Forum, 31.12.2004. URL: <https://archive.globalpolicy.org/security/issues/iraq/election/2004/1231overview.htm> (accessed 04.09.2021).

¹⁵⁰ Kinninmont, J., Stansfield, G., Sirri, O. Iraq on the International Stage: Foreign Policy and National Identity in Transition / Jane Kinninmont, Gareth Stansfield and Omar Sirri. – Chatham House, 2013.

¹⁵¹ Van Veen E., Grinstead N., El Kamouni-Janssen F. A House Divided: Political relations and coalition-building between Iraq's Shi'a / Erwin van Veen, Nick Grinstead, Floor El Kamouni-Janssen. – CRU Report, February 2017. Clingendael (Netherlands Institute of International Relations). P. 48-49. URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/a_house_divided.pdf (accessed 04.09.2021).

¹⁵² Stein, J. Maliki Compromised CIA Spies in Iraq for Years / Jeff Stein. – Newsweek. 26.06.2014. URL: <https://www.newsweek.com/maliki-government-seriously-compromised-cia-operations-iraq-years-256353> (дата обращения 19.09.2021).

¹⁵³ Примечательно, что, когда США в январе 2020 г. ликвидировали ударом беспилотника на выезде из Багдадского аэропорта командующего зарубежными операциями иранского Корпуса стражей исламской революции и Касема Сулеймани и заместителя командующего иракским шиитским ополчением Абу Махди аль-Мухандиса, аль-Казыми еще находился на посту главы

финансируемых из бюджета США проектов (радиостанция «Свободная Европа» и Фонд Память Ирака - Iraq Memory Foundation)¹⁵⁴. Аль-Казыми упоминался в материалах Викиликс в качестве строго конфиденциального информатора посольства США в Багдаде¹⁵⁵.

Аль-Малики с 2007 г. являлся генеральным секретарем «Даава», переизбираясь на этот пост в 2009, 2013 и 2019 гг.; т.е. весь срок своего премьерства он находился во главе партии. Однако возглавляемая аль-Малики «Даава» скорее поддерживала, чем противодействовала политике премьер-министра аль-Аббади (2014-2018). Иранский рахбар – аятолла Али Хаменеи – с оптимизмом отреагировал на избрание аль-Аббади премьер-министром в 2014 г., выразив надежду на то, что это позволит «развязать узел» в багдадском политикуме¹⁵⁶. Показательно, что «Даава» выдвинула кандидатуру аль-Аббади вместо аль-Малики после консультаций, проведенных по этому вопросу группой представителей партии в Тегеране¹⁵⁷. «Даава» с 2004 г. являлась основой могущественного политического блока – Объединенного иракского альянса, вобравшего в себя 16 шиитских политических партий.

К выборам 2010 г. под руководством «Даава» была сформирована коалиция «Государство закона» («Давлят аль-канун»), объединившая 40 политических партий и движений. В части предвыборной программы, посвященной видению внешнеполитического курса, говорилось: «Мы смогли осуществить великие достижения в сфере отношений с иностранными государствами. Это отразилось

иракской спецслужбы, а в мае 2020 г. был избран премьер-министром, что положило конец массовым антиправительственным протестам, несмотря на то, что ни одно из требований протестующих не было выполнено.

¹⁵⁴ Официальный сайт Iraqi Memory Foundation. URL: <http://www.iraqmemory.com/en/about> (дата обращения 30.05.2021).

¹⁵⁵ Public condemnation of corruption and poverty on the sidelines of Ashura commemoration in Karbala // Wikileaks. 30.12.2009. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html (accessed 06.11.2021).

¹⁵⁶ Gernanmayeh, E. Iran is not making a U-turn in Iraq / Ellie Geranmayeh. – European Council on Foreign Relations, 20.08.2014. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_iran_is_not_making_a_u_turn_in_iraq299/ (accessed 04.09.2021).

¹⁵⁷ Ibid.

в открытии 86 дипмиссий арабских и иностранных государств в Ираке. 85 иракских представительств в виде посольств и консульств работают в 35 странах мира. Мы стремимся увеличить это число для развития наших международных отношений»¹⁵⁸. Документ подчеркивал, что внешняя политика должна быть прерогативой центрального правительства, а Ирак должен заключать двусторонние соглашения в сфере безопасности с соседними государствами с целью защиты границ и противостояния терроризму. Программа заявляла о необходимости решения всех внешнеполитических проблем, возникших из-за просчетов правительства Саддама Хусейна и установления стратегических отношений с такими государствами, как Турция, Египет, Иордания и Иран. Несмотря на заявленные намерения, аль-Малики в ходе своего срока на посту премьер-министра не сумел наладить эффективного сотрудничества ни с кем из своих соседей и влиятельных государств региона, кроме Ирана. Негативный эффект на них оказала политическая маргинализация иракского суннитского сообщества вследствие ошибок внутренней политики аль-Малики¹⁵⁹.

В 2014 г. «Даава» также образовывала ядро коалиции «Государство закона». Позиция составляющих ее политических сил относительно внешнеполитических приоритетов не изменилась, чего нельзя было сказать по поводу их взглядов на авторитарный стиль руководства аль-Малики. Недовольство этой манерой управления привело к поддержке членами коалиции аль-Аббади в качестве кандидата на пост премьер-министра и охлаждению к аль-Малики. Тем не менее, аль-Малики сохранил довольно сплоченную группу сторонников, пытавшихся влиять и на внешнеполитические аспекты работы правительства. Так, в октябре 2015 г. ряд членов коалиции «Государство закона», близких к экс-премьеру, призвали аль-Аббади обратиться к России с просьбой

¹⁵⁸ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 13.

¹⁵⁹ Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 86-88.

нанести удары по позициям ИГИЛ в Ираке¹⁶⁰. Положительно относились к этой мысли и представители проправительственных иракских шиитских группировок, принимавших участие в борьбе против ИГИЛ, и сам аль-Аббади¹⁶¹, который, правда, с соответствующей просьбой к России так и не обратился. К выборам 2018 г. в партии «Даава» образовались группы сторонников аль-Малики и аль-Аббади, выступавшие в кампании, под брендами «Государство закона» (старый бренд, который аль-Малики оставил за собой) и «Коалиция победы» («Итиляф ан-наسر»). После выборов, 31 мая 2019 г., аль-Аббади объявил о выходе из партии «Даава», придав тем самым полностью автономный характер своей «Коалиции победы».

Высший исламский совет в Ираке и родственные структуры

Данная организация является одной из основных шиитских партий Ирака. Сформированная в Иране в разгар войны с Ираком (1982 г.), до 2007 г. она носила название Высшего совета исламской революции в Ираке. Старое название подчеркивало откровенно проиранский характер Совета, функцией которого было обеспечение интересов тегеранской теократии во враждебном иракском государстве, непосредственным инструментом чего являлось военизированное крыло этой структуры – Корпус Бадр¹⁶². Изначально Высший совет исламской революции в Ираке не был политической партией. Сформированный под наблюдением тегеранских властей, он объединял целый ряд шиитских оппозиционных группировок, в том числе и партию «Даава» в лице бежавших от преследования баасистских властей активистов, которым восточный сосед Ирака

¹⁶⁰ Gulmohamad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 13.

¹⁶¹ Иракские шииты одобряют действия РФ против ИГИЛ, тоже хотят помощи. Рейтер, 05.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/orutp-crisis-iraq-russia-idRUKCN0RZ1BT20151005> (дата обращения 04.09.2021).

¹⁶² Gulmohamad Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 17; Аль-Хайюн, Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 301.

предоставил убежище. Главой Совета стал аятолла Мухаммад Бакир аль-Хаким, сын бывшего главы хаузы иракского Наджафа аятоллы Мухсина аль-Хакима (1889-1970). Предшественником Совета было Движение иракских моджахедов (Харакат аль-муджахидин аль-иракиййин), лидером которой был другой сын Мухсина аль-Хакима – Абдульазиз аль-Хаким. Эта организация в начале 1980-х гг. устроила несколько антииракских терактов в Багдаде (в частности, подрыв штаб-квартиры иракского Гостелерадио и здания министерства планирования)¹⁶³.

Три десятилетия основную роль в Совете играли представители клана аль-Хаким. За это время организация не только значительно сузилась с точки зрения состава, но и перестала быть «вотчиной» аль-Хакимов: последний представитель этого рода – Аммар аль-Хаким (племянник основателя) – покинул Совет в 2017 г., основав собственную партию «Тайяр аль-Хикма аль-Ватаний» («Патриотическое течение Мудрость», арабское слово хикма является однокоренным с именем клана аль-Хакимов, что было использовано в имиджевых целях при основании новой партии)¹⁶⁴, известную также как Иракская патриотическая коалиция (Ат-Тахалюф аль-ватаний аль-иракий), а во главе Высшего исламского совета стал Хумам Хаммуди.

Рожденный в Ираке Мухаммад Бакир аль-Хаким бежал в Иран в 1980 г., где обозначил себя как сторонника теории «вилаят аль-факих» аятоллы Хомейни. М.Б. аль-Хаим был убит вскоре по возвращении в Ирак в городе Наджаф 29 августа 2003 г.¹⁶⁵. Его сын – Аммар аль-Хаким (род. 1951) и другие представители следующего поколения лидеров Высшего исламского совета в Ираке поддерживали тесные контакты с преемником Хомейни – аятоллой Али Хаменеи.

¹⁶³ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар лид-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 297-299.

¹⁶⁴ Gulmohamad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 17.

¹⁶⁵ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар лид-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 124.

Как признался Аммар аль-Хаким, привезенный в Иран в 8-летнем возрасте, получивший там образование и проведший большую часть жизни, глубокое уважением к аятолле Хаменеи он испытывал с детства¹⁶⁶. Партия «Даава» пробыла в составе Высшего совета исламской революции совсем недолго. К моменту начала легальной политической деятельности в оккупированном в 2003 г. Ираке они представляли собой независимые друг от друга структуры, близкие по взглядам, и поэтому часто вступающие в союз.

США не могли игнорировать иранское влияние в Ираке, которое явственно обозначило себя после свержения режима Саддама Хусейна. Вскоре после объявления 23 мая 2003 г. Приказа №2 Временной администрации в Ираке о роспуске иракских силовых структур и начале работы по формированию новых¹⁶⁷ ее глава Пол Бремер связался с Абдульазизом аль-Хакимом, рассчитывая на то, что представители десятитысячного Корпуса Бадр вольются в ряды новой иракской армии¹⁶⁸. Политика Высшего совета исламской революции в Ираке была прагматичной – сотрудничая с США в их работе по формированию новых государственных структур (его люди не только влились в новые армию и полицию, но и неоднократно получали министерские посты), его лидеры одновременно занимались созданием собственных вооруженных формирований.

¹⁶⁶ Ас-Сейид аль-Хаким: Алякатуна маа-ль-имам аль-Хаменеи мабнийя аля усус маанавийя ва атыфийя, вахдат аль-арады аль-иракийя хатт ахмар (Сейид аль-Хаким: Наши отношения с имамом Хаменеи строятся на моральных и эмоциональных основаниях, территориальная целостность Ирака – красная линия) // ИРНА. 21.09.2017. URL: <https://ar.irna.ir/news/82672513/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%AF-%D8%B9%D9%85%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%8A%D9%85-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%AA%D9%86%D8%A7-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A6%D9%8A-%D9%85%D8%A8%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%B9%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D8%B3%D8%B3> (дата обращения 12.09.2021).

¹⁶⁷ Coalition Provisional Authority Order Number 2: Dissolution of Entities. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed 04.06.2022).

¹⁶⁸ Bremer, L.P., McConnel, M. My Years in Iraq / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006. P. 58.

Сам Абдельазиз аль-Хаким некоторое время занимал пост главы действовавшего при Бремере эрзац-правительства страны – Временного руководящего совета (на ротационной основе в декабре 2003 г.).

С целью внешнего дистанцирования от Ирана в 2007 г. произошло упомянутое переименование Высшего совета исламской революции в Ираке в Высший исламский совет в Ираке. В 2012 г. Корпус Бадр, объявивший о своем преобразовании в политическую организацию, и соответственно, переименовании в Организацию Бадр, вышел из состава Совета. С другой стороны, тесные отношения с США, установленные Советом после оккупации Ирака, портили его имидж среди иракцев, поэтому спустя некоторое время он был вынужден высказаться решительно против присутствия иностранных сил на территории страны¹⁶⁹.

На выборах в 275-местную Национальную ассамблею (первые выборы в постоянный парламент) 30 января 2005 г. Абдульазиз аль-Хаким возглавлял основную силу шиитского крыла – Объединенный иракский альянс (ОИА), включивший в себя и партию «Даава», и представителей садристского течения (некоторые из последних пошли на выбор самостоятельно, но не имели большого успеха). Т.к. большинство суннитов выборы бойкотировали, суннитская составляющая оказалась до крайности минимизирована, а доминирующей компонентой в парламенте оказались шииты в лице прежде всего ОИА. Абдульазиз аль-Хаким активно пытался развивать внешние связи, встречаясь с иностранными делегациями¹⁷⁰. После его смерти Совет возглавил его племянник – Аммар аль-Хаким, вынужденный на первых порах завоевывать авторитет среди старшего поколения лидеров Высшего исламского совета в Ираке и его сторонников.

¹⁶⁹ Corboz, E. Guardians of Shi'ism: Sacred Authority and Transnational Family Network / Elvire Corboz. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. P. 155.

¹⁷⁰ Gulmohamad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 18.

Совет имел возможность оказывать существенное влияние на формирование приоритетов как внешней, так и внутренней политики. Его представитель – Адиль Абдульмахди – был первым вице-президентом Ирака (апрель 2005 – июль 2011 г.), министром финансов (июнь 2004 – апрель 2005 г.) и нефти (сентябрь 2014 – июль 2016 г.), а в 2018 г. возглавил правительство (объявив в 2017 г. о выходе из Совета и в качестве независимого политика представ впоследствии в качестве компромиссной фигуры).

В предвыборной программе Высшего исламского совета в Ираке в 2010 г., входившего вместе с «Даава» в Объединенный иракский альянс, провозглашались намерения развивать отношения с арабским и исламским миром и международным сообществом на принципах соблюдения взаимных интересов и добрососедства, невмешательства во внутренние дела друг друга и соблюдения международных договоренностей. Традиционно подчеркивалась поддержка борьбы палестинцев за свои права и отказ от установления отношений с Израилем¹⁷¹. Аналогичные формулировки содержались в предвыборной программе Совета в 2014 г., мало отличаясь от соответствующего текста партии «Даава»¹⁷². Т.о., изложение видения Высшего исламского совета в Ираке и «Даава» внешнеполитических приоритетов в рамках предвыборных кампаний не содержало никакой конкретики и носило самый общий характер.

С точки зрения внешних связей Аммар аль-Хаким на посту главы высшего исламского совета в Ираке предстает прагматиком. Он принимает иностранных представителей, посещающих его в основном для обсуждения внутренней обстановки в Ираке; уделяет большое внимание налаживанию отношений с суннитскими государствами в регионе: в 2010 г. он посетил Саудовскую Аравию, где встретился с тогдашним королем Абдульазизом, в 2015 – Иорданию, где был принят королем Абдаллой II, несколько раз был в Катаре, Кувейте и Турции¹⁷³.

¹⁷¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 18.

¹⁷² Ibid. P. 18.

¹⁷³ Ibid. P. 19.

Вторжение Саудовской Аравии Бахрейн в 2011 г. и вмешательство в Йемене в 2015 г. вызвало негативную реакцию в шиитском лагере Ирака со стороны как государственного руководства, так и религиозно-политических лидеров, и аль-Хаким не был исключением¹⁷⁴. Выступал лидер Высшего исламского совета и с резкими заявлениями в отношении вмешательства Турции во внутренние дела Ирака¹⁷⁵, и в отношении действий международной коалиции против «Исламского государства», которые считал недостаточно решительными¹⁷⁶. В то же время он подчеркивал первоочередную необходимость того, чтобы эта коалиция согласовывала свои действия с иракским правительством¹⁷⁷.

Уход Аммара аль-Хакима из Высшего исламского совета в Ираке негативно сказался на его популярности. Если по итогам выборов 2014 г.

¹⁷⁴ Ас-Систани: Таамуль аль-хукума аль-бахрейнийя маа аль-ихтиджаджат таифий (Ас-Систани: Реакция бахрейнского правительства на протесты предвзята религиозно) // Elaph. 21.03.2011. URL: <https://elaph.com/Web/news/2011/3/639765.html> (дата обращения 17.09.2021); Аль-Хаким ли Эрдоган: Ильзам хукудак ва нарфуд люгат аль-истиала ва-ль фаукыйя (Аль-Хаким Эрдогану: Оставайся в своих границах, мы против языка превосходства и супрематизма) // Alwaght. 14.10.2016. URL: <http://alwaght.net/ar/News/70764/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%8A%D9%85-%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%88%D8%BA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%85-%D8%AD%D8%AF%D9%88%D8%AF%D9%83-%D9%88%D9%86%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D9%84%D8%BA%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B9%D9%84%D8%A7%D8%A1-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%81%D9%88%D9%82%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 13.09.2021).

¹⁷⁵ Аль-Хаким ли Эрдоган: Ильзам хукудак ва нарфуд люгат аль-истиала ва-ль фаукыйя (Аль-Хаким Эрдогану: Оставайся в своих границах, мы против языка превосходства и супрематизма) // Alwaght. 14.10.2016. URL: <http://alwaght.net/ar/News/70764/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%8A%D9%85-%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%88%D8%BA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%85-%D8%AD%D8%AF%D9%88%D8%AF%D9%83-%D9%88%D9%86%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D9%84%D8%BA%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B9%D9%84%D8%A7%D8%A1-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%81%D9%88%D9%82%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 13.09.2021).

¹⁷⁶ Аль-Хаким йухаджим ат-тахалюф: Даамах лиль-Ирак истиарадый (Аль-Хаким обрушился за коалицию: Ее поддержка Ираку имеет чисто внешний характер) // Elaph. 05.06.2015. URL: <https://elaph.com/Web/News/2015/6/1013465.html> (дата обращения 13.09.2021).

¹⁷⁷ Аль-Хаким: Ат-Тхалюф аш-ший сайаарид «саллятан» ли тасвия ватанийя (Аль-Хаким: Шиитская коалиция предложит «пакет» для национального урегулирования) // Aljarida.com. 28.10.2016. URL: <http://m.aljarida.com/articles/1477591956748732300/> (дата обращения 14.09.2021).

коалиция «Итиляф аль-Муватын» («Коалиция гражданина») получила 29 мест в парламенте, то на выборах 2018 г., когда Совет уже без аль-Хакима выступил в составе предвыборного альянса «Фатах» во главе с откровенно проиранским Хади аль-Амири из Организации Бадр, ему досталось лишь три места. Таким образом, в 2018 г. Высший исламский совет в Ираке не смог выступить в качестве центра формирования собственной коалиции, будучи вынужденным присоединиться к более влиятельной и ангажированной политической силе. В состав «Фатах», помимо Организации Бадр и Высшего исламского совета в Ираке, вошло политическое крыло группировки «Асаиб ахль аль-хакк» («Отряды людей правды»), когда-то отколовшейся от садристского движения. Этот альянс получил 48 мест в парламенте созыва 2018 г., став второй по численности политической силой. Обладая к тому же и военным потенциалом, «Фатах» имеет возможность влиять на формирование курса иракского правительства, отражая во внешней политике интересы Ирана.

Проиранские вооруженные формирования неоднократно выступали с резкими заявлениями в отношении Саудовской Аравии¹⁷⁸, Турции и США¹⁷⁹. До успешного вхождения в парламент в 2018 г., их интересы представляли несколько официальных иракских политиков, в первую очередь – бывший премьер-министр Нури аль-Малики и его блок «Государство закона». В сентябре

¹⁷⁸ Аль-Хашд аш-шаабий аль-иракый йухаддид би-ль-вусуль иля-ль-Рияд (Иракское народное ополчение угрожает дойти до Эр-Рияда) // Aljazeera.net. 02.06.2017. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/6/2/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B5%D9%88%D9%84-%D8%A5%D9%84%D9%89> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁷⁹ Фасиль иракый йатаваад аль-кувват аль-амеркийя ва Вашингтон туаккид аннаха ля турид ат-тасъид фи-ль Ирак ва Сурия (Иракская группировка угрожает американским войскам, а Вашингтон заявляет, что не хочет эскалации ни в Ираке, ни в Сирии) // Aljazeera.net. 30.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/politics/2021/6/30/%D9%81%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%A8%D8%B1%D8%AF-%D8%BA%D9%8A%D8%B1-%D9%85%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9-%D8%B9%D9%84%D9%89> (дата обращения 17.09.2021).

2016 г. член парламента, входящая в этот блок - Фирдаус аль-Аввади - заявила, что находящиеся в окрестностях Мосула турецкие войска, вошедшие в Ирак без санкции его правительства, являются законной целью для формирований ополчения¹⁸⁰. В октябре того же года вывода турецких войск из Ирака потребовал Хади аль-Амири¹⁸¹. Такого рода радикальные демарши идут вразрез с политикой Багдада, что позволяет сделать вывод о том, что проиранские вооруженные формирования пытаются проводить свою собственную внешнюю политику в стремлении отдалить Ирак от США и суннитского окружения, приблизив его к Ирану.

Примером признания внешнеполитической значимости формирований иракского ополчения¹⁸² является конфиденциальная встреча его представителей с группой западных (прежде всего, американских и британских) дипломатов в Бейруте, прошедшая по инициативе последних в августе 2016 г. Как сообщил один из участников встречи с иракской стороны ливанскому порталу Al-Monitor, их собеседники интересовались, прежде всего, войдут ли шиитские формирования в состав иракских ВС и намерены ли они заниматься политикой. По словам источника, представители ополчения заявили, что видят свое существование в форме особого формирования вооруженных сил наподобие

¹⁸⁰ Аль-Ирак.. «Аль-Малики» йухаддид Туркия би милишийят «аль-хашд аш-шаабий» (Ирак.. «Аль-Малики» угрожает Турции формированиями «народного ополчения») // Orient-news.net. 16.09.2016. URL: https://orient-news.net/ar/news_show/123080/0/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%A8%D9%85%D9%8A%D9%84%D9%8A%D8%B4%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A (дата обращения 17.09.2021).

¹⁸¹ Аль-хашд аш-шаабий: Аль-гатраса лян танфаа Эрдоган.. ва Туркия лян таджния мин таваджудиха фи-ль Ирак илля надам (Народное ополчение: Вызывающее поведение не поможет Эрдогану, и Турция получит лишь раскаяние от присутствия в Ираке) // Arabic.cnn.com. 13.10.2016. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2016/10/13/iraq-turkey-popular-mobilization-forces> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁸² Подробнее о влиянии шиитского ополчения на военно-политическую обстановку в Ираке см. Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. №2. С. 126-143.

элитного иранского Корпуса стражей исламской революции¹⁸³ и намерены в 2017 г. начать кампанию по подготовке участия во всеобщих выборах 2018 г.¹⁸⁴.

Садристское течение

Шиитское «садристское течение» («Ат-Тайяр ас-садрий»), возглавляемое Муктадой ас-Садром, на протяжении всей истории Ирака с 2003 г. действовало в оппозиции, поначалу из тактических соображений примыкая к блокам, возникающим вокруг партии «Даава». Получив наибольшее число голосов на всеобщих выборах 2018 г., садристы действовали, скорее, как оппозиционеры, а не как влиятельная парламентская фракция. Во время правительственного кризиса 2018-2019 гг., после отставки кабинета премьер-министра Адила Абдульмахди, они предпочитали выступать против выдвигаемых кандидатур главы правительства и солидаризироваться с протестующими на улицах, нежели брать на себя ответственность за судьбу страны, обладая эффективными механизмами парламентского влияния. Прямого участия в формировании внешнеполитических приоритетов Ирака садристы по причине оппозиционного стиля поведения не принимали, но косвенно их деятельность оказывала значительное влияние на внешнюю политику Багдада. Популистские заявления ас-Садра, в которых отразилась как шиитская религиозно-политическая доктрина, так и идеи арабского национализма¹⁸⁵, заставляют предположить, что его взгляды на социальное устройство вращаются вокруг некоей модели «исламского социализма», однако четкого видения будущего страны его

¹⁸³ О перипетиях, связанных с включением формирований шиитского ополчения в состав ВС Ирака см. Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // *Общественные науки и современность*. 2021. № 2. С. 133-137.

¹⁸⁴ Лика гарбий иракый сиррий фи Бейрут (Секретная встреча представителей Запада и Ирака в Бейруте) // *Al-Monitor*. 18.08.2016. URL: <https://www.al-monitor.com/ar/contents/articles/originals/2016/08/lebanon-host-secret-meeting-iraq-pmus-western-diplomats.html> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁸⁵ Lukitz, L. *The Shi'is in Post-Saddam Iraq: A Common Political Front But Different Tactics* / Liora Lukitz // *Post-Saddam Iraq: New Realities, Old Identities, Changing Patterns*. – Brighton: Sussex Academic, 2011. P. 66.

движение, как, впрочем, и все другие политические организации Ирака, так и не выработало.

За период с 2003 г. садристы из вооруженного формирования, борющегося с оккупантами и конфликтующего с силами сформированного при непосредственном участии США правительства, превратились во влиятельную политическую партию. Они стали претендовать на серьезную долю при разделе политических должностей в иракском государстве. Практика такого распределения государственных постов на основе договоренностей между различными силами стала известной и в международном контексте под оригинальным арабским названием «мухасаса», что можно перевести как «квотирование»¹⁸⁶. Мухасаса касалась и системы МИД: во внешнеполитическом ведомстве садристам доставались должности на уровне послов, что не давало им возможности участвовать в выработке внешнеполитического курса непосредственно. При этом деятельность движения в целом как общественно-политической силы отражалась на таких приоритетных для иракской внешней политики направлениях, как отношения с Ираном и США. Ас-Садр стал одним из основных организаторов вооруженного сопротивления вторгшимся в Ирак американским британским войскам, что делало его естественным союзником Ирана, конкурировавшего с США в освоении постбаасистского Ирака. Известно,

¹⁸⁶ Al-Shaheedi, H., van Veen, E. Iraq's adolescent democracy / Hamzeh al-Shadeedi, Erwin van Veen. Clingendael Institute, 2020. P. 13-15, 36.

что до 2007 г. боевое крыло садристов – «Армия Махди»¹⁸⁷ – получало помощь от Тегерана¹⁸⁸.

В выборах в Национальную ассамблею (переходный парламент Ирака, главной задачей которого было принятие новой конституции) 30 января 2005 г. садристы участвовали в составе Объединенного иракского альянса (некоторые баллотировались самостоятельно, но не имели особого успеха)¹⁸⁹. В составе Альянса они выступали и на декабрьских общенациональных выборах 2005 г. в постоянный парламент – тогда им досталось 30 мест, что было большим успехом для движения, которое мало кто из иракских политических деятелей, в том числе шиитов, воспринимал всерьез в качестве конкурента¹⁹⁰. В правительстве, сформированном по их итогам аль-Малики 20 мая 2006 г., садристам достались шесть второстепенных министерств, что не давало им возможности влиять на приоритетные направления деятельности правительства, в том числе – внешнюю политику. Они все же попытались сделать это в начале 2007 г., потребовав от аль-Малики скорейшего вывода американских войск, и, не получив желаемого,

¹⁸⁷ Сравнительно плохо вооруженные, организованные и обученные бойцы «Армии Махди» с одной стороны были легкими мишенями для американцев, с другой стороны – их действия было сложно предсказать. Важным преимуществом была и готовность к смерти этих фанатиков из низов, которым нечего было терять. Впоследствии из «Армии Махди» были выделены несколько военизированных подразделений – «специальных групп», изначально находившихся под оперативным командованием Кайса аль-Хазаали, за координацию взаимодействия которых с другими шиитскими формированиями отвечал руководитель зарубежных операций иранского Корпуса стражей исламской революции генерал Касем Сулеймани. В таких условиях контроль ас-Садр над деятельностью этих спецгрупп во многих случаях был чисто номинальным. См. D’Cruz B.R., Mansour R. Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics / Benedict Robin-D’Cruz, Renad Mansour // *Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics*. – 2020. P. 31.

¹⁸⁸ The Qayis al-Khazali Papers, Tactical Interrogation Report of Qayis Hadi Sa’id al-Khazali – 1. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/TIR-1.pdf?x91208> (accessed 23.05.2021); Baram, A. Religious extremism and ecumenical tendencies in Modern Iraqi Shi’ism / Amatzia Baram // *The Sunna and Shi’a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East*. –Ed. by Ofra Bengio and Meir Litvak. - New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 111.

¹⁸⁹ *Militias in Iraq: The hidden face of terrorism*. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 6.

¹⁹⁰ Gulmohamad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 14.

подали в отставку, обозначив тем самым свой конфликт с премьер-министром, которого раньше энергично поддерживали.

Негативный эффект на политическую деятельность Муктады ас-Садра имело отсутствие четкой вертикальной иерархии и горизонтальной консолидации различных родоплеменных и территориальных лидеров и групп, то вливавшихся в «садристское течение», то отделявшихся от него, исходя из сиюминутной конъюнктуры. До 2008 г. садристское боевое формирование – «Армия Махди» – неоднократно вступало в вооруженную конфронтацию с иракскими силовыми структурами. 25 марта 2008 г. подразделения иракских ВС начали операцию против садристских боевиков в Басре, в ответ на что «Армия Махди» начала кампанию гражданского неповиновения во всех шиитских районах Ирака. Действия иракского государства по противостоянию «Армии Махди» активно поддерживали американцы¹⁹¹. На первый взгляд это могло показаться вызовом Ирану, принимавшему ранее участие в финансировании этой группировки и подготовке ее членов, однако последующие шаги показали, что это не более чем тактический маневр со стороны ас-Садра, очевидной целью которого было создание себе образа независимого от Тегерана политика.

После 2008 г. Муктада ас-Садр ушел в тень, объявив, что уезжает в Кум для продолжения религиозного образования. В 2014 г. в парламент прошел блок «Аль-Ахрар» («Либералы»), заявлявший на выборах о своей принадлежности к садристскому движению: он получил 34 депутатских мандата¹⁹². Видение внешнеполитических приоритетов в предвыборной программе «Аль-Ахрар» в целом совпадало с позициями крупнейших шиитских игроков – партии «Даава» и Высшего исламского совета Ирака. Основным отличием садристской повестки было подчеркнутое неприятие любого иностранного влияния и оккупации, что

¹⁹¹ Cordesman, A.H., Ramos, J. Sadr and the Mahdi Army: Evolution, Capabilities, and a New Direction / Anthony H. Cordesman, Jose Ramos. – Washington: Center for Strategic and International Studies, 2008, P. 18-22.

¹⁹² Gulmohamad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 15.

подчеркивало демонстративно антиамериканскую направленность «либералов»¹⁹³.

Муктада ас-Садр стал первым шиитом-ислаμισмом, обратившимся к носителям светского мировоззрения с предложением объединить усилия для борьбы против непоколебимой квази-официальной системы мухасасы¹⁹⁴, за построение «гражданского государства» (любопытную смесь из двух привычных идеологем – «гражданское общество» и «светское государство»¹⁹⁵) и формирование идеального правительства профессионалов-технократов вместо реального кабинета политических назначенцев и коррупционеров. В лагере протестующих стали отчетливо раздаваться антииранские лозунги, в т.ч. затрагивающие лояльных Тегерану иракских шиитских политиков, включая самого ас-Садра. Лидер садристов перешел от обычной для себя демагогии к конкретике, используя свойственный ему резкий и бескомпромиссный стиль. Если «ас-Садр-демагог» был вместе с протестующими, то «ас-Садр-деятель» перешел на другую сторону, обрушив на «революционеров» резкую критику, что было подкреплено и реальными действиями.

Одна из бытовавших в то время версий относительно причин столь резкого изменения позиции ас-Садра по отношению к демонстрантам предполагала, что это стало результатом давления со стороны Тегерана на лидера демонстрантов, имеющего вид на жительство в Иране, где постоянно проживает его родной брат Муртада. В садристской среде со стороны представителей духовенства даже раздавались призывы игнорировать требования Муктады ас-Садра о прекращении поддержки протестов исходя из якобы изданной его отцом во времена саддамовской диктатуры фетвы не подчиняться исходящим от него

¹⁹³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 15.

¹⁹⁴ Хотя сам М. ас-Садр имел от нее существенные политические дивиденды.

¹⁹⁵ По понятным причинам для шиитского садристского движения лозунг построения светского государства является неприемлемым. Словосочетание «гражданское государство», как синтез двух упомянутых атрибутивных конструкций, содержит идею народного представительства и социальной ответственности каждого гражданина, что способно привлечь не только сторонников светских взглядов, но и носителей религиозного мировоззрения.

приказам прекратить оппозиционную деятельность, в случае появления таковых, так как они могут быть обусловлены давлением режима¹⁹⁶.

В качестве примера проявления подобного давления в наши дни можно привести обстрел дома ас-Садра в Наджафе с неизвестного беспилотника 7 декабря 2019 г.. Этому обстрелу предшествовало нападение неизвестных, вооруженных огнестрельным и холодным оружием, на антиправительственных демонстрантов в центре Багдада¹⁹⁷. В нападении на демонстрантов и ударе по дому ас-Садра общественность обвиняла проиранские силы, доказательств чему, впрочем, не предъявлялось. Как бы то ни было, эти акции сфокусировали общественное внимание на антиправительственных и антииранских выступлениях. Своего рода «палочкой-выручалочкой» для ас-Садра, которому было необходимо оправдать в глазах масс столь резкую смену амплуа - от сторонника демонстраций к их решительному противнику - стала ликвидация на выезде из Багдадского аэропорта в ночь со 2 на 3 января 2020 г. командующего иранским Корпусом Аль-Кудс генерала Касима Сулеймани, куратора зарубежных операций Корпуса стражей исламской революции, и заместителя командующего иракским шиитским ополчением Абу Махди аль-Мухандиса.

С наступлением лета 2020 г. для жителей страны на первый план вышла проблема неудовлетворительного состояния инфраструктуры, прежде всего – электроснабжения, что весьма критично для жаркого Ирака. Осенью того года Муктада ас-Садр весьма органично подключился к последовательно проводимой главами трех иракских правительств - Хайдаром аль-Аббади, Адилем Абдульмахди и Мустафой аль-Казыми - кампании по интеграции формирований народного ополчения в ВС Ирака¹⁹⁸. Так он вновь стал участником

¹⁹⁶ Robin-D’Cruz, B., Mansour, R. Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics / Benedict Robin-D’Cruz, Renad Mansour // Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics. - Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2020. P. 27.

¹⁹⁷ Drone attack targets Iraqi cleric’s home following deadly attack on protesters. // France 24. 07.12.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20191207-drone-attack-targets-iraqi-cleric-s-home-following-deadly-attack-on-protesters> (дата обращения 29.05.2021).

¹⁹⁸ Аш-Шаммари Б. Муктада ас-Садр йадъу ли дамдж «аль-анасыр аль-джейида» биль хашд аш-шаабий биль аджхиза аль-амнийя аль-иракийя (Муктада ас-Садр призвал интегрировать

централизованной политики, по сути направленной на восстановление функциональной монополии государства на насилие, подорванной целым рядом проиранских вооруженных формирований ополчения¹⁹⁹. Таким образом, ас-Садр менее чем за год сумел настроить против себя и сторонников протестного движения, и влиятельные проиранские силы, оказавшись в преддверии намеченных на осень 2021 г. парламентских выборов в довольно сложной ситуации.

Муктада ас-Садр неоднократно делал публичные заявления относительно ситуации в соседних странах, которые в некоторых случаях противоречили друг другу. Так, во время «арабской весны» 2011 г. он высказывал симпатии Башару аль-Асаду, называя его «братом» и призывая отличать «великие революции в Тунисе, Египте, Ливии, Бахрейне и Йемене» от антиправительственных выступлений в Сирии, инспирированных, по его словам, внешними силами из-за противостояния сирийского президента США и Израилю²⁰⁰. Спустя несколько лет он уже призывал аль-Асада «принять историческое героическое решение уйти в отставку», чтобы предотвратить кровопролитие, одновременно высоко оценивая роль аль-Асада в регионе²⁰¹. Впрочем, это не помешало его

«положительные элементы» народного ополчения в иракские силовые структуры) / Бара аш-Шаммари // Alaraby.co.uk. 01.09.2020. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D9%84%D8%AF%D9%85%D8%AC-%22%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%AF%D8%A9%22-%D8%A8%D9%80%22%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A%22-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AC%D9%87%D8%B2%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 30.05.2021).

¹⁹⁹ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 33.

²⁰⁰ Amies, N. Iraq Warns of Wider Sectarian Conflict Should Syria's Regime Fall / Nick Amies. 12.12.2011. – URL: <https://www.dw.com/en/iraq-warns-of-wider-sectarian-conflict-should-syrias-regime-fall/a-15584176> (accessed 10.09.2021).

²⁰¹ Sadr becomes first Iraqi Shi'ite leader to urge Assad to step down. 09.04.2017. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-syria-sadr-idUSKBN17B070> (accessed 10.09.2021).

сторонникам принимать участие в боевых действиях на стороне сирийского президента²⁰². Ас-Садр довольно резко высказывался в отношении вмешательства Саудовской Аравии в Йемене, называя его «вероломством» и отмечая, что оно привело к росту межконфессиональной напряженности в регионе²⁰³. В 2016 г. ас-Садр осудил казнь лидера шиитов Саудовской Аравии Нимра ан-Нимра, призвав единоверцев к массовым акциям протеста²⁰⁴, что не помешало ему год спустя посетить Саудовскую Аравию и встретиться с наследным принцем королевства. Ас-Садр выступал также с критикой военного вмешательства Турции в Иракском Курдистане²⁰⁵.

Великий аятолла Али ас-Систани

Формально не являясь руководителем какой-либо политической силы, великий аятолла Али ас-Систани как высший религиозный авторитет шиитской общины Ирака, представители которой в настоящее время доминируют на политической арене, может рассматриваться как влиятельный политик. Аятолла Али ас-Систани, ставший духовным лидером шиитов Ирака еще при Саддаме Хусейне в 1993 г., до 2003 г. предпочитал держаться в тени, скептически относясь к идее вовлечения религиозных деятелей в политику. В жестких условиях баасистской диктатуры его руководство ограничивалось трактовкой исламского учения и вопросами религиозной практики. После убийств иракских аятолл Муртады аль-Боруджерди и Аль-Мирзы Али аль-Гирауи в 1998 г., в осуществлении которых подозревали агентов спецслужб, ас-Систани вел

²⁰² Gulmohamad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 16.

²⁰³ Муктада ас-Садр: Аль-Харб ас-саудийя дыдд аль-Йемен залима // Youtube. 15.06.2015. URL: <https://youtu.be/tsNNxHTmv4k> [00:00:00-00:00:43] (дата обращения 28.02.2024) (араб.).

²⁰⁴ Kalin, S., Chmaytelli, M. Iraqi figures urge severing of new Saudi ties over Nimr execution / Stephen Kalin, Maher Chmaytelli. – Reuters. 02.01.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/UKNews1/idUKKBN0UG0FY20160102> (дата обращения 11.09.2021).

²⁰⁵ Ali, S. Sadr slams ‘interference of neighboring states’ following Turkish threats of Shingal operation / Sura Ali. – Rudaw.net. 18.02.2021. URL: [Sadr slams ‘interference of neighboring states’... | Rudaw.net](https://www.rudaw.net/News/18022021/Sadr-slams-interference-of-neighboring-states) (accessed 11.09.2021).

подчеркнуто аполитичный образ жизни²⁰⁶. Единственным его демаршем, имевшим отношение к внешней политике при Саддаме Хусейне, стало резкое заявление по поводу действий Израиля на палестинских территориях в 2002 г.²⁰⁷. Ситуация изменилась, когда правительство страны было свергнуто США, организовавшими собственную администрацию. Массы иракцев не могли воспринять американского эмиссара Пола Бремера в качестве главы своего государства и пустились в поиски кандидатов, достойных стать символами страны. Осторожный и мудрый ас-Систани уже не мог оставаться в тени – и был вынужден выйти на политическую арену в качестве ключевой фигуры²⁰⁸.

С точки зрения важнейшего аспекта внешней политики Ирака – отношений с Ираном – нельзя пройти мимо рассмотрения взглядов ас-Систани как духовного лидера шиитов на иранскую политическую идеологию «вилаят аль-факих»²⁰⁹. Свержение правительства Ирака в результате внешнего вмешательства в 2003 г. выдвинули ас-Систани, ранее ограничивавшегося вопросами исламского богословия, на первый план политической жизни страны, хотя сам ас-Систани высказывался против участия шиитских религиозных авторитетов во власти и управлении государством²¹⁰. Ярким примером миротворчества ас-Систани служат его переговоры с Муктадой ас-Садром летом 2004 г., позволившие прекратить столкновения между садристской «Армией Махди» и ВС США в

²⁰⁶ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 132-133.

²⁰⁷ Ibid. С. 127.

²⁰⁸ Rahimi, B. Ayatollah Sistani and the Democratization of Post-Ba'athist Iraq / Babak Rahimi. Special Report No. 187. Washington: US Institute of Peace, June 2007; Visser, R. Sistani, the United States and Politics in Iraq / Reidar Visser. Paper No. 700. Oslo: Norwegian Institute of International Affairs, 2006.

²⁰⁹ Подробнее об этой идеологии см. Крылов Г. Л. Доктрина "вилаят аль-факих": трактовки, теоретические основания и история становления. Восточный курьер // Oriental Courier. 2022. № 2. С. 11–24.

²¹⁰ Асъялат викалят Ассушиэйтед Бресс (Вопросы агентства Ассошиэйтед Пресс) // Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

Наджафе и Кербеле²¹¹. Опасаясь попасть в руки американцев, ас-Садр 26 августа 2004 г. принял предложения ас-Систани покинуть территорию святыни и передать контроль над ней представителям шиитской хаузы. «Армия Махди» не разоружалась, однако обязывалась воздерживаться от дальнейшей эскалации. Таким образом, оставшись влиятельным фактором на политической арене Ирака, ас-Садр признавал главенство ас-Систани в шиитской среде. Аятолла проявил себя как мощная фигура, способная консолидировать вокруг себя шиитские массы и политиков, что стало провозвестником грядущего господства шиитов-исламистов в иракских государственных структурах²¹².

Мнение ас-Систани принимали в расчет не только в Ираке, но и в шиитских кругах Ливана и стран Персидского залива, прислушивались к нему и мировые лидеры, и чиновники ООН. Когда в сентябре 2003 г. Пол Бремер представил план политического обустройства Ирака, предполагавший подготовку проекта новой конституции без выборов конституционного собрания, против него выступил ас-Систани. Не устроило аятоллу и ноябрьское Соглашение о политическом процессе с его собраниями выборщиков и вневыборного механизма формирования Переходной администрации. Ас-Систани ратовал за скорейшее проведение выборов в конституционное собрание, что стало неожиданностью для Бремера²¹³. Само вступление ас-Систани в прямой контакт с Бремером как должностным лицом государства-оккупанта было для духовного лидера шиитов Ирака неприемлемым. С целью налаживания косвенных контактов для достижения соглашения с реально влиятельным политическим и религиозным деятелем, США прибегли к посредничеству ООН. 1 января 2004 г. специальным

²¹¹ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 225-226.

²¹² Allawi, A.A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace / Ali A.Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007. P. 332.

²¹³ Bremer, L.P., McConnel, Malcolm. My Years in Iraq / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006. P. 163-167.

посланником Объединенных Наций по Ираку стал Лахдар Брахими, успешно игравший роль связного между американцами и ас-Систани²¹⁴.

Глава Временной коалиционной администрации, спецпредставитель президента США в Ираке Пол Бремер отмечает полезную роль, которую сыграл ас-Систани и значительная часть шиитской хаузы в усилиях оккупационных властей по формированию новых иракских силовых структур, призывая своих сторонников сотрудничать с американцами²¹⁵. На прямой вопрос агентства «Ассошиэйтед Пресс» о том, желает ли он, чтобы иракские шииты сотрудничали с американской гражданской администрацией, ас-Систани дал уклончивый ответ²¹⁶. Само отсутствие отрицательного ответа было расценено американцами как содействие их политике в Ираке, хотя ас-Систани имел все основания утверждать, что никакой поддержки США он не оказывал. Столь же уклончиво говорил ас-Систани и об иранском влиянии в Ираке²¹⁷. В этом диалоге с одним из крупнейших мировых информационных агентств имеют не столько формальные ответы ас-Систани, выдержанные в духе шиитской «такыйи», сколько сам факт их постановки именно ему. Очевидно, что редакционная политика «Ассошиэйтед Пресс» учитывала вес его персоны при формулировании журналистского задания.

Степень влияния ас-Систани на иракско-американские отношения демонстрирует его участие в процессе согласования Соглашения о статусе сил 2008 г. между Ираком и США. Аятолла был среди критиков этого документа, настаивая на том, чтобы он обязательно прошел процедуру рассмотрения иракским парламентом. Ас-Систани тогда особо подчеркивал, что любое

²¹⁴ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар лид-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 133-134.

²¹⁵ Bremer, L.P., McConnel, M. My Years in Iraq / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006. P. 55.

²¹⁶ Асъялят викалят Ассушиэйтед Бресс (Вопросы агентства Ассошиэйтед Пресс) // Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

²¹⁷ Ibid.

соглашение, заключенное без одобрения депутатами, является нелегитимным²¹⁸. Эмма Скай, занимавшая в то время пост советника генерала Рэймонда Одиерно, командующими международными коалиционными силами в Ираке, отмечала, что представители США прекрасно понимали важность одобрения этого документа иракским парламентом. Ведь если бы верховный лидер шиитов издал фетву против него, документ скорее всего не был бы принят²¹⁹. Роль ас-Систани в стабилизации ситуации в Ираке положительно оценивали не только американцы, но и представители соседних с Ираком государств. Так, премьер-министр Турции Давутоглу в 2013 г. назвал его «клапаном безопасности» Ирака и «глобальным человеком мира»²²⁰.

Ас-Систани воздержался от каких-либо призывов к иракским шиитам поддержать правительство Башара аль-Асада, исходя из того, что гражданская война в Сирии имеет политический, а не религиозный характер²²¹. Таким образом, сирийский конфликт продемонстрировал на практике суть теоретических разногласий между Наджафом и Кумом относительно трактовки идеи «вилаят аль-факих»: иракская хауза, видящая прерогативой духовных лидеров вопросы религиозного характера, отказалась обеспечивать идеологическую поддержку одной из сторон войны в соседнем государстве, в то время как иранские религиозные лидеры, отстаивающие идею Хомейни о непосредственном участии имамов в политическом руководстве государством, однозначно поддержали позицию национальной теократии, видящей в алавите

²¹⁸ Status of Forces Agreement between the Republic of Iraq and the United States of America // Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2009. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/US-Iraqi_SOFA-en.pdf (дата обращения 16.09.2021). P. 9-10.

²¹⁹ Sky, E. The Unraveling: High Hopes and Missed Opportunities in Iraq / Emma Sky. – New York: Public Affairs, 2015. P. 265.

²²⁰ Cordesman, A.H., Khazai, S. Iraq in Crisis / Anthony H. Cordesman, Sam Khazai. - Center for Strategic and International Studies. New York: Rowman & Littlefield, 2014. P. 149.

²²¹ Аль-Харб фи Сурия тувассиа аль-хиляф бейн аль-марджъийят ад-динийяфи-ль-Ирак ва Иран (Война в Сирии усугубила разногласия между религиозными авторитетами в Ираке и Иране) // Reuters.com. 21.07.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-iraq-syria-sg2-idARACAE9B286Q20130721> (дата обращения 17.09.2021.).

аль-Асаде своего союзника. Иракские формирования шиитского ополчения (хашда), отправившиеся в Сирию, тем самым фактически солидаризировались с последователями хомейнистской трактовки «вилаят аль-факих».

По проблемам шиитских общин в Саудовской Аравии и в Бахрейне ас-Систани солидаризировался с позицией Ирана, однако в целом критика со стороны главы шиитов Ирака была менее резкой. Так, осуждая подавление выступления бахрейнских шиитов в 2011 г. с помощью саудовских силовых структур, член Совета экспертов Ирана²²² аятолла Ахмад Джаннати без обиняков предупредил Саудовскую Аравию «не провоцировать Иран», говоря о «распространении саудовской ненависти» и «ненависти людей к этим ваххабитам»²²³. Ас-Систани, со своей стороны, выразил сожаление в связи с действиями властей Бахрейна и соседних государств, и, хотя и указал на их религиозную предвзятость, воздержался от резких выражений²²⁴.

Примечательно, что за резким осуждением аятоллой Хаменеи казни лидера саудовских шиитов Нимра ан-Нимра в 2016 г. и угрозами «Божьего наказания» ваххабитскому королевству последовало массовое нападение на саудовское посольство в Тегеране²²⁵. Ас-Систани по этому поводу выразил «глубокую скорбь» в связи с «сотворенной несправедливостью и проявлением враждебности», за чем никаких активных действий против саудовских

²²² Влиятельный институт иранской теократии, выбирающий высшего руководителя страны и оценивающий проводимую им политику.

²²³ Иран: Ля йумкин ан накыф мактуфи-ль-айди амам ма йахдус фи-ль-Бахрейн (Иран: Мы не можем сидеть сложа руки, когда в Бахрейне происходит такое) // Reuters.com. 21.07.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-bahrain-iran-mm7-idARACAE73E0HN20110415> (дата обращения 17.09.2021).

²²⁴ Ас-Систани: Таамуль аль-хукума аль-бахрейнния маа аль-ихтиджджат таифий (Ас-Систани: Реакция бахрейнского правительства на протесты предвзята религиозно) // Elaph. 21.03.2011. URL: <https://elaph.com/Web/news/2011/3/639765.html> (дата обращения 17.09.2021).

²²⁵ Хаменеи: Ас-Саудийя сатуваджих «интикаман иляхийян» ли иадамиха ан-Нимр (Хаменеи: Саудовскую Аравию постигнет «Божие наказание» за казнь ан-Нимра) // Alhurra.com. 03.01.2021 URL: <https://www.alhurra.com/latest/2016/01/03/%D8%AE%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%A7%D8%AC%D9%87-> (дата обращения 17.09.2021).

представителей в Ираке не последовало²²⁶. Очевидно, ас-Систани, де факто обладающий политической властью, но юридически не являющийся ее носителем и скептически относящийся к участию в политике, в очередной раз проявил свой умеренный и осторожный характера.

13 июня 2014 г., несколько дней спустя после установления контроля игиловцев над Мосулом, представитель верховного лидера шиитов Ирака – шейх Абдульмахди аль-Кербелаи - во время пятничной проповеди озвучил знаменитую фетву аятоллы ас-Систани с призывом к джихаду ради защиты родины²²⁷. Это заявление было воспринято общественным мнением как своего рода отмашка к началу формирования шиитского ополчения для борьбы с ИГИЛ, в том числе и при участии Ирана. Хотя имеются достаточно надежные доказательства того, что подобного рода ополчение в Ираке иранские представители во главе с Касемом Сулеймани и лояльными Тегерану еще со времен Ирано-иракской войны иракскими военно-политическими лидерами начали создавать еще в апреле 2014 г.

Иракское национальное согласие

Иракское национальное согласие (Аль-Вифак аль-ватаний аль-иракый) – наиболее влиятельная партия светской направленности, основанная иракским оппозиционным политиком шиитского происхождения Айядом Аллауи. В силу

²²⁶ Аль-Марджи аш-шибий аль-аая фи-ль-Ирак йудин иадам ан-Нимр (Высший шиитский авторитет Ирака осуждает казни ан-Нимра) // Dw.com. 03.01.2016. URL: <https://www.dw.com/ar/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B1%D8%AC%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%8A%D8%B9%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A5%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%85%D8%B1/a-18956084> (дата обращения 17.09.2021).

²²⁷ Ма варада фи хутбат аль-джумаа ли мумассиль аль-марджыйя ад-диния аль-улья фи Кербела аль-мукаддаса аш-шейх Абдульмахди аль-Кербелаи фи 14 шаббан 1435 хиджрийан (13/6/2014 милядийян) (Что говорилось в пятничной проповеди представителя высшего шиитского религиозного авторитета в священной Кербеле шейха Абдульмахди аль-Кербелаи 14 шаабана 1435 г. по хиджре, 13/6/2014 от РХ) Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

своего внеконфессионального характера привлекает к себе людей светского мировоззрения – как шиитов, так и суннитов. С момента своего основания поддерживала тесные отношения с США, Великобританией, Турцией и Саудовской Аравией, имеет связи с ЦРУ и британской МИ-6²²⁸. Организация объединила в себе людей светского мировоззрения, бывших баасистов и офицеров. Сам Аллауи, медик по образованию, в 1971 г. приехавший в Великобританию учиться, до середины 1970-х гг. принадлежал к партии Баас, а затем порвал с ней и остался в Соединенном Королевстве. В декабре 1990 г. при саудовской поддержке он сформировал Иракское национальное согласие²²⁹.

Трудно найти в Ираке такую партию, которая не согласилась бы с видением внешнеполитического курса страны в Хартии Иракского национального согласия. В этом документе отмечается, что внешняя политика должна основываться на «отрицании агрессии, принципе диалога и уважении международного права», стремиться к «развитию сотрудничества с арабскими и иностранными государствами», «развитию дружественных отношений с исламскими государствами с целью послужить общим интересам», «созданию нового Ирака, уважающего Устав ООН, стремящегося к соответствию и выполнению всех ее резолюций, сотрудничающего с ее другими членами ради безопасности и мира во всем мире», «полностью соблюдающего резолюции ООН по правам человека»²³⁰. Не видя перспектив прихода к власти законными средствами, Иракское национальное согласие делало ставку на сотрудничество с зарубежными спецслужбами, прежде всего – американскими. Так, при участии ЦРУ сторонники Иракского национального согласия в июне 1996 г. предприняли

²²⁸ Prados, J. *Safe for Democracy: the Secret Wars of the CIA* / John Prados. – Chicago: Rowman & Littlefield, 2006. P. 600; Allawi, A.A. *The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace* / Ali A. Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007. P. 52.

²²⁹ Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 199.

²³⁰ Iraqi National Accord. Al-Bab.com. URL: <https://al-bab.com/documents-section/iraqi-national-accord> (accessed 18.09.2021).

попытку переворота, однако иракские власти раскрыли этот заговор и расправились с его участниками²³¹.

В 2003-2004 гг. Айяд Аллауи входил в Временный руководящий совет Ирака (Iraq Interim Governing Council) при бремеровской администрации. Его 25 членов, утвержденных Полом Бремером, имели задачей оказывать консультационную помощь сотрудникам администрации. Это была своего рода «песочница», дававшая возможность каждому из его членов проявить и зарекомендовать себя перед американцами. Хорошо зарекомендовавший себя Айяд Аллауи в 2004 г. возглавил временное правительство, сменившее оккупационную администрацию Бремера. Чуждый узко-конфессиональному мышлению, урожденный шиит Аллауи хорошо подходил на пост главы правительства страны с шиитским большинством, но с существенной долей иных этноконфессиональных групп. Эмиссар ООН Лахдар Ибрагим согласовывал кандидатуру Аллауи на этот пост, предложенную американцами, с аятоллой Али ас-Систани²³².

Временное правительство Ирака, созданное при активном участии США, не могло не поддерживать с ними тесных связей, в том числе - пол линии спецслужб. Будучи само не способным обеспечить внутреннюю безопасность, оно было вынуждено существовать в условиях, когда связанные с ней вопросы решались силами международной коалиции²³³. В одном из заявлений глава временного правительства отметил позитивную роль этих сил, классифицировав любые враждебные им действия как терроризм²³⁴. Он также подчеркивал, что преждевременный вывод многонациональных сил разрушит Ирак, так как он сам

²³¹ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 201.

²³² Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. С. 133-134.

²³³ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 224.

²³⁴ Айяд Аллауи. Aljazeera.net. 24.12.2014. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/icons/2014/12/24/%D8%A5%D9%8A%D8%A7%D8%AF-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A> (дата обращения 18.09.2021).

не способен противостоять терроризму²³⁵. Внешняя политика Аллауи, направленная на сближение с арабскими соседями и сторонящаяся Ирана, настораживала Тегеран²³⁶. Заинтересованный в скорейшем уходе американских военных из Ирака, иранский теократический режим мог проводить свои интересы в этой стране с опорой на свое влияние в шиитской среде. Возникновение «Армии Махди» под руководством Муктады ас-Садра пришлось для Ирана весьма кстати – его спецслужбы активно поддержали радикально настроенных представителей садристского движения, предложив им военную и финансовую помощь²³⁷. Это сказалось крайне негативно на отношениях контролируемого американцами временного правительства Ирака с Ираном. Глава иракского МВД Фалях Хасан ан-Накыб и министр обороны Хазем Шаалян обвинили Иран в отправке террористов в Ирак²³⁸.

Аллауи уделял большое внимание лоббированию своих интересов в США²³⁹. Так, в 2003-2004 гг. его представитель заплатил 340 тыс. долл. США американской лоббистской компании Престон Гейтс Эллис (Preston Gates Ellis) за продвижение фигуры Аллауи в Вашингтоне. В 2007 г., уже после неудачного выступления воплощенных в фигуре Аллауи и его коалиции «Иракский список» или «Аль-Иракыйя»²⁴⁰ светских сил на выборах 30 января 2005 г. появилась информация, что Аллауи заплатил 300 тысяч долларов компании Барбур Гриффит энд Роджерс (Barbour Griffith and Rogers) за лоббирование своих

²³⁵ The President's News Conference With Prime Minister Ayad Allawi of Iraq. The American Presidency Project. 23.09.2004. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-prime-minister-ayad-allawi-iraq> (accessed 19.09.2021).

²³⁶ The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (accessed 22.07.2021).

²³⁷ The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (accessed 22.07.2021).

²³⁸ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 26.

²³⁹ Ibid. P. 26.

²⁴⁰ Сокращение от «Аль-Харака аль-ватанийя аль-иракыйя» - «Арабское патриотическое движение», полное название коалиции. «Аль-Иракыйя» тогда получила 14% мандатов в 275-местном парламенте, в то время как шиитский Объединенный иракский альянс - 51%, а Курдистанский альянс – 27%.

интересов на Капитолийском холме, причем стратегия подразумевала создание ему имиджа альтернативы Нури аль-Малики, лидера шиитского политического фронта, ставшего главой правительства в 2006 г.

В 2008 г. Айяд Аллауи выступил с докладом на слушаниях в комитете по иностранным делам Совета представителей США, отметив важность продления мандата многонациональных сил в Ираке как защиты страны от поползновений соседних государств:

«Главная угроза стабильности Ирака исходит из соседних государств. Благосостояние Ирака, его культура и суверенитет нарушаются ежедневно региональными силами, использующими Ирак как поле боя. Нам необходима международная защита, и мы просим СБ ООН совместно с Лигой арабских государств, Организацией Исламская конференция и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива выдвигать, предлагать и отслеживать способы защиты иракских границ и содействия стабилизации в Ираке»²⁴¹.

В год очередных всеобщих выборов (2014) издание «Файнэншл Таймз» опубликовало статью об электоральной коррупции в Ираке. В ней, в частности, было утверждение источника в иракском парламенте о том, что все политические блоки получают финансирование из-за рубежа, а наиболее существенная денежная поддержка оказывается шиитским силам из иранских источников. Среди других примеров подобного рода коррупции источник назвал финансирование блока Айяда Аллауи Саудовской Аравией²⁴². Причиной поддержки ваххабитским королевством Аллауи было то, что, благодаря своим

²⁴¹ Possible Extension of the U.N. Mandate for Iraq: Options. Hearing before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights, and Oversight of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. 23.07.2008. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhrg43716/pdf/CHRG-110hhrg43716.pdf> (дата обращения 19.09.2021).

²⁴² Daragahi, B. Iraq elections overshadowed by claims of corruption / Borzou Daragahi. – Financial times. 14.04.2021. URL: <https://www.ft.com/content/8495e4a4-c188-11e3-97b2-00144feabdc0> (дата обращения 19.09.2021).

внеконфессиональным взглядам, он стал полюсом притяжения для маргинализированных в условиях шиитского доминирования суннитских партий. Не имея серьезных надежд на успех во всеиракском масштабе, они предпочитали присоединиться к «Аль-Иракыйя», как это сделали в 2010 г. Фронт иракского диалога Салиха аль-Мутлага и список «Аль-Хадбаа» Асиля ан-Нуджейфи. Тогда ставка Саудовской Аравии оказалась почти выигрышной – блоку «Аль-Иракыйя» достался 91 мандат или 28% депутатских мест против 89 мандатов или 27,4% мест у его основного конкурента – «Государства закона» аль-Малики²⁴³.

Однако заняться формированием правительства Аллауи так и не смог²⁴⁴. Разрозненные шиитские фракции во вновь избранном иракском парламенте под влиянием Ирана сумели объединиться, образовав крупнейшую фракцию, которой по конституции и надлежало взять на себя эту задачу²⁴⁵. 5 мая 2010 г., спустя два месяца после голосования с «Государством закона» объединился шиитский Иракский национальный альянс, имевший 70 мандатов (21,5% мест). Нежелание видеть Аллауи в премьерском кресле у входящих в альянс шиитских исламистских политиков оказалось сильнее нежелания видеть там аль-Малики. «Государство закона» и Объединенный иракский альянс объявили об образовании блока, Аллауи пытался протестовать, указывая на то, что они вступали на выборах под разными номерами, однако Верховный суд Ирака вынес решение не в его пользу²⁴⁶. Чтобы как-то успокоить Аллауи, ему был предложен пост главы Совета стратегической политики, срок полномочий которого

²⁴³ Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 271.

²⁴⁴ Salem, P. *Iraq's Tangled Foreign Interests and Relations* / Paul Salem. – December 2013. Beirut: Carnegie Middle East Center. URL: https://carnegieendowment.org/files/Iraqs_Tangled_Foreign_Interests_and_Relations.pdf (accessed 19.09.2021). P. 21.

²⁴⁵ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 27.

²⁴⁶ Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 273.

ограничивался годом следующих парламентских выборов (2014)²⁴⁷. Функции этого органа были неясны, и в 2011 г. Аллауи, поняв, что влиять на государственную политику в качестве главы Совета стратегической политики он не может, подал в отставку с этого поста²⁴⁸.

Аллауи и Иракское национальное согласие, так и не приобретя влияния на правительство, продолжили борьбу за власть, в которой большое внимание уделялось внешним связям блока, где доминировали связи с суннитскими странами региона и США, с особым акцентом на противостояние иранскому влиянию в Ираке. Аллауи даже нанял вашингтонскую пиар-компанию Санитас (Sanitas) с целью формирования негативного восприятия в политических кругах США авторитарного стиля правления премьер-министра аль-Малики²⁴⁹. Так, в интервью «Вашингтон Таймз», опубликованном 22 марта 2012 г., Аллауи заявил, что США игнорируют «зарождающуюся диктатуру» в Багдаде и что иранское влияние «становится доминирующей чертой Ирака»²⁵⁰. Столь резкая критика иракской политики Вашингтона не осталась без внимания со стороны госдепартамента, представитель которого Виктория Нуланд выразила решительное несогласие с оценками Аллауи²⁵¹.

Ко всеобщим выборам 2014 г. Аллауи сформировал блок Национальная коалиция (Итиляф аль-Ватанийя). В его предвыборном манифесте была в том

²⁴⁷ ‘Аль-Иракыйя’: Маджлис ас-сийясат аль-истратиджийя сайакун харидж низам ан-никат.. ва мухассасан ли Аллауи факт («Аль-Иракыйя»: Совет стратегической политики будет вне балльной системы, он будет предназначен только для Аллауи). Аль-Кудс аль-арабий. 18.11.2010. URL:

<https://www.alquds.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%A9/> (дата обращения 20.09.2021).

²⁴⁸ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 27.

²⁴⁹ Ibid. P. 27.

²⁵⁰ Mardini, R. Iraq’s Post-Withdrawal Crisis / Ramzy Mardini. – Institute for the Study of War. 30.03.2012. URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/iraqs-post-withdrawal-crisis-update-14-0> (дата обращения 20.09.2021).

²⁵¹ Ibid.

числе и критика внешнеполитической деятельности государства: «Ирак проводил нелогичную, противоречивую внешнюю политику, создавая проблемы с региональными государствами»²⁵². Такая оценка отражала истинное положение вещей: внешнеполитическая деятельность иракского государства зависела от влияния различных политических групп, из которых часть тяготела к Ирану, часть – к суннитскому окружению Ирака, не говоря уже о более узких предпочтениях. Сама Национальная коалиция, как и любая партия в своей предвыборной программе, претендовала на то, что будет проводить внешнюю политику в интересах всего Ирака, хотя и ее при желании можно было бы обвинить в проамериканских и просаудовских симпатиях. Программа блока Аллауи отмечала необходимость активизации роли Ирака в Лиге арабских государств, ООН и Организации Исламская конференция; отмечала, что Ираку следует стать региональным фактором, обеспечивающим стабильность и развитие, гарантирующим уважение к другим государствам, взаимовыгодное сотрудничество между ними, борьбу против терроризма и отказ от вмешательства во внутренние дела других. Таким образом, для Аллауи была неприемлема поддержка и региональных проиранских сил, таких как ливанская «Хезболла», влияние которых он оценивал как дестабилизирующее²⁵³.

Национальная коалиция Аллауи на выборах 2014 г. выступила гораздо скромнее, чем «Аль-Иракыйя» в 2010, получив лишь 21 мандат в парламенте. Тем не менее, Аллауи стал вице-президентом, и на этом посту продолжил критику внешней политики нового правительства во главе с Хайдаром аль-Аббади. Неприемлемым для Аллауи оставались близкие отношения с Ираном; он ориентировался на развитие связей в Саудовской Аравией, Египтом и Иорданией, заметно отдаляясь от оси Турция-Катар²⁵⁴. Получив на выборах 2018 г. 21 парламентский мандат, Аллауи сохранил те же внешнеполитические ориентиры,

²⁵² Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 27.

²⁵³ Ibid. P. 27.

²⁵⁴ Ibid. P. 28.

характеризующиеся неприятием иранского влияния и критическим отношением к роли Тегерана и его сателлитов в регионе при особом внимании к развитию сотрудничеству Ирака с арабскими соседями и межарабскими организациями.

Братья ан-Нуджейфи

Влиятельные фигуры Усама и Асиль ан-Нуджейфи играют важную роль в суннитском и в целом иракском политикуме²⁵⁵. Усама ан-Нуджейфи в 2005 г. был избран в парламент от списка «Аль-Иракыйя» во главе с Айядом Аллауи. После утверждения Нури аль-Малики главой правительства, стал одним из символов оппозиции. В 2010-14 гг. У. ан-Нуджейфи занимал пост председателя парламента. Некоторые его выступления позволяют сделать вывод о том, что он был сторонником предоставления суннитским районам автономии по аналогии с курдистанским самоуправлением, не заявляя об этом официально из опасения преследований со стороны правительства²⁵⁶. В частности, У. ан-Нуджейфи неосторожно обмолвился об этом во время визита в США в июне 2011 г. и был вынужден публично оправдываться, объясняя, что не выражал личную точку зрения, но указывал на бытующее среди суннитов мнение²⁵⁷.

Негативную реакцию со стороны правительства аль-Малики вызывали контакты председателя парламента У. ан-Нуджейфи с руководством Катара, которым премьер-министр и его сторонники неоднократно обвиняли во вмешательстве во внутренние дела Ирака²⁵⁸. У. ан-Нуджейфи неоднократно

²⁵⁵ Подробнее о суннитском политикуме Ирака в период 2014-2019 гг. См. Крылов Г.Л. Суннитский политикум Ирака (при премьер-министрах Хайдаре аль-Аббади и Адиле Абдульмахди, 2014-2019) // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 38-46.

²⁵⁶ Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 87.

²⁵⁷ Тасрих раис маджлис ан-нувваб Усама ан-Нуджейфи хауля иклим ат-таифа ас-сунна филь-Ирак (Заявление главы Совета депутатов Ирака Усамы ан-Нуджейфи о регионе суннитской общины в Ираке) // WNA. 30.06.2011. URL: <http://www.wna-news.com/inanews/news.php?extend.29828> (дата обращения 26.12.2020).

²⁵⁸ Ан-Нуджейфи фи Катар мустафиззан аль-итиляф (Ан-Нуджейфи прибыл в Катар, провоцируя коалицию) // Almayadeen.net. 13.02.2013. URL: <https://www.almayadeen.net/news/603630/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AC%D9%8A%D9%81%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D9%82%D8%B7%D8%B1->

посещал США. В 2011 г. он встретился с госсекретарем Хиллари Клинтон, а в 2014 г. был принят президентом Бараком Обамой и выступил с речью в Институте Брукингса²⁵⁹. Во время визитов в США и на встрече с верховным представителем ЕС по внешним связям и политике безопасности в 2013 г., У. ан-Нуджейфи критиковал авторитарный стиль правления Нури аль-Малики и его политику в отношении к суннитской общине, таким образом действуя вне официальной внешней политики иракского правительства²⁶⁰. Став в 2014 г. одним из трех вице-президентов, он продолжил в том же стиле. Наступление ИГИЛ летом 2014 г. нанесло серьезный удар по суннитской политической элите, и братья ан-Нуджейфи были среди тех, кто пострадал больше всего.

В июне 2014 г. иракское правительство обвинило Саудовскую Аравию и ее СМИ в «героизации» ИГИЛ путем придания им образа революционеров²⁶¹. В начале 2015 г. в иракских СМИ появились материалы, утверждающие, что саудовские спецслужбы перевели на счет У. ан-Нуджейфи в одном из турецких банков 575 млн. долл. для распределения их между «условленными лицами»²⁶². У. ан-Нуджейфи со своей стороны настойчиво призывал иракское правительство положительно отреагировать на инициативу Эр-Рияда по созданию «исламской

%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%B2%D8%A7-
%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%A6%D8%AA%D9%84%D8%A7%D9%81 (дата обращения 03.10.2021).

²⁵⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 28.

²⁶⁰ Ibid. P. 28-29.

²⁶¹ Аль-Хукума аль-иракыйя: Ас-Саудийя тадъам аль-джамаат аль-ирхабийя (Иракское правительство: Саудовская Аравия поддерживает террористические группировки) // Alhurra.com. 17.06.2014. URL:

<https://www.alhurra.com/iraq/2014/06/17/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%88%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%AF%D8%B9%D9%85->

<https://www.alhurra.com/iraq/2014/06/17/%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%85%D8%A7%D8%B9%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 03.10.2021).

²⁶² Би-ль-васика.. Аль-истихбарат ас-саудийя тамнах ан-Нуджейфи мабляг 575 мильон доллар (Документально: Саудовские спецслужбы предоставили ан-Нуджейфи сумму в 575 миллионов долларов) // Almaalomah.me. 26.02.2015. URL: <https://almaalomah.me/2015/02/26/203574/> (дата обращения 03.10.2021).

военной коалиции» для борьбы против ИГИЛ и предотвращения «искажений высоких ценностей ислама», что вызвало саркастическую реакцию радикального шиитского лагеря во главе с Нури аль-Малики, представитель которого в очередной раз обвинил саудитов в распространении экстремистской идеологии²⁶³.

Исламская партия Ирака

Исламская партия Ирака является одним из основных суннитских политических сил после свержения правительства Саддама Хусейна в 2003 г. За этот период ее популярность значительно снизилась: ранее игравшая в первом эшелоне, она отошла на периферию. Созданная в 1960 г., она исповедовала идеологию, идентичную программе «Братьев-мусульман», будучи частью этого международного политического бренда²⁶⁴. Создав партийную инфраструктуру на территории Ирака после 2003 г., Исламская партия Ирака, как и другие филиалы сети «Братьев-мусульман», пользовалась финансовой и политической поддержкой Катара²⁶⁵, имела тесные связи с Турцией, на политической арене

²⁶³ Кутлят ан-Нуджейфи тадью Багдад ли духуль ат-тахалюф аль-аскарий аль-исламий иля джаниб ас-Саудийя.. ва удув би кутлят аль-Малики йтабирух "бидья" (Фракция ан-Нуджейфи призвала Багдад войти в исламскую военную коалицию вместе с Саудовской Аравией, а член фракции аль-Малики счет это недопустимым новшеством) // Arabic.cnn.com. 16.12.2015. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2015/12/16/iraq-saudi-maliki-alliance-military>(дата обращения 03.10.2021).

²⁶⁴ Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюн. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 2. С. 40-102; Gulmohanad Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 30; Аль-Ихван аль-муслимун фи-ль-Ирак ва сунаийят аль-хиярат (Братья-мусульмане в Ираке и двойственность выбора) // Aljazeera.net. 03.10.2004. URL: <https://www.aljazeera.net/opinions/2004/10/3/%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%88%D9%86-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%AB%D9%86%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 04.10.2021).

²⁶⁵ Аль-Ихван аль-муслимун фи-ль-Ирак.. Шуракаа аль-ихтиляль ва адбийа аль-мукавама (Братья-мусульмане в Ираке.. Партнеры оккупантов и проповедники сопротивления) // Islamists-movements.com. 21.02.2019. URL: <https://www.islamist-movements.com/2793> (дата обращения 04.10.2021).

которой доминирует Партия справедливости и развития, близкая к глобальным «братским» структурам.

После свержения правительства Саддама Хусейна представитель Исламской партии Ирака получил место во Временном руководящем совете Ирака (Interim Iraq Governing Council) при администрации Бремера. Исламская партия Ирака была основным вдохновителем суннитского бойкота выборов в Национальную ассамблею (переходный парламент) 30 января 2005 г., став выразителем оппозиционных настроений, особенно усилившихся после разгрома в ноябре 2004 г. вооруженных суннитских формирований, не желавших признавать временное правительство Ирака²⁶⁶.

Бойкотировав эти выборы, сунниты наступили на старые грабли шиитских муджтахидов прошлого века²⁶⁷. В результате бойкота суннитские силы получили лишь 6 мест (2%) в Национальной ассамблее, еще 17 суннитов попали в парламент в составе других, более мелких коалиций националистической и светской направленности²⁶⁸. В парламентских выборах 15 декабря 2005 г. Исламская партия Ирака участие уже принимала, став ядром крупной суннитской коалиции – Иракского фронта согласия (по факту, третьей по численности после шиитского Объединенного иракского альянса и Курдистанского альянса).

Несмотря на непрочность суннитских межпартийных союзов, во время всего периода премьерства Нури аль-Малики они были едины в восприятии

²⁶⁶ Hashim, A. *Insurgency and Counter-Insurgency in Iraq* / Ahmed S. Hashim. - Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. P. 42-43.

²⁶⁷ В 1923 г. шиитские муджтахиды (учёные-богословы в том специфически исламском понимании богословия, которое не ограничивается догматикой, практикой и этикой религии, но охватывает все сферы жизни общества, не исключая социально-политической конкретики) издали целый ряд фетв (религиозных постановлений) против готовившихся англичанами выборов Учредительного совета (Аль-Маджлис ат-таасисий). Этот орган, аналогичный Национальной ассамблее 2005 г, был призван подготовить проекты конституции и закона о всеобщих выборах. В результате бойкота муджтахидов шиитская оппозиция оказалась вне начавшего работу в 1924 г. учредительного совета, в то время как сунниты, открытые к взаимодействию с англичанами, стали играть активную роль в запущенном тогда политическом процессе. См. Marr, P., al-Marashi I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 21-22, 25-26.

²⁶⁸ Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 228, 383.

Ирана как основной национальной угрозы, что было резким диссонансом на фоне протегеранского лейтмотива внешней политики правительства. Сунниты противопоставляли ему в качестве альтернативы развитие связей с суннитскими соседями – Турцией и государствами Персидского залива. Будучи в оппозиции, Иракский фронт согласия располагал в кабинете аль-Малики постами министров высшего образования и планирования, что не позволяло ему влиять на формирование внешнеполитического курса. Один из лидеров Исламской партии Ирака Айяд ас-Самаррай, занимавший пост председателя парламента в 2009-2010 гг., в 2011 г. стал ее главой. Сам А. ас-Самаррай после того как в 2009 г. ряд СМИ опубликовал сообщения о том, что египетские спецслужбы проводят расследование в связи с его возможными встречами с представителями египетской группировки «Братья-мусульмане»²⁶⁹, опроверг и факт подобных мероприятий и свою принадлежность к международной структуре «Братьев»²⁷⁰.

Суннитский альянс с Исламской партией Ирака по главе активно пытался проводить свою внешнюю и внутреннюю политику параллельно премьер-министру аль-Малики. Последний довольно решительно попытался пресечь эту деятельность, не остановившись даже перед перспективой опаснейшего политического кризиса – в декабре 2011 г. в отношении вице-президента, члена Исламской партии Ирака Тарика аль-Хашеми (а также министра финансов Рафи

²⁶⁹ На тот момент она была де юре запрещена, но де факто действовала на политической арене Египта и имела своих депутатов в статусе независимых парламентариев.

²⁷⁰ Раис аль-барламан аль-иракый йанфи интимаах ли танзым аль-алямий ли-ль-ихван аль-муслимин (Председатель иракского парламента отрицает свою принадлежность к мировой организации Братьев-мусульман) // Albawaba.com. 19.07.2009. URL: <https://www.albawaba.com/ar/%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%86%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%86%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%A6%D9%87-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%86%D8%B8%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%A5%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86> (дата обращения 04.10.2021).

Исауи, также члена Исламской партии Ирака) были выдвинуты обвинения в руководстве незаконными вооруженными формированиями, а в сентябре 2012 г. иракский суд заочно приговорил его к смертной казни. Укрывшись за пределами Ирака, аль-Хашеми энергично продолжал альтернативную внешнеполитическую деятельность – так, весть о смертном приговоре застала его в Анкаре, где он встречался с министром иностранных дел Турции Ахметом Давутоглу²⁷¹. Турция отказалась выдавать аль-Хашеми, в результате чего отношения Багдада с Анкарой и другими суннитскими соседями Ирака заметно ухудшились²⁷².

Решительно выступая против американской оккупации, Исламская партия Ирака в лице таких представителей, как А. ас-Самарраи и председатель парламента Салим аль-Джаббури (покинувший партию в 2017 г.) активно участвовала в политическом процессе. При этом отношения с США занимали важное место в их внешнеполитических усилиях. Так, аль-Хашеми в 2006 г. посетил Вашингтон, где был принят президентом Дж. Бушем. Комитет по внешним связям Исламской партии Ирака одобрил в 2006 г. план по развитию отношений с Вашингтоном; предпринимались попытки лоббирования партийных интересов в американских правящих кругах²⁷³. Отстранение и новый запрет «Братьев-мусульман» в Египте в 2013 г. и разрыв отношений между Саудовской Аравией и Катаром, главным спонсором Исламской партии Ирака, критически сказался на их положении на иракской политической арене. В такой ситуации партия, известная своей многолетней критикой политики Тегерана, начала искать пути сближения с Исламской Республикой²⁷⁴. В 2018 г. она осуществила то, что было немислимым еще 10 лет назад, войдя в проиранскую коалицию «Аль-Бина» в парламенте во главе с откровенно проиранским Хади аль-Амири и своим бывшим решительным противником Нури аль-Малики, в чем

²⁷¹ Iraq VP Tariq al-Hashemi sentenced to death // BBC.com. 09.09.2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-19537301> (дата обращения 04.10.2021).

²⁷² Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 31.

²⁷³ Ibid. P. 32.

²⁷⁴ Ibid. P. 33.

сыграл активную роль Катар, также пошедший на сближение с Ираном в условиях арабского бойкота²⁷⁵.

Подводя итоги первой главы, необходимо констатировать, что шиитские политические организации имеют гораздо больше возможностей влияния на формирование внешнеполитических приоритетов Ирака, чем суннитские. Отметим, что шиитский политикум с этой точки зрения превосходит и курдистанские силы. Внутренняя борьба различных иракских игроков, система дележа государственных постов высшего и среднего звена (мухасаса) и атмосфера этноконфессиональной напряженности вносили элемент непоследовательности во внешнюю политику иракского государства, переживающего один политический кризис за другим. С другой стороны, система, предполагающая закрепление поста премьер-министра за шиитом, президента – за курдом, а председателя парламента – за суннитом, удерживала от окончательного вытеснения оказавшихся в меньшинстве суннитов и изолировавшихся в своей автономии курдов с багдадской политической арены.

При непоследовательности общегосударственного внешнеполитического курса наиболее влиятельные группы в иракском политикуме формировали собственные системы внешних связей, отражающие их частные интересы. В шиитском лагере, наряду с откровенно проиранскими силами, большое влияние имеет духовный лидер шиитов Ирака аятолла Али ас-Систани, скептически настроенный по отношению к сближению с Тегераном, а также мастер политического лавирования Муктада ас-Садр, непредсказуемые действия которого, казалось, не раз приводили в замешательство иранских партнеров. Тот же ас-Садр и умеренный представитель партии «Даава» Хайдар аль-Аббади предпринимали явные шаги навстречу Саудовской Аравии – главному конкуренту Ирана в борьбе за влияние в исламском мире, а также другим

²⁷⁵ Аль-Ихван аль-муслимун фи-ль-Ирак.. Шуракаа аль-ихтиляль ва адъийа аль-мукавама (Братья-мусульмане в Ираке.. Партнеры оккупантов и проповедники сопротивления) // Islamists-movements.com. 21.02.2019. URL: <https://www.islamist-movements.com/2793> (дата обращения 04.10.2021).

суннитским соседям. Суннитские политические силы, несмотря на хроническое отсутствие единства, в целом сумели установить тесные связи с государствами Персидского залива и Турцией.

Для политических программ иракских партий характерно отсутствие сколько-нибудь ясной формулировки внешнеполитических приоритетов. В документах такого рода можно найти лишь общие фразы, не дающие представления о специфике видения этого направления различными силами. Не удивительно, что деятели, пришедшие к власти, проводят столь же невнятную внешнюю политику на фоне энергичной внешнеполитической деятельности отдельных партий, которая в свою очередь открывает внешним силам широкие возможности для влияния на ситуацию внутри Ирака.

Если в первые годы после свержения правительства Саддама Хусейна шиитские политические силы в целом тяготели к Ирану, а суннитские – к суннитским соседям, то со временем эта поляризация ослабла. Так, Исламская партия Ирака успешно установила отношения с Ираном, которого ранее считала основной угрозой национальной безопасности, а такие шиитские политики, как Муктада ас-Садр и Аммар аль-Хаким, предпринимали попытки сближения с суннитскими странами Персидского залива.

Большое внимание политические силы Ирака уделяют развитию отношений с США. Несмотря на в целом резкую критику вмешательства Вашингтона в иракские внутренние дела, и шииты, и сунниты проявляли большой интерес к установлению тесных отношений с заокеанскими политическими кругами, прибегая даже к услугам лоббистов.

Глава 2. Участие центральных институтов государственной власти в определении внешнеполитических приоритетов

Иракскую внешнюю политику можно образно представить в виде среднего вектора внешнеполитических усилий таких институтов, как МИД и его глава, администрация президента Ирака (здесь следует учитывать, что президент в этой стране – фигура, обладающая представительскими полномочиями, и значительно менее влиятельная, чем премьер-министр), комитет по иностранным отношениям Совета депутатов (парламента) Ирака и председатель парламента. Премьер-министр, согласно конституции, определяет основные направления внешней политики.

Кандидату в президенты для избрания необходимо получить две трети голосов депутатов парламента (ст. 70, п. 1 Конституции Ирака). Согласно Конституции (ст. 76, п. 1), крупнейшая фракция в парламенте должна назвать своего кандидата для того, чтобы президент поручил ему формировать правительство, состав которого затем выносится на голосование в парламента. Для утверждения правительства необходимо одобрение абсолютного большинства депутатов (ст. 76, п. 4 Конституции Ирака). Председатель парламента, согласно ст. 55 Основного закона, должен быть избран абсолютным большинством голосов на его первом заседании. Таким образом, утверждение кандидатов на все высшие государственные посты является функцией Совета депутатов (парламента), который, в свою очередь, формируется на основании результатов проводимых раз в четыре года общенациональных выборов.

Сформировавшаяся после 2003 г. система раздела государственных должностей между различными политическими силами и этноконфессиональными группами, представляющими собой компоненты весьма неоднородной правящей элиты, придала иракской внешней политике непоследовательный и бессистемный характер. Согласно неписанному правилу, возникшему в период работы американской оккупационной администрации,

высшие посты в государстве закреплены за представителями основных этно-религиозных общин: премьер-министра – за шиитами, президента – за курдами, председателя парламента – за суннитами. Другие посты высшей государственной номенклатуры допускают этноконфессиональное разнообразие²⁷⁶.

В интервью, данном в бытность вице-премьером, Бархам Салих, ставший впоследствии президентом, так описал внешнеполитическую деятельность иракского государства: "В Ираке есть три главных внешних политики. Есть шиитская политика или политики, суннитская политика или политики, курдская политика или политики"²⁷⁷. То есть, внутри каждой основной этнорелигиозной группы имеются различные видения внешнеполитических приоритетов, отражающие интересы конкретных влиятельных личностей или группировок. Конкуренция между ними нередко подталкивала игроков на образование альянсов с представителями других этноконфессиональных общин. Временный характер подобных компромиссов не может не отражаться на характере внешнеполитического курса иракского государства, придавая ему весьма изменчивый характер.

В то же время Салих признавал и наличие в Ираке некоего внешнеполитического консенсуса, сформулированного основными игроками - то, что он назвал «реальной внешней политикой»²⁷⁸. В интервью он употребляет прошедшее время, как бы намекая на нежелание критиковать современную ему реальность, однако его слова вполне можно отнести и к нынешнему положению дел²⁷⁹.

Бывший представитель Ирака при учреждениях ООН в Женеве Мухаммад Сабир Исмаил указывает на участие США в определении иракской внешней политики в первые годы после свержения правительства Саддама Хусейна,

²⁷⁶ Gulmohanad Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 36.

²⁷⁷ Ibid. P. 36.

²⁷⁸ Ibid. P. 37.

²⁷⁹ Ibid. P. 37.

отмечая, что после формирования переходного правительства в апреле 2004 г. роль Вашингтона в этом процессе начала понемногу снижаться²⁸⁰.

Конкретный механизм формирования внешнеполитических решений описал в одном из своих интервью Аббас аль-Баяти – шиит-туркоман, сторонник коалиции аль-Малики «Государство закона», депутат парламента с 2014 г., где входил в комитет по безопасности и обороне:

«Выработка иракской внешней политики исходит из Совета министров. Согласно Конституции Ирака, Совет министров разрабатывает общую политику, включающую внутреннюю и внешнюю. Министр иностранных дел приходит в Совет министров, чтобы доложить о своих результатах, обсудить их и свое видение. Решение принимается Советом министров. Таким образом, министр иностранных дел и МИД четко отражают внешнюю политику Совета министров. Президент реализует международные отношения, парламент и (парламентский) комитет по международным связям проводят законодательную работу и наблюдают за работой исполнительных органов»²⁸¹.

Тот же механизм описывал бывший посол в Швеции Бакир Фатах²⁸².

Роль премьер-министра

Главенство премьер-министра во всех сферах внутренней и внешней политики закреплено Конституцией (в частности, ст. 78). Важное значение этого поста для выработки как внутри- так и внешнеполитических приоритетов опирается и на обладание им полномочиями верховного главнокомандующего вооруженных сил. Институт премьер-министра функционально неразделим с

²⁸⁰ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 37.

²⁸¹ Ibid. P. 37-38.

²⁸² Ibid. P. 38.

Генеральным секретариатом Совета министров, различные управления которого курируют специфические сферы государственного администрирования.

Айяд Аллауи (июнь 2004 - апрель 2005 гг.)

Первым премьер-министром Ирака после расформирования оккупационной администрации Пола Бремера стал Айяд Аллауи (род. в 1944 г.), возглавивший Временное правительство. Само название этого органа указывало на его переходную роль. 8 марта 2004 г. Временный руководящий совет²⁸³ по итогам консультаций с Временной администрацией коалиции подписал Переходный административный закон (полное название – Закон об управлении для Государства Ирак в переходный период). Этот документ определял структуру временного руководства Ирака, состоящего из Президентского совета, Национальной ассамблеи и Совета министров. Председатель Совета министров (премьер-министр) обладал реальными руководящими полномочиями. Президент должен был избираться Национальной ассамблеей – для этого требовалось получить две трети голосов ее членов. Для избрания премьер-министром и утверждения кабинета требовалось простое большинство голосов. Баасисты не могли входить в состав Национальной ассамблеи. Переходный административный закон также признавал правительство курдской автономии и его полномочия по решению вопросов внутренней безопасности и налогообложения²⁸⁴.

²⁸³ Сформированный оккупационными властями орган, приступивший к работе 13 июля 2003 г. Задачей Временного руководящего совета было консультирование бремеровской администрации и участие в работе над новой конституцией. Он являлся своего рода "прото-правительством" Ирака. Большая часть из 25 членов Временного руководящего совета принадлежала к бывшим политикам-эмигрантам. Люди, найденные сотрудниками Пола Бремера на местах, не были известными политиками. Среди членов совета были сторонники 12 различных существовавших на тот момент в Ираке партий, 8 из которых (включая ПСК и ДПК) имели светскую направленность, две представляли шиитов-исламистов (ВСИР и «Даава»), еще две – суннитов-исламистов (арабская Исламская партия Ирака и Курдский исламский союз).

²⁸⁴ Iraq's Transitional Law // www.govinfo.gov. 25.05.2004. URL <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GAOREPORTS-GAO-04-746R/html/GAOREPORTS-GAO-04-746R.htm> (дата обращения 21.07.2021).

Переходный административный закон предполагал, что 30 июня 2004 г. Временная администрация прекратит существование, а ее полномочия перейдут суверенному Временному правительству Ирака. 2 июня 2004 г. Временное правительство Ирака было сформировано, 28 июня 2004 г. администрация Бремера передала ему власть, а 30 июня 2004 г. СБ ООН признал его в качестве суверенного руководства страны. Главу оккупационной администрации Бремера как высшее должностное лицо США на территории Ирака сменил посол Джон Негропonte, формально обладающий лишь стандартными полномочиями главы дипмиссии иностранного государства.

Во главе Временного правительства стал Айяд Аллауи. Пост президента на короткий период занял суннит Гази аль-Явар. Вице-президентами при нём был шиит Ибрагим аль-Джафари из партии «Даава» и курд Рауш Шауэйс из Демократической партии Курдистана. У Аллауи был заместитель-курд - Бархам Салих из Патриотического союза Курдистана. Главой МИД стал курд Хошияр Зебари из ДПК, министром финансов – шиит Адиль Абдульмахди из ВСИРИ, министром обороны – Хазим аш-Шаалян из Иракского национального конгресса, министром внутренних дел – Фалих Хасан ан-Накыб из Иракского национального согласия Аллауи. Министром нефти был назначен Тамир Гадбан (تامر غضبان), профессиональный нефтяник, возглавлявший при Саддаме Хусейне Государственную компанию по сбыту нефти и, несмотря на дебаасификацию, руководивший нефтяным ведомством в администрации Бремера.

Несмотря на то, что в правительство попали шииты-исламисты, баланс сил был явно в пользу шиитов умеренных, что, хотя и было очевидным реверансом в сторону крупнейшей этноконфессиональной группы страны, предохраняло от чрезмерного сближения с Ираном, активно осваивавшим постбаасистский Ирак наряду с США. Аллауи проживал в Лондоне с 1971 г., аль-Джаафари – с 1989 (после 9 лет в Иране). Признание А. Чалаби, что именно в британской столице с

ним вышли на контакт представители ЦРУ²⁸⁵, характеризует Лондон в качестве удобного места для вербовки иностранных оппозиционеров, среди которых были будущий глава первого постбаасистского правительства Ирака и его будущий вице-президент. Что касается представителей Иракского Курдистана, то факт взаимодействия лидеров этого региона с оперативниками ЦРУ еще с начала 1990-х гг. отмечен исследователями²⁸⁶. Так что этот международно признанный в качестве суверенного правительства Ирака орган был не только сдержанно настроен в отношении Ирана, но и связан с США, что в целом обеспечивало его прозападную направленность. Временное правительство Ирака просто не могло существовать без тесных связей с США, в особенности - с их спецслужбами. Будучи само не способным обеспечить внутреннюю безопасность, оно было вынуждено существовать в условиях, когда связанные с ней вопросы решались силами международной коалиции²⁸⁷.

Переходный административный закон (ст. 25) наделял Временное правительство полномочиями по ведению внешней политики иракского государства, однако не разделял их между конкретными государственными структурами. Фигура А. Аллауи получила мировое признание: он председательствовал на международной конференции по будущему Ирака в египетском Шарм-эш-Шейхе в ноябре 2004 г. с участием представителей ООН, Лиги арабских государств, министров иностранных дел ряда государств, а через несколько дней выступил в штаб-квартире ЕС в Брюсселе на тему стабилизации ситуации в Ираке. В сентябре 2004 г. А. Аллауи публично заявил о проникновении иностранных боевиков в Ирак с территорий Ирана и Сирии²⁸⁸.

²⁸⁵ Шарбаль Г. Аль-Ирак мин аль-харб иляль-харб: Саддам марр мин хуна (Ирак от войны до войны: Саддам пришел отсюда) / Шарбаль Гассан. – Бейрут: Рияд ар-райис лиль-кутуб ван-нашр, 2010. С. 542. (араб.)

²⁸⁶ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 200.

²⁸⁷ Ibid. P. 224.

²⁸⁸ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 39.

Впоследствии он и сам оценивал свою политику как направленную на противодействие иранскому вмешательству²⁸⁹.

В период деятельности Временного правительства ярко проявилась непоследовательность иракской внешней политики. Так, Аллауи неоднократно игнорировал приглашения посетить Тегеран, а в августе 2004 г. отказался принимать участие в региональном саммите по Ираку, к проведению которого призвал Тегеран. В то же время вице-президент Ибрагим аль-Джаафари (партия «Даава») посетил Иран с целью развития двусторонних отношений²⁹⁰. Внешняя политика Аллауи, направленная на сближение с арабскими соседями и сторонящаяся Ирана, настораживала Тегеран. Заинтересованный в скорейшем уходе американских военных из Ирака, иранский теократический режим рассчитывал проводить свои интересы в этой стране с опорой на свое влияние в шиитской среде. Возникновение «Армии Махди» под руководством Муктады ас-Садра пришлось для Ирана весьма кстати – его спецслужбы активно поддержали радикально настроенных представителей садристского движения, предложив военную и финансовую помощь²⁹¹.

Расчет иранцев на садристов оправдался: в августе 2004 г. в Наджафе, близ дома Муктады ас-Садра, его сторонники из «Армии Махди» обстреляли патруль многонациональных сил под командованием американского генерала Джорджа Кейзи. Американцы начали военную операцию против ас-Садра, который укрылся в расположенной в городе шиитской святыне – Гробнице имама Али²⁹². Жестокие бои привели к гибели сотен людей. Для разрешения сложившегося кризиса, который грозил срывом закрепленного в Переходном административном законе графика формирования самостоятельных органов

²⁸⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 40.

²⁹⁰ Ibid. P. 40.

²⁹¹ The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (accessed 22.07.2021).

²⁹² Подробнее см. Крылов Г.Л. США в Ираке: вместо Саддама ас-Садра и снова война // Эхо планеты. 2004. №16. – С. 5-9.

управления в Ираке, в качестве посредника выступил аятолла Али ас-Систани. Связанные с ним религиозно-политические круги, ощущая поддержку масс шиитского населения, рассчитывали через участие в запущенном американцами политическом процессе прийти в власти в Ираке мирным способом, так что обострение обстановки отнюдь не отвечало их интересам.

Опасаясь попасть в руки американцев, ас-Садр 26 августа 2004 г. принял предложения ас-Систани покинуть территорию святыни и передать контроль над ней представителям шиитской хаузы. «Армия Махди» не разоружалась, однако обязывалась воздерживаться от дальнейшей эскалации. Таким образом, оставшись влиятельным фактором на политической арене Ирака, ас-Садр признавал главенство ас-Систани в шиитской среде. Аятолла проявил себя как мощная фигура, способная консолидировать вокруг себя шиитские массы и политиков, что стало провозвестником грядущего господства шиитов-исламистов в иракских государственных структурах²⁹³.

На этом фоне положение А. Аллауи, позиционировавшего себя как светски ориентированного политика, было довольно шатким. Вполне логично, что возглавляемое им Иракское национальное согласие вскоре отошло на политическую периферию. В сложившихся условиях А. Аллауи как первый глава формально независимого иракского правительства проводил внешнюю политику, направленную на вывод страны из международной изоляции и установление дипотношений с другими государствами, налаживание работы в рамках международных организаций, развитие межгосударственного сотрудничества в сфере безопасности.

Ибрагим аль-Джаафари (май 2005 - май 2006 гг.)

30 января 2005 г. состоялись выборы в 275-местную Национальную ассамблею. В условиях, когда согласно Закону о выборах от 15 июня 2004 г., весь Ирак представлял собой фактически единый избирательный округ, а голосование

²⁹³Allawi, A.A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace / Ali A.Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007. P. 332.

шло по «закрытым спискам». Этот принцип подразумевал, что граждане выбирали партии, коалиции или отдельных политиков из списков кандидатов, порядок которых был заранее определен, и у тех, кто был в верху соответствующего списка, было больше шансов попасть в парламент. Так как сунниты выборы в большинстве своем бойкотировали, суннитская составляющая оказалась до крайности минимизирована, а доминирующей компонентой в парламенте оказались шииты.

Фаворитом выборов стал Объединенный иракский альянс во главе с лидером ВСИРИ – Абдульазизом аль-Хакимом, включивший в себя и партию «Даава», и представителей садристского течения (некоторые из них пошли на выбор самостоятельно, но не имели большого успеха). Сформированный 8 декабря 2004 г., он стал основной силой шиитского крыла. Айд Аллауи, недовольный несомненным проиранским и прорелигиозным характером этой коалиции, от участия в ней отказался, став во главе Иракского национального списка («Аль-Иракийя»). Глава Временного правительства рассчитывал на поддержку светски ориентированных, не приемлющих разделения страны по конфессиональному признаку, их единомышленников из числа суннитов, христиан и туркоманов. ПСК и ДПК сформировали Курдистанский альянс, куда вошли также ряд более мелких партий автономии. От участия в каких-либо других блоках курды отказались. Исламская партия Ирака, сформировавшая свой список, в конце декабря 2004 г. под давлением суннитской общественности, возмущенной кровавой операцией в Фаллудже, от участия в выборах отказалась, лишив таким образом когда-то доминировавшую в политической жизни страны общину возможности быть представленной в Национальной ассамблее.

Принятый под западным влиянием Закон о выборах гласил, что каждый третий кандидат должен быть женского пола. В голосовании принимали участие иракцы, проживающие за рубежом – большинство их них составляли 275 тыс. граждан Ирака, находящиеся в Иране. Хотя в день выборов были зафиксированы теракты и факты нарушений, результаты голосования были признаны

действительными Независимой избирательной комиссией Ирака²⁹⁴. Объединенный иракский альянс получил 140 мест из 275 (51%), Курдистанский альянс – 75 (27%), «Аль-Иракийя» – 40 (14%). 140 депутатских мандатов Объединенного иракского альянса 29 достались партии «Даава» и 20 – ВСИРИ, ИНК Чалаби, выступавший в составе альянса, – 3 мандата. Курдистанцы поделили мандаты примерно поровну между ДПК и ПСК в соответствии с ранее достигнутой договоренностью. В коалиции Аллауи партийного деления мандатов не было²⁹⁵.

После выборов власть вновь оказалась в руках бывших политических эмигрантов, поменялся только акцент – вместо доминировавших раньше представителей светского мировоззрения центральное место заняли исламисты. Суннитские силы, лишившиеся своего лидера – Исламской партии Ирака – получили лишь 6 мест (2%). Еще 17 суннитов попали в парламент в составе других, более мелких коалиций националистической и светской направленности²⁹⁶. Шиитская и курдская общины голосовали консолидированно: 95% принявших участие в выборах курдов проголосовали за Курдистанский альянс, 75% пришедших на участки шиитских избирателей отдали голоса Объединенному иракскому альянсу, а 75% избирателей-суннитов предпочли выборы бойкотировать²⁹⁷.

30 января 2005 г. иракцы также выбирали депутатов провинциальных советов, а в Иракском Курдистане – регионального парламента. Расклад сил был примерно схожим. В суннитской провинции Анбар (с административным центром в Фаллудже) явка составила лишь 2%, а большинство мест досталось Исламской партии Ирака, бойкотировавшей выборы в общенациональный

²⁹⁴ Крылов Г.Л. Выборы в Ираке – кровопролитная операция // Эхо планеты. 2005. №6. – С. 18-19.

²⁹⁵ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 228, 383.

²⁹⁶ Ibid. P. 228, 383.

²⁹⁷ Dawisha A., Diamond, L. Iraq's Year of Voting Dangerously / Adeed Dawisha, Larry Diamond. – Journal of Democracy, Vol. 17, Number 2, April 2006. John Hopkins University Press. P. 93.

парламент. Альянс ДПК и ПСК получил 90% мест в парламенте региона. Обладание большинством в провинциальных советах или в парламенте курдской автономии отнюдь не гарантировало той или иной партии контроль над ситуацией в соответствующей провинции или регионе. Политикам, ставшим системными, приходилось учитывать интересы оставшихся вне официальной системы влиятельных вождей племен, религиозных лидеров, командиров неправительственных вооруженных формирований. Кроме того, единство коалиций было зыбким – в них то и дели происходили расколы, создавались временные альянсы, отражавшие изменяющиеся интересы местных элит. Особенно сложной была ситуация в смешанных провинциях, таких, как Найнава с суннитским большинством и значительным курдским меньшинством. Бойкот выборов суннитами привел к доминированию в Совете провинции курдских политиков, которые навязывали свои интересы промолчавшему большинству²⁹⁸.

Четыре месяца после выборов Ирак существовал без легитимного правительства. Оно было сформировано лишь 20 мая 2005 г., премьер-министром стал бывший вице-президент Ибрагим аль-Джаафари (род. в 1947 г.. член партии «Даава», выступавшей в составе Объединенного иракского альянса). Кабинет состоял из 32 министров и шести министров без портфеля. 18 мест досталось шиитам, 8 – курдам и 6 – арабам-суннитам. Штат правительства был явно раздут, чтобы вместить в себя всех представителей конкурирующих между собой фракций, крупнейшим объединением которых стал победивший на выборах шиитский Объединенный иракский альянс. Кабинет не представлял собой единой команды – по существу это была разрозненная группа политиков, которые даже не думали о необходимости наладить планомерную, конструктивную работу. Каждый министр относился к своему министерству как к вотчине и всеми силами пытался обезопасить ее от посягательств конкурентов. Чтобы утвердить любое свое решение, премьер-министр был вынужден

²⁹⁸ Iraq's Provincial Elections: The Stakes. Middle East Report Number 82. - 17.01.2009. Brussels: ICG. P. 3.

проводить длительные консультации с представителями всех заинтересованных министерств, руководители которых блюли свои частные политические цели до мелочей. Консенсус достигался долго и основывался далеко не на реальных экономических интересах населения. Мухасаса, разрушительная для государства система раздела административных должностей между различными политическими кланами и этноконфессиональными группировками, остается незыблемой и по сей день, несмотря на то, что каждый современный иракский политик считает правилом хорошего тона говорить о необходимости ее замены отбором профессионалов вне политики (технократов).

Главной задачей Национальной ассамблеи и Временного правительства было принятие Конституции. Переходный административный закон требовал провести референдум по проекту Основного закона до 15 октября 2005 г.²⁹⁹. За несколько месяцев парламентариям предстояло решить целый ряд принципиальных для нового государства вопросов – роль религии, управленческая структура, степень децентрализации, распределение ресурсов между различными регионами и этноконфессиональными группами и др., отразив их соответствующим образом в Конституции. Сунниты из-за бойкота парламентских выборов не могли полноценно участвовать в этом процессе.

Продвижение вперед, пусть и нелёгко, обеспечивалось исключительно благодаря американскому участию. Шииты активно отстаивали свою повестку. Понимая, что без согласия суннитов проект Конституции будет заведомо нежизнеспособным, американский посол Залмай Халилзад в августе 2005 г. провел несколько встреч в посольстве США в Багдаде с членами Конституционного комитета без суннитских участников с целью выработки в их отсутствие текста, альтернативного шиитскому проекту³⁰⁰. Затем суннитам было

²⁹⁹ Unmaking Iraq: A Constitutional Process Gone Awry // International Crisis Group Report No. 19. – 26.09.2005. – Amman, Brussels: ICG. P. 2.

³⁰⁰ Morrow, J. Iraq's Constitutional Process II: An Opportunity Lost. 01.12.2005. United States Institute of Peace Special Report 155. URL: <https://www.usip.org/publications/2005/12/iraqs-constitutional-process-ii-opportunity-lost> (accessed 01.05.2022). P. 9.

предъявлены эти два документа, из которых они предпочли второй³⁰¹. Понимая, что значимая часть работы проведена без их ведома, сунниты испытывали недоверие к процессу, что в итоге сформировало у них негативное отношение к его результату.

Курды, видевшие в перспективе конфедерацию, настаивали на фиксации широкой автономии Иракского Курдистана и добились того, чтобы Конституция относилась к компетенции регионального правительства вопросы налогообложения, здравоохранения и образования. Курды настояли и на фиксации большей самостоятельности региона в вопросах нефтедобычи, а также внесли в текст Основного закона фразу о проведении референдума по статусу спорного района Киркука (первый срок которого был намечен на декабрь 2007 г.). Сунниты и конфессионально нейтральные политики выступали против децентрализации и видели будущий Ирак с административным устройством, схожим с тем, которое было у страны на протяжении второй половины XX в. У шиитов представители партии «Даава» занимали аналогичную позицию, в то время как ВСИРИ склонялся к федерализации (естественно, с образованием шиитской автономии – на территории 9 провинций в центре страны и к югу от Багдада, включая богатую нефтью Басру)³⁰².

Шариат был признан одним из источников законодательства, а не основным источником, как настаивали шииты-исламисты. В частности, Конституция фиксировала прямую зависимость вопросов гражданского состояния от положений исламского права, тем самым, в частности, ограничивая права женщин (например, в сфере наследования) по сравнению с западным законодательством. Разные мнения были и по вопросу этнической и идеологической идентификации государства. Сунниты хотели определить Ирак

³⁰¹ Deeks, A.S., Burton, M.D. Iraq's Constitution: A Drafting History. *Cornell International Law Journal*. 2007. Vol. 40, Issue 1, Article 1. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1676&context=cilj> (accessed 01.05.2022). P. 4-5.

³⁰² Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 231-232.

как арабское государство, что было неприемлемо для курдов. В результате в тексте было отмечено, что Ирак является членом Лиги арабских государств. Шииты хотели конституционно запретить баасистскую идеологию, однако это не было включено в документ.

Шииты, курды и сунниты сходились в необходимости декларировать демократический характер иракского государства, с премьер-министром в качестве главы и верховного главнокомандующего ВС, утверждаемым парламентом, с президентом, обладающим в большей степени символическими полномочиями, и с провозглашением принципа разделения властей – исполнительной (правительство и президент), законодательной (парламент) и судебной (Верховный суд). Правительство наделялось полномочиями определять внешнюю политику, решать вопросы национальной безопасности, руководить вооруженными силами, обеспечивать охрану границ, формулировать налоговую политику, готовить федеральный бюджет, разрабатывать политику в сфере водных ресурсов. Президент избирался двумя третями депутатов парламента и иметь двух заместителей. По ливанскому примеру, пост президента негласно закреплялся за курдом, соответственно вице-президенты при нем должны были быть шиит и суннит. Президент должен вносить в парламент кандидатуру на пост премьер-министра, которым должен быть лидер партии, имеющей большинство в парламенте. Высшими органами судебной власти провозглашались Высший юридический совет (функционально – верховный суд) и Федеральный верховный суд (с функционалом конституционного суда как органа, выносящего решения по соответствию того или иного закона Конституции и трактующего ее положения). Ислам провозглашался государственной религией, положениям которой не должен противоречить ни один закон³⁰³.

³⁰³ Deeks, A.S., Burton, M.D. Iraq's Constitution: A Drafting History. Cornell International Law Journal. 2007. Vol. 40, Issue 1, Article 1. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1676&context=cilj> (accessed 01.05.2022). P. 5-11.

Природные ресурсы провозглашались собственностью народа «в регионах и провинциях», их разработка объявлялась совместной ответственностью народа и руководства добывающих регионов и провинций, так же, как сбыт и распределение прибылей (последнее увязывалось с долей добычи того или иного полезного ископаемого в регионе или провинции в общем национальном объеме его производства). Регионы наделялись широкими полномочиями. Конституция предусматривала определенную степень децентрализации, которая впоследствии, не будучи четко определенной, породила серьезные споры между федеральным центром и курдской автономией. Будучи одобренным Национальным собранием, хотя и отвергнутый суннитами из парламентского Конституционного комитета³⁰⁴, проект Конституции должен был быть вынесен на общенациональный референдум. Учтя опыт бойкота выборов в Национальную ассамблею, на этот раз суннитские лидеры стали готовиться к участию в референдуме, чтобы их мнение было принято во внимание. Избиратели активно регистрировались в суннитских провинциях. Согласно Переходному административному закону, чтобы отвергнуть проект Конституции, необходимо было две трети голосов «против» в любых трех провинциях.

Получив постоянную Конституцию, Ирак стал готовиться к выборам первого постоянного парламента – Совета депутатов, назначенным на 15 декабря 2005 г. По итогам этих выборов должно было быть сформировано первое постоянное правительство со сроком полномочий 4 года. Предвыборная кампания сопровождалась многочисленными терактами, значительная часть которых была направлена против кандидатов-суннитов. Начавшийся 19 октября 2005 г. судебный процесс над Саддамом Хусейном лишь усилил напряженность в обществе³⁰⁵. Для обеспечения безопасности США довели численность своего

³⁰⁴ Deeks, A.S., Burton, M.D. Iraq's Constitution: A Drafting History. Cornell International Law Journal. 2007. Vol. 40, Issue 1, Article 1. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1676&context=cilj> (accessed 01.05.2022). P. 51.

³⁰⁵ См. Крылов Г.Л. Суд начался. "Саддам Хусейн, президент Ирака" // Эхо планеты. 2004. №28. – С. 17.

контингента в Ираке до рекордного уровня в 160 тыс. человек, а задача по удержанию под контролем беспокойного «суннитского треугольника» стала его приоритетом. Декабрьские общенациональные выборы 2005 г. проводились по новому Закону о выборах (от 5 октября 2005 г.), согласно которому Ирак был поделен на избирательные округа, соответствующие провинциям (а не единым округом, как на выборах 30 января). Мандаты в 275-местном парламенте распределялись с учетом количества избирателей и явки. 230 мест делились между участниками на основании итогов голосования по каждому из округов, 45 – между партиями, исходя из их показателей в общенациональном масштабе³⁰⁶.

Сунниты образовали две коалиции – Иракский фронт согласия и Иракский фронт национального диалога. Ядром первого была Исламская партия Ирака, объединившая вокруг себя организации самых разных направленностей – от исламистов до светских националистов. Во главе второй стоял бывший баасист Салих аль-Мутлаг. Обе коалиции представляли себе Ирак как единое, централизованное арабское государство, выступали против дебаасификации и принятой Конституции. Основной закон не устраивал их, прежде всего, из-за слишком широких полномочий курдской автономии и провинций и отсутствия указания на арабский характер иракского государства. Конкуренты обвиняли обе суннитские коалиции в симпатиях к баасистской идеологии. Знаменательным фактом была и связь Исламской партии Ирака с международным интернационалом «Братьев-мусульман», имевшим особенно влиятельные позиции в Египте (несмотря на официальный запрет движения еще во времена Гамалы Абдель Насера) и в эрдогановской Турции.

В списке фаворитов изменений практически не было. Основным блоком светской направленности была коалиция «Аль-Иракийя» во главе с Айядом Аллауи и его Иракским национальным согласием. Широкий фронт шиитских прорелигиозных сил сформировал Объединенный иракский альянс (ОИА), в

³⁰⁶ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 235.

котором тон по-прежнему задавали «Даава» и ВСИРИ, при том что участие садристов стало более заметным. Критики обвиняли ОИА в проиранской направленности и религиозной нетерпимости. ДПК и ПСК также выступили в составе Курдистанского альянса, хотя салафитский Исламский союз Курдистана участвовал самостоятельно, сумев даже получить 5 мест в парламенте. Большинство мандатов (128) достались ОИА (46,5%). На втором месте был Курдистанский альянс (53 места; 19,2%), «Аль-Иракийя» – на третьем (25 мест; 9%) и Иракский фронт национального диалога аль-Мутлага – на четвертом (11 мест; 4%)³⁰⁷.

Таким образом, первому постоянному правительству нового Ирака предстояло быть сформированному на основании итогов выборов, участники которых изначально было разделены по этноконфессиональному признаку. Разделение общества по религиозному и этническому принципу отразилось и на правительстве, как сформированном тогда, так и на последующих кабинетах. Партия Баас, обладая четкой структурой и сформулированной идеологией, объединяла всех иракцев, и если в баасистском руководстве и был какой-то крен в сторону арабов-суннитов, то он был весьма незначительным по сравнению с шиитской гегемонией в органах власти постсаддамовского Ирака.

Как крупнейшая фракция в парламенте ОИА выдвинул своего представителя Ибрагима аль-Джаафари кандидатом на пост премьер-министра. Он набрал требуемое простое большинство голосов с перевесом в один голос. Против аль-Джаафари решительно выступали сунниты и курды, поэтому такой незначительный перевес не привел к его утверждению главой правительства – американский посол Халилзад настаивал на необходимости формирования кабинета, который бы объединял, а не разъединял иракские силы³⁰⁸. В этой связи интересно признание, которое аль-Джаафари сделал спустя почти 10 лет о том, что в 2003 г. он выступал «против интервенции США» и предлагал

³⁰⁷ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 235..

³⁰⁸ Ibid. P. 235

«альтернативный план противодействия режиму Саддама Хусейна»³⁰⁹. Как отмечают некоторые американские исследователи, в том числе Джеймс Лебовик из вашигтонской Elliot School of International Affairs, администрация Джорджа Буша заранее склонялась к организации силового вмешательства США для свержения режима Саддама Хусейна, исключая альтернативные решения³¹⁰. Между тем, партия "Даава", одним из лидеров которой был аль-Джаафари, коммунисты, находившиеся в оппозиции Саддаму Хусейну баасисты, суннитская исламистская оппозиция и ряд этноконфессиональных оппозиционных групп в 2002 г. выступали решительно против свержения диктатуры руками американцев и ратовали за то, что это должны сделать сами иракцы³¹¹. Исходя из этого, нельзя исключать, что американская сторона, приняв во внимание вес фигуры аль-Джаафари и его отрицательное отношение к идее вторжения ВС США в 2002 г., решила в 2006 г. не поддерживать его кандидатуру на пост главы правительства.

22 апреля 2006 г. был избран также президент (курд Джаляль Талабани из ПСК) и председатель Совета депутатов – суннит Махмуд аль-Машхадани из Иракского фронта согласия. Кризис власти закончился в мае 2006 г., когда ОИА предложил на пост премьер-министра другого представителя «Даавы» Нури аль-Малики, официально номинированного президентом Талабани в соответствии с действующей Конституцией. Аль-Малики был избран и занимал кресло главы правительства два срока, сыграв яркую роль в истории современного Ирака. 20 мая 2006 г. сформированный аль-Малики после нескольких недель консультаций с различными парламентскими силами кабинет был одобрен парламентом. В правительстве были представлены победители – шиитские ВСИРИ и «Даава», курдские ПСК и ДПК, а также суннитский Иракский фронт согласия.

³⁰⁹ Iraq's foreign policy in a turbulent region. Brookings Institute. 12.04.2015. URL: <https://www.brookings.edu/events/iraqs-foreign-policy-in-a-turbulent-region/> (accessed 12.11.2021).

³¹⁰ Lebovic, J.H. Planning to Fail: The US Wars in Vietnam, Iraq, and Afghanistan / James H. Lebovic. Oxford University Press, 2019. P. 176.

³¹¹ Rabil, R.G. The Iraqi Opposition's Evolution: From Conflict to Unity? / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No. 4. December, 2002. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/rar02_02.pdf (accessed 23.01.2024). P. 17.

Конфессионально нейтральные политики – Айяд Аллауи и Ахмад Чалаби – не получили влиятельных министерских постов для своих сил (если не считать поста министра по правам человека, доставшегося представительнице «Аль-Иракийя» Видждан Микаэль Салим). Шесть министерских мест, впрочем, также периферийных, получили садристы, выступавшие в составе ОИА.

Процесс формирования правительства, результат которого отразил тенденцию к усилению этноконфессиональной солидарности в ущерб общенациональному единству, сопровождался резким ростом насилия в результате разгорающегося суннитско-шиитского конфликта. Спусковым крючком его эскалации стал подрыв шиитской святыни – Мечети Имамов аль-Аскари, расположенной в городе Самарра (в 80 км к северу от Багдада) с преимущественно суннитским населением. Этот резонансный теракт, сопровождавшийся аналогичными атаками на менее значимые шиитские культовые объекты³¹², очевидно был частью тщательно спланированной операции, за которой стояло, в частности, стремление радикально настроенных суннитских сил противостоять политическому процессу, приводившему к укреплению шиитского доминирования, и дальнейшей маргинализации суннитов. Насилие порождает насилие: в Багдаде активизировалась деятельность шиитских вооруженных формирований, что вынуждало суннитов реагировать также, порождая замкнутый круг. В итоге страна, как минимум, на два года погрузилась в хаос жестокого межконфессионального конфликта. Религиозные лидеры обеих исламских конфессий призывали к миру, однако на их речи люди с оружием в руках обращали мало внимания.

В иракской столице почва для конфликта была уже подготовленной. Еще в ноябре 2004 г. в преимущественно суннитские пригороды Багдада – Газалийя и Абу-Грейб, а также в столичный район Азамийя начался приток беженцев из Фаллуджи и других районов суннитской провинции Анбар, где США

³¹² Крылов Г. Под Багдадом обстреляна гробница Сальмана аль-Фариси / Герман Крылов. 24.02.2006. URL: <http://news.narod.co.il/news/57345> (дата обращения 25.07.2021).

инициировали боевую операцию для подавления вооруженного сопротивления. На протяжении 2005 г. шиитские семьи, проживавшие в суннитских кварталах, стали получать угрозы и подвергаться реальным атакам, что вынудило их перебраться в шиитские кварталы. Аналогичным образом складывалась ситуация в районах, где доминировали шииты. Накануне теракта в Самарре, в январе 2006 г., случаи убийств, совершенных предположительно по мотивам межконфессиональной розни, исчислялись сотнями³¹³.

Маргинализация суннитов, вызванная их слабым представительством в органах власти и ассоциированием этой конфессии с баасистским режимом, символ которого Саддам Хусейн был объявлен уголовным преступником, приговорен к смерти в ноябре и казнен в декабре 2006 г., – сделало их противниками новой власти. Власть же эта оказалась в руках шиитов, а силовые структуры, прежде всего МВД, начали комплектоваться за счет боевиков проиранской Организации Бадр и других военизированных шиитских формирований. Призывы лидером ВСИРИ к созданию шиитской автономии также не могли вызвать доверия суннитов к налаживаемому политическому процессу, в котором начали обозначаться перспективы раздела страны по этноконфессиональному принципу между шиитами и курдами.

Шииты же, бывшие на протяжении нескольких веков в притесняемом положении, испытывали воодушевление от того, что власть наконец оказалась у них и готовы были защищать ее с оружием в руках от каких-либо поползновений, которых они ожидали как раз с суннитской стороны. Такие персонажи, как Абу Мусааб аз-Заркауи, создавший «Аль-Каиду в Ираке» и претендовавший на то, чтобы защищать интересы суннитского сообщества, также подливали масло в огонь разгорающейся гражданской войны с религиозной окраской. Про оценкам

³¹³ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 237.

ООН, к концу 2006 г. число жертв среди мирных граждан за год достигло 34 тысяч³¹⁴.

Новая Конституция Ирака наделяла премьер-министра полномочиями определять внутреннюю и внешнюю политику (статья 78). При всей серьезности внутренних вызовов, основные из которых были пунктирно обозначены выше, во внешней политике И. аль-Джаафари явно отдавал приоритет всестороннему развитию отношений с Ираном. В июле 2005 г. он посетил Тегеран с официальным визитом. Отношения с Саудовской Аравией были напряженными: в частности, аль-Джаафари обвинял Эр-Рияд в отказе содействовать иракским паломникам, совершающим хадж, на что королевство отреагировало жестко, обвинив самого аль-Джаафари в стремлении улучшить свой внутренний имидж утверждениями такого рода³¹⁵.

Нури аль-Малики (май 2006-2010, декабрь 2010 - сентябрь 2014 гг.)

Избранный на пост премьер-министра в 2006 г., Нури аль-Малики (род. в 1950 г.) изначально пользовался поддержкой американцев, видевших в нем фигуру, способную обуздать вооруженные шиитские формирования, в первую очередь – «Армию Махди»³¹⁶. По словам советника тогдашнего посла США Али Хедери, американская дипмиссия сделала тогда ставку на аль-Малики как на «трудолюбивого, решительного и в значительной степени далекого от коррупции» человека, способного, с одной стороны, привлечь симпатии шиитского большинства, а с другой – обладающего относительно слабым влиянием, что могло бы подтолкнуть его к установлению взаимодействия с широким спектром политических сил³¹⁷. Личное участие в продвижении кандидатуры аль-Малики принимал посол США в Багдаде Залмай Халилзад,

³¹⁴ Robinson, L. Tell Me How This Ends: General Petraeus and the Search for a Way Out of Iraq / Linda Robinson. – New York: Public Affairs, 2008. P. 15.

³¹⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 41.

³¹⁶ Ibid. P. 41.

³¹⁷ Khedery, A. Why we stuck with Maliki – and lost Iraq. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

проводивший встречи с влиятельными иракскими политиками с целью убедить их поддержать эту кандидатуру³¹⁸. Правда, спустя 4 года тот же Хедери коренным образом изменил свое отношение к аль-Малики по итогам его первого премьерского срока, убеждая высокопоставленных представителей Белого дома в необходимости отказать в поддержке этому иракскому политику³¹⁹.

Хедери сообщил, что после прибытия нового посла США Райана Крокера и нового командующего американскими контингентом Дэвида Петреуса, аль-Малики, будучи премьер-министром, в течение двух лет уделял встречам с этим двумя высокопоставленными представителями Вашингтона по несколько часов в сутки³²⁰. В тот период аль-Малики сравнительно мало выезжал за рубеж, сконцентрировав усилия на урегулировании внутренней ситуации, в чем его основной опорой был иностранный воинский контингент под командованием США. По словам Хедери, Р. Крокер в тот период большое внимание уделял встречам с иракскими политиками с целью сгладить разногласия между ними для формирования «единого и сплоченного иракского руководства»³²¹. Советник посла США отмечает, что американцы координировали курс иракского правительства в политике, экономике и военной сфере (в частности, в том, что касается противостояния «Аль-Каиде», баасистам и вооруженным шиитским отрядам), консультировали премьер-министра по вопросам законодательства.

Одним из достижений американской политики в Ираке того периода Хедери считает то, что Крокеру и Петреусу удалось убедить аль-Малики разрешить вооружение и финансирование отрядов «сахават» – суннитских вооруженных формирований, состоящих из представителей племен и бывших баасистов³²². Ранее эти отряды противостояли американским ВС, однако

³¹⁸ Khedery, A. Why we stuck with Maliki – and lost Iraq. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

³¹⁹ Ibid.

³²⁰ Ibid.

³²¹ Ibid.

³²² Ibid.

представители США сумели переориентировать их на борьбу с формированиями «Аль-Каиды», сумевшими своей жестокостью и фанатизмом настроить против себя значительную часть иракских суннитов. Аль-Малики обещал своим американским партнерам, что в будущем включит «сахават» в состав иракских силовых структур, однако не сделал этого³²³, чем подтолкнул тысячи опытных и вооруженных суннитских бойцов к присоединению к отрядам ИГИЛ. По свидетельству Хедери, в тот период аль-Малики еженедельно общался с президентом США Джорджем Бушем по видеосвязи и нередко жаловался на ограниченность премьерских полномочий по Конституции и враждебный настрой парламента³²⁴.

В марте 2008 г. аль-Малики инициировал операцию правительственных сил «Атака рыцарей» против садристской «Армии Махди», видя в Муктаде ас-Садре личную угрозу. Премьер-министр Ирака, поддерживавший тесные связи как с Вашингтоном, так и с Тегераном, обрушил всю мощь молодых ВС Ирака, поддерживаемых США, против неправительственных вооруженных формирований, лидером которых был персонаж, также известный тесными связями с Ираном, но враждебным Вашингтону. Правда, в Тегеране тоже были заинтересованы в том, чтобы положить конец существованию «Армии Махди» как крупной боевой единицы, так как она, несмотря на декларативную лояльность Ирану, настолько укрепила свои позиции, что могла даже «корректировать» иранское влияние. Целью Тегерана было расколоть «Армию Махди», создав более контролируемые отряды – в итоге на ее месте возникла группировка «Асаиб ахль аль-хакк» («Отряды людей правды») и несколько других менее крупных формирований³²⁵. Поддержанная США и Тегераном

³²³ Khedery, A. Why we stuck with Maliki – and lost Iraq. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

³²⁴ Ibid.

³²⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 43.

«Атака рыцарей» увенчалась успехом - аль-Малики в 2008 г. торжествовал победу.

Будучи премьер-министром, аль-Малики трижды переизбирался на пост генерального секретаря партии «Даава» в 2007, 2009 и 2013 гг., расставляя своих однопартийцев на влиятельные посты и отодвигая на второй план представителей оппозиционных сил. Вторым сроком премьерства Нури аль-Малики (2010-2014 гг.) знаменовался укреплением авторитарных тенденций в руководстве³²⁶, что заставило Хедери прямо заявить об этом вице-президенту Джозефу Байдену во время его визита в Багдад в 2010 г. Однако Дж. Байден настаивал на том, что аль-Малики является наилучшей для США фигурой на посту главы правительства Ирака. Хедери отметил, что вопрос о премьерстве аль-Малики был решен командующим «Силами аль-Кудс» иранского Корпуса стражей исламской революции Касемом Сулеймани, который спустя несколько дней после визита Байдена в Багдад собрал в Тегеране ведущих политиков Ирака и объявил им позиции иранского рахбара. Аль-Малики должен остаться на посту премьер-министра, а курд Джаляль Талабани, известный давними связями с иранскими спецслужбами, на посту президента. При этом Сулеймани предупредил, что те иракские политики, кто поддержат планы Ирана, получат всестороннее содействие Тегерана, пригрозив «самыми серьезными последствиями» тем, кто выступит против³²⁷.

По словам Хедери, в 2010 г. он встретился в Аммане с ведущими суннитскими политиками Ирака, которые выразили озабоченность перспективами оказаться в условиях шиитского теократического правления по образцу Исламской Республики Иран и продолжающейся маргинализацией суннитского элемента; при этом с их стороны прозвучало предупреждение о

³²⁶ Sullivan, M. *Maliki's Authoritarian Regime* / Marisa Sullivan. – Washington: Institute for the Study of War, 2013.

³²⁷ Khedery, A. *Why we stuck with Maliki – and lost Iraq*. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

готовности взяться за оружие в случае, если их интересы не будут учтены³²⁸. Аль-Малики предпочел позицию суннитов проигнорировать: вскоре после официального вывода войск США из Ирака в декабре 2011 г. началось судебное преследование вице-президента Ирака, суннита Тарика аль-Хашими, по обвинению в причастности к террористической деятельности, а год спустя был отстранен с поста министра финансов суннит Рафия аль-Исауи. В 2014 г. в суннитских районах началось наступление ИГИЛ, в которую влились оставшиеся без средств к существованию бывшие бойцы суннитских «сахават», закончившееся взятием Мосула в июне 2014 г.³²⁹.

Интересно, что формирующийся авторитаризм аль-Малики был отмечен уже в конце его первого премьерского срока сотрудниками посольства США в одной из телеграмм, отправленных в центр³³⁰. Авторитарный характер правления аль-Малики проявлялся в стремлении расставить своих людей на ключевые командные посты в силовых структурах. Аналогичные процессы происходили и в сфере внешней политики. В этот период роль руководителей военного и внешнеполитического ведомств значительно нивелировалась, в то же время заметно активизировалось участие офиса премьер-министра в решении текущих вопросов оборонной и внешней политики³³¹. Большую роль играли советники премьер-министра из числа влиятельных шиитских деятелей, среди которых выделяется фигура Фалиха аль-Файяда, видного представителя партии

³²⁸ Khedery, A. Why we stuck with Maliki – and lost Iraq. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

³²⁹ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 8-9.

³³⁰ Filkins, D. What We Left Behind / Dexter Filkins // The New Yorker. 21.04.2014. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2014/04/28/what-we-left-behind> (accessed 24.01.2024); Beinart, P. Obama's Disastrous Iraq Policy: An Autopsy / Peter Beinart // The Atlantic. 23.06.2014. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/obamas-disastrous-iraq-policy-an-autopsy/373225/> (accessed 31.10.2021).

³³¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 43.

«Даава»³³², специализировавшегося на сирийском направлении³³³. В тот период штат советников аль-Малики, курировавших различные вопросы внешней политики, превышал десяток человек, из которых значительная часть была из партии «Даава», так что министр иностранных дел Хошияр Зебари из Демократической партии Курдистана имел весьма ограниченное пространство для маневра.

По словам бывшего посла Ирака в Румынии курда Адиля Мурада, враждебное отношение представителей иракского правительства, в котором доминировали шииты, к тем структурам МИД, где шиитский элемент не преобладал, было весьма ощутимым в то время³³⁴. Существование диссонанса между правительством и МИД признавала и шиитская сторона.³³⁵ Пожалуй, одним из немногих направлений, по которому существовал консенсус между религиозно ангажированным центром принятия политических решений в правительстве и секторами МИД, на которые его влияние не распространялось, было стремление диверсифицировать внешнеполитические связи, выразившееся в развитии отношений с Россией, Францией, странами Восточной Европы и КНР в сферах военного сотрудничества и инвестиций. Если иранское направление внешней политики правительства аль-Малики было приоритетным, то отношения с суннитскими соседями Ирака характеризовались по меньшей мере застоєм, смешанным с напряженностью. В 2006 г. аль-Малики совершил визит в Эр-Рияд, где был принят саудовскими королем Абдаллой. Обсуждались вопросы безопасности границ, торговли и инвестиций, однако дальнейшего развития они

³³² В июне 2011 г. был назначен советником премьер-министра по национальной безопасности.

³³³ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 44.

³³⁴ Ibid. P. 45.

³³⁵ Ibid. P. 45.

не получили³³⁶. Более того, курс правительства аль-Малики на сближение с Ираном отвратил от него саудовское руководство³³⁷.

Несмотря на очевидный расчет на поддержку ВС США, аль-Малики не настаивал на продлении Соглашения о статусе сил с американцами. Его последнее обращение в СБ ООН с просьбой о продлении мандата международного контингента в Ираке было в конце 2007 г. 26 ноября 2007 г. аль-Малики подписал с США Декларацию о принципах долгосрочных отношений сотрудничества и дружбы, в которой провозглашалось наличие общих интересов у двух полностью суверенных и независимых государств – Ирака и США³³⁸. Заручившись поддержкой влиятельных шиитских элит (за исключением садристов), аль-Малики подписал с США в ноябре 2008 г. Стратегическое рамочное соглашение, определявшее принципы развития двусторонних политических, дипломатических, военных, экономических и культурных связей, которое, среди прочего, провозглашало, что стороны продолжают укреплять сотрудничество в сфере обороны и безопасности в соответствии с Соглашением о статусе сил³³⁹.

Сохраняя и развивая отношения с США, аль-Малики успешно действовал и на иранском направлении. Так, в июне 2008 г. во время визита премьер-министра Ирака в Тегеран главы иракского и иранского оборонных ведомств подписали Меморандум о взаимопонимании по оборонному сотрудничеству, предусматривающий развитие связей в военной области³⁴⁰. Таким образом, аль-

³³⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 41-42.

³³⁷ Gordon, M.R. Iran Supplying Syrian Military via Iraqi Airspace / Michael R. Gordon. The New York Times. 04.09.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/05/world/middleeast/iran-supplying-syrian-military-via-iraqi-airspace.html> (accessed 30.10.2021).

³³⁸ Declaration of Principles for a Long-Term Relationship of Cooperation and Friendship Between the Republic of Iraq and the United States of America. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/11/20071126-11.html> (accessed 30.10.2021).

³³⁹ Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq. Site of the Office of Under Secretary of Defense. URL: https://www.acq.osd.mil/log/ps/.policies.html/SE_SFA.pdf (accessed 08.11.2021).

³⁴⁰ Иран ва-ль-Ирак йаттафикан аля таазиз ат-таавун ад-дифайй (Иран и Ирак договорились об укреплении оборонного сотрудничества) // Reuters. 09.06.2021. URL:

Малики успешно балансировал между различными силами, а Ирак стал территорией, где непримиримые геополитические противники - Вашингтон и Тегеран - вступили в непосредственное взаимодействие и даже наладили сотрудничество в силовой сфере. Именно в офисе главы иракского правительства в 2007 г. имел место первый за долгое время прямой контакт между американскими и иранскими представителями по ситуации в Ираке³⁴¹.

По итогам выборов, состоявшихся в марте 2010 г., коалиция «Государство закона» аль-Малики заняла второе место, лишь немного уступив списку «Аль-Иракийя» Айяда Аллауи. Премьер-министр Ирака не захотел расставаться с властью – последовали 8 месяцев политического торга, приведшие к тому, что президент Ирака все-таки поручил формирование правительства аль-Малики, а парламент утвердил его состав. При этом потребовалось специальное решение Верховного федерального суда, так как согласно Основному закону формировать правительство должен победитель на парламентских выборах – этот вердикт был принят с молчаливого согласия США, которых аль-Малики на тот момент вполне устраивал³⁴². Активную роль в переговорах с лидерами влиятельных шиитских политических сил (прежде всего – Муктадой ас-Садром) с целью убедить их поддержать аль-Малики сыграл Иран, так что премьер-министр стал еще больше обязан своим тегеранским кураторам³⁴³.

Второй премьерский срок аль-Малики был ознаменован углублением конфликта между политическими силами различной этноконфессиональной принадлежности. Так, после встречи в Белом доме с премьер-министром Ирака в декабре 2011 г. президент Барак Обама выразил мнение, что аль-Малики

<https://www.reuters.com/article/oegtp-ir-iq-defence-sk3-idARAEGO95125320080609> (дата обращения 31.10.2021).

³⁴¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 43.

³⁴² Beinart, P. Obama's Disastrous Iraq Policy: An Autopsy / Peter Beinart // The Atlantic. 23.06.2014. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/obamas-disastrous-iraq-policy-an-autopsy/373225/>. (accessed 31.10.2021).

³⁴³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 43.

«возглавляет наиболее инклюзивное до сих пор иракское правительство»³⁴⁴. Сунниты, уже почувствовавшие на себе последствия религиозно ангажированной политики аль-Малики, были удивлены такой оценкой его деятельности Обамой³⁴⁵. В последующие за этим полтора года режим аль-Малики занимался преследованием суннитских политиков: немало их было либо отстранены от должностей, либо арестованы. Выше упоминался вице-президент Тарик аль-Хашими (суннит), приговоренный к смертной казни за терроризм и вынужден бежать за границу. Сам аль-Хашими утверждал, что его телохранители были арестованы и подвергнуты пыткам, при этой двое из них скончались³⁴⁶. Столкнувшись с репрессиями со стороны власти, суннитские политики на всякий случай стали налаживать контакты с командирами вооруженных суннитских отрядов³⁴⁷.

Отношения Ирака с суннитскими соседями достигли кризисной отметки: Турция, Катар и Саудовская Аравия продолжали принимать аль-Хашими в качестве вице-президента Ирака, несмотря на вынесенный в отношении него в

³⁴⁴ Compton, M. President Obama Welcomes Iraqi Prime Minister Nouri al-Maliki. The White House President Barack Obama. 12.12.2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/12/12/president-obama-welcomes-iraqi-prime-minister-nouri-al-maliki> (accessed 31.10.2021).

³⁴⁵ Beinart, P. Obama's Disastrous Iraq Policy: An Autopsy / Peter Beinart // The Atlantic. 23.06.2014. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/obamas-disastrous-iraq-policy-an-autopsy/373225/>. (accessed 31.10.2021).

³⁴⁶ Тарик аль-Хашими йакуль инна иснейн мин хуррасихи тувуффийа фи-ль-и'тикаль (Тарик аль-Хашими заявляет, что двое его телохранителей умерли в заключении). BBC. 12.04.2012. URL: https://www.bbc.com/arabic/middleeast/2012/04/120411_iraq_alhashimi_bodyguards_death. (дата обращения 24.01.2024). Иракские власти слова Т. аль-Хашими опровергли, заявив, что никто из 73 его телохранителей, содержащихся в тюрьме, пыткам не подвергался, и все они живы. См. Аль-Ирак йанфи та'зиб хуррас аль-Хашими (Ирак отрицает, что телохранители аль-Хашими подверглись паткам). Aljazeera.com. 11.04.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2012/4/11/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%86%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D8%B9%D8%B0%D9%8A%D8%A8-%D8%AD%D8%B1%D8%A7%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%D9%8A> (дата обращения 24.01.2024).

³⁴⁷ Beinart, P. Obama's Disastrous Iraq Policy: An Autopsy / Peter Beinart // The Atlantic. 23.06.2014. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/obamas-disastrous-iraq-policy-an-autopsy/373225/>. (accessed 31.10.2021).

Багдаде смертный приговор³⁴⁸. Оставшиеся на своих должностях суннитские политики, такие как вице-премьер Салих аль-Мутлаг, не могли поддерживать навязываемого офисом премьер-министра курса на конфронтацию с суннитскими соседями и поддерживали отношения с ними, что свидетельствовало об отсутствии консенсуса в иракском руководстве относительно внешнеполитических приоритетов. В январе 2014 г. дело дошло до того, что аль-Мутлаг попытался убедить Вашингтон не продавать контролируемому шиитами правительству Ирака боевые самолеты, наняв для этого независимого консультанта по лоббированию Сэма Паттэна³⁴⁹. Аль-Малики, стремившийся получить эти вооружения, со своей стороны нанял лоббистскую компанию «Подеста Груп», известную тесными связями с Демократической партией США, с целью поддержания благоприятного имиджа правительства Ирака в Вашингтоне³⁵⁰.

По Сирии, где в 2011 г. разгорелся острейший кризис с военным вмешательством нескольких государств, аль-Малики де факто сформулировал основные принципы поведения, которых продолжали придерживаться и последующие иракские правительства. В частности, аль-Малики сохранял отношения с правительством Башара аль-Асада, не участвуя в международных демаршах против него. В декабре 2011 г. он направил своего представителя – советника по национальной безопасности Фалиха аль-Файяда - в Дамаск, где тот был принят аль-Асадом. Именно при аль-Малики начались поставки военной техники и вооружений из Ирана в Сирию через воздушное пространство Ирака

³⁴⁸ Gulmohanad Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 44.

³⁴⁹ Johnson, D. W. *Democracy for Hire: A History of American Political Consulting* / .Dennis W. Johnson // New York: Oxford University Press, 2017. P. 401; Ditz J. *Iraq Opposition Leader Hires Lobbyist to Oppose US Arms Push* / Jason Ditz // Antiwar.com. 27.01.2014. URL: <https://news.antiwar.com/2014/01/27/iraq-opposition-leader-hires-lobbyist-to-oppose-us-arms-push/> (accessed 31.10.2021).

³⁵⁰ Palmer, A., Tau, B. *Iraq to hire D.C. lobbyist* / Anna Palmer, Byron Tau // Politico. 13.02.2013. URL: <https://www.politico.com/story/2013/02/iraq-to-hire-dc-lobbyist-087599> (accessed 31.10.2021).

для правительственных сирийских сил и их союзников³⁵¹. Такая позиция подвергалась критике со стороны Саудовской Аравии и Катара, имеющих своих интересы в Сирии; аль-Малики в свою очередь предельно резко обвинял эти две монархии во вмешательстве во внутренние дела Ирака и поддержке действующих на иракской территории террористических организаций³⁵².

Напряженными были и отношения правительства аль-Малики с Турцией на почве политики Анкары в Иракском Курдистане. В частности, премьер-министр Ирака резко критиковал Турцию за то, что она строит отношения с иракской курдской автономией как с независимым государством³⁵³. Со своей стороны премьер-министр Турции Р. Эрдоган обвинял аль-Малики в разжигании конфликта между шиитами и суннитами, поводом для чего не в последнюю очередь стал суд над вице-президентом аль-Хашими, которого Анкара

³⁵¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 46.

³⁵² Аль-Малики йаттахим ас-Саудийя ва Катар би-иалян аль-харб аля-ль-Ирак (Аль-Малики обвинил Саудовскую Аравию и Катар в объявлении войны против Ирака) // Dw.com. 08.03.2014. URL:

<https://www.dw.com/ar/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D8%AA%D9%87%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%88%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D8%A8%D8%A5%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B1%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/a-17483717>(дата обращения 01.11.2021).

³⁵³ Аль-Малики йаатабир таамуль Туркия маа иклим Курдистан тадаххулян фи шуун аль-Ирак (Аль-Малики счел взаимодействие Турции с регионом Курдистан вмешательством в дела Ирака) // France 24.com. 11.08.2012. URL:

<https://www.france24.com/ar/20120811-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%AF%D8%AE%D9%84-%D9%85%D8%A8%D8%A7%D8%B4%D8%B1-%D8%B4%D8%A4%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%A3%D9%86%D9%82%D8%B1%D8%A9-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B2%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF>(дата обращения 01.11.2021).

продолжала принимать в этом качестве³⁵⁴. Большое внимание на посту премьер-министра аль-Малики уделял развитию отношений с Россией, в частности, в военно-технической, нефтегазовой и энергетической сферах³⁵⁵. Так, во втором полугодии 2012 г. Москва и Багдад подписали ряд контрактов в области военно-технического сотрудничества на сумму более 4,2 млрд. долларов³⁵⁶.

Опальный вице-президент аль-Хашими тут же подверг критике военные сделки аль-Малики с Россией, задавшись вопросом, является ли покупка российского оружия оправданной после заключения контрактов на приобретение американских вооружений на сумму 12 млрд. долл., в то время как иракский народ нуждается в самом необходимом. Аль-Хашими также выразил обеспокоенность, что приобретенное правительством аль-Малики оружие будет использовано «против восстания сирийского народа», продемонстрировав таким образом собственную вовлеченность в международную пропагандистскую компанию против законного правительства Сирии. Правда, аль-Хашими был вынужден признать, что Россия не обставляет продажу вооружений политическими условиями, как это делают США, не говоря уже о высоком качестве российской военной продукции при сравнительно низких ценах³⁵⁷.

В статье, опубликованной в издании «Вашингтон пост» в апреле 2013 г., аль-Малики заявил, что выступает решительно против военного решения конфликта в Сирии, подчеркнув весьма дипломатично и в то же время

³⁵⁴ Cagaptay, S., Evans, T. Turkey's Changing Relations with Iraq / Soner Cagaptay, Tyler Evans // Policy Focus 122. October 2012. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2012. P. 4.

³⁵⁵ Встреча с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики. Kremlin.ru. 10.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16624> (дата обращения 03.11.2021); Заявления для прессы по итогам российско-иракских переговоров. Kremlin.ru. 10.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16624> (дата обращения 03.11.2021).

³⁵⁶ Ирак заключил контракт с Россией на поставку ударных вертолетов Ми-28 "Ночной охотник" и ЗПК "Панцирь". Tass.ru. 11.10.2021. URL: <https://tass.ru/politika/641477> (дата обращения 03.11.2021).

³⁵⁷ Аль-Хашими Т. Сафкат ас-сиях маа Русия.. Ли маза аль-ан? (Оружейная сделка с Россией: почему именно сейчас?) / Тарик аль-Хашими // Сайт издания «Аш-Шарк аль-аусат». 25.10.2012. URL: <https://archive.aawsat.com/leader.asp?section=3&issueno=12385&article=701246#.YYKbufpBxaQ> (дата обращения 03.11.2021).

недвусмысленно расхождения с Вашингтоном по сирийскому вопросу:³⁵⁸. Такое проявление самостоятельности в региональной политике стоило аль-Малики американской поддержки: год спустя, когда, несмотря на победу на выборах 2014 г., он не был допущен к формированию нового правительства, в чем немалую роль сыграла позиция США. Набрав большинство голосов по итогам прошедшего в мае 2014 г. голосования, аль-Малики пытался бороться, отстаивая свое конституционное право на формирование правительства, однако воля Вашингтона была иной. Вице-президент США Джо Байден обзванивал иракских политиков, среди которых были президент Ирака Фуад Маасум и подобранный американцами в качестве альтернативы лидеру коалиции «Государство закона» Хайдар аль-Аббади, обещая поддержку Вашингтона в случае формирования правительства без аль-Малики³⁵⁹. В итоге в августе 2014 г. президент Ирака поручил формированию правительства аль-Аббади, также, как и аль-Малики, являющемуся членом партии «Даава».

Таким образом, аль-Малики на протяжении обоих своих премьерских сроков делал то, что должен был бы делать на его месте любой глава правительства – пытался консолидировать составленные из представителей различных политических сил органы власти с тем, чтобы проводить единоподобленную внутреннюю и внешнюю политику. Премьер-министр действовал решительно не только против своих суннитских оппонентов, традиционно опирающихся на поддержку таких амбициозных региональных игроков, как Турция, Саудовская Аравия и Катар, но и против реакционно настроенных шиитов из числа садристов, спекулировавших популистскими

³⁵⁸ Al-Maliki, N. The U.S. has a foreign-policy partner in Iraq / Nouri al-Maliki // The Washington Post. 08.04.2013. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/nouri-al-maliki-the-us-has-a-foreign-policy-partner-in-iraq/2013/04/08/dcb9f8a6-a05e-11e2-82bc-511538ae90a4_story.html (accessed 03.11.2021).

³⁵⁹ Chulov, M., Harding, L., Roberts, D. Nouri al-Maliki forced from post as Iraq's political turmoil deepens / Martin Chulov, Luke Harding, Dan Roberts // The Guardian. 12.08.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/nouri-al-maliki-iraq-forced-out-prime-minister> (accessed 04.11.2021); Al-Qarawee, H.H. From Maliki to Abadi: The Challenge of Being Iraq's Prime Minister / Harith Hasan Al-Qarawee // Middle East Brief. 2016. No. 100. - Waltham: Crown Center for Middle East Studies. P. 1.

лозунгами и бросавших вызов государственной власти с помощью манипуляций обездоленными слоями шиитского населения.

Во внешней политике аль-Малики удавалось довольно долго поддерживать конструктивные отношения с США и Ираном, находящимися в остром геополитическом противостоянии. Балансируя между этими двумя государствами, он пытался уравновесить их влияние в Ираке, что давало шанс иракскому руководству на проведение более независимого курса. Попытка обрести самостоятельность выразилась, в частности, в стремлении развивать отношения с Россией в стратегически важных областях. Жесткое подавление суннитской оппозиции, фактически принявшее форму политических репрессий, предпринятое с целью консолидировать государственную власть, привело к противоположному результату. Суннитские политические силы инициировали в суннитских районах массовые антиправительственные протесты, начали рассматривать возможность создания суннитской автономии, не исключая и вооруженного сопротивления властям³⁶⁰. Такие настроения создали благоприятный фон для наступления экстремистов из ИГИЛ, активно использовавшей как бывших офицеров-баасистов, так и оставшихся не у дел бойцов формирований «сахават», опрометчиво распущенных аль-Малики.

Примечательно, что аль-Малики стоял у истоков создания вооруженного шиитского ополчения (аль-хашд аш-шаабий), санкционировав работу в этом направлении еще до взятия в июне 2014 г. Мосула отрядами ИГИЛ и появления знаменитой фетвы о джихаде верховного лидера шиитов Ирака аятоллы Али ас-Систани³⁶¹. К концу второго премьерского срока аль-Малики, начавший публично критиковать политику США на Ближнем Востоке, потерял американскую поддержку. США сделали ставку на более умеренного

³⁶⁰ Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 86-87.

³⁶¹ Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 129-130.

представителя партии «Даава» Хайдара аль-Аббади. Иран не сделал никаких серьезных попыток поддержать конституционное право аль-Малики на формирование правительства в 2014 г., так что он вынужден был сдаться, учитывая большое число количество внутренних врагов, нажитых за восемь лет авторитарного руководства правительством.

Хайдар аль-Аббади (сентябрь 2014-18)

Хайдар аль-Аббади (род. в 1952 г.), представитель умеренного направления в партии «Даава», был утвержден иракским парламентом в качестве главы правительства в сентябре 2014 г. Момент, когда он пришел к власти, был критическим для Ирака – отряды ИГИЛ захватили обширные территории (около трети площади государства) к западу и северу от Багдада и объявили о создании своего «квази-государства», со своими «правительством», «вооруженными силами», «таможней», «полицией» и т.д. Острейший кризис в сфере безопасности приковал внимание всего мира к деятельности нового иракского премьер-министра, который в тех условиях вполне мог стать последним в истории страны.

Во внешней политике аль-Аббади сразу же начал предпринимать попытки нормализации отношений с соседними суннитскими государствами, хотя его первый зарубежный визит в качестве премьер-министра в октябре 2014 г. был именно в Иран³⁶². Но с Тегераном у аль-Аббади были не такие теплые связи, как у его предшественника. Так, если при аль-Малики иранская сторона могла без всяких ограничений и досмотров направлять военную помощь воюющим на стороне президента Сирии формированиям иракского хашда, в том числе – и через аэропорт Багдада, то аль-Аббади объявил, что транзит такого рода из Ирана должен осуществляться в соответствии с иракским законодательством³⁶³. Вскоре

³⁶² Аль-Аббади фи авваль зияра ли Тахран мунзу таваллих ас-сульта ва Тахран туаккид: Санатааван маа аль-Ирак фи муваджхат аль-ирхаб (Аль-Аббади впервые с визитом в Тегеране с момента прихода к власти, Тегеран заверяет: Мы будем сотрудничать с Ираком в борьбе против терроризма) // BBC News. 21.10.2014. URL: https://www.bbc.com/arabic/middleeast/2014/10/141021_iran_iraq_abbady (дата обращения 04.11.2021).

³⁶³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 126.

некоторые иракские СМИ сообщили, что на встрече шиитских политических лидеров Ирака (Ибрагимом аль-Джаафари, Нури аль-Малики, Аммара аль-Хакима и Хади аль-Амири из Организации Бадр) с командующим зарубежными операциями вооруженных сил Ирана Касемом Сулеймани в Багдаде в сентябре 2015 г., на которой присутствовал и аль-Аббади, иранский генерал предупредил иракского премьер-министра, что Тегеран не потерпит каких-либо попыток нового правительства ослабить позиции Ирана в Ираке³⁶⁴. После этого никаких сведений о препятствовании иракских властей транзиту иранских военных грузов в Сирию не появлялось.

Начало работы аль-Аббади на посту премьер-министра ознаменовало новую фазу в отношениях Ирака и Турции. В начале 2015 г. Багдад и Анкара подписали целый ряд соглашений и протоколов, направленных на развитие двустороннего сотрудничества в сферах добычи углеводородов, производства электроэнергии и турецких инвестиций в экономику Ирака. При аль-Аббади вновь было созвано заседание Турецко-иракского совета стратегического сотрудничества на высшем уровне, не собиравшегося с 2009 г. Главной темой этого форума стало противодействие ИГИЛ³⁶⁵. Этот вопрос стабильно занимал центральное место в повестке дня всех зарубежных переговоров аль-Аббади. Заручиться поддержкой как можно большего числа государств в борьбе против ИГИЛ было одним из приоритетов иракской внешней политики в те годы³⁶⁶. С этой целью уже в первые месяцы премьерства аль-Аббади принял участие в ряде важных международных встреч.

Так, 3 декабря 2014 г. он провел в Брюсселе переговоры с генеральным секретарем НАТО Йенсом Столтенбергом, который заверил иракского премьер-

³⁶⁴ Al-Khattab, F. Iraq's Al-Abadi confronts Iranian Suleimani / Fares Al-Khattab. – Middle East Monitor. 11.09.2022. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20150911-iraqs-al-abadi-confronts-iranian-suleimani/> (accessed 05.03.2022).

³⁶⁵ Bertelsmann Stiftung, BTI 2016 — Iraq Country Report. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2016. P. 35.

³⁶⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 49.

министра в приверженности альянса к продолжению двустороннего партнерства³⁶⁷. Тогда же аль-Аббади встретился в штаб-квартире ЕС с верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Федерикой Могерини, по поводу чего в ее отчете перед Европарламентом было отмечено, что с новым премьер-министром Ирака «связываются надежды на более инклюзивный политический процесс, чем при предыдущих правительствах»³⁶⁸. 22 января 2015 г. аль-Аббади принимал участие по встрече «малой группы» членов «Глобальной коалиции по противостоанию ИГИЛ» в Лондоне под председательством министра иностранных дел Великобритании Филипа Хэммонда, на которой также присутствовал госсекретарь США Джон Керри³⁶⁹.

Визит аль-Аббади в Вашингтон последовал в апреле 2015 г. В столице США он в ходе совместной пресс-конференции с Бараком Обамой назвал основные вызовы, с которыми столкнулся Ирак: снижение мировых цен на нефть, гуманитарный кризис и борьба против ИГИЛ; и, конечно, получил заверения главы американской администрации в полной поддержке усилий Багдада в этих направлениях³⁷⁰. Среди итогов этого визита – договоренность о поставках Ираку американских истребителей Ф-16, осуществлявшихся на протяжении последующих лет³⁷¹.

³⁶⁷ NATO reaffirms partnership with Iraq, will consider request for defense capacity building. NATO Official Site. 03.12.2014. URL: https://www.nato.int/cps/en/SID-371EC840-6791E911/natolive/news_115638.htm?selectedLocale=en (accessed 03.06.2022).

³⁶⁸ Draft Annual report from the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy to the European Parliament // Council of the European Union. 20.06.2015. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11083-2015-INIT/en/pdf> . P. 39. (accessed 04.11.2021).

³⁶⁹ Counter-ISIL Coalition Small Group Meeting // Council of the European Union. 22.01.2015. URL: <https://newsroom.consilium.europa.eu/events/counter-isil-coalition-small-group-meeting> (accessed 04.11.2021).

³⁷⁰ Joint Statement by President Obama and Prime Minister Haider al-Abadi of Iraq. The American Presidency Project. 14.04.2015. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-haider-al-abadi-iraq> (accessed 04.11.2021).

³⁷¹ Second batch of U.S. F-16 jets arrives in Iraq. Reuters. 03.02.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-jets-idUSKCN0VC20C> (дата обращения 05.11.2021).

Тема развития военно-технического сотрудничества с Россией, наряду с укреплением экономического взаимодействия, была одной из центральных в ходе визита аль-Аббади в Москву в мае 2015 г.³⁷². Таким образом, фокусируя внимание на получении современных вооружений и военно-технического содействия для борьбы против ИГИЛ, правительство Ирака в этот период обращалось ко всем сторонам, способным оказать такую помощь. Это было официально подтверждено на 4-й Конференции послов Ирака в апреле 2015 г. в штаб-квартире иракского МИД с участием президента Фуада Маасума и председателя парламента Салима аль-Джаббури. Хайдар аль-Аббади подчеркнул тогда первоочередное значение внешней политики для борьбы против терроризма, указав на то, что «региональные конфликты и разногласия сделали возможным вхождение ИГИЛ в Сирию и Ирак»³⁷³.

В этом же выступлении аль-Аббади утверждал об отсутствии каких-либо иностранных наземных сил на территории Ирака, признавая факт нахождения в стране «советников из всех государств, в том числе – Ирана, несмотря на различие позиций с иранцами по поводу международной коалиции под руководством США для борьбы с ИГИЛ»³⁷⁴. Тема борьбы с ИГИЛ затрагивалась аль-Аббади в ходе выступлений на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2015 г.

Другим приоритетным направлением внешней политики Ирака при аль-Аббади было восстановление экономики. Этому вопросу иракский премьер-министра уделил внимание на Всемирном экономическом форуме в Давосе в

³⁷² Латухина К. Путин обсудил с Аббади инвестиции и борьбу с терроризмом / Кира Латухина // Российская газета. 21.05.2015. URL: <https://rg.ru/2015/05/21/vstrecha-site.html> (дата обращения 05.11.2021).

³⁷³ Аз-Зуама ас-сийсийюн: Ас-Сияса аль-хариджийя хува аль-джуз ас-сани мин аль-харб аля Дааш (Политические руководители: Внешняя политика – вторая часть войны против ИГИЛ) // Электронная газета «Ан-Насирийя». 02.04.2015. URL: <http://www.nasirielc.com/2015/04/44235> (дата обращения 05.11.2021).

³⁷⁴ Ibid.

2016 г., на Конференциях по безопасности в Мюнхене в 2015 и 2016 гг.³⁷⁵, а также в ходе упомянутых визитов в Вашингтон, Москву и Брюссель.

В рамках усилий, направленных на снижение бюджетных расходов и против nepoтизма в государственном управлении, аль-Аббади в августе 2015 г. упразднил посты вице-премьеров и вице-президентов, которые традиционно принадлежали к иным этноконфессиональным группам - не тем, из которых происходили деятели, занимавшие основные посты. Уменьшив число высших номенклатурных должностей, аль-Аббади тем самым уменьшил число потенциальных политических курсов, которые могли бы проводить эти чиновники (достаточно вспомнить вице-президента-суннита Тарика аль-Хашими, осуществлявшим активные внешние контакты, нередко шедшие вразрез с внешнеполитическим курсом правительства аль-Малики). Такая административная реформа очевидно была направлена на консолидацию работы правительства и проведение единого курса как во внешне-, так и во внутривластной деятельности.

Правда, несколько месяцев спустя, Верховный федеральный суд Ирака счел неконституционным и отменил решение об упразднении постов вице-президентов по иску, поданному одним из политиков, занимавших этот пост, – суннитом Усамой ан-Нуджейфи³⁷⁶ (двумя другими вице президентами тогда были экс-премьеры Нури аль-Малики и Айяд Аллауи). С приходом в 2018 г. на пост премьер-министра Адила Абдульмахди парламент так и не собрался, чтобы избрать новых вице-президентов, и с тех пор эти должности остаются вакантными. Сильно противодействие премьер-министру аль-Аббади оказывал и другой влиятельный вице-президент - Нури аль-Малики, настроенный

³⁷⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 49-50.

³⁷⁶ Карар аль-махвама аль-иттихадийя аль-уля / аль-адад 91 (Решение Верховного федерального суда / номер 91) // 24.11.2015. URL: https://constitutionnet.org/sites/default/files/federal_court_decision_91-iraq.pdf (дата обращения 05.11.2021).

проирански и пользующийся поддержкой проиранских вооруженных формирований шиитского ополчения (аль-хашд аш-шаабий).

В отношении Иракского Курдистана аль-Аббади занимал достаточно жесткую и принципиальную позицию. Так, его правительство отказалось признавать итоги состоявшегося 25 сентября 2017 г. референдума о предоставлении независимости этому региону. По итогам плебисцита почти 93% проголосовавших ответили положительно на вопрос, желают ли они, чтобы Иракский Курдистан и курдские территории за его пределами стали независимым государством. Правительство аль-Аббади ввело воздушную блокаду курдской автономии, обусловив начало переговоров об урегулировании кризиса отменой итогов референдума, на что региональный парламент в Эрбиле вынужден был согласиться. Немалую роль в убеждении курдов сыграли решительные действия проиранского шиитского ополчения, оперативно установившего 16 октября 2017 г. контроль над большей частью спорного города Киркук и нефтедобывающей инфраструктурой в его окрестностях. Кроме того, Ирак активно координировал своих действия в отношении сторонников независимости Иракского Курдистана с влиятельными региональными игроками – Турцией и Ираном, также имеющими крупные курдские общины и не заинтересованными в создании опасного прецедента в соседнем государстве³⁷⁷.

Аль-Аббади пытался интегрировать шиитское ополчение в иракские силовые структуры, стремясь восстановить монополию государства на применение оружия, однако его действия имели обратный эффект³⁷⁸. Так было, в частности, с его указом от 8 марта 2018 г., изданным незадолго до намеченных на июнь парламентских выборов. К концу премьерства аль-Аббади командиры

³⁷⁷ Iraq: Fixing Security in Kirkuk // International Crisis Group. Report №215. 15.06.2020. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/215-iraq-fixing-security-kirkuk>(accessed 05.11.2021); International Protection Considerations with Regard to People Fleeing the Republic of Iraq. Geneva: UNHCR, 2019. P. 10-11.

³⁷⁸ Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. № 2. С. 134-135.

вооруженных формирований шиитского ополчения, весьма эффективно действовавших на стороне правительства Ирака против ИГИЛ и подавивших сепаратистский демарш Иракского Курдистана, образовали собственную политическую коалицию («Аль-Фатх»), ставшую одним из победителей на парламентских выборах 2018 г., и проникли в руководство силовых структур³⁷⁹. Правда, как оказалось в дальнейшем, войдя в парламент, аль-Амири и его единомышленники из «Аль-Фатх» оказались вполне открытыми для создания коалиций с суннитскими политиками, вынужденными приспособливаться к в целом неблагоприятному для них политическому контексту.

Адиль Абдульмахди (2018 – 2019)

Адиль Абдульмахди (род. в 1942 г.) прошел путь эволюции от левых взглядов к шиитскому исламизму. В молодости симпатизировавший баасистам, затем ставший активистом Иракской компартии, во время учебы на экономиста во Франции он познакомился с идеями проживавшего там Рухоллы Хомейни, будущего лидера исламской революции в Иране. В 1980-х гг. - примкнул к сформированному спецслужбами Исламской Республики Иран из числа иракских политэмигрантов для борьбы с режимом Саддама Высшему совету исламской революции в Ираке. В 2003 г. вернулся на родину, при Временном правительстве Ирака (2004-2006 гг.) занимал посты министра финансов (июнь 2004 – апрель 2005) и вице-президента (с апреля 2005 г.). С избранием премьер-министром Нури аль-Малики, Абдульмахди вновь становится вице-президентом и остается на этом посту до 2011 г. В 2014-2016 гг. занимал пост министра нефти в правительстве Хайдара аль-Аббади. После того, как в 2017 г. Высший исламский совет в Ираке (бывший Высший совет исламской революции в Ираке) покинул его многолетний лидер и последний представитель когда-то доминировавшего в нем семейства аль-Хакимов – Аммар аль-Хаким, Абдельмахди также заявил о выходе из этой организации. В качестве

³⁷⁹ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 32.

независимого кандидата в 2018 г. выдвигается претендентом на пост премьер-министра³⁸⁰.

Итоги выборов 2018 г., согласно которым садристская коалиция «Саирун» получила 54 места в парламенте, «Аль-Фатах» Хади аль-Амири – 47 мест, а «Ан-Наср» Хайдара аль-Аббади – 42, никак не предвещали, что правительство возглавит не принадлежащий ни к одному из этих объединений Абдульмахди. По Конституции формировать правительство должна крупнейшая парламентская фракция, однако Основной закон не содержит никаких указаний относительно того, должна ли такая фракция определяться исключительно на основании итогов общенародного голосования. В результате прошедшие в парламент силы образовывали между собой коалиции, так что определяла кандидатуру уже не группа, победившая на выборах, а коалиция, созданная теми, кто, набрав меньшее число голосов, сумел создать более крупное межблоковое парламентское объединение. Такая ситуация и сложилась по итогам выборов 2018 г., когда никто из тройки победителей не обладал убедительным парламентским большинством.

Этой возможностью воспользовался лидер коалиции «Государство закона» аль-Малики, казавшийся аутсайдером. Он примкнул к аль-Амири и сумел привлечь на свою сторону группу Фалиха аль-Файяда из коалиции аль-Аббади, посулив ему пост министра внутренних дел (при премьерстве аль-Аббади аль-Файяд возглавлял Совет национальной безопасности). В итоге образовалась фракция «Аль-Бина» во главе с аль-Амири, усиленная неожиданно примкнувшими к ней, несмотря на проиранскую направленность ее хедлайнеров, суннитами Хамисом аль-Ханджаром и братьями аль-Карбули, а также Масудом Барзани с его Демократической партией Курдистана. Садристы же, казавшиеся победителями, стали ядром оппозиционной коалиции «Аль-Ислах», усиленной надконфессиональным блоком Айяда Аллауи, братьями ан-Нуджейфи

³⁸⁰ Adil Abdul-Mahdi charged with forming a new Iraqi government. Situation Assessment // October 2018. Doha: Arab Center for Research and Policy Studies, 2018. P. 1-2.

(суннитами) и Патриотическим союзом Курдистана. «Аль-Бина» настаивала на кандидатуре аль-Аббади в качестве премьер-министра, «Аль-Ислах» выступала против. В конце затянувшегося на 5 месяцев противоборства прозвучало имя Абдульмахди, опытного политика и управленца, не принадлежащего ни к какой из существующих политических партий и коалиций, который и стал консенсусной фигурой³⁸¹.

Абдульмахди руководил правительством с октября 2018 г. до избрания премьер-министром Мустафы аль-Казыми в мае 2020 г.³⁸². Во внешней политике Абдульмахди продолжил курс аль-Аббади на сбалансированное развитие отношений как с США и арабскими соседями, так и с Ираном. Первый официальный зарубежный визит Абдульмахди был в Египет в марте 2019 г., где он встретился с египетским президентом Абдулфаттахом ас-Сиси и королем Иордании Абдаллой II, а оттуда направился в Иран и Саудовскую Аравию³⁸³. Не принадлежа ни к какой политической силе, Абдульмахди, с одной стороны, внушал надежды на объективный подход к решению стоящих перед правительством задач в интересах всех иракцев; с другой стороны, не имел надежной политической опоры, которая могла бы защитить его позиции в случае противоречий с влиятельными игроками. Этот момент важен для понимания условий, в которых приходилось работать иракскому премьер-министру, учитывая происходивший в то время рост влияния командиров проиранского шиитского ополчения в силовых структурах и в целом в органах государственного управления.

³⁸¹ Al-Shaheedi H., van Veen E. Iraq's adolescent democracy / Hamzeh al-Shadeedi, Erwin van Veen. - Clingendael Institute, 2020. P. 19-21.

³⁸² С конца ноября 2019 г. А. Абдульмахди руководил правительством в статусе исполняющего обязанности премьер-министра после отставки кабинета, вызванного массовыми антиправительственными выступлениями осень того года. См. Al-Shaheedi, H., van Veen, E. Iraq's adolescent democracy / Hamzeh al-Shadeedi, Erwin van Veen. - Clingendael Institute, 2020. P. 5.

³⁸³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 51.

Мустафа аль-Казыми (май 2020 – н.в.)

Мустафа аль-Казыми (Мустафа Абделлятыф Мушаттат, род. в 1967) возглавил правительство Ирака в качестве исполняющего обязанности премьер-министра после одобрения его кандидатуры парламентом 30 апреля 2020 г.. Уроженец Багдада, аль-Казыми эмигрировал из Ирака в Иран через Иракский Курдистан после окончания школы в 1985 г., потом жил в Германии и Великобритании, подданство которой получил впоследствии. Неясен вопрос об образовании аль-Казыми. В качестве его альма-матер интернет-источники называют Университет Ат-Турас («Наследие») – первый частный университет в Ираке, открывшийся еще в 1988 г., кампус которого находится напротив Международного выставочного комплекса в Багдаде. Неясно, как мог там учиться аль-Казыми, эмигрировавший из страны за три года до открытия университета. Также обращает на себя внимание факт отсутствия публичной информации о том, какой именно факультет окончил будущий премьер-министр Ирака.

Сайт Iraq Memory, созданный при непосредственном участии администрации США в рамках пропагандистской кампании по оправданию постфактум военного вторжения в Ирак³⁸⁴, представляет его как «известного и уважаемого правозащитника», имеющего серьезный опыт фиксации свидетельских показаний о нарушении прав человека в Ираке³⁸⁵. Этот проект, в котором аль-Казыми играл не последнюю роль, был очень важен для легитимизации американского в Ирак: оружие массового поражения, послужившее непосредственным предлогом для войны, так и не было обнаружено, поэтому Вашингтон делал упор на массовых репрессиях баасистского режима для ее оправдания.

³⁸⁴ Alshaibi, W. Weaponizing Iraq's Archives / Wisam H. Alshaibi. - Middle East Research and Information Project. Summer 2019. URL: <https://merip.org/2019/09/weaponizing-iraqs-archives/> (accessed 06.11.2021).

³⁸⁵ About // Iraq Memory Foundation. URL: <http://www.iraqmemory.com/en/about> (accessed 06.11.2021).

Упоминается карьера аль-Казыми в качестве тележурналиста, автора документальных материалов, заказанных BBC и Channel 4, а также корреспондента ведущих арабских газет и журналов. От Iraq Memory мы узнаем, что аль-Казыми с 1995 по 1997 г. руководил радиостанцией в Греции, с 1999 по 2003 г. был программным директором иракской службы радиостанции «Свободная Европа», а сразу после свержения режима Саддама Хусейна в 2003 г. принимал непосредственное участие в запуске «Иракской Медиасети» (Iraqi Media Network, Al-Iraqiya) в качестве директора по планированию и подготовке программ. В том же году он покинул этот пост и присоединился к Фонду Память Ирака (Iraq Memory Foundation), где координировал сбор свидетельских показаний о зверствах режима Саддама Хусейна. Один из обнародованных Викиликс документов – информационная сводка от 11 февраля 2006 г. – идентифицирует аль-Казыми как влиятельного члена сообщества (“community leader”)³⁸⁶. В сводке от 26 сентября 2008 г. аль-Казыми фигурирует как строго конфиденциальный источник с хорошими связями, организовавший представителям посольства США встречу с Аммаром аль-Хакимом, лидером влиятельного проиранского шиитского Высшего исламского совета Ирака³⁸⁷.

27 апреля 2010 г. статья аль-Казыми в межарабской газете «Аш-Шарк аль-Аусат» была включена в опубликованную Викиликс сводку арабской печати, подготовленную американской аналитической компанией «Стратфор». В статье аль-Казыми резко критикует ситуацию в сфере безопасности³⁸⁸. В 2010-2013 гг. аль-Казыми был главным редактором иракского «Ньюсуика»³⁸⁹. Неожиданный

³⁸⁶ Government formation update: moderate Shia islamist says PM race is dead heat // Wikileaks. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BAGHDAD420_a.html (accessed 06.11.2021).

³⁸⁷ Public condemnation of corruption and poverty on the sidelines of Ashura commemoration in Karbala // Wikileaks. 30.12.2009. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html (accessed 06.11.2021).

³⁸⁸ Summary of BBC Articles on Iraq so far today // Wikileaks. 21.02.2021. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/11/1142132_-mesa-summary-of-bbc-articles-on-iraq-so-far-today_.html (accessed 06.11.2021).

³⁸⁹ Who is Mustafa al-Kadhimi, Iraq's new prime minister? // Aljazeera. 07.05.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/5/7/who-is-mustafa-al-kadhimi-iraqs-new-prime-minister> (accessed 06.11.2021).

для внешнего наблюдателя поворот карьера активиста-правозащитника делает в июне 2016 г., когда аль-Казыми становится руководителем Иракской национальной разведывательной службы, которую возглавлял вплоть до своего назначения на пост премьер-министра³⁹⁰. На эти годы приходится кровопролитная кампания иракских силовых структур против «Исламского государства», проводимая в сотрудничестве с компетентными органами соседних стран, а также США и других западных государств.

Весьма любопытная деталь, имеющая непосредственное отношение к смене руководителя упомянутой иракской спецслужбы, содержится в пресс-релизе на сайте министерства юстиции США от 10 апреля 2018 г.³⁹¹. В сообщении говорится, что житель города Бивертон (Beaverton) в штате Орегон Васик аль-Ибрагим (иммигрант из Ирака, работавший когда-то переводчиком с американскими военными в этой стране) был приговорен к двум годам условно с испытательным сроком за отправку в ноябре 2015 г. поддельного официального письма премьер-министру Ирака Хайдару аль-Аббади. Вскоре Хайдар аль-Аббади действительно назначил нового руководителя Иракской национальной разведывательной службы, которым стал бывший журналист и информатор посольства США Мустафа аль-Казыми. Во время визита премьер-министра Ирака Хайдара аль-Аббади в Саудовскую Аравию в 2017 г. сопровождавший его аль-Казыми обратил на себя внимание долгими объятиями с наследным принцем королевства Мухаммедом бен Сальманом, выдававшими их близкое знакомство.

Имеющий связи с шиитскими лидерами Ирака, аль-Казыми пользуется репутацией светского политика, и можно с уверенностью предполагать, что конфиденциальное знакомство с представителями американских спецслужб,

³⁹⁰ Этот карьерный скачок от журналиста и медиа-менеджера к главе Службы национальной разведки, произошедший в критический для иракского государства момент, наводит на мысль о некоем внешнем кураторстве, планомерно продвигающем его на нужные должности.

³⁹¹ Beaverton Man Sentenced for Impersonating U.S. Intelligence Official in Letter to Iraqi Prime Minister // United States Department of Justice, the United States Attorney's Office, District of Oregon. 10.04.2018. URL: <https://www.justice.gov/usao-or/pr/beaverton-man-sentenced-impersonating-us-intelligence-official-letter-iraqi-prime> (accessed 05.03.2022).

курировавшими проекты в стиле «мягкой силы», сыграло важную, если не решающую, роль в его выдвижении на высший государственный пост. После представления президентом Ирака Бархамом Салихом кандидатуры аль-Казыми в начале апреля 2020 г., наиболее влиятельная парламентская фракция Аль-Фатх, известная связями с Ираном, выступила против нее, однако впоследствии поддержала³⁹². Никто из представителей Аль-Фатх публично не объяснил причин столь резкого изменения позиции, которое очевидно стало результатом неких закулисных контактов первоначальных противников будущего премьера. Всего за месяц до этого проиранская шиитская группировка «Катаиб Хезболла» обвиняла аль-Казыми в причастности к ликвидации спецслужбами США на территории Багдадского аэропорта лидера иракского шиитского ополчения Абу Махди аль-Мухандиса и руководителя зарубежными операциями иранского Корпуса стражей исламской революции Касема Сулеймани³⁹³.

На фоне других премьер-министров Ирака, аль-Казыми выглядит необычно. Покинув Ирак еще подростком, он по понятным причинам не мог никак проявить себя как деятель политической оппозиции. Не имея особых отношений ни с какими политическими силами, аль-Казыми, имевший опыт работы лишь в сфере пиара и информации, внезапно возглавляет главную иракскую спецслужбу, а спустя несколько лет, после массовых протестов, организаторы которых так и не обозначили себя и не выдвинули никаких конкретных требований, становится во главе правительства. Несмотря на отсутствие каких-либо улучшений качества жизни в стране, крупномасштабные протесты после его назначения прекращаются.

Во внешней политике аль-Казыми продолжал «линию Абдульмахди», направленную на сбалансированное развитие отношений как с США и арабскими соседями, так и с Ираном. В краткий период от собственного назначения

³⁹² Who is Mustafa al-Kadhimi, Iraq's new prime minister? // Aljazeera. 07.05.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/5/7/who-is-mustafa-al-kadhimi-iraqs-new-prime-minister> (accessed 06.11.2021).

³⁹³ Ibid.

премьер-министром в 2020 г. до выборов октября 2021 г. аль-Казыми успел встретиться и с президентом Дональдом Трампом, и с президентом Джо Байденом³⁹⁴. В сентябре 2021 г. аль-Казыми посетил Тегеран, став первым главой иностранного государства, встретившимся с избранным в августе президентом Ибрагимом Раиси³⁹⁵.

Мухаммед Шияа ас-Судани (октябрь 2022 – н.в.)

27 октября 2022 г. иракский парламент проголосовал за сформированный Мухаммадом Шияа ас-Судани состав правительства. Новый премьер-министр вступил в должность спустя больше года после парламентских выборов 10 октября 2021 г. В течение этого времени страной руководил прежний глава правительства – Мустафа аль-Казыми, до последнего не терявший надежды остаться на этом посту.

Ас-Судани (род. 1970) – уроженец Багдада, выходец из шиитской семьи. В 1992 г. окончил Багдадский университет, где изучал сельское хозяйство. В 1997 г. там же окончил магистратуру по специальности «управление проектами».

Отец М.Ш. ас-Судани и несколько других родственников были казнены за принадлежность к партии «Даава» во времена Саддама Хусейна. Есть информация, что сам ас-Судани в юности сочувствовал участникам шиитского восстания в южных районах Ирака весной 1991 г. Правда, это не помешало впоследствии ему принимать участие в крупных сельскохозяйственных проектах баасистского правительства³⁹⁶. Примечательно, что ас-Судани стал первым

³⁹⁴ Knights, M. Kadhimis' Confident Return Visit to the Oval Office / Michael Knights // Fikra Forum. 03.08.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/kadhimis-confident-return-visit-oval-office> (accessed 06.11.2021).

³⁹⁵ Iraqi PM becomes first foreign leader to meet Iran's Raisi. Reuters. 12.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraqi-pm-becomes-first-foreign-leader-meet-irans-raisi-2021-09-12/> (accessed 06.11.2021).

³⁹⁶ Kadow, M., Yavorsky, E. Who Is Mohammed Shia al-Sudani? / May Kadow, Erik Yavorsky. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 18.11.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-mohammed-shia-al-sudani> (accessed 12.10.2022).

премьер-министром постбаасистского Ирака, который не выезжал в эмиграцию, непрерывно оставаясь на родине.

Корни семьи ас-Судани уходят в южную шиитскую провинцию Мисан. Именно там он начал политическую карьеру в 2004 г., уже после свержения правительства Саддама Хусейна. Ас-Судани был мэром административного центра этой провинции – города Амара. В 2009 г. он был избран губернатором Мисана. В 2010-2014 гг. занимал пост министра по правам человека в правительстве аль-Малики, исполнял обязанности министра финансов (2014 г.), министра по социальным и трудовым вопросам (2014 г.), министра по делам миграции и переселения (2014 г.). В правительстве аль-Аббади исполнял обязанности министра торговли (2015 г.) и министра промышленности и минеральных ресурсов (2016 г.). После отставки правительства Абдульмахди в 2019 г. его кандидатура рассматривалась на пост премьер-министра.

Будучи «человеком аль-Малики», своего старшего однопартийца из «Даава», ас-Судани был выдвинут на пост премьера «координационным блоком» («аль-итар ат-тансикий»), сформировавшим крупнейшую фракцию в парламенте после коллективной отставки садристов. Любопытно, что М. ас-Садр, последовательно отвергавший любых кандидатов и требовавший «новых лиц», не замешанных в коррупции, после того, как президент Ирака Абдуллатиф Рашид предложил кандидатуру ас-Судани на рассмотрение парламента, разразился в социальных сетях не привычными призывами к сторонникам выйти на улицу, но вполне традиционной, но отнюдь не теряющей из-за этого актуальности критикой нравов Запада, что означало принятие садристами персоны нового главы правительства.

Тесная связь ас-Судани с фигурами проиранского «координационного блока», проявилась и в ряде его назначений. Так, руководителем пресс-службы премьер-министра стал Рабиа Надер, ранее руководивший СМИ, связанными с «Катаиб Хезболла» и «Асаиб ахль аль-хакк», влиятельными проиранскими формированиями, признанными США террористическими. На пост министра

высшего образования и научных исследований был назначен активист «Асаиб ахль аль-хакк» Наджм аль-Аббуди.

Став премьером, ас-Судани сместил главу Национальной службы разведки Раида Джуху, человека аль-Казыми³⁹⁷. Возглавив в 2020 г. правительство, аль-Казыми оставил за собой руководство этой спецслужбой, которое фактически осуществлял его заместитель Р. Джуха. Лишь в 2022 г. аль-Казыми официально утвердил Джуху главой Национальной службы разведки.

После смещения Джухи во главе спецслужбы стал сам премьер-министр. Такое положение создаёт удобные условия для проникновения в руководство Национальной службы разведки людей из «координационного блока», тесно связанных с Ираном, и, соответственно, порождает препятствия для развития тесного сотрудничества со спецслужбами США.

Своеобразным «жестом доброй воли» в отношении Вашингтона выглядит назначение министром финансов Таиф Сами, которая, занимая пост замминистра, получила Международную награду «Смелые женщины» (International Women of Courage Reward), вручённую ей Госдепартаментом США за усилия по борьбе с коррупцией³⁹⁸.

Антикоррупционная работа, наряду с улучшением состояния инфраструктуры и экономики, является ядром 29-страничной программы правительства ас-Судани, одобренной парламентариями вместе с составом кабинета. Понимая неизбежно декларативный характер этого документа, нельзя всё же не обратить внимания на тот факт, что одним из первых шагов ас-Судани на посту главы правительства стало обнаружение крупномасштабных хищений в структуре министерства финансов на сумму 2,5 млрд долларов.

³⁹⁷ Abu Zeed, A. Iraqi Prime Minister to Head Intelligence Service / Adnan Abu Zeed. - Al-Monitor.com. 07.11.2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/iraqi-prime-minister-head-intelligence-service> (accessed 24.01.2024).

³⁹⁸ Kadow, M., Yavorsky, E. Who Is Mohammed Shia al-Sudani? / May Kadow, Erik Yavorsky. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 18.11.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-mohammed-shia-al-sudani> (accessed 12.10.2022).

Близость М.Ш. ас-Судани к проиранским силам обеспечивает условия для тесной координации внешнеполитической деятельности Ирака с Тегераном. В то же время, насущной необходимостью для его правительства является налаживание отношений с крупнейшим внешним игроком в регионе – США. Очевидно, что политический бэкграунд ас-Судани создаст недоверие в отношениях с Вашингтоном, которого не было во времена премьерства аль-Казыми, давнего знакомого спецслужб США.

Подводя итоги обзора внешнеполитической деятельности глав правительств Ирака в период после 2004 г., следует отметить первоочередную роль института премьер-министра в определении характера взаимодействия с иностранными партнерами. При этом каждый премьер-министр имел свои особенности³⁹⁹. Так, по словам бывшего посла Ирака в США Лукмана Файли:

«Аль-Малики стремился сфокусироваться на подчёркивании собственной силы в сфере международных отношений, заявляя: «Мы сильны». У него не было ясного видения Запада, возможно, он не доверял Западу, не считал возможным полагаться на него. Аль-Аббади хотел показать внешнему миру, что Ирак как никогда нуждается в Западе. Ибрагим аль-Джаафари рассматривал внешний мир в цивилизационной и этической перспективе больше, чем с точки зрения реальной политики, не думаю, что он был прагматиком. Айяд Аллауи хотел либерализировать и вестернизировать Ирак»⁴⁰⁰.

Файли не имел опыта работы с правительствами Абдульмахди и аль-Казыми и не составил личных впечатлений об их внешнеполитическом стиле. Наблюдения за деятельностью их правительств позволяют сделать вывод о том, что оба этих премьер-министра были прагматиками, не допуская крена в сторону какой-либо из региональных сил. Они успешно развивали отношения с

³⁹⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 51.

⁴⁰⁰ Ibid. P. 51.

суннитскими соседями, испорченные во времена аль-Малики, балансируя между США и Ираном. При этом все без исключения премьер-министры Ирака сталкивались с противодействием влиятельных политических игроков, представленных в правительстве и имеющих устоявшиеся связи с региональными силами. Фактически это означало присутствие в органах власти лиц, проводящих собственную внешнюю политику, вразрез с обозначенными главой правительства приоритетами.

Так, аль-Малики сталкивался с сильной оппозицией со стороны суннитов, безуспешно пытавших укрепить свое положение через использование связей с такими государствами, как Турция, Катар и Саудовская Аравия. Аль-Аббади, Абдульмахди и аль-Казыми, напротив, испытывали давление влиятельного проиранского лобби в лице ставших частью парламентской жизни лидеров шиитских организаций, имеющих собственные вооруженные формирования и не менее проиранского экс-премьера аль-Малики. Влиятельный демагог Муктада ас-Садра, несмотря на энергичные призывы к реформам и критику правительства, при ближайшем рассмотрении оказывался союзником всех без исключения премьеров, после аль-Малики – аль-Аббади, Абдульмахди и аль-Казыми, поддерживая их шаги, направленные на консолидацию власти и интеграцию формирований шиитского ополчения в иракские силовые структуры⁴⁰¹.

Роль МИД

Ст. 1 иракского Закона №36 от 2013 г. «О министерстве иностранных дел» гласит, что МИД «является юридическим лицом, обладает административной и финансовой самостоятельностью и имеет задачу реализации внешней политики Республики Ирак, будучи представленным министром иностранных дел или тем,

⁴⁰¹ Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («Кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // *Общественные науки и современность*. 2021. № 2. С. 136-137.

кто его представляет»⁴⁰². Таким образом, с точки зрения законодательства, это ведомство и его глава являются исполнителем, а не разработчиком внешнеполитического курса. Тем не менее, в условиях отсутствия формализованного механизма внешнеполитического планирования, министр иностранных дел и руководство министерства не могут не играть роли в этом процессе. Как и все современные иракские министерства, МИД было создано под руководством Временной администрации коалиции П. Бремера с нуля. 6 июня 2004 г. ее глава Пол Бремер подписал Распоряжение №10, фиксирующее состав временного правительства Ирака, которое должно будет координировать свои действия по управлению страной с Временной администрацией коалиции до создания переходного правительства. В этом документе впервые был обозначен список иракских министерств, внешнеполитическое ведомство возглавил Хошияр Зебари⁴⁰³ (член курдского клана Барзани, вотчиной которого является Демократическая партия Курдистана).

В 2005 г. иракский МИД направило 385 граждан страны для прохождения 365 подготовительных курсов в различных странах мира⁴⁰⁴, для пополнения руководящих структур министерства. Их штатное расписание, помимо самого министра, включает в себя трех или четырех заместителей, курирующих определенные направления, руководителей загранучреждений и официального представителя МИД. В качестве приоритетных направлений деятельности министерства тогда были обозначены выведение страны из международной изоляции, восстановление дипломатических связей, защита безопасности Ирака, обеспечение его стабильности и единства, содействие возрождению экономики,

⁴⁰² Канун визарат аль-хариджийя (Закон о министерстве иностранных дел). Сайт МИД Ирака. URL: <https://www.mofa.gov.iq/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%A9> (дата обращения 08.11.2021).

⁴⁰³ Coalition Provisional Authority Regulation Number 10 // United States Government Publishing Office. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040609_CPAREG_10_Members_of_Designated_Iraqi_Interim_Government_with_Annex_A.pdf (accessed 07.11.2021).

⁴⁰⁴ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 52.

повышение уровня дипломатической работы, участие в работе международных многосторонних структур, смягчение санкций и обязательств по репарациям, наложенных в соответствии с частью 7 Устава ООН⁴⁰⁵.

Уже через 10 лет после создания иракского МИД в его структуру, помимо центрального аппарата, входили дипмиссии почти в 90 государствах, а в 2013 г. правительство Ирака было освобождено от обязательств по санкциям и репарациям. Вместе с тем, на деятельность министерства распространилась мухасаса – в результате этого отбор руководящих дипломатических кадров проводился на основании политической принадлежности кандидатов, что не способствовало повышению профессионализма и налаживанию эффективной координации между различными структурными единицами МИД⁴⁰⁶. Об остром недостатке опытных кадров говорил в интервью в 2013 г. глава иракской дипмиссии в Саудовской Аравии Ганим Альван аль-Джумейли⁴⁰⁷. Автору настоящей работы лично известен высокопоставленный иракский дипломат, работавший рядовым редактором на арабоязычном телеканале в России. О его назначении послом сразу в несколько восточноевропейских стран коллеги-журналисты узнали, когда в 2009 г., вернувшись из отпуска, он подал заявление об увольнении. По словам этого дипломата, своим назначением он обязан тем, что примкнул к одной из влиятельных политических партий, которой, благодаря принципу мухасаса, досталось определенное число руководящих постов в МИД. Для их заполнения партии элементарно не хватало квалифицированных кадров, поэтому ее представители расширили поиск, что и стало причиной внезапного карьерного скачка журналиста. Есть основания предполагать, что этот случай не был исключением в кадровой политике министерства иностранных дел Ирака.

Проводились в иракском МИД и чистки по религиозному принципу. Так, в 2017 г. специальная кадровая комиссия постановила уволить с дипломатической

⁴⁰⁵ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 52.

⁴⁰⁶ Ibid. P. 53.

⁴⁰⁷ Ibid. P. 53.

службы 39 сотрудников МИД, происходящих из суннитских провинций Анбар, Салах-эд-Дин и Найнава, значительная часть которых была захвачена экстремистами «Исламского государства», и перевести их в Диван суннитских вакуфов⁴⁰⁸. Это «чистка» произошла тогда, когда иракским МИД руководил один из лидеров шиитской партии «Даава» Ибрагим аль-Джаафари (2014-2018 гг.), и была не единственной в своем роде в этот период⁴⁰⁹. По свидетельству бывшего посла Ирака в Румынии Адиля Мурада (2004-2009 гг.), принадлежавшего к Демократической партии Курдистана, имелись случаи, когда иракские дипломаты, работающие в суннитских государствах, выражали несогласие с политикой центра (в период премьерства аль-Малики, когда отношения Багдада с суннитскими соседями характеризовались повышенной напряженностью)⁴¹⁰. Очевидно, что кадровые чистки в министерстве иностранных при премьер-министре аль-Аббади (когда МИД руководил аль-Джаафари) помогали избавиться не только от чиновников, не имеющих достаточной квалификации, но и от потенциальных «диссидентов» в зарубежных учреждениях и центральном аппарате.

Хошияр Зебари (2004-2014)

Первый министр иностранных дел Ирака Хошияр Зебари, дольше других остававшийся на этом посту, до своего назначения уже имел опыт дипломатической деятельности в структуре Демократической партии

⁴⁰⁸ Диван аль-вакф ас-сунний – государственная организация, занимающаяся управлением имуществом суннитских религиозных учреждений.

⁴⁰⁹ Аш-Шаммари Б. Хамлят иксаат таифийя джадида дахиль визарат аль-хариджийя аль-иракыйя (Новые массовые отстранения по религиозному принципу в иракском министерстве иностранных дел) / Бараа аш-Шаммари // Аль-Арабий аль-джаид. 01.11.2017. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%AD%D9%85%D9%84%D8%A9-%D8%A5%D9%82%D8%B5%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA-%D8%B7%D8%A7%D8%A6%D9%81%D9%8A%D8%A9-%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%AF%D8%A7%D8%AE%D9%84-%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 07.11.2021).

⁴¹⁰ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 53.

Курдистана, где в 1992-2003 гг. возглавлял партийное Бюро по международным отношениям⁴¹¹. Отсутствие разработанных процедур управления и принятия решений, наряду с другими особенностями периода становления всех без исключения иракских государственных органов, значительно повышали роль личности их руководителей в обеспечении их функционирования. Соответственно, навыки внешнеполитической деятельности, приобретенные в ДПК, а также опыт и деловые качества Зебари в значительной степени влияли на стиль работы всего МИД, давая министру значительную степень самостоятельности. Конечно, он избегал заявлений, которые противоречили бы внешнеполитическим позициям, высказываемым премьер-министром, президентом и председателем парламента.

В то же время далеко не все ведущие дипломаты Ирака могли полностью разделять точку зрения Зебари по всем вопросам внешней политики, что вполне естественно. Среди достижений иракской внешней политики после 2003 г. Зебари называет «возвращение суверенитета, превращение Ирака в нормальную страну и достижение дружественного соглашения о выводе американских войск»⁴¹². По его мнению, последнее отвечало интересам обеих сторон⁴¹³. В 2008 г. Зебари подписал Соглашения о статусе сил и Стратегическое рамочное соглашение с США, определившее направление двустороннего сотрудничества⁴¹⁴. В их контексте глава МИД Ирака провел десятки встреч с представителями различных американских госструктур. В 2013 г. в ответ на выраженное Вашингтоном беспокойство относительно трансграничного трафика вооружений между Ираком и Сирией Зебари заявил, что официальный Багдад не

⁴¹¹ Iraqi Interim Government, Announcement Ceremony Press Packet. U.S. Government Publishing Office. URL:https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/government/press_packet.pdf. P. 10. (accessed 08.11.2021).

⁴¹² Kinninmont, J., Stansfield, G., Sirri, O. Iraq on the International Stage: Foreign Policy and National Identity in Transition / Jane Kinninmont, Gareth Stansfield and Omar Sirri. – Chatham House, 2013. P. 10.

⁴¹³ Ibid.

⁴¹⁴ Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq. Site of the Office of Under Secretary of Defense. URL: https://www.acq.osd.mil/log/ps/policies.html/SE_SFA.pdf (accessed 08.11.2021).

имеет к этому никакого отношения, фактически признав, что федеральное правительство не может контролировать деятельность по переброске в Сирию оружия и добровольцев иракскими шиитскими вооруженными формированиями.

Во время второго срока аль-Малики на посту премьер-министра, когда в его политике стали проявляться авторитарные черты и явное тяготение к Ирану в ущерб отношениям с суннитскими соседями, Зебари из-за собственных убеждений уже был не в состоянии точно отражать позицию главы правительства. К тому же Зебари, будучи курдом и близким родственником главы курдской автономии Масуда Барзани, не мог не сочувствовать стремлению Иракского Курдистана к большей самостоятельности в сфере внешней политики. В то же время премьер-министр и его однопартийцы в парламенте активно противодействовали таким амбициям. Конфликт между МИД и влиятельными депутатами, отражающими позицию премьер-министра, получил эксплицитное выражение на встрече министра иностранных дел с членами комитета по внешним связям в иракском парламенте в апреле 2011 г. Тогда член комитета, представитель премьерской партии «Даава» Сами аль-Аскари обвинил Зебари в том, что он не координирует должным образом деятельность министерства с профильным парламентским комитетом и принимает решения самостоятельно, а Зебари прервал его и покинул встречу⁴¹⁵.

Не доверяя Зебари, аль-Малики позволял себе решать даже важные кадровые вопросы министерства иностранных дел без учета мнения министра⁴¹⁶. Бывший представитель Ирака при структурах ООН в Женеве Мухаммад Сабир Исмаил уточнял, что взгляды премьер-министра аль-Малики и министра иностранных дел Зебари совпадали по вопросам развития отношений с США и ООН, однако расходились относительно связей со странами региона. Так, Зебари

⁴¹⁵ Табадуль иттихамат ва мушадда бейн Зебари ва ляджнат аль-алякат аль-хариджийя (Обмен обвинениями и перепалка между Зебари и комитетом по внешним связям). Сайт телеканала «Ас-Сумарийя». 29.04.2011. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/41152/alsumaria-news/ar#> (дата обращения 08.11.2021).

⁴¹⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 56.

старался нормализовать отношения с Саудовской Аравией, когда они вошли в кризисную фазу из-за различия позиций аль-Малики и руководства королевства⁴¹⁷. Бывший глава комитета по внешним связям иракского парламента Хасан аль-Хамдани из блока «Аль-Ватанийя» (Иракское национальное согласие) Аллауи отмечал, что в 2012 г., когда отношения между Багдадом и властями курдской автономии обострились, Зебари провел саммит Лиги арабских государств в иракской столице⁴¹⁸. По мнению аль-Хамдани, здесь Зебари проявил себя как патриот Ирака, забыв о частных интересах Иракского Курдистана. Известно, что ДПК, к которой принадлежал Зебари, тесно сотрудничала с «Аль-Ватанийя», которой симпатизировали сунниты. Для понимания позиции Аллауи стоит отметить, что суннитская Турция, которую аль-Малики обвинял во вмешательстве во внутренние дела Ирака через построение отношений с Эрбилем в обход Багдада, наряду с Катаром и Саудовской Аравией, активно поддерживала суннитские политические силы, так что арабский саммит в Багдаде вписывался в общую канву внешнеполитического видения Зебари.

Конфликт между главой правительства и его министром иностранных дел с особой ясностью вышел на поверхность в период борьбы аль-Малики за право формировать правительство в третий раз летом 2014 г. Тогда уходящий иракский премьер-министр заявил, что Эрбиль стал «центром игиловцев и террористов». В ответ Зебари потребовал от аль-Малики извинений, заявив, что его слова заставляют задуматься, как «он может сидеть за одним столом с министрами, которых считает террористами» и «очень осложняют для курдов работу с ним»⁴¹⁹. Министры-курды тогда бойкотировали работу кабинета. Аль-Малики назначил

⁴¹⁷ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 56.

⁴¹⁸ Ibid. P. 56.

⁴¹⁹ Зебари йадъу аль-Малики иля-ль-иатизар ли иклим Курдистан би шаан тасрихатих аль-ахира (Зебари призывает аль-Малики извиниться перед регионом Курдистана за его последние заявления). 13.07.2014. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/105448/> (дата обращения 10.11.2021).

временно исполняющим обязанности министра иностранных дел Ирака вице-премьера - независимого шиита Хусейна Шахристани. Этот конфликт между аль-Малики и Зебари вынес внутривластные разногласия, достигшие своего апогея, на уровень принятия внешнеполитических решений и негативно сказался на позициях Ирака на международной арене. Столь резкое поведение лишило аль-Малики поддержки США, что, учитывая силу влияния американцев на политические элиты Ирака, лишило премьер-министра возможности остаться на посту на третий срок, хотя он и имел на это конституционное право на основании итогов парламентских выборов.

Ибрагим аль-Джаафари (2014-2018)

Бывший премьер-министр Ирака аль-Джаафари, о котором уже шла речь в предыдущей главе, на посту министра иностранных дел сконцентрировал свою деятельность на укреплении международной поддержки действий Багдада по борьбе с ИГИЛ. В 2008 г. аль-Джаафари - глубоко верующий шиит - покинул партию «Даава» и основал «Течение национальной реформы» («Тайяр аль-ислах аль-ватаний»), дебютировавшее на выборах в советы провинций в 2009 г. Затем аль-Джаафари возглавил Иракскую национальную коалицию (Ат-Тахалюф аль-ватаний аль-иракый). В годы премьерства обвиняемый в поддержании тесных связей с Ираном и садристским течением, в правительстве аль-Аббади Ибрагим аль-Джаафари проявлял более сбалансированный подход, что очевидно отражает определенную эволюцию его политических взглядов. Это отметил работавший в этот период представителем Ирака при учреждениях ООН в Женеве Мухаммад Сабир Исмаил. Он охарактеризовал взаимодействие аль-Джаафари и аль-Аббади, которые «не хотят повторять ошибок правительства аль-Малики», как конструктивное⁴²⁰. Конечно, свою роль в этой гармонии сыграла принадлежность премьер-министра и министра иностранных дел к шиитской общине, и больше того – к старейшей шиитской партии «Даава», где начался их политический путь.

⁴²⁰ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 58.

На посту главы МИД аль-Джаафари неоднократно проводил кампании по очистке министерства от чиновников, попавших туда без необходимой квалификации по «партийным разнарядкам» в рамках пресловутой мухасасы. Значительная часть выведенных из состава дипломатического ведомства лиц принадлежала к суннитской общине и, объективно говоря, потенциально могли представлять собой силу, способную противостоять на местах центральному курсу. Именно такую роль они зачастую играли при премьерстве аль-Малики, отличавшегося несбалансированными симпатиями к Тегерану и антипатией к суннитским соседям Ирака. Нельзя отрицать и наличия у аль-Джаафари объективного стремления избавиться от кадрового «балласта», что вполне справедливо вызывало у чиновников, в чьих услугах МИД перестал нуждаться, стремление объяснить свое увольнение «политическими чистками»⁴²¹.

Восстановление отношений с суннитскими государствами, испорченных в период аль-Малики, занимало важное место в повестке дня министра аль-Джаафари. Вместе с президентом Фуадом Маасумом он посетил Саудовскую Аравию с официальным визитом, совершил ряд турне и по странам ближневосточного региона. Аль-Джаафари совершил серию визитов в США, Европу, азиатские государства. Все эти поездки вписываются в канву внешнеполитической стратегии всестороннего развития отношений и возвращения Ирака в международное сообщество как полноправного члена. На совещании министров иностранных дел перед саммитом Лиги арабских государств в сентябре 2014 г. аль-Джаафари предложил проект резолюции о

⁴²¹ Аш-Шаммари Б. Хамлят иксаат таифийя джадида дахиль визарат аль-хариджийя аль-иракыйя (Новые массовые отстранения по религиозному принципу в иракском министерстве иностранных дел) / Бараа аш-Шаммари // Аль-Арабий аль-джаид. 01.11.2017. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%AD%D9%85%D9%84%D8%A9-%D8%A5%D9%82%D8%B5%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA-%D8%B7%D8%A7%D8%A6%D9%81%D9%8A%D8%A9-%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%AF%D8%A7%D8%AE%D9%84-%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 07.11.2021).

необходимости коллективных усилий для борьбы против ИГИЛ, что было воплощено в резолюции ЛАГ 7804. Решимость проводить в жизнь этот документ, а также резолюцию СБ ООН 2170 и результаты обсуждения борьбы против ИГИЛ на саммите НАТО в Уэльсе ранее в том же году, была подтверждена на встрече министров иностранных дел государств-членов Совет сотрудничества стран Персидского залива, Египта, Ирака, Иордании и США в саудовской Джидде⁴²². Состав участников встреч глав МИД ЛАГ и более широкой по спектру представленных государств конференции министров иностранных дел в Джидде с участием главы иракского ведомства свидетельствовал о наличии положительного политического взаимодействия между Ираком и Саудовской Аравией, что в том контексте было весьма немаловажным. Борьбе против ИГИЛ была посвящена и речь аль-Джаафари на заседании СБ ООН в 2014 г⁴²³. Этот международный орган тогда приветствовал формирование нового правительства Ирака и поддержал «сотрудничество всех государств», направленное на содействие ему в борьбе против ИГИЛ⁴²⁴.

Были и серьезные препятствия, делавшие невозможным полную нормализацию отношений с суннитскими соседями Ирака. Это и гражданская война в Сирии, куда иракские вооруженные группировки, эффективно противостоявшие ИГИЛ на стороне правительственных войск, направляли своих добровольцев⁴²⁵, и гражданская война в Йемене, в которой те же группировки поддерживали хуситское правительство в Санае, в то время, когда Саудовская Аравия и ОАЭ действовали на стороне его южных противников, и неоднозначная

⁴²² Jeddah Communiqué. The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, Washington DC. 11.09.2014. URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/jeddah-communicu%C3%A9> (accessed 11.11.2021).

⁴²³ Security Council, in Statement, Expresses Deep Outrage at 'ISIL', Urging Expanded Support for New Iraqi Government to Defeat It. United Nations. 19.09.2014. URL: <https://www.un.org/press/en/2014/sc11571.doc.htm>(accessed 11.11.2021).

⁴²⁴ Ibid.

⁴²⁵ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 7-8; Iraq asks UAE to remove Badr Organization and Sadr militia from terror list. PUKMedia. 04.02.2015. URL: <https://www.pukmedia.com/EN/details/?Jimare=28544> (accessed 12.11.2021).

позиция Турции в отношении группировки «Исламское государство»⁴²⁶. Ключевым для понимания региональных приоритетов Багдада является выступление аль-Джаафари на конференции «Иракская внешняя политика в беспокойном регионе» в Институте Брукингса в апреле 2015 г. В нем министр отметил, что одной из основных внешнеполитических констант Ирака является стремление установить добрые отношения с соседями и вести диалог с другими государствами, несмотря на имеющиеся разногласия. Отношения с арабскими соседями аль-Джаафари тогда дипломатично описал как «хорошие» и в очередной раз в связи с сообщениями о переброске иранских войск в Сирию через Ирак заявил, что на иракской территории есть лишь иранские военные советники, не более⁴²⁷.

Отвечая на вопросы после этого выступления, аль-Джаафари сделал также ряд замечаний, характеризующих позицию Багдада по другим проблемам, находящимся одновременно в приоритетных плоскостях как внешней, так и внутренней политики иракского государства. В частности, он не стал отрицать факты совершения действующими на стороне иракских ВС против «Исламского государства» отрядами ополченцев курдской пешмерги и шиитского хашда правонарушений в отношении жителей освобожденных от экстремистов суннитских районов (речь тогда шла конкретно о ситуации в районе города Тикрит⁴²⁸), однако квалифицировал это как отдельные преступные акты, не отражающие позицию правительства Ирака. Аль-Джаафари также отрицал наличие в Ираке религиозного конфликта между шиитами и суннитами, указав на то, что сам в 2005 г., будучи премьер-министром, работал над привлечением в правительство как можно большего числа суннитов. По его словам,

⁴²⁶ Помочь ИГ? Спроси Турцию как: RT получил новые доказательства контактов Анкары с террористами. RT. 24.03.2016. URL: <https://russian.rt.com/article/155220> (дата обращения 12.11.2021).

⁴²⁷ Iraq's foreign policy in a turbulent region. Brookings Institute. 12.04.2015. URL: <https://www.brookings.edu/events/iraqs-foreign-policy-in-a-turbulent-region/> (accessed 12.11.2021).

⁴²⁸ Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, 2016. P. 13.

правительство Ирака в настоящее время работает над восстановлением собственного авторитета, борясь с допущенными им ранее несправедливостями и коррупцией, которые привели к экспансии ИГИЛ⁴²⁹.

Признав факт координации между иракским и сирийским правительствами, аль-Джаафари попытался свести ее исключительно к информированию иракцами сирийской стороны о планируемых ударах ВС США по ИГИЛ с целью избежать жертв среди мирного населения и указал на то, что Багдад выступает за политическое решение сирийского кризиса и призывает правительство аль-Асада «освободить невинных, реформировать конституцию и провести выборы»⁴³⁰. Коснувшись ситуации в Йемене, министр иностранных дел Ирака заявил о неприятии военного вмешательства Саудовской Аравии, отметив, что хуситы, в отличие от пришедшей в Ирак извне ИГИЛ, являются йеменцами⁴³¹. Ситуация в Йемене придавала дополнительную напряженность отношениям Саудовской Аравии и Ирака, так как иракское правительство решительно выступало против интервенции (аналогичную позицию заняла и Сирия)⁴³². Таким образом, эта проблема отразилась и на отношениях Ирака со всеми арабскими странами, вступившими в антихуситскую коалицию во главе с саудитами – ОАЭ, Египтом, Марокко, Иорданией, Суданом, Кувейтом, Катаром и Бахрейном.

На совещании глав МИД арабских государств в Каире в марте 2016 г. аль-Джаафари также обозначил особую позицию Ирака по ливанскому движению «Хезболла», когда вместе с представителем Ливана воздержался от голосования по резолюции Лиги арабских государств, квалифицирующей упомянутую

⁴²⁹ Iraq's foreign policy in a turbulent region. Brookings Institute. 12.04.2015. URL: <https://www.brookings.edu/events/iraqs-foreign-policy-in-a-turbulent-region/> (accessed 12.11.2021).

⁴³⁰ Ibid.

⁴³¹ Ibid.

⁴³² Асыфат аль-хазм.. Аль-Ирак: мавкыфуна набз истихдам аль-кувва.. Сурия: Нуаккид аля ихтирам сиядат аль-Йемен ва истиклялиха («Буря решимости».. Ирак: наша позиция – против применения силы.. Сирия: Мы подтверждаем суверенитет Йемена и его независимость). Arabic.cnn.com. 26.03.2015. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2015/03/26/iraq-syria-yemen-military-intervention> (дата обращения 13.11.2021).

организацию как террористическую⁴³³. Разногласия между Ираком и Саудовской Аравией по поводу поддерживаемых Ираном вооруженных шиитских группировок с особой силой проявились на встрече глав МИД стран-членов Лиги арабских государств в Каире. Тогда аль-Джаафари заявил, что шиитское ополчения (аль-хашд аш-шаабий) и «Хезболла» «сохранили достоинство арабов, и те, кто называет их террористами, сами являются террористами». После этих слов саудовская делегация во главе с министром иностранных дел королевства покинула заседание, вернувшись лишь тогда, когда аль-Джаафари закончил выступление⁴³⁴.

Несмотря на публичные выражения такой позиции, МИД Ирака находился под постоянным давлением влиятельных шиитских парламентариев, требующих от министерства и его главы решительной реакции всякий раз, когда какая-либо зарубежная сторона позволяла себе выпады против шиитского ополчения и его лидеров. Так было в частности, когда глава МИД ОАЭ Абдалла Бен Заид Аль Нахайян на совместной пресс-конференции с российским министром Сергеем Лавровым заявил, что «уничтожение ИГИЛ подразумевает и уничтожение народного ополчения в Ираке»⁴³⁵. Требовали от МИД решительных действий и

⁴³³ Вузара аль-хариджийя аль-араб йаатабирун «Хизбалла» джамаатан ирхабийя ва-ль-Ирак ва Любнан йатахафазан (Арабские министры иностранных дел признали «Хезболлу» террористической группировкой, Ирак и Ливан воздержались). France 24. 11.03.2016. URL: <https://www.france24.com/ar/20160311-%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D9%85%D8%AC%D9%85%D9%88%D8%B9%D8%A9-%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 13.11.2021).

⁴³⁴ Saudis walk out of Arab League meeting after Iraqi minister's comments. Reuters. 11.03.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-arabs-idUSKCN0WD1J7> (accessed 13.11.2021).

⁴³⁵ Иданат васиа фи-ль-Ирак ли тасрихат Бен Заид ан аль-хашд аш-шаабий (Широкий спектр голосов осуждения заявлений Бен Заида о народном ополчении). Сайт телеканала «Аль-Алям». 26.02.2016. URL: <https://www.alalam.ir/news/1793437/%D8%A7%D8%AF%D8%A7%D9%86%D8%A7%D8%AA-%D9%88%D8%A7%D8%B3%D8%B9%D8%A9-%D9%81%D9%8A->

представители ополчения, в частности, в ответ на обвинения госдепартамента США в адрес одного из лидеров хашда Абу Махди аль-Мухандиса в террористической деятельности⁴³⁶. Игнорировать эти призывы аль-Джаафари не мог, но и действовать с предельной жесткостью, как этого хотели бы защитники шиитского ополчения, он также был не в состоянии. В интервью 2017 г. бывший заместитель министра иностранных дел Ирака Лябид Аббауи отметил, что оказавшиеся во власти шиитские силы оказывали существенное влияние на управление МИД Ирака, и это было в особенности ощутимо при правительстве аль-Аббади, что, с точки зрения иракского дипломата, является недопустимым⁴³⁷.

Отношения между премьер-министром аль-Аббади и министром иностранных дел аль-Джаафари были гораздо более гармоничными чем те, что существовали между аль-Малики и Зебари при предыдущем правительстве. Курд Зебари не мог поддерживать выраженно проиранский курс аль-Малики, стремясь развивать отношения с суннитскими соседями, в то время как шииты аль-Аббади и аль-Джаафари имели схожую точку зрения относительно действий таких столпов суннитского мира, как Саудовская Аравия в Йемене, и по ситуации в Сирии и Ливане. Стремление развивать дипломатические связи не мешало аль-Джаафари занимать решительную позицию в отношении к Эр-Рияду, Абу-Даби, Дохе и Анкаре. Аль-Джаафари и аль-Аббади были единомышленны в признании антиконституционности референдума в Иракском Курдистане в 2017 г. – по этому вопросу точки соприкосновения имелись у Ирака и с соседними Ираном и Турцией. Так, незадолго до референдума, в сентябре 2017 г. главы МИД этих трех государств заявили, что плебисцит не пойдет на пользу курдам и региональному

<https://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iraq/101120174> (дата обращения 13.11.2021).

⁴³⁶ Ахмад аль-Асади: Аль-Хукума аль-иракыйя сатукаррир масыр аль-хашд аш-шаабий (Ахмад аль-Асади: Иракское правительство решит судьбу народного ополчения). 10.11.2017. Rudaw. URL: <https://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iraq/101120174> (дата обращения 13.11.2021).

⁴³⁷ The man who worked to win Iraq diplomatic credibility after 2003. Rudaw. 09.01.2017. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/080120171> (accessed 13.11.2021).

правительству Иракского Курдистана, и подтвердили готовность своих стран принять меры для противостояния их потенциальным последствиям⁴³⁸.

Признаки присутствия разногласий между премьером и главой МИД появились лишь к концу правления аль-Аббади. Тогда аль-Джаафари публично осудил удары ВВС США, Великобритании и Франции по позициям проправительственных сил в Сирии, а аль-Аббади, согласно информированному источнику в комитете по внешним связям иракского парламента, заверил в приватной беседе высокопоставленного представителя США, что заявление министра иностранных дел не отражает позиции иракского правительства⁴³⁹. На этом примере просматривается более осторожный политический стиль аль-Аббади по сравнению с порой резкими демаршами аль-Джаафари, что, впрочем, не могло породить между ними конфликта, подобного тому, что разгорелся в свое время между аль-Малики и Зебари.

Мухаммад Али аль-Хаким (октябрь 2018 – май 2020 г.)

Мухаммад Али аль-Хаким (род. 1952) начал свою деятельность в постбааситском Ираке в 2003 г. с должности заместителя генерального секретаря Временного руководящего совета Ирака. Уроженец Наджафа, шиит по вероисповеданию, никогда не принадлежавший к каким-либо политическим партиям. Во Временном правительстве (2004-2005) он занимал пост министра коммуникаций и исполнял обязанности министра финансов. В 2005-2006 гг. был депутатом Национальной ассамблеи (переходного парламента), в 2006-2010 гг. возглавлял департамент в МИД Ирака, в 2010-2017 гг. – был представителем Ирака при структурах ООН в Женеве. В 2017-2018 гг. он занимал пост заместителя генерального секретаря ООН, в 2018 г. был приглашен Абдульмахди

⁴³⁸ Turkey, Iran, Iraq consider counter-measures over Kurdish referendum. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-kurds-referendum-minis-idUSKCN1BW1EA>(accessed 13.11.2021).

⁴³⁹ Масдар иракый: Аль-Джаафари халыф аль-хукума аль-иракыйя фи тандидих би-ль-худжум аль-амрикий аля Сурия (Иракский источник: Аль-Джаафари вступил в противоречие с иракским правительством, осудив американский удар по Сирии). Сайт газеты «Ахбар аль-халидж». 18.04.2018. URL: <http://www.akhbar-alkhaleej.com/news/article/1118718>. (дата обращения 13.11.2021).

занять пост министра иностранных дел в его правительстве, на котором и работал до утверждения премьер-министром Ирака Мустафы аль-Казыми в 2020 г.

М. аль-Хахим проводил обозначенный аль-Джаафари курс, однако воздерживался от громких заявлений, находясь в стороне от дипломатических скандалов. Его деятельность на посту главы МИД гармонировала с внешней политикой, проводимой премьер-министром и президентом, информации о каких-либо конфликтах или разногласиях нет. Аль-Хахим никогда не был политиком первого плана, и, очевидно, не имея больших амбиций, он способен проявлять большую дисциплинированность в реализации обозначенных на уровне премьер-министра внешнеполитических приоритетов. В 2019 г. он дал пространное интервью иракскому телеканалу «Ас-Сумарийя», в котором рассказал о важнейших аспектах внешнеполитического курса Ирака и организации дипломатической службы не только при правительстве Абдульмахди, но и при предыдущих кабинетах⁴⁴⁰. Беседа проходила в период, когда отношения США и Ирана в очередной раз обострились настолько, что не исключалось их дальнейшее развитие по военному сценарию. М. аль-Хахим подчеркнул, что «война между Ираном и США будет разрушительной для всех, в том числе и для Ирака», указав на готовность Багдада в качестве нейтральной стороны выступить в роли посредника между сторонами.

Премьер Абдульмахди стал единственным главой правительства Ирака, который не посетил США. Некоторые иракские наблюдатели относили это на счет постоянного вмешательства Ирана в иракские дела в период его премьерства, что заставляло Белый дом переносить сроки визита⁴⁴¹. В конце декабря 2018 г. президент Дональд Трамп посетил военную базу Айн аль-Асад

⁴⁴⁰ Мухаммад Али аль-Хахим вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хахим, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs> [00:02:08-00:04:08; 00:22:06-23:29] (дата обращения 26.02.2024).

⁴⁴¹ Ад-Дальви Д. Тадаххулят Иран тухаррим Абдульмахди мин зиярат Вашингтон ли-ль-марра ас-салиса (Иранское вмешательство в третий раз не дает Абдульмахди посетить Вашингтон) / Дильшад ад-Дальви // Al-ain.com. 17.07.2019. URL: <https://al-ain.com/article/iran-deprives-iraqi-prime-minister-washington> (дата обращения 14.11.2021).

на иракской территории, где размещены подразделения ВС США, однако встречи с иракским премьером тогда также не произошло, что вызвало негативные комментарии со стороны ряда иракских политиков⁴⁴². Глава МИД Ирака дипломатически объяснил эти факты тем, что подготовка визита – сложный и комплексный процесс, поэтому Абдульмахди до сих пор и не посетил США, хотя и имеет соответствующее приглашение. Что касается неожиданного визита Трампа на американскую военную базу в Ираке, то аль-Хаким утверждал, что иракское руководство было предупреждено о нем, однако отказалось от встречи Абдульмахди с Трампом «ради сохранения достоинства Ирака». По словам главы иракского МИД, визит Трампа в Ирак был значительно сокращен, так что он был готов уделить Абдульмахди лишь 15 минут, встретившись с ним в палатке на военной базе, что было неприемлемым для Багдада. Как отметил аль-Хаким, между главами двух государств состоялся телефонный разговор, в ходе которого Трамп «высоко оценил деятельность правительства Ирака»⁴⁴³.

Говоря об отношениях Ирака с арабскими государствами М. аль-Хаким признал, что по некоторым вопросам, таким, как ситуация в Ливане и Йемене, Багдад занимает особую позицию и заявляет о ней на встречах Лиги арабских государств. В частности, он подчеркнул, что Ирак не намерен признавать ливанскую «Хезболлу» террористической организацией, как это сделали в свое время большинство стран-членов Лиги арабских государств, приняв соответствующую резолюцию⁴⁴⁴. М. аль-Хаким также отрицал влияние Ирана на отношения Ирака с суннитскими соседями, в частности, с Саудовской Аравией. Он отметил высокий уровень связей Багдада с Тегераном, добавив, что хотел был, чтобы контакты с Саудовской Аравией развивались столь же успешно⁴⁴⁵. Что

⁴⁴² Зиярат Трамп ли кувватих фи-ль-Ирак тусир гадаб саса иракыйин (Посещение Трампом своих военнослужащих в Ираке вызвало гнев иракских политиков). Би-би-си. 27.12.2018. URL: <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-46693186> (дата обращения 14.11.2021).

⁴⁴³ Мухаммад Али аль-Хаким вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хаким, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs> [00:10:00-00:13:35] (дата обращения 26.02.2024).

⁴⁴⁴ Ibid. [00:18:56-00:19:08]

⁴⁴⁵ Ibid. [00:19:30-00:22:05]

касается палестино-израильского урегулирования, то, по словам министра, Ирак выступает за решение этой проблемы, основываясь на принципе сосуществования двух государств, что не означает, что Багдад готов признать Израиль⁴⁴⁶. В этой связи он сослался на то, что Ирак поддержал решение южносуданской проблемы «принципу двух государств», однако не признал при этом независимость Южного Судана, указав здесь же в качестве примера и на непризнание Багдадом Косово⁴⁴⁷.

Коснулся М. аль-Хаким и некоторых кадровых коллизий в МИД, в частности, вопроса о нахождении на дипломатической службе бывших баасистов, вокруг чего в свое время подняли шум некоторые депутаты парламента. По его словам, 39 бывших членов запрещенной в Ираке партии Баас работали в МИД еще со времен, когда министерство возглавлял аль-Джаафари. М. аль-Хаким сообщил, что представители иракских спецслужб провели беседу с каждым из бывших баасистов по отдельности и убедились, что большинство из них не были замешаны в каких-либо преступлениях; те же несколько человек, в отношении которых остались какие-то сомнения, имеют возможность доказать свою невиновность в специальной юридической комиссии⁴⁴⁸.

Относительно назначения послов по «партийным спискам» (в рамках мухасасы) министр отметил, что доля таковых составляет 50%, а на кадровых дипломатов приходится, соответственно, остальные 50%. По словам М. аль-Хакима, эту пропорцию согласовал еще Ибрагим аль-Джаафари в бытность главой внешнеполитического ведомства с комитетом по внешним связям иракского парламента. При этом он отметил, что среди «политических

⁴⁴⁶ Подробнее о позиции иракских политических деятелей относительно признания Израиля см. Крылов Г.Л. Вопрос о признании Израиля в общественно-политическом дискурсе современного Ирака // Израиль в борьбе: грани противоречий в политике, экономике, обществе. Сборник статей по материалам II Международной израилеведческой научной конференции. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. С. 184-196.

⁴⁴⁷ Мухаммад Али аль-Хаким вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хаким, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs> [00:30:13-00:33:14] (дата обращения 26.02.2024).

⁴⁴⁸ Ibid. [00:34:29-00:37:55]

назначенцев» было немало людей, перешагнувших шестидесятилетний порог, что представляло собой проблему для МИД, так как возраст выхода в отставку для государственного чиновника составляет 63 года. По этой причине министерство обратилось к комитету по внешним связям иракского парламента с просьбой учесть критерий возраста при составлении списка «партийных кандидатов». М. аль-Хаким также подчеркнул, что «политические назначенцы» проходят столь же строгий отбор, что и кандидаты на должность посла из числа кадровых дипломатов⁴⁴⁹. Относительно собственного назначения на пост министра иностранных дел М. аль-Хаким сказал, что согласился на это предложение премьер-министра Абдульмахди только при условии, что единственным человеком, который будет давать ему указания, будет сам премьер-министр. По словам главы МИД Ирака, это условие до сих пор соблюдается, и он не испытывает никакого давления со стороны лидеров парламентских фракций⁴⁵⁰.

Фуад Хусейн (июнь 2020 г. – н.в.)

Фуад Хусейн (род. в 1946 г.) – курдский политик, мусульманин-шиит по вероисповеданию, в 1974-1983 гг. состоявший в рядах Патриотического союза Курдистана, а затем вступивший в ряды Демократической партии Курдистана. В 1975 г. уехал в Нидерланды, где защитил докторскую диссертацию (PhD) по международным отношениям и женился на голландке из протестантской семьи. Вернувшись на родину после свержения Саддама Хусейна, он работал советником в министерстве образования, принимал участие в разработке новых учебных программ для иракских школ. Руководил аппаратом главы курдской автономии Масуда Барзани. В 2018 г. Демократическая партия Курдистана выдвинула его на пост президента, однако при голосовании в парламенте подавляющее большинство (219 голосов против 22) получил его конкурент –

⁴⁴⁹ Мухаммад Али аль-Хаким вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хаким, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs>. [00:46:22-00:51:06] (дата обращения 26.02.2024).

⁴⁵⁰ Ibid. [00:51:10-00:51:45]

кандидат в президенты от Патриотического союза Курдистана Фуад Маасум. Вскоре парламент утвердил его в должности министра финансов в правительстве Абдульмахди, а в кабинете аль-Казыми Ф.Хусейн занял пост министра иностранных дел (в 2020 г.). Уроженец иракской провинции Ханакин, Ф. Хусейн принадлежит к курдам-фейли, населяющим восточные и северо-восточные районы Ирака, близким по культуре к Ирану и так же, как и подавляющее большинство иранцев, исповедующим ислам шиитского толка.

Ф. Хусейн занимал пост министра иностранных дел во время написания данной работы, что обусловило специфику источников, использованных для описания его деятельности в качестве главы внешнеполитического ведомства. Основным здесь является его интервью упомянутому выше иракскому телеканалу «Ас-Сумарийя» в рамках серии встреч с иракскими политическими и государственными деятелями⁴⁵¹. В нем министр признал, что отношения с Вашингтоном и Тегераном являются приоритетными направлениями внешней политики Ирака. По его словам, иракское правительство намерено продолжать тесное общение с иранским руководством с учетом того влияния, которое имеет Иран на некоторые политические силы Ирака. Министр воздержался от обвинения Ирана в расшатывании внутренней ситуации в Ираке⁴⁵². В этом интервью он также обрушился с беспрецедентно резкими для высшего государственного чиновника обвинениями в адрес проиранских вооруженных формирований⁴⁵³, называющих себя «сопротивлением»⁴⁵⁴. Резкий тон в отношении упомянутых политических сил является характерным для правительства аль-Казыми, пришедшего к власти на волне массовых протестов в Багдаде и шиитских районах страны, в ходе которых звучали и антииранские

⁴⁵¹ Фуад Хусейн – лика хасс (Фуад Хусейн – специальное интервью). Youtube. 26.02.2021. URL: <https://youtu.be/U5KdUY-MfSQ> (дата обращения 28.02.2024).

⁴⁵² Ibid. [00:25:22-00:26:46]

⁴⁵³ Ibid.[00:22:08-00:24:40; 00:26:46-00:28:45]

⁴⁵⁴ Это самоназвание используют отряды, лояльные таким политическим деятелям как Нури аль-Малики, Хади аль-Амири, Кайс аль-Хазаали, действующим на парламентской арене под брендами «Государство закона» и «Аль-Фатх».

лозунги вкупе с обвинениями доминирующих в парламенте и в силовых структурах проиранских деятелей в коррупции.

Что касается отношений с США, то Ф.Хусейн отметил неизбежность их стратегического характера⁴⁵⁵. Ф.Хусейн также высказал убеждение, что конфликт между Вашингтоном и Тегераном негативно сказывается на внутренней ситуации в Ираке, что проявляется в тех же обстрелах «зеленой зоны»⁴⁵⁶. Отметил Ф.Хусейн и стратегическую важность отношений с Саудовской Аравии, указав на заинтересованность Ирака в саудовских инвестициях, с одной стороны, и на имеющиеся политические разногласия в том, что касается оценки ситуации в некоторых частях региона, в частности – в Сирии и Йемене, с другой. По словам министра, положительная динамика в отношениях с Саудовской Аравией наблюдается с 2014 г., когда в Багдаде вновь открылось посольство королевства:

«Объективно Ираку нужны хорошие отношения с соседями, так как плохие отношения с ними негативно влияют на внутреннюю ситуацию. У каждой страны есть свои интересы, и в интересах Саудовской Аравии иметь хорошие отношения с Ираком»⁴⁵⁷.

Роль президента

Ст. 67 Конституции Ирака гласит:

«Президент – глава государства, символ единства страны, воплощение суверенитета Ирака... Президент гарантирует соблюдение Конституции».

⁴⁵⁵ Фуад Хусейн – лика хасс (Фуад Хусейн – специальное интервью). Youtube. 26.02.2021.
URL: <https://youtu.be/U5KdUY-MfSQ> [00:22:08-00:22:43] (дата обращения 28.02.2024).

⁴⁵⁶ Ibid. [00:18:20-00:21:23]

⁴⁵⁷ Ibid. [00:03:55-00:04:20; 00:05:33-00:05:42; 00:08:08-00:08:38]

Являясь в значительной степени символической фигурой, президент, тем не менее, согласно ст. 66 Конституции, является частью исполнительной власти, высшим представителем которой является премьер-министр. По словам бывшего главы аппарата президента Ирака Джаляля Талабани Камарана Карадаги, хотя президент и не контролирует напрямую внешнюю политику Ирака, он, будучи главой государства, представляет его на международных конференциях и саммитах и «может непосредственно запрашивать у министра иностранных дел разъяснения относительно этой своей работы»⁴⁵⁸. По мнению бывшего пресс-секретаря президента Ирака Халида Швани, политические полномочия, определенные Конституцией для этого поста, дают возможность занимающему его лицу «консолидировать внешние связи Ирака на международном уровне и нормализовывать отношения с государствами, с которыми у Ирака есть проблемы»⁴⁵⁹.

Гази аль-Явар (июнь 2004-апрель 2005 г.)

Первым президентом Ирака (при Временном правительстве Аллауи) был араб-суннит Гази аль-Явар (июнь 2004 г. - апрель 2005 г.), затем, когда страна обрела Конституцию и сформированный на ее основании кабинет министров, этот пост был определен в рамках этноконфессионального квотирования для курдов – за аль-Яваром последовали Джаляль Талабани, Фуад Маасум и Бархам Салих. До своего назначения президентом, аль-Явар (род. 1958 г.), принадлежащий к шейхам крупного племени шаммар, входил во Временный руководящий совет при бремеровской администрации. Высшее образование получал в США и Великобритании, до свержения правительства Саддама Хусейна проживал в Саудовской Аравии, где входил в руководство одной из крупных телекоммуникационных компаний. Имея связи в Эр-Рияде, аль-Явар с тревогой воспринимал активное участие Ирана в налаживавшемся в Ираке политическом процессе. Так, в одном из интервью в 2004 г. он заявил, что Иран

⁴⁵⁸ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 61.

⁴⁵⁹ Ibid. P. 61.

оказывает политическую и финансовую поддержку симпатизирующим ему иракским силам, направляя «огромные суммы» для оплаты из предвыборных компаний⁴⁶⁰. Эта позиция не совпадала с проиранскими симпатиями тогдашнего временного вице-президента Ибрагима аль-Джаафари, хотя и отражала точку зрения главы Временного правительства А. Аллауи, ратовавшего за включение контингентов арабских государств в состав многонациональных сил.

Подписанный 8 марта 2004 г. Временным руководящим советом по итогам консультаций с Временной администрацией коалиции Переходный административный закон предполагал, что аль-Явар как временный президент будет находиться на этом посту до избрания Национальной ассамблеей президента, что и произошло в апреле 2005 г. Президентом стал Джаляль Талабани, а аль-Явар согласился стать одним из двух вице-президентов (наряду с Адилем Абдульмахди). Аль-Явар принимал участие в выборах в Национальную ассамблею в январе 2005 г. во главе партии «Иракыйюн» («Иракцы»). Эту спешно созданную к выборам партию, позиционировавшую себя как носителя светской идеологии, с определенной натяжкой можно отнести к тем немногим суннитским политическим силам, которые не бойкотировали то голосование. Таким образом, аль-Явар, чья партия получила 5 мест в переходном парламенте, стал тогда единственным крупным суннитским политиком, вошедшим в законодательный орган, которому предстояло подготовить проект новой конституции. На выборах 2006 г. выступал в составе коалиции «Иракский список» Айяда Аллауи, объединившей политиков, не ассоциирующих себя с какой-либо этноконфессиональной группой. Войдя в парламент, досрочно сложил свои депутатские полномочия и ушел из политики.

⁴⁶⁰ Ар-Раис аль-иракый ва-ль-ахиль аль-урдунний йухаззиран: Иран татадаххаль би-ль-кувва фи-ль-Ирак ли-икамат хукума динийя (Иракский президент и иорданский монарх предупреждают: Иран активно вмешивается для создания религиозного правительства в Ираке). Сайт издания «Дунья аль-ватан». 09.12.2004. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/content/print/13752.html> (дата обращения 15.11.2021).

Джаляль Талабани (апрель 2005-2012, официально – до июля 2014 г.)

Джаляль Талабани входил в число основателей Патриотического союза Курдистана. После избрания Талабани президентом по итогам голосования в Национальной ассамблее (переходном парламенте) в 2005 г. его предшественник Гази аль-Явар стал вице-президентом. Вторым вице-президентом был утвержден шиит Адиль Абдульмахди из ВСИРИ, которому в 2018 г. предстояло стать премьер-министром. В дальнейшем Талабани избирал президентом постоянный иракский парламент - в 2006 и 2010 гг. Период президентства Талабани в 2005-2006 гг. характеризовался согласием с вице-президентами и с премьер-министром аль-Джаафари, хотя последний и принимал некоторые внешнеполитические решения без консультации с президентом⁴⁶¹.

Избранный в 2006 г. вице-президентом суннит Тарик аль-Хашими вступил в конфликт с новым премьер-министром – шиитом Нури аль-Малики⁴⁶². В борьбе против премьер-министра вице-президент аль-Хашими пытался заручиться поддержкой влиятельных суннитских государств региона, таких, как Катар, Саудовская Аравия и Турция, проводя таким образом собственную внешнюю политику с целью отстаивания политических интересов стоящих за ним сил, к которым курд Талабани не принадлежал. Напротив, президент сохранял нормальные отношения с премьер-министром, хотя лидер другой крупнейшей курдской политической организации – Демократической партии Курдистана Масуд Барзани вместе с рядом ведущих политиков (ас-Садром, Усамой ан-Нуджейфи и Айядом Аллауи) предпринимал в 2012 г. попытку вынести вотум недоверия правительству аль-Малики⁴⁶³.

⁴⁶¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 64.

⁴⁶² Baker, P.H. The Surge: What Comes Next. Report #8, March 2003 - July 2008 / Pauline H. Baker. - Washington: The Fund for Peace, 2008. P. 91.

⁴⁶³ Salman, R. Leading Iraqi lawmakers threaten vote of no confidence / Raheem Salman. Reuters. 05.05.2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-politics-idUSBRE84409I20120505> (accessed 08.12.2021).

Будучи лидером Патриотического союза Курдистана, Талабани поддерживал ровные отношения с основными иракскими политическими силами и с влиятельными государствами, в том числе и с находящимися в противостоянии США и Ираном. Это существенно дополняло конституционные полномочия Талабани как президента, укрепляя его потенциал в качестве фигуры, формирующей внешнюю политику Ирака⁴⁶⁴. Талабани был последовательным сторонником сохранения территориальной целостности Ирака⁴⁶⁵. В период 2006-2008 гг. он прилагал усилия для налаживания контактов между некоторыми группами вооруженной суннитской оппозиции (теми, кто по словам самого Талабани, не принадлежал к сторонникам Саддама Хусейна или исламистам-такфиристам⁴⁶⁶) и иракским правительством.

Талабани не был сторонником вынесения разногласий с соседними государствами (прежде всего с Сирией) в публичную сферу, подчеркивая возможность и необходимость их разрешения за столом переговоров⁴⁶⁷. Он высказывал пожелание, чтобы Дамаск, к которому, по словам Талабани, имелись серьезные претензии относительно действий в отношении Ирака, которые он, впрочем, отказался озвучивать публично, выступил с открытым заявлением о поддержке демократического процесса в иракском государстве. Талабани призывал с пониманием относиться к позиции Турции, обеспокоенной наличием на территории Иракского Курдистана отрядов Курдской рабочей партии, и «не драматизировать проблему турецких войск у иракских границ»⁴⁶⁸. Именно благодаря Талабани Багдаду удалось нормализовать отношения с Анкарой,

⁴⁶⁴ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 64.

⁴⁶⁵ Eppel, M. Kurdish Leadership in Post-Saddam Iraq: National Challenges and Changing Conditions / Michael Eppel // Iraq Between Occupations. - Palgrave Macmillan, New York, 2010. P. 113.

⁴⁶⁶ Хиварат хадиа маа ад-дуктур Джаляль Талабани раис аль-джумхурийя аль-иракыйя (Спокойные диалоги с доктором Джалялем Талабани, президентом Республики Ирак). Youtube. 23.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYfR2erW4nE> [00:32:06-00:00:35:20] (дата обращения 25.02.2024).

⁴⁶⁷ Ibid.

⁴⁶⁸ Ibid.

значительно ухудшившиеся после турецких обстрелов позиций КРП на иракской территории, которые Ирак расценил как грубое нарушение его суверенитета⁴⁶⁹.

Талабани признавал наличие претензий у Ирака к Ирану, опять же подчеркивая возможность решить их за столом переговоров. В частности, он указывал на поддержку Тегераном некоторых вооруженных формирований шиитской оппозиции в Ираке⁴⁷⁰. Талабани играл роль важного смягчающего фактора в отношениях между руководством Иракского Курдистана в лице Масуда Барзани и правительством Нури аль-Малики⁴⁷¹. В 2012 г. Талабани отказался выносить на голосование в парламенте вопрос о недоверии правительству аль-Малики, несмотря на давление со стороны парламентской антиправительственной коалиции, включившей в себя представителей ДПК, «Аль-Иракыйя» Аллауи и садристов⁴⁷². Исторические связи с Ираном, восходящие еще ко временам борьбы ПСК с баасистским правительством⁴⁷³, а также тесные отношения с США позволяли Талабани играть роль эффективного посредника между Вашингтоном и Тегераном⁴⁷⁴.

⁴⁶⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 65.

⁴⁷⁰ Хиварат хадиа маа ад-дуктур Джаляль Талабани раис аль-джумхурийя аль-иракыйя (Спокойные диалоги с доктором Джалялем Талабани, президентом Республики Ирак). Youtube. 23.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYfR2erW4nE> [00:32:06-00:00:35:20] (дата обращения 25.02.2024).

⁴⁷¹ Аль-Барзани: Салахийят аль-Малики интахат (Барзани: Полномочия аль-Малики закончились). Aljazeera.net. 26.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/11/26/%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D9%87%D8%AA> (дата обращения 23.12.2021).

⁴⁷² Talabani rebuffs move to unseat PM. Hurriyet Daily News. 01.06.2012. URL: <https://www.hurriyetaidailynews.com/talabani-rebuffs-move-to-unseat-pm-22057> (accessed 24.12.2021).

⁴⁷³ Хиварат хадиа маа ад-дуктур Джаляль Талабани раис аль-джумхурийя аль-иракыйя (Спокойные диалоги с доктором Джалялем Талабани, президентом Республики Ирак). Youtube. 23.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BYfR2erW4nE> [00:32:06-00:00:35:20] (дата обращения 25.02.2024).

⁴⁷⁴ Talabani Backs U.S.-Iran Talks On Iraq. Radio Free Europe. 19.03.2006. URL: <https://www.rferl.org/a/1066851.html> (accessed 23.12.2021).

С конца 2012 г. после пережитого инсульта Талабани уже не мог исполнять обязанности президента, хотя формально и оставался на своем посту до истечения срока полномочий в 2014 г. Его уход негативно отразился на состоянии иракского политикума. Оппозиция аль-Малики усиливалась, при этом с ее стороны раздавались утверждения, что Талабани уже склонялся к согласию вынести вотум недоверия правительству и сделал бы это, если бы не состояние здоровья⁴⁷⁵. Вице-президент, шиит Худейр аль-Хузаи (خضير الخزاعي) из партии «Даава – Иракская Организация», исповедующей ту же идеологию, что и «Даава», возглавляемая аль-Малики, поддерживал позицию премьер-министра и уже в силу этого не мог играть роль посредника между ним и оппозицией, что усугубило внутривластный конфликт.

Фуад Маасум (июль 2014-2018)

Избранный иракским парламентом на пост президента в июле 2014 г. Фуад Маасум (род. в 1938 г.) не обладал харизмой Талабани. Член политбюро ПСК, он не имел большого влияния внутри этой второй по величине курдской партии Ирака. С 1962 г. он был членом Коммунистической партии Ирака, в 1964 г. примкнул к ДПК, а в 1976 г. стал одним из основателей ПСК. За долгий период пребывания в политике он не приобрел политических связей, сравнимых с теми, что были у Талабани. Вице-президентами при нем были политические тяжеловесы – аль-Малики, Усама ан-Нуджейфи и Аллауи, сплотить которых в единую команду было нереально, но при этом каждый из них имел достаточный потенциал для проведения собственной внешней политики⁴⁷⁶. Президент Маасум действовал в унисон с премьер-министром аль-Аббади, пытаясь заручиться

⁴⁷⁵ Аль-Барзани: Салахийят аль-Малики интахат (Барзани: Полномочия аль-Малики закончились). Aljazeera.net. 26.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/11/26/%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D9%87%D8%AA> (дата обращения 23.12.2021).

⁴⁷⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 66.

международной поддержкой в борьбе против ИГИЛ. Так, вместе с французским президентом Франсуа Олландом он принимал активное участие в организации представительной международной конференции в Париже, посвященной противостоянию этой группировке, в сентябре 2014 г.⁴⁷⁷ Он также действовал в полном согласии с политикой премьер-министра, направленной на поддержания добрых отношений со всеми государствами-соседями Ирака.

В преддверии референдума о статусе Иракского Курдистана и спорных территориях, проведенного властями курдской автономии без согласования с Багдадом 25 сентября 2018 г., президент Маасум выступил с инициативой посредничества, нацеленной на снижение напряженности между Багдадом и Эрбилем. Учитывая крайнюю деликатность этого вопроса, он даже отменил свое выступление на Генеральной Ассамблее ООН, намеченное на 18 сентября 2018 г. Не распространяясь о подробностях этой инициативы, Маасум в интервью телеканалу «Аль-Хурра» несколько дней спустя после референдума признался, что она не была принята ни центральной властью, ни правительством Иракского Курдистана. При этом Маасум дал понять, что не поддерживал идею проведения голосования в той форме, в какой оно было организовано, и в те сроки, когда оно состоялось, указав, что он, будучи «президентом всего Ирака, а не только его курдской части», должен представлять интересы всех регионов страны⁴⁷⁸.

Бархам Салих (2018 г.-н.в.)

Бархам Салих (род. в 1960 г.) еще в старших классах школы примкнул к Патриотическому союзу Курдистана, за что дважды арестовывался властями Ирака в 1979 г. Окончив школу, он перебрался в Великобританию, где принимал активное участие в работе европейского отделения ПСК. Выпускник

⁴⁷⁷ French President Francois Hollande and his Iraqi counterpart Fuad Masum meet at the Elysee palace ahead of an international conference at the French Foreign ministry in Paris on Monday. Gulf Times. 15.09.2014. URL: <https://m.gulf-times.com/story/408326/Paris-conference-to-plan-fight-against-Islamic-Sta> (accessed 24.12.2021).

⁴⁷⁸ Хивар маа ад-дуктур Фуад Маасум, раис Джумхурийят аль-Ирак (Интервью с доктором Фуадом Маасумом, президентом Республики Ирак). Youtube. 29.09.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xO96cII7zc0> [00:06:40-00:11:30; 00:21:30-00:21:55] (дата обращения 25.02.2024).

Кардиффского Университета (гражданское строительство, 1983 г.), он получил степень PhD в Ливерпульском Университете по специальности «Статистика и применение компьютерных программ в инженерии» (1987 г.), а в 1991 г. возглавил отделение ПСК в США. В середине 2004 г. стал вице-премьером в переходном правительстве Ирака А. Аллауи, в 2005 г. возглавил министерство планирования во временном правительстве И. аль-Джаафари. В 2006-2009 гг. был вице-премьером Ирака, в 2001-2004 и в 2009-2012 – премьер-министром правительства Иракского Курдистана.

Обширный политический опыт и владение иностранными языками позволили ему играть активную роль во внешней политике иракского государства. Став президентом в 2018 г., Б. Салих совершил серию зарубежных визитов в страны региона (в Эр-Рияд, Анкару, Тегеран, Абу-Даби, Амман, Эль-Кувейт, Доху), а также Францию и Великобританию. Пожалуй, впервые в истории постбаасистского Ирака премьер-министр (Адиль Абдульмахди), президент (Бархам Салих) и председатель парламента (Мухаммад аль-Хальбуси) проводили единую внешнюю политику без какой-либо дисгармонии, вызванной отстаиванием своих специфических интересов в межгосударственной сфере⁴⁷⁹. Ее лейтмотивом было налаживание конструктивных отношений со всеми соседями Ирака и продолжение их нормализации с такими странами, как Саудовской Аравии и Турция. Хотя пост президента не является первоочередным

⁴⁷⁹ Ар-риасат ас-саляса татахаррак ли икмаль хукумат Абдульмахди ва таухид аль-хитаб аль-иракый (Три высших руководителя государства прилагают усилия для поддержки правительства Абдульмахди и унификации позиций Ирака). ShafaqNews. 09.06.2019. URL: <https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%84%D8%A7%D8%AB-%D8%AA%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D9%83-%D9%84%D8%A3%D9%83%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%AD%D9%83%D9%88%D9%85%D8%A9-%D8%B9%D8%A8%D8%AF%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%87%D8%AF%D9%8A-%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%AD%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%B7%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A> (дата обращения 24.12.2021).

по важности в формировании внешней политике Ирака, личные качества людей, его занимающих, наличие связей и умение эффективно использовать должностные полномочия и сотрудничать с возможно более широким спектром политических сил оказывают заметное воздействие на деятельность государства в этом направлении.

Абдуллатыф Рашид (2022 – н.в.)

Преемником Б. Салиха на посту президента стал Абдуллатыф Рашид, избранный на этот пост парламентом в октябре 2022 г. – год спустя после парламентских выборов. В течение этого срока обязанности президента исполнял Бархам Салих. Демократическая партия Курдистана пыталась продвинуть своего кандидата на пост президента, который традиционно занимали представители его основного конкурента – Патриотического союза Курдистана. Тем не менее, соперникам удалось достичь согласия по поводу выдвижения А. Рашида.

Уроженец Сулеймании, А. Рашид (род. 1944 г.) начал политическую деятельность в рядах ДПК. В 1962 г. уехал учиться в Великобританию, где получил диплом инженера строителя в Университете Ливерпуля (1968 г.), степень магистра по гидрологии в Университете Манчестера, а в 1976 г. там же защитил диссертацию PhD. Параллельно учёбе преподавал в Университете Сулеймании.

В 1971-1979 гг. сотрудничал с британской консалтинговой компанией Sir William Halcrow & Partners, в 1979-1981 гг. работал в различных проектах на территории Саудовской Аравии, Сомали и Йемена, среди которых были курируемые ооновской ФАО.

Обучаясь в Британии, примкнул к оппозиционной деятельности курдских организаций, став активистом сформировавшегося Патриотического союза Курдистана. Впоследствии был представителем ПСК в ряде стран Западной Европы.

Вернувшись в 2003 г. в Ирак, А. Рашид стал министром по делам водных ресурсов (2003-2010), затем занимал пост старшего советника президента⁴⁸⁰.

Таким образом, А. Рашид является представителем иракской номенклатурной элиты, попав в него через «курдскую дверь».

Роль парламента

По установленной еще американцами, но письменно нигде не закреплённой практике, пост председателя парламента занимает суннит. Председатель парламента не обладает исполнительной властью, однако, как глава представительной власти играет важную роль как во внутренней, так и во внешней политике государства. Так, председатель парламента Махмуд аль-Машхадани (2006-2008 гг.) отстаивал точку зрения о необходимости обсуждения Иракско-американского соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности (Соглашение о статусе сил) с соседними государствами и еще до вынесения проекта этого документа на обсуждение в парламенте в 2008 г. посетил Тегеран с целью ознакомления иранского руководства с его текстом⁴⁸¹. Председатель парламента Усама ан-Нуджейфи (2010-2014 гг.), будучи решительным оппонентом премьер-министра Нури аль-Малики, проводил независимую от него внешнюю политику, выступая в качестве представителя интересов суннитского населения Ирака, прежде всего во время контактов с суннитскими соседями.

Можно сказать, что внешняя политика Ирака, основные черты которой определяются премьер-министром, принадлежащим к шиитской общине, непрерывно подвергалась критическому рассмотрению всех без исключения глав парламента (суннитов) и либо встречала противодействие с их стороны в случае наличия возражений, либо, напротив, получала существенную поддержку в

⁴⁸⁰ Who is Abdul Latif Rashid, the New President of Iraq? Asharq Al-Awsat. 24.10.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3930581/who-abdul-latif-rashid-new-president-iraq> (дата обращения 10.12.2022).

⁴⁸¹ Ликаа аль-яум Махмуд аль-Машхадани (Сегодняшняя встреча: Махмуд аль-Машхадани). Youtube. 19.10.2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vZTOFN3jcaY> [00:15:24-00:18:11] (дата обращения 25.02.2024).

случае согласия с обозначенными приоритетами. Так, ан-Нуджейфи, посещая США с официальными визитами в качестве председателя парламента, настойчиво муссировал вопрос о положении суннитской общины в Ираке, выступая скорее не как представитель иракского государства, но иракского суннитского сообщества. Опасность подобной ситуации отмечал преемник У. ан-Нуджейфи на посту председателя парламента Салим аль-Джаббури, заявивший на организованном им совместно с парламентарским комитетом по внешним связям в октябре 2015 г. симпозиуме⁴⁸². Аль-Джаббури, принадлежащий к Исламской партии Ирака, говорил о всех партиях, однако его слова применимы и к его собственной деятельности.

Примером синхронизированной командной работы во внешнеполитической сфере является Мухаммад аль-Хальбуси, зарубежные визиты которого доказывают наличие эффективного согласования с премьер-министром и президентами в рамках реализации единого внешнеполитического курса. В апреле 2019 г. он председательствовал на встрече с главами парламентами соседних с Ираком государств в Багдаде, где присутствовали представители региональных противников – Ирана и Саудовской Аравии. В соответствии со ст. 112 Правил процедуры Совета представителей (парламента) Ирака, каждый парламентарский комитет имеет право выдвигать законопроекты, направляя их в письменном виде его председателю⁴⁸³. Соответственно, такой порядок распространяется и на деятельность комитета по международным связям.

Иракский парламент играет роль во внешней политике и в силу своей конституционной функции ратифицировать международные договоры и соглашения. Кроме того, он имеет полномочия наблюдать за деятельностью

⁴⁸² Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 68.

⁴⁸³ Ан-Низам ад-дахилий ли маджлис ан-нуваб (Правила процедуры Совета представителей). Официальный сайт парламента Ирака. URL: <https://ar.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%A7%D8%AE%D9%84%D9%8A/> (дата обращения 25.12.2021).

органов исполнительной власти, к которым относится МИД. Перед ратификацией международный договор или соглашение должны пройти критическую оценку в комитете по международным связям и другом парламентском комитете, соответственном профилю конкретного документа. Для ратификации соглашений особой важности, имеющих важное экономическое или военное значение, необходима поддержка двух третей от общего числа проголосовавших депутатов. Для остальных случаев достаточно 50% голосов плюс один голос. Меморандумы о взаимопонимании не проходят процедуру парламентской ратификации⁴⁸⁴.

Перечисленные выше полномочия не дают парламенту возможность формулировать внешнеполитический курс, однако позволяют контролировать его реализацию соответствующими уполномоченными структурами. Однако в иракских условиях парламенту не всегда удавалось использовать эти возможности. Об этом свидетельствует депутат-суннит Зафир аль-Ани (ظافر العاني), входивший в состав парламентского комитета по международным связям при Нури аль-Малики, испортившим отношения с рядом суннитских соседей Ирака⁴⁸⁵. Была в иракском парламенте и значительная партия, поддерживавшая внешнеполитические демарши аль-Малики, что демонстрирует, что курс Ирака на международной арене отражал позицию конкретных политических сил, находившихся у власти, не учитывая мнения оппозиции. Такая ситуация не могла гарантировать соответствие внешнеполитических приоритетов иракского государства реальным интересам народа страны.

Факты, изложенные в данной главе, свидетельствуют, что политические разногласия между различными группами в органах государственной власти нередко придавали иракской внешней политике непоследовательный и противоречивый характер. Диссонанс точек зрения имел место даже в рамках таких структур, как совет министров и МИД со всеми его центральными и

⁴⁸⁴ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 69.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 70.

зарубежными структурами. Хотя МИД, президент и парламентские структуры и силы имеют влияние на внешнюю политику страны, ее общий вектор определяет премьер-министр, тогда как реализацией внешнеполитического курса занимается МИД. В силу неотработанности взаимодействия между различными государственными структурами в целом на облик внешней политики в определенные периоды существенно влияла позиция министра иностранных дел.

Эта несогласованность из-за особенностей становления современного иракского государства, у истоков которого в XXI в. стояло свержение национального правительства извне и формирования новых структур опять же при активном внешнем участии, является характерным признаком всех государственных структур, а не только тех, что имеют непосредственное отношение к внешней политике. Упомянутая дисгармония особенно ощущалась в период правительств аль-Малики и начала ослабевать при аль-Аббади. Эта тенденция продолжилась и при последующих премьер-министрах. Хотя все главы правительств Ирака были шиитами по происхождению и опирались на шиитскую же составляющую в качестве политической базы (за исключением премьер-министра Аллауи), даже это не могло способствовать интеграции внешнеполитического курса. Шиитский сегмент включает в себя целый ряд политических партий и организаций, нередко имеющих особые интересы и конкурирующих друг с другом, что отражалось и на действиях главы правительства.

Президент также играет роль во внешней политике, хотя и значительно более ограниченную и подчас чисто символическую по сравнению с ролью премьер-министра. Парламент, не участвуя в разработке внешней политики, но обладая полномочиями утверждать важные государственные назначения, в том числе и имеющие отношение к международной сфере, также может влиять на формирование внешнеполитического курса. Свой вклад в несогласованность внешней политики внесло и отсутствие четких внешнеполитических ориентиров в Конституции. Так, ст. 3 Основного закона определяет Ирак как часть

исламского мира и члена Лиги арабских государств (ЛАГ), ст. 8 провозглашает приверженность Ирака принципам добрососедства и невмешательства во внутренние дела других государств, ст. 9 утверждает необходимость уважения иракским правительством международных обязательств Ирака и их соблюдения. Хотя Ирак успешно соблюдал эти обязательства, не все иракские официальные лица полностью придерживались обозначенных выше принципов и действовали в рамках обозначенных правительством приоритетов. В частности, прохладные отношения Багдада с некоторыми ведущими арабскими столицами, задающими тон в ЛАГ, противоречили обозначенной в Конституции необходимости активного участия в работе Лиги.

Никогда главы иракского правительства, за исключением А. Аллауи, не выступали с открытой критикой в отношении Ирана, в то время как суннитские члены высшей государственной номенклатуры - вице-премьеры и вице-президенты, председатель парламента, некоторые высшие дипломаты - не соглашались с некоторыми основными положениями внешнеполитического дискурса главы правительства и президента, прежде всего на иранском направлении. Когда правительство возглавил Адиль Абдульмахди, эти противоречия, если не исчезли, то по крайней мере стали гораздо менее явными, что свидетельствует о налаживании эффективной координации между государственными институтами во внешнеполитической сфере.

Негативно влияли на внешнюю политику Ирака квази-официальная система квотирования государственных должностей между различными политическими силами, конкурирующими друг с другом и по-разному представляющими интересы страны на межгосударственной арене (мухасаса), а также отсутствие должной координации между ними. Каждая сила и каждый политик пытались сказать собственное слово, нередко противореча друг другу. США, под руководством которых формировались органы государственной власти, в том числе отвечающие за внешнюю политику, не смогли создать системы, способной формулировать согласованный внешнеполитический курс,

как, впрочем, и эффективно работать в иных сферах деятельности государства. Поддержание тесных отношений с США было бесспорным и жизненно важным приоритетом для всех без исключения иракских правительств рассматриваемого периода. Что касается отношений с соседними и региональными государствами, то они в первое десятилетие постбаасистского Ирака очевидно испортились (за исключением отношений с Ираном). Лишь Хайдар аль-Аббади, ставший премьер-министром в 2014 г., сумел положить конец этой тенденции, начав восстанавливать связи с Саудовской Аравией.

Тем не менее, иракские правительства наладили внешнеполитическую работу (пусть и с серьезными недостатками). В Ираке появились государственные учреждения, иракское государство сохранило свое членство в международных организациях и начало формировать репутацию ответственного международного игрока, в отличие от имиджа непредсказуемости времен Саддама Хусейна. Степень влияния тех или иных сил на формирование внешнеполитического курса зависела от числа их сторонников внутри Ирака. Это влияние могло укрепляться благодаря личным качествам возглавляющих их политиков, их умению маневрировать, создавать коалиции. Председатель парламента также представляет Ирак на внешнеполитической арене и вместе с членами парламентского комитета по международным связям осуществляет мониторинг реализации внешнеполитического курса профильным ведомством – министерством иностранных дел. Особое значение роли председателя парламента в реализации внешней политики связано и с тем, что этот пост закреплен за суннитами, что превращает занимающего его политика во что-то вроде внешнеполитического рупора иракских суннитов.

Свой вклад вносят советник по национальной безопасности и Агентство национальной безопасности, предоставляя премьер-министру значимую для международной сферы информацию соответствующего характера. Конституционные полномочия вице-премьеров и вице-президентов не упоминают внешнеполитический аспект. Несмотря на это, ряд деятелей,

занимавших эти посты, сумели внести свой довольно специфический вклад в эту сферу, выступая в качестве противовесов межгосударственной работе глав иракских правительств. Повсеместное распространение системы мухасаса в государственной практике придало постам председателя парламента, вице-премьеров и вице-президентов значительно большую весомость в глазах международных партнеров Ирака, чем это могло бы быть лишь на основании их конституционных полномочий. Тем не менее, хотя их мнение и учитывается партнерами при разработке межгосударственных вопросов, последнее слово остается за премьер-министром. Свобода действий главы правительства при формировании кабинета существенно ограничена пресловутой мухасасой – при подборе кадров он вынужден учитывать их политическую и этноконфессиональную принадлежность, что неизбежно привносит диссонанс во все аспекты правительственной работы.

Глава 3. Выработка внешней политики в Иракском Курдистане

Правительство Иракского Курдистана проводит на международной арене собственные интересы. Де-юре это никак не закреплено, однако де-факто является очевидным для внешнего наблюдателя. Должностными лицами, неофициально формулирующими внешнеполитические приоритеты автономного региона, являются его президент и премьер-министр правительства. С 1991 г. функционировавший во многих смыслах как самостоятельное государственное образование, Курдский Автономный Регион (официальное название политического субъекта Иракский Курдистан) в настоящее время имеет статус самоуправляемой федеративной единицы. Стремясь закрепить автономные права, политические силы региона приняли активное участие в разработке новой конституции иракского государства. Демократическая партия Курдистана (основана в 1946 г.) и Патриотический союз Курдистана (основан в 1976 г.) с самого возникновения начали поддерживать отношения с внешними политическими субъектами. ДПК и ПСК активно действовали через курдские диаспоры. Аналогичную деятельность развивали и другие политические организации Иракского Курдистана.

Учитывая оппозиционный характер курдского движения, значительная часть внешних контактов составляющих его сил приходилась на зарубежные разведывательные структуры⁴⁸⁶, и эта специфика сохраняется и по сей день. Операция «Буря в пустыне», осуществленная США в 1991 г. при участии государств созданной ими же коалиции, серьезно дезинтегрировала систему государственной власти в Ираке, так что оппозиционные силы в курдском регионе смогли установить контроль над значительной его частью. Связанные с этим события в Иракском Курдистане получили известность как Рапарин, что в переводе с курдского означает «восстание». Баасистское правительство

⁴⁸⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 77.

попыталось подавить его, однако возглавляемая США коалиция организовала действия по защите его участников, ставшие известными как операции “Provide Comfort” («Обеспечить комфорт»)⁴⁸⁷. Уже в январе 1992 г. курдская оппозиция, ощутив себя в безопасности, заявила о намерении провести выборы собственного правительства. 19 мая 1992 г. состоялись выборы в региональный парламент из 105 депутатов (ДПК получила 51 место, ПСК – 49, остальные пять мест достались представителям этноконфессиональных меньшинств). Соперничающие ДПК и ПСК за закрытыми дверями сформулировали договоренность о стратегическом сотрудничестве с целью формирования правительства; роль курдских племенных группировок, обладавших вооруженными отрядами и сотрудничавших с баасистским правительством, была нивелирована. 4 июля 1992 г.⁴⁸⁸.

Договоренность между ДПК и ПСК содержала в себе пункт о том, что всякий министр, принадлежащий к одной из партий, должен иметь заместителя из второй, который бы контролировал его работу. В условиях бескомпромиссной конкуренции этих двух влиятельных игроков, не имеющих опыта ответственного разделения административных полномочий, это создавало серьезные препятствия в работе правительства, которые рано или поздно привели бы к обострению конфликта. ДПК Масуда Барзани, хотя и имела в своих рядах немало представителей образованных интеллектуалов, опиралась в основном на многочисленный курдский клан Барзани и союзные племенные группы. «Вотчиной» ДПК были прилегающие к Турции северные районы Иракского Курдистана, жители которых говорили на диалекте бахдинан. Там было сравнительно мало городов при высокой развитости традиционных племенных структур. ПСК Джаляля Талабани создавал себе репутацию более современной и прогрессивной партии, опирающейся на городских интеллектуалов. ПСК базировался преимущественно на говорящем на диалекте сорани юге

⁴⁸⁷ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 77. P. 76-77.

⁴⁸⁸ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 194.

автономного региона с центром во втором по численности городе Иракского Курдистана – Сулеймании.

Таким образом, в зоне влияния ДПК оказались благополучные сельскохозяйственные районы, не затронутые химическими атаками в рамках операции Анфаль баасистского режима во второй половине 1980-х гг., имевшими целью подавить курдскую оппозицию. ДПК также контролировала КПП Хабур на границе с Турцией, ставший с развитием турецкого импорта в Иракский Курдистан источником огромных прибылей. Приграничные с Ираном территории ПСК, пострадавшие во времена Анфаль, были значительно беднее. Все это создало комплекс опасных противоречий, приведших к гражданской войне между двумя основными курдскими партиями, спусковым крючком для которой стал земельный конфликт в районе Калаат-Диза в мае 1994 г. К августу число убитых в этом конфликте достигло тысячи, а 70 тыс. человек были вынуждены покинуть родные места⁴⁸⁹. Конфликт породил вакуум власти, которым воспользовались религиозные экстремисты из Исламского движения Иракского Курдистана, захватившие города Халабджа, Панжвин и Хурмал с прилегающими территориями⁴⁹⁰, и проникшая из Турции Курдская рабочая партия (КРП) Абдуллаха Оджалана, закрепившаяся в труднодоступных горных районах на севере Ирака⁴⁹¹.

В августе 1996 г. КРП при поддержке ПСК, а также соседних Ирана и Сирии атаковала ДПК, что вынудило последнюю обратиться за помощью к Саддаму Хусейну. Под прикрытием иракской армии отряды ДПК 31 августа 1996 г. заняли Эрбиль, а вскоре взяли под контроль всю территорию Иракского Курдистана до границы с Ираном. Восстановление статус-кво потребовало вмешательства США, которых не устраивало возвращение баасистов на север.

⁴⁸⁹ McDowall, D. A Modern History of the Kurds / David McDowall. – London: I.B.Tauris, 2004. P. 386.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 387.

⁴⁹¹ Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 194, 378.

Американцами были осуществлены контакты с Барзани с целью ограничить его взаимодействие с Багдадом и заставить смириться с восстановлением позиций ПСК в Иракском Курдистане. 14 октября 1996 г. формирования ПСК, укrywшиеся в Иране, вновь вступили на территорию курдской автономии и дошли до Сулеймании. К моменту заключения соглашения о прекращении огня между ДПК и ПСК Иракский Курдистан был вновь поделен ими надвое с отдельными администрациями в Эрбиле и Сулеймании. Вооруженные столкновения между ДПК и ПСК происходили и в 1997-1998 гг., после чего стороны начали налаживать мирные контакты в сферах гражданского управления, образования и т.п.⁴⁹² Трагический период «бра куджи» (курд. «братоубийство» – так была названа самими курдами эта гражданская война) был завершен.

И Эрбиль, и Сулеймания наладили отношения с международными гуманитарными и неправительственными организациями, а также некоторыми государствами, что ознаменовало появление собственной внешней политики. Учитывая специфику ситуации, внешние связи Эрбиля и Сулеймании ограничивались сотрудничеством в сферах безопасности и экономики и нередко носили неофициальный характер. В таких условиях никакой речи о системной выработке внешнеполитических приоритетов быть не могло. По словам Нечервана Барзани, бывшего премьер-министра регионального правительства (2012-2019), избранного в 2019 г. президентом Иракского Курдистана, в период с 1992 по 2003 гг. в число государств, поддерживавших прямые отношения с регионом, входили лишь США, Турция и Иран, и эти связи носили весьма специфический характер⁴⁹³.

Экономическая ситуация в Иракском Курдистане была значительно более благоприятной, чем в остальном Ираке, страдавшем от международных санкций.

⁴⁹² Marr, P., al-Marashi, I. The Modern History of Iraq / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. P. 196.

⁴⁹³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 77.

Большие средства в региональную экономику (прежде всего, районов, контролируемых ДПК) шли от таможенных и налоговых поступлений, связанных с импортом турецких товаров. Менее обеспеченные районы, контролируемые ПСК, получали материальную поддержку в рамках ооновской программы «Нефть в обмен на продовольствие», а также доход от торговли с Ираном. Были созданы курдоязычные образовательные программы для школ и ВУЗов, укреплялось национальное самосознание курдов. В итоге к моменту свержения баасистского режима Иракский Курдистан представлял собой обособившееся политически, экономически и культурно образование со своим видением будущего, что придало специфические черты облику государственных структур, созданных после 2003 г.

Конституция 2005 г., закрепляя за Иракским Курдистаном статус федеральной единицы (статья 117), признает за ним и право самостоятельной дипломатической деятельности, ограничивающейся «культурными, общественными и имеющими отношение к развитию вопросами» посредством отдельных бюро при посольствах и дипломатическим миссиях (статья 121, пункт 4 Конституции). Реально круг вопросов международного сотрудничества, которыми занимается правительство Иракского Курдистана, значительно шире, что позволяет говорить о фактическом существовании самостоятельной внешней политики региона. В 2006 г. ДПК и ПСК сформировали первое единое правительство Иракского Курдистана (ранее у каждой из них были отдельные администрации для контролируемых районов) под руководством Н.Барзани, положив начало процессу интеграции всех сфер жизни региона, в том числе внешних связей, в рамках единой системы управления.

На выборах 30 января 2005 г. ДПК, ПСК и ряд других малых курдских партий выступили в составе Курдистанского альянса, который в 2009 г. (перед следующими выборами) были переименован в Курдистанский список. Еще в 2004 г. курд Хошияр Зебари из ДПК возглавил министерство иностранных дел в правительстве Аллауи, продолжая занимать этот пост и в последующих

кабинетах вплоть до 2014 г. В 2014 г. ДПК и ПСК выступили на выборах отдельно, что повторилось и в 2018, и в 2021 гг. В то же время курды из ПСК последовательно сменяли друг друга на посту президента Ирака, который и по сей день по негласной договоренности между ДПК и ПСК занимают представители последнего.

С 2003 г. у курдов оформились два подхода к осуществлению внешних связей. С одной стороны, это была передача соответствующих полномочий федеральному центру (где в течение долгого периода профильное ведомство возглавлял курд Х. Зебари), с другой – стремление к развитию обособленных от Багдада контактов с внешними субъектами. Последнее начало отходить на периферию после того, как правительство в Багдаде отказалось признавать итоги организованного Эрбилем 25 сентября 2017 г. референдума о предоставлении независимости курдским районам и ввело санкции против региона. Негативное отношение Турции и Ирана (так, 21 сентября 2017 г. главы МИД Ирака, Турции и Ирана выступили с совместным заявлением против референдума) привело к изоляции Иракского Курдистана в региональном контексте. В августе 2017 г. госсекретарь США Тиллерсон призвал Эрбиль отложить референдум, а Евросоюз 19 сентября заявил о поддержке единства, суверенитета и территориальной целостности иракского государства, намекая на несвоевременность плебисцита. Тем не менее, голосование было проведено и 93% участников высказались за независимость. Багдад закрыл воздушное пространство Иракского Курдистана, блокировал банковскую систему, прекратил выплату зарплат бюджетным работникам региона и ввел в Киркук, считающийся территорией спорной принадлежности, подразделения ВС Ирака. В результате президент Иракского Курдистана Масуд Барзани был вынужден уйти в отставку.

Иракский Курдистан оказался после референдума в сложном положении. С его высшим должностным лицом, которым стал глава регионального правительства Нечерван Барзани, связались по телефону госсекретарь США Рекс Тиллерсон и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй. Президент Франции

Э. Макрон пригласил Н.Барзани вместе с его заместителем Кубадом Талабани (представитель ПСК) посетить Париж в начале декабря 2017 г. Таким образом, после неудачного демарша, связанного с референдумом, активность внешних связей Иракского Курдистана даже возросла по инициативе США и европейских государств, что было сигналом Багдаду остановить дальнейшую эскалацию в отношениях с Эрбилем. Действительно, ситуация довольно скоро нормализовалась, перестала ощущаться напряженность и в отношениях Иракского Курдистана с Турцией и Ираном.

В среде курдских политиков и государственных деятелей нет согласия относительно того, означает ли наличие у администрации автономного региона внешних связей проведение им собственной внешней политики. По мнению Фуада Хусейна, сторонника ДПК, занимавшего в 2018-2020 гг. пост министра финансов Ирака, а в 2020 г. возглавившего внешнеполитическое ведомство, внешние связи Иракского Курдистана появились с образованием автономии в 1991-1992 г., однако говорить о внешней политике нет оснований. Последняя, по мнению Ф.Хусейна, может существовать только в случае создания независимого государства⁴⁹⁴. Бархам Салих, президент Ирака с 2018 по 2022 гг., склоняется к тому, что Иракский Курдистан все-таки имеет собственную внешнюю политику, довольно своеобразную и запутанную. По мнению Б. Салиха, это проявляется в особых отношениях Эрбиля с Анкарой, Вашингтоном и даже Дамаском. ДПК и ПСК, основные политические силы курдского региона Ирака, оказывающие наибольшее влияние на деятельность правительства Иракского Курдистана, имеют общие внешнеполитические приоритеты, хотя и несколько расходятся в оценках их важности. Так, обе партии видят стратегической целью создание независимого государства, однако ДПК представляет ее гораздо более близкой по времени, чем ПСК, считает Б. Салих⁴⁹⁵.

⁴⁹⁴Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 80.

⁴⁹⁵ Ibid. P. 80-81.

По мнению Н.Барзани, внешняя политика Иракского Курдистана существует при отсутствии соответствующей сформулированной внешнеполитической стратегии⁴⁹⁶. Схожего мнения придерживается и руководитель департамента внешних связей правительства КАР Фалях Мустафа Бакир, отметивший, что руководство региона знает, к чему стремится и как этого достичь⁴⁹⁷. Таким образом, курдские политики утверждают наличие внешнеполитических целей КАР, которые, тем не менее, не были открыто сформулированы и согласованы ДПК и ПСК. События последних лет показали наличие противоречий между Багдадом и Эрбилем в таких ключевых сферах, как безопасность, экономическая и энергетическая политика и даже государственный суверенитет. В период правительств Нури аль-Малики (2006-2014 гг.) федеральный центр и КАР по-разному выстраивали отношения с соседними государствами. Иракский премьер нередко шел на конфронтацию со странами Персидского залива (прежде всего – с Саудовской Аравией), а также Турцией, в то время как Эрбиль сохранял с ними позитивные контакты.

Роль президента Иракского Курдистана

Институт президента КАР возник в 2005 г. Первым президентом был Масуд Барзани, ушедший в отставку 1 ноября 2017 г. после сентябрьского референдума, вызвавшего негативную реакцию Багдада. В 2009 г. он был переизбран на этот пост, получив поддержку примерно 70% проголосовавших на выборах. С момента отставки М.Барзани пост оставался вакантным, пока 28 мая 2019 г. на него не был избран его сын – Нечерван Барзани. Не занимая конкретной государственной должности, М.Барзани остается весьма влиятельным игроком на курдской политической арене, к мнению которого внимательно прислушиваются в ДПК, контролирующей большую часть администрации в Эрбиле и доходов от нефтедобычи. Согласно статье 1 Закона о Президенте КАР

⁴⁹⁶ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 77. P. 81.

⁴⁹⁷ Ibid. P. 81.

от 2005 г., президент является главой исполнительной власти. Статья 12 того же закона закрепляет за президентом полномочия главнокомандующего силами пешмерга. Уже это делает президента КАР весьма влиятельной во внешнеполитическом плане фигурой.

Проект Конституции Иракского Курдистана⁴⁹⁸, перспективы одобрения которого в настоящее время представляются очень туманными, в статье 61 пункт 21 наделяет президента КАР полномочиями открывать представительства региона за рубежом на основании предложений правительства. Хотя этот документ и не принят, президент КАР де-факто такие функции осуществляет, что дает ему возможность влиять на отношения с другими государствами. Диндар Зебари, в 2006-2014 гг. занимавший пост заместителя главы Управления внешних связей правительства КАР, а в 2014 г. возглавивший Высший комитет правительства КАР по оценке и реагированию на международные доклады, характеризует внешнеполитическую роль президента следующим образом: «Выработка внешней политики происходит совместными усилиями нескольких органов, возглавляемых президентом, во взаимодействии с Советом министров, премьером и вице-премьером, в свете политических позиций правительства КАР, отражающих мнение политических партий, элит и парламента... Президент формулирует свою политику в соответствии с Конституцией Ирака и проектом конституции КАР»⁴⁹⁹.

Схожим образом описывает внешнеполитическую роль президента КАР Бархам Салих⁵⁰⁰. Имея собственные внешнеполитические интересы, ПСК вынуждена считаться с ДПК, которая играет определяющую роль в жизни

⁴⁹⁸ Подробный анализ этого документа см. в Kelly M. The Kurdish Regional Constitution within the Framework of the Iraqi Federal Constitution: A Struggle for Sovereignty, Oil, Ethnic Identity, and the Prospects for a Reverse Supremacy Clause / Michael J. Kelly. – Penn State Law Review. Vol. 113, No. 3, Winter 2010. P. 708-808. URL: <http://www.pennstatelawreview.org/articles/114/114%20Penn%20St.%20L.%20Rev.%20707.pdf> (accessed 03.01.2022).

⁴⁹⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 83.

⁵⁰⁰ Ibid. P. 84.

правительства Иракского Курдистана. Именно представители ДПК занимают посты президента, премьер-министра и главы Управления внешних связей, что делает невозможным существование такого уровня несогласованности внешней политики, каким характеризовалась деятельность федерального правительства Ирака во времена премьерства Нури аль-Малики.

Роль премьер-министра Иракского Курдистана

Должность премьер-министра – это второй по значимости после президента институт, влияющий на внешнеполитические связи КАР. В период с 1994 по 2006 гг. Иракский Курдистан был расколот надвое – одна часть находилась под управлением администрации ДПК, другая – ПСК. Результатом преодоления этого разделения стало создание единого правительства региона во главе с Нечерваном Барзани, заместителем председателя ДПК. Согласно Закону о Совете министров №1 от 2006 г., премьер-министр является главой кабинета и обладает полномочиями исполнительной власти, что позволяет ему влиять на внешнеполитическую сферу. В частности, он может направлять президенту предложения об открытии представительств КАР за рубежом. Премьер-министр и его заместитель выбираются парламентом Иракского Курдистана, что подразумевает предварительные консультации между крупнейшими фракциями регионального парламента. Состав правительства автономии утверждаются ее президентом⁵⁰¹.

В интервью, данном в бытность премьер-министром, Н.Барзани отметил, что принимал непосредственное участие в разработке сбалансированной политики КАР в отношении Ирана, Турции и Сирии, а также правительства в Багдаде, свой вклад в которую внесли и другие политические силы Иракского Курдистана⁵⁰². В своем выступлении в начале работы сформированного в 2014 г. кабинета министров Иракского Курдистана Н.Барзани отметил приоритетность

⁵⁰¹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 77. P. 84.

⁵⁰² Ibid. P. 85.

привлечения иностранных инвестиций, развития деловых и торговых связей с внешними партнерами⁵⁰³, что отражает особенность дипломатии КАР, заключающуюся в особом акценте на экономике. Как глава регионального правительства Н.Барзани принимал активное участие в контактах с Турцией уже после референдума 2017 г., значительно обострившего отношения Эрбиля с Анкарой, в связи с проблемой деятельности КРП на территории КАР Ирака и в Сирии. По его словам, правительство КАР предупреждало руководителей курдского самоуправления в Сирии «держаться подальше от КРП», так как именно попытки КРП легализовать себя как регионального игрока спровоцировали вторжение Турции в Сирию⁵⁰⁴.

Большую роль в координации внешнеполитических приоритетов правительства КАР между двумя основными его составляющими играет вице-премьер Кубад Талабани, представляющий ПСК. Статья 18 Закона о Совете министров КАР от 2006 г. отдельно оговаривает, что вице-премьер имеет полномочия наблюдать за деятельностью Управления внешних связей регионального правительства, наряду с самим премьером. В отношениях между главой правительства КАР и его заместителем во всех вопросах деятельности кабинета, в числе которых было и развитие внешних связей, наблюдалась слаженность и тесная координация, выгодно отличавшая их от конфликтной обстановки в федеральном правительстве времен аль-Малики. Такое качество взаимодействия было налажено еще в первом едином правительстве Иракского Курдистана, сформированном под руководством Н.Барзани, в сменившем его кабинете Бархама Салиха (2009-2012), и затем было продолжено вернувшимся на пост премьера Н.Барзани.

⁵⁰³ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 85.

⁵⁰⁴ Wali Zh. President Barzani: PKK struggle for legitimacy led to Turkish operation at expense of Syrian Kurds / Zhelwan Z. Wali. Rudaw.net. 05.11.2019. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/syria/051120193>(accessed 03.01.2022).

10 июля 2019 г. 88 из 111 проголосовавших депутатов парламента Иракского Курдистана поддержали кандидатуру Масрура Барзани, еще одного представителя этого влиятельного клана, на пост главы регионального правительства. 73 члена парламента проголосовали за Кубада Талабани в качестве вице-премьера. Подобная преемственность дает основания предположить, что взаимопонимание между главой кабинета и его заместителем продолжится, тем не менее, нельзя исключать и возникновения конфликтов, учитывая опыт отношений ДПК и ПСК, обострившихся во второй половине 1990-х гг. до гражданской войны.

Роль Управления внешних связей правительства КАР

По мере развития административных структур Иракского Курдистана, его укрепления как автономного субъекта, имеющего политические и экономические отношения с другими международными субъектами. ДПК и ПСК осознали необходимость образования исполнительной структуры, непосредственно занимающейся внешними связями региона. Такая структура была названа Управлением внешних связей, ее глава получил статус министра правительства КАР. Это управление вобрало в себя функции, которые ранее осуществляли либо непосредственно ДПК и ПСК, либо правительственные структуры иной основной специализации для которых такая деятельность имела факультативный характер.

Это ведомство было создано в сентябре 2006 г. на основании статьи 22 Закона о Совете министров КАР №1 (2006), в соответствии с пунктом 4 статьи 121 Конституции Ирака, провозглашающей возможность создания представительств иракских регионов и провинций при зарубежных дипмиссиях для ведения вопросов культурного и общественного взаимодействия, а также регионального развития⁵⁰⁵. Первым министром Управления внешних связей

⁵⁰⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 86-87.

указом главы правительства КАР Нечервана Барзани был назначен Фалях Мустафа Бакир, приближенный его отца-президента Масуда Барзани (Ф. Мустафа нередко выполнял роль переводчика на встречах Масуда Барзани с иностранными представителями). В 2019 г. Управление внешних связей возглавил Сафие Дизайи, бывший официальный представитель правительства КАР, получивший образование в Великобритании⁵⁰⁶.

После создания Управления внешних связей правительства КАР состоялась серия встреч его представителей с руководством МИД Ирака с целью налаживания координации. Среди основных направлений этой совместной работы – взаимодействие с более, чем 30-ю зарубежными дипломатическими представительствами, аккредитованными в Иракском Курдистане и организация визитов иностранных делегаций в регион, многие из которых посещают и Багдад. Помимо иностранных консульств, в Иракском Курдистане действуют представительства Миссии ООН по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и ЕС. Управление организует международные конференции и выставки, как в Иракском Курдистане, так и за рубежом. Оно осуществляет международные контакты КАР и участвует в создании благоприятного международного образа курдской автономии. Управление выполняет задачу развития внешних торгово-экономических и общественных связей, привлечения инвестиций.

В интервью, данном в бытность главой Управления внешних связей, Фалях Мустафа Бакир выражал неудовлетворение уровнем координации с МИД Ирака, которое нередко медлило с предоставлением дипломатического статуса сотрудникам зарубежных представительств Иракского Курдистана⁵⁰⁷. Фактически, эти представительства действовали не при иракских дипмиссиях (как это должно быть в соответствии с Конституцией), но отдельно, так что в посольствах Ирака зачастую даже не знали, чем занимаются их «коллеги» из

⁵⁰⁶ Данные с личной страницы С. Дизайи на портале LinkedIn. URL: <https://iq.linkedin.com/in/safeen-dizayee-6719a21a> (дата обращения 04.01.2022).

⁵⁰⁷ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 87.

Курдистана⁵⁰⁸. По состоянию на 2021 г. в мире насчитывалось 14 представительств Иракского Курдистана в различных странах мира, не имеющих статуса дипломатических миссий⁵⁰⁹.

По словам Карвана Джамала Тахира, одного из руководителей Управления внешних связей правительства КАР, возглавлявшего Верховное представительство Иракского Курдистана в Великобритании, при премьер-министре Нури аль-Малики была сформирована совместная комиссия в составе сотрудников федерального и регионального ведомств. Управление внешних связей правительства КАР подготовило предложения об организации взаимодействия между иракскими дипломатическими учреждениями за рубежом и представительствами Иракского Курдистана, однако комиссия так и не пришла к определенным решениям. Тахир предполагает, что причиной такой ситуации было отсутствие соответствующих официальных полномочий у представителей Багдада⁵¹⁰. Хотя иракским внешнеполитическим ведомством тогда руководил курд Хошияр Зебари, близкий родственник (дядя по материнской линии) Масуда Барзани и сторонник ДПК, это не помогло наладить взаимодействие между двумя ведомствами: слишком сильно было недоверие между Эрбилем и правительством Нури аль-Малики, чтобы даже лояльный к Курдистану министр сумел его развеять, хотя и оказывал со своего стороны некоторое позитивное влияние⁵¹¹. Впрочем, выше мы уже говорили о конфликтном характере взаимодействия между Зебаром и аль-Малики, в особенности в последние годы премьерства последнего. Координация с Багдадом являлась слабым местом не только Управления внешних связей Иракского Курдистана, но и других региональных ведомств: сказывалось стремление КАР к самостоятельности, что не могло не породить настороженности в федеральном центре.

⁵⁰⁸ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 88.

⁵⁰⁹ Ibid. P. 89-90.

⁵¹⁰ Ibid. P. 87.

⁵¹¹ Ibid. P. 87-88.

Приход шиита Ибрагима аль-Джаафари на пост министра иностранных дел вместо курда Зебари привел к дальнейшему ухудшению взаимодействия между Багдадом и Эрбилем во внешнеполитической сфере, что в свою очередь негативно отразилось на и без того крайне слабой координации между посольствами Ирака и представительствами Иракского Курдистана за рубежом. По словам Диндара Зебари, бывшего замминистра Управления внешних связей правительства КАР, это ведомство является «ключевым партнером [Багдада] в реализации внешней политики Ирака в таких вопросах, как расширение международного присутствия и углубление внешних связей»⁵¹². Таким образом, взаимодействие с иракским МИД представляет собой один из ключевых внешнеполитических инструментов, наряду с самостоятельно реализуемыми международными мероприятиями.

Отношения с Багдадом важны для укрепления автономных прав Иракского Курдистана. Без аккредитации иракского МИД открытие дипломатических представительств на территории Курдистана невозможно. В то же время, Эрбиль очевидно использует наличие консульств на территории автономии для укрепления прямых связей с соответствующими государствами. Так, в интервью в связи с открытием консульства Саудовской Аравии в 2016 г. министр Управления внешних связей Фалях Мустафа Бакир обвинил Багдад в том, что он оставил Иракский Курдистан без финансовой поддержки в 2014 г., когда ИГИЛ начал свое наступление, и не включил правительство КАР в переговоры Ирака со странами антиигиловской коалиции, а также оставил его вне своих контактов с Международным валютным фондом и Всемирным банком с целью получения кредитов⁵¹³. Управление внешних связей при правительстве КАР является своего

⁵¹² Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 89.

⁵¹³ Файяд М. Раис даират аль-алякат аль-хариджийя фи Курдистан: Багдад тахаллят ан химаятина (Глава Управления внешних связей Курдистана: Багдад перестал нас защищать) / Муидд Файяд. Сайт издания «Аш-Шарк аль-аусат». 21.07.2016. URL: <https://aawsat.com/home/article/694536/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%AF%D8%A7%D8%A6%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA->

рода связующим звеном между президентом региона, его премьер-министром и правительством, каждый из которых вносит свой вклад в формирование комплекса международных связей автономии. Посты руководителя Управления так же, как и президента и главы правительства, являются вотчиной ДПК, представители которой занимают эти должности с 2006 г. Такая монополия не может не вызывать критики со стороны ПСК и оппозиционных партий, однако, с другой стороны, существенно облегчает задачу координации деятельности по развитию и поддержанию внешних связей.

Внешние связи ДПК и ПСК

Не имея возможности руководить Управлением внешних связей правительства КАР и контролировать его (пост вице-преьера, отведенный по негласной договоренности представителю ПСК, оказывается не достаточен для этого), ПСК осуществляет самостоятельные контакты с внешними субъектами. Продолжает вести собственные международные связи и ДПК, несмотря на контроль над региональным внешнеполитическим ведомством. Нарботанные до 2006 г. обеими партиями внешние связи и контакты внесли свой вклад в формирование международной репутации КАР, став основой для работы появившегося тогда вместе с региональным правительством Управления внешних связей. Фуад Хусейн, возглавлявший аппарат президента Иракского Курдистана Масуда Барзани с 2005 г., а в 2020 г. ставший министром иностранных дел Ирака, свидетельствует в одном из интервью: «Курдские политические партии боролись за свои права в горах [Иракского Курдистана, где скрывались от правительственных сил – К.Г.], и за эти десятилетия партийные

%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-
%D9%81%D9%8A-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-
%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%AA%D8%AE%D9%84%D8%AA-
%D8%B9%D9%86-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D9%8A%D8%AA%D9%86%D8%A7 (дата обращения 05.01.2022).

лидеры установили отношения со странами региона и мира. После 2003 г. эти партии продолжили свои связи с другими государствами»⁵¹⁴.

ДПК изначально обладала серьезными связями среди влиятельных курдских кланов, а в XXIV в. в ее ряды стали массово вливаться представители курдских образованных слоев. ПСК изначально отличалась левыми тенденциями, опираясь в основном на городских интеллектуалов, уступая из-за этого в сплоченности своему основному конкуренту. Объединены обе партии националистической направленностью: их стратегическое видение опирается на идею независимого курдского государства. В своей борьбе за влияние в Иракском Курдистане ДПК и ПСК искали поддержки внешних акторов, что стало стимулом для развития международных связей.

Физическое расположение территорий, контролируемых каждой из партий, в значительной степени предопределило направленность их внешнеполитической деятельности: ДПК граничат с Турцией, а ПСК – с Ираном. Необходимость налаживания связей в политике, экономике и безопасности с соседями обусловила вмешательство последних в ситуацию в Курдистане: связующим звеном для Турции стала ДПК, а для Ирана – ПСК. Каким бы неприкрытым ни было такое вмешательство, партии никогда не шли на конфликт со сторонами, попиравшими не только их конвенциональный суверенитет над своими территориями, но и закреплённый международным правом суверенитет иракского государства. Так, неоднократные военные акции Турции в Иракском Курдистане против оджалановской КРП, нередко сопровождающиеся применением артиллерии и авиации и приводящие к гибели мирных жителей и разрушению гражданских объектов, никогда не вызывали открытых протестов ни ДПК, ни ПСК. Доминирующая роль Турции в экономике КАР заслуживает отдельного рассмотрения и оценки с точки зрения влияния на финансово-экономический климат региона. ДПК, контролирующая пограничные с Турцией

⁵¹⁴Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 91.

КПП, установила тесные связи с правящей турецкой Партией справедливости и развития, омрачившиеся в 2017 г. тем, что Эрбиль проигнорировал призыв Анкары воздержаться от проведения референдума⁵¹⁵.

Позиции двух конкурирующих в Иракском Курдистане партий относительно курдского вопроса в Сирии разнятся. У ДПК сложились напряженные отношения с Партией «Демократический союз» – влиятельным курдским игроком на сирийской политической арене, что соответственно отразилось и на официальной позиции Эрбиля (так, Н.Барзани в одном из заявлений фактически поддержал военную операцию Турции в сирийской Рожаве⁵¹⁶). ПСК, напротив, во многом является партнером Партии «Демократический союз». Последний находится в конфронтации с влиятельной коалицией сирийских курдских партий – Курдским национальным советом, пользующимся поддержкой ДПК. Поддерживает ПСК и курдские партии Сирии и Турции, соперничающие с теми, кого протезирует ДПК.

Приоритеты внешней политики ДПК и ПСК стали расходиться еще сильнее во втором десятилетии ХХІв. Это было вызвано рядом причин: кончиной Джаляля Талабани, умевшего находить эффективные компромиссы со своими давними соперниками, тупиком во внутренней политике, упрочившим неудовлетворенность ПСК распределением властных полномочий, последствиями военных операций против игиловцев, негативно сказавшихся на социально-экономической ситуации в Иракском Курдистане, бюджетным дефицитом. Еще до 2003 г. ДПК и ПСК создали сеть собственных зарубежных представительств, в том числе в США, Великобритании, Иране, Турции и Египте. После 2006 г. стали появляться представительства КАР, однако зарубежные партийные бюро продолжали работать параллельно. Что касается контактов

⁵¹⁵ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 99.

⁵¹⁶ Wali, Zh. President Barzani: PKK struggle for legitimacy led to Turkish operation at expense of Syrian Kurds / Zhelwan Z. Wali. Rudaw.net. 05.11.2019. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/syria/051120193>(accessed 03.01.2022).

внутри парламента Ирака, то ДПК традиционно тяготела к суннитским фракциям, а ПСК – к шиитским, в полном соответствии с внешнеполитической и географической ориентацией каждой из них (первой – на приграничную суннитскую Турцию, второй – на приграничный шиитский Иран). Однако эта дифференциация в последние годы начала нивелироваться, уступая стремлению обеих партий к гибкому маневрированию с целью защиты собственных политических интересов.

Несмотря на все различия, внешнеполитическая ориентация ДПК и ПСК имеет и много общего, базируясь на естественной логике международных отношений, предпочитающей эффективное партнерство конфронтации. Этот консенсус позволил единому правительству КАР выстроить конструктивные отношения с США и Великобританией, Евросоюзом и Россией. Согласие между ДПК и ПСК по основным вопросам международного значения стало привычным для партнеров Иракского Курдистана, однако в последнее время стала отчетливо обозначаться и линия оппозиции, наиболее яркой силой в которой является партия «Новое поколение». Созданная в 2017 г. крупным курдским бизнесменом Шасваром Абдульвахидом, она выступила против проведения референдума о независимости Иракского Курдистана. Эту позицию представители «Нового поколения» озвучили и в международном контексте, проведя, в частности, серию встреч с американскими конгрессменами в Вашингтоне. Критика партией этого референдума вызвала в целом негативное отношение к ней общественного мнения в КАР. Тем не менее, последовавшая реакция Багдада на курдский референдум, доказавшая его несвоевременность, подтвердила правоту Ш. Абдульвахиды.

На выборах в парламент Ирака в 2018 г. «Новое поколение» получила 4 места, а в 2021 – 9 (при том, что ДПК достался 31 мандат, а коалиции «Курдистан» ПСК – 17), причем ее кандидаты баллотировались не только в

КАР⁵¹⁷. Успех «Нового поколения» объясним усталостью иракцев от привычных политических партий и фигур и надеждой на то, что новые и молодые политики, выступающие под лозунгами борьбы с коррупцией, помогут решить накопившиеся социально-экономические проблемы. В 2021 г. партия сделала амбициозную заявку и имеет неплохие шансы на то, чтобы изменить бипартийную систему власти в Иракском Курдистане. В настоящий момент «Новое поколение» является самой влиятельной силой за пределами правящего в КАР тандема ДПК-ПСК, потеснив Движение «Горран» («Перемены»), не завоевавшее ни одного парламентского мандата в 2021 г..

Внешние связи КАР с точки зрения различных трактовок Конституции Ирака

Существуют различные точки зрения относительно соответствия внешнеполитической деятельности правительства КАР Конституции Ирака⁵¹⁸. Статья 117 пункт 1 Основного закона гласит: «Эта Конституция с момента вступления в силу признает регион Курдистана и его действующие власти федеральным регионом». Другая статья, посвященная статусу Курдистана (статья 141) провозглашает: «Продолжается действие законов, принятых в регионе Курдистан с 1992 г. Акты, принятые правительством региона Курдистан, в том числе – решения судов и контракты, остаются в силе, кроме случаев внесения в них поправок и отмены в соответствии с законами региона Курдистан уполномоченными на то органами и случаев противоречия настоящей Конституции».

⁵¹⁷ Adnan M. New Generation and the New Opposition in Iraq's Parliament / Mohanad Adnan. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 04.01.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-generation-and-new-opposition-iraqs-parliament> (accessed 06.01.2022).

⁵¹⁸ См. Крылов Г.Л. Проблема конституционного разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией и её влияние на внешнеполитические и внешнеэкономические связи Ирака // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 191-203.

Последнее положение дало основание некоторым иракским политикам утверждать, что деятельность Управления внешних связей правительства КАР является неконституционной, так как противоречит статье 121 пункт 1 Основного закона, которая гласит: «Власти регионов имеют право осуществлять функции законодательной, исполнительной и судебной властей в соответствии с положениями этой Конституции, кроме исключительных полномочий федеральных властей». А пункт 1 статьи 110 Основного закона как раз относит «выработку внешней политики, дипломатическое представительство и переговоры по международным соглашениям и договорам и кредитной политике, а также их подписание и ратификацию, выработку суверенной внешнеэкономической и внешнеторговой политики» к исключительным прерогативам федеральных властей. Таковы доводы тех, кто оспаривает конституционность внешнеполитической деятельности Иракского Курдистана.

Главным контраргументом противоположной стороны (такую точку зрения высказывает, в частности, Халид Швани, бывший официальным представителем президента Ирака Фуада Маасума, в 2006-2014 гг. возглавлявший комиссию по юридическим вопросам иракского парламента, входящий в руководство ПСК⁵¹⁹) является утверждение, что постольку поскольку правительство КАР проводит внешнюю политику, которая не противоречит внешней политике федерального центра, то и внешнеполитическая деятельность курдской автономии не является антиконституционной. К тому же пункт 4 статьи 121 Конституции Ирака дает регионам определенные полномочия поддерживать внешние связи в узком понимании, а также иметь зарубежные представительства: «При посольствах и дипмиссиях создаются офисы регионов и провинций для курирования культурных и общественных вопросов и вопросов развития». И статья 115 Основного закона, гласящая, что «то, что не является исключительной прерогативой федеральных властей, входит в полномочия регионов и провинций,

⁵¹⁹ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 93-94.

не имеющих статуса региона», дает формальный повод утверждать, что пункт 1 статьи 110 говорит лишь о «внешней политике», а «внешних связей» не упоминает, и, соответственно, деятельность Управления внешних связей правительства КАР вполне конституционна.

В некоторых странах возможности представительств Иракского Курдистана лоббировать свои интересы сравнимы, если не превосходят, возможности иракских посольств. Такова, к примеру, ситуация в США и Великобритании, где представители правительства КАР традиционно имеют тесные связи с представителями правительств, конгрессменами и членами парламента⁵²⁰. Фундамент отношений Иракского Курдистана с представителями Вашингтона заложил еще в 1990-е гг. будущий президент Ирака Бархам Салих, возглавлявший в те годы представительство ПСК в США и де факто игравший роль эмиссара курдской автономии. Первым официальным представителем объединенного правительства КАР в Соединенных Штатах стал в 2006 г. Кубад Талабани, успешно продолживший намеченные предшественником направления дипломатической работы в Вашингтоне, остающиеся и по сей день приоритетными для Эрбиля. Так, только в 2018 г. представительство правительства КАР в США потратило на лоббирование 1,1 млн. долл., оплатив соответствующие услуги пяти лоббистских компаний в Вашингтоне за организацию встреч в целом ряде американских министерств и государственных агентств⁵²¹. Сопоставимые суммы ежегодных расходов представительства Иракского Курдистана были обнародованы и в период 2010-2014 гг. в соответствии с американским Актом о регистрации иностранных агентов⁵²².

⁵²⁰ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 93, 98-99; *The Kurds: Everything You Need to Know (Part 2)* – Dave Rubin Interview with Bayan Sami Abdul Rahman, Kurdistan Regional Government Representative to the USA. Youtube.com. 21.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mt6UwbhMFBg> [00:06:17-00:06:33; 00:15:09-00:15:50] (accessed 25.02.2024).

⁵²¹ Kurdistan Regional Government – US Liaison Office. Al-Monitor.com. 17.07.2020. URL: <https://www.al-monitor.com/lobbying/kurdistan> (accessed 12.02.2022).

⁵²² Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 98.

Результатами такого лоббирования стали неоднократные попытки провести в Конгрессе США законопроекты о прямых поставках вооружений Иракскому Курдистану, которые, впрочем, не имели успеха. Лишь в декабре 2015 г. Комитет по иностранным делам Палаты представителей США единогласно поддержал прямые поставки вооружений курдам, что вызвало критику со стороны федерального правительства Ирака и шиитских политических сил⁵²³. В Великобритании представители правительства КАР установили тесные отношения с рядом парламентариев, образовавших Всепартийную парламентскую группу по Курдистану (All-Party Parliamentary Group on Kurdistan). Аналогичная внепартийная группа депутатов появилась в 2016 г. и в парламенте Канады⁵²⁴. Когда в 2014 г. ИГИЛ без боя заняла Мосул, крупнейший город на севере Ирака, Эрбиль, увидев реальную слабость Багдада, угрожавшую дезинтеграцией иракского государства, ощутил себя самостоятельным субъектом международной политики. Эти ощущения, без сомнения, подпитывались и участвовавшими в этой обстановке прямыми контактами представителей правительства КАР с иностранными официальными лицами⁵²⁵.

Характерно сделанное тогда высказывание главы администрации президента Иракского Курдистана М.Барзани – Фуада Хусейна (ставшего в 2020 г. главой МИД Ирака) о бессилии федерального центра и решимости курдов самим определять свою судьбу⁵²⁶. Тогдашний глава Управления внешних связей правительства Иракского Курдистана Фалях Мустафа Бакир сравнивает

⁵²³ Pecquet, J. House panel approves peshmerga bill that Baghdad deems 'unwise and unnecessary' / Julian Pecquet. - Al-Monitor.com. 09.12.2015. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2015/12/congress-iraq-peshmerga-bill-baghdad-unwise.html> (accessed 13.02.2022).

⁵²⁴ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 99.

⁵²⁵ Gulmohanad, Z. Report: Iraqi Kurdistan's rise on the international scene amid the expansion of the Islamic State / Zana Gulmohanad. – Your Middle East. 27.11.2014. URL: <https://yourmiddleeast.com/2014/11/27/report-iraqi-kurdistans-rise-on-the-international-scene-amid-the-expansion-of-the-islamic-state/> (accessed 13.02.2022).

⁵²⁶ Hussein, F., Bakir, F. Iraq's Crisis and the KRG / Fuad Hussein, Falah Mustafa Bakir. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 11.07.2014. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iraqs-crisis-and-krq> (accessed 07.01.2022).

достижения руководства автономии и федеральной администрации Ирака: «Мы были гораздо более успешными в построении связей с международным сообществом. Ирак не сумел воспользоваться своей государственностью»⁵²⁷. Влиятельный чиновник курдской автономии фактически уже ни во что ни ставит Багдад, призывая международное сообщество иметь дело с доказавшим, по его убеждению, свою эффективность правительством КАР⁵²⁸. Бакир говорит, что Конституция Ирака не соблюдалась, упоминает и о возможном будущем Курдистана как независимого государства, отмечая, что в таком случае ему «будет нужно признание и международная поддержка»⁵²⁹. Как видно, в условиях катастрофы 2014 г. для курдистанских региональных чиновников вопрос конституционности действий их правительства уже не стоял: государство рушилось, его будущее явно определялось не в Багдаде, и на этом фоне им очень хотелось показать зрелость и самостоятельность Эрбиля.

Период с 2014 г. (год захвата Мосула боевиками) по 2017 г. (год проведения референдума о независимости Иракского Курдистана, вызвавшего ряд жестких ответных действий со стороны Багдада) – это время, когда правительство КАР проводило явно выраженный самостоятельный внешнеполитический курс, направленный на получение независимости. Конституция Ирака не упоминает права регионов на самоопределение или обретение независимости. С этой точки зрения указанный выше аргумент о том, что Основной закон не соблюдался, служит курдам основанием для утверждения, что право на проведение референдума у них есть, так как Багдад нарушил свои обязательства⁵³⁰. В частности, они могли опираться на фразу из преамбулы Конституции: «Мы,

⁵²⁷ Hussein, F., Bakir, F. Iraq's Crisis and the KRG / Fuad Hussein, Falah Mustafa Bakir. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 11.07.2014. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iraqs-crisis-and-krq> (accessed 07.01.2022).

⁵²⁸ Ibid.

⁵²⁹ Ibid.

⁵³⁰ Gulmohanad, Z. The Making of Foreign Policy in Iraq / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 95.

народ Ирака, все его части и составляющие, взяли на себя ответственность принять решение, свободно и добровольно, объединиться...».

Другим аргументом сторонников референдума в пользу его конституционности могло быть отсутствие упоминания организации выборов и плебисцитов в статье 110 Конституции, перечисляющей исключительные прерогативы федеральных властей, а значит, уже в соответствии со статьей 115, региональные власти Курдистана имели право назначать референдум. И пункт 2 статьи 121 Конституции, гласящий, что «власти региона имеют право вносить коррективы в исполнение федерального закона в регионе в случае наличия противоречий между федеральным законом и региональным законом в частях, не входящих в исключительную компетенцию федеральных властей», использовался сторонниками референдума для обоснования его конституционности⁵³¹.

Недоверие между Багдадом и Эрбилем существовало с самого начала процесса формирования постбаасистских структур власти в 2003 г. Стремление курдов к самостоятельности в рамках децентрализации не могло не наводить на мысль, что их конечной целью является именно независимость. Иракский Курдистан, в частности, добивался контроля над экспортом добываемой в регионе нефти; его представители лоббировали свои интересы во время контактов с внешними акторами⁵³². Это подспудное недоверие получило серьезные основания в виде упомянутых выше высказываний официальных лиц Курдистана в сложной обстановке 2014 г. Окончательно же все сомнения были развеяны фактом проведения курдами сентябрьского референдума 2017 г. Предпринятые Багдадом репрессалии сделали курс на независимость, пусть и в не столь ближайшем будущем, неактуальным: одним из основных общеполитических приоритетов правительства КАР после 2017 г. стало восстановление конструктивных и доверительных отношений с Багдадом, в связи

⁵³¹ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 95.

⁵³² Ibid. P. 95.

с чем в сфере международных контактов особую важность приобрели усилия Эрбиля по нормализации отношений с соседними государствами, прежде всего – Турцией и Ираном, которые всерьез обеспокоились перспективами возникновения независимого курдского государства в регионе.

Существенным камнем преткновения в отношениях между Багдадом и Эрбилем является контроль над энергоресурсами. По словам Халида Швани, официального представителя президента Ирака Фуада Маасума, в 2006-2014 гг. возглавлявшего юридический комитет иракского парламента и входящего в руководство ПСК, правительство КАР обращает внимание на фразу «существующие в настоящее время месторождения», доказывая тем самым, что месторождения, разработка которых началась после принятия Конституции, не охватываются этой статьей, постулирующей принцип совместного распоряжения энергоресурсами⁵³³. К тому же Эрбиль настаивает на своем праве вести переговоры с международными добывающими компаниями самостоятельно, так как федеральная Конституция не содержит никаких указаний на этот счет, а ее статья 115 утверждает примат региональных законов в случаях, не оговоренных Основным законом страны в том, что касается разграничения полномочий между федеральным центром и автономией⁵³⁴. Багдад, в свою очередь, указывает на 110-ю статью Конституции, наделяющую федеральное правительство «исключительными полномочиями» при выработке торговой и экономической политики, в том числе в сфере производства и сбыта энергоресурсов. Отстаивает федеральный центр свое право контролировать данную сферу в КАР и отсылками на 111-ю статью Конституции, гласящую, что «нефть и газ принадлежат всему народу Ирак, во всех его регионах и провинциях»⁵³⁵.

В 2007 г. парламент КАР принял Закон №22 «О нефти и газе», который провозглашал право автономии производить и продавать добываемую ею нефть.

⁵³³ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 96.

⁵³⁴ Ibid. P. 96.

⁵³⁵ Ibid. P. 96.

Багдад этот закон не признал. По словам Халида Швани, функция федерального правительства – разработка общей политики, а ее конкретная реализация относится к полномочиям регионов и провинций⁵³⁶. Вскоре после принятия закона №22 (2007) Эрбиль объявил о намерении передать ряд блоков месторождений для разработки международными нефтяными компаниями на основании соглашений о разделе продукции⁵³⁷. Уже через пять лет соответствующие соглашения были подписаны с компаниями Эксон Мобил, Газпром нефть, Тоталь и Шеврон. Правительство Ирака, напротив, считает, что именно оно обладает исключительными полномочиями контролировать разработку энергоресурсов КАР международными компаниями и связанную с этим внешнеэкономическую деятельность. В ответ на подписание правительством КАР соглашений о разделе продукции с международными нефтяными компаниями Багдад объявил, что заключение такого рода контрактов Эрбилем противоречит Конституции Ирака и содержит в себе коррупционную составляющую⁵³⁸.

Багдад предпринимал международные демарши с целью положить конец самостоятельной продаже нефти Курдистаном. Так, в 2014 г. иракское правительство подало иск против греческой компании Marine Management Service за транспортировку добытой в КАР нефти из турецкого порта Джейхан. Греки ответили, что вопрос о принадлежности перевозимой ими нефти должны решать между собой Багдад и Эрбиль⁵³⁹. Обращалось тогда же министерство нефти Ирака и в Верховный суд страны с целью опротестовать прямые продажи нефти Эрбилем, однако и национальный высший орган судебной власти принял

⁵³⁶ Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. P. 96.

⁵³⁷ Nader, A., Hanauer, L., Allen, B., Scotten, A.G. *Regional Implications of an Independent Kurdistan* / Alireza Nader, Larry Hanauer, Brenna Allen, Ali G. Scotten. – Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. P. 37.

⁵³⁸ Ibid. P. 38.

⁵³⁹ Rasheed, A., Saul, J. UPDATE 2-Iraq sues Greek shipping firm for transporting Kurdish oil / Ahmed Rasheed, Johnathan Saul. - Reuters. 04.09.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/iraq-crisis-oil-kurds-idUKL5N0R52IY20140904> (accessed 12.02.2022).

решение не в пользу правительства⁵⁴⁰. Тем не менее, сбыт добываемой в КАР нефти оказался значительно затруднен из-за демаршей Багдада, в результате чего лоббистские возможности правительства Иракского Курдистана существенно сузились из-за почти полного прекращения поступления средств от прямых продаж нефти, в обход финансирования из федерального бюджета.

В июне 2017 г. российская «Роснефть» и правительство КАР подписали несколько юридически обязывающих соглашений о расширении сотрудничества в сфере разведки и добычи углеводородов, коммерции и логистики, предусматривающих, в частности, создание совместного предприятия для реализации инфраструктурного проекта в Иракском Курдистане⁵⁴¹. 18 октября 2017 г. «Роснефть» объявила о начале реализации проекта по эксплуатации нефтепровода в КАР и заключении соглашения с правительством региона о покупке 80%-й доли в пяти нефтяных месторождениях с суммарным запасом нефти около 670 млн. баррелей на сумму около 400 млн долл. На следующий день министр нефти Ирака Абдулджаббар аль-Люайби заявил, что считает незаконными соглашения о разработке нефтегазовых месторождений, если они заключены без участия министерства нефти страны⁵⁴². Однако в Багдаде не пошли на обострение отношений с «Роснефтью», удовлетворившись объяснениями представителей компании о том, что все эти договоренности носят предварительный характер. Иракская сторона также сообщила о ведущемся диалоге с российскими представителями с целью решения этого вопроса⁵⁴³.

⁵⁴⁰ Morris, H. Federal Court Ruling on Kurdish Oil Sales Means Financial Relief for Erbil / Harvey Morris. – Rudaw.net. 28.06.2014. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/280620143> (accessed 12.02.2022).

⁵⁴¹ Посол Ирака: соглашение "Роснефти" с Курдистаном не скажется на сотрудничестве с Багдадом. Tass.ru. 20.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4975372/amp> (дата обращения 27.02.2022).

⁵⁴² Топорков А. Ирак объявил незаконными нефтяные соглашения с Курдистаном / Артур Топорков. – Vedomosti.ru. 20.10.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/10/20/738703-irak-soglasheniya-kurdistanom> (дата обращения 27.02.2022).

⁵⁴³ Посол Ирака: соглашение "Роснефти" с Курдистаном не скажется на сотрудничестве с Багдадом. Tass.ru. 20.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4975372/amp> (дата обращения 27.02.2022).

Другие иностранные нефтяные компании, ранее заключившие контракты напрямую с Эрбилем, также продолжили реализацию проектов в Иракском Курдистане.

15 февраля 2022 г. Верховный федеральный суд Ирака вынес вердикт о неконституционности Закона №22 «О нефти и газе» КАР, обязав правительство последнего передать весь нефтедобывающий комплекс, управляемый им, под управление федеральных структур⁵⁴⁴. В ответ глава КАР Нечерван Барзани заявил (на встрече с послом США Мэтью Толером), что это решение выдержано «в духе прежнего режима» (имея в виду правительство Саддама Хусейна, занимавшее жесткую позицию в отношении курдов), «не служит стабильности в стране», подчеркнув, что Эрбиль намерен решать проблемы в отношениях с Багдадом на основании действующей Конституции⁵⁴⁵. По его словам, решение Конституционного суда само противоречит Конституции, основываясь на законе «времен прежнего режима», и является неприемлемым для правительства КАР⁵⁴⁶.

⁵⁴⁴ Decision of the Federal Supreme Court of Iraq No. 59 (2022) (Ref. 59 / federal /2012). Official Site of the Federal Supreme Court of Iraq. 15.02.2022. URL: https://www.iraqfsc.iq/krarat/feden/59_fed_2012en.pdf (accessed 27.06.2022).

⁵⁴⁵ Нечерван Барзани би шаан карар аль-махкама аль-иттихадия: хазихи-ль-хутуват ля тахдим аль-истикрар фи-ль-бияд (Нечерван Барзани о решении Конституционного суда: Эти шаги не служат стабильности в стране). Shafaq.com. 16.02.2022. URL: <https://shafaq.com/ar/%D9%83%D9%88%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D9%80%D9%80%D8%A%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A7%D8%AA/%D9%86%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A8%D8%B4-%D9%86-%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D9%83%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%87%D8%B0%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%B7%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%84%D8%A7-%D8%AA%D8%AE%D8%AF%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%AF> (accessed 16.02.2022).

⁵⁴⁶ Аль-Маджлис аль-визарий ли-ль-амн аль-ватаний аль-иракий йусдир караран хауля миляфф ан-нафт фи иклим Курдистан (Министерский совет национальной безопасности вынес решение по вопросу нефти в регионе Курдистан). Shafaq.com. 16.02.2022. URL: <https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D9%8A-%D9%84%D9%84->

В свою очередь, Министерский совет по национальной безопасности Ирака поручил министерству нефти привлечь иностранных и иракских специалистов в сфере консалтинга с целью выработки «дорожной карты» по переводу нефтедобычи в Иракском Курдистане на новую юридическую базу⁵⁴⁷.

Эрбиль вызов принял: в июне 2022 г. Верховный суд КАР признал неконституционным решение Верховного федерального суда Ирака о неконституционности Закона №22 «О нефти и газе» КАР, так как последний, по мнению регионального судебного органа, не имеет соответствующих полномочий⁵⁴⁸. Вслед за этим специальная организационная комиссия, созданная правительством для реализации решения Верховного федерального суда Ирака о неконституционности Закона №22 «О нефти и газе» КАР поручила министерству нефти разослать всем подрядным и субподрядным компаниям циркулярное письмо с требованием дать обязательство не осуществлять никаких работ по нефтегазовым контрактам в КАР, нарушающих упомянутое судебное решение, и в трехмесячный период разорвать все имеющиеся контракты, идущие с ним вразрез. В противном случае подрядчик или субподрядчик, согласно циркуляру, будут внесены в «черный список»⁵⁴⁹. Остается невозможным для правительства КАР и получение займов от МВФ, а также кредитов от США и Евросоюза напрямую – соответствующие контакты осуществляет Багдад, а Эрбилю остается

[%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B7%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D9%85%D9%84%D9%81-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%81%D9%8A-%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D9%88%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86](#)(accessed 16.02.2022).

⁵⁴⁷ Ibid.

⁵⁴⁸ Sirwan, D. Kurdistan Region judicial council deems Iraqi top court 'unconstitutional' / Dilan Sirwan // Rudaw.net. 04.06.2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/040620221> (accessed 05.06.2022).

⁵⁴⁹ Al-Aqily, A., Porter, L., Van Heuvelen, B. Baghdad threatens Kurdistan oil contractors with blacklist / Ali Al-Aqily, Lizzie Porter and Ben Van Heuvelen // Iraq Oil Report. 14.07.2022. URL: <https://www.iraqoilreport.com/news/baghdad-threatens-kurdistan-oil-contractors-with-blacklist-44902/> (accessed 15.06.2022).

лишь надеяться, что федеральные власти не «забудут» автономию при распределении средств, получаемых от международных кредиторов.

Таким образом, Конституция Ирака оказалась неспособной провести четкое разграничение между полномочиями федерального центра и КАР в том, что касается внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Это дает возможность Эрбилю предпринимать шаги в качестве игрока, обладающего определенной долей независимости во внешней политике и внешних торгово-экономических отношениях. Такая независимость оспаривается Багдадом, воспринимающим ее как вызов суверенитету иракского государства, однако ее сохранение и укрепление является одним из основных приоритетов самостоятельной внешнеполитической деятельности правительства КАР (несмотря на все имеющиеся разногласия между ДПК и другими влиятельными политическими силами курдской автономии), находящейся в явном противоречии с приоритетами федерального центра. После решительных репрессалий, предпринятых Багдадом против Эрбиля в ответ на референдум 2017 г., усилия КАР в этом направлении фактически прекратились. Практическая необходимость заставила правительство КАР сконцентрировать свои дипломатические усилия на восстановлении доверия в отношениях с федеральным центром и такими соседями, как Турция и Иран, которых серьезно обеспокоил плебисцит относительно будущего Иракского Курдистана.

Наличие собственных международных интересов, отличных от обозначаемых федеральным центром внешнеполитических приоритетов, обусловило существование собственной внешней политики правительства КАР. Конечно, де-юре говорить об этом сложно (хотя политические деятели Иракского Курдистана, используя возможности неоднозначного толкования положений Конституции Ирака, обосновывали юридическую правомочность внешнеполитической деятельности автономии, пусть и в ограниченном масштабе), де-факто необходимо констатировать наличие у Иракского Курдистана собственной внешнеполитической деятельности. Главной ее

составляющей стремление к независимости, наиболее резонансным проявлением которого стал референдум 2017 г. Эрбиль решился на этот шаг, несмотря на предостережения США и стран Евросоюза, не говоря уже о Турции и Иране, бросив, тем самым, прямой вызов Багдаду. Решительная реакция федерального правительства Ирака заставила администрацию КАР пересмотреть этот приоритет и тактически перейти к действиям по восстановлению конструктивных отношений с Багдадом с параллельной реализацией собственных интересов в рамках государственных структур исполнительной и законодательной власти.

После 2003 г. в распоряжении Иракского Курдистана имелись два механизма внешней политико-дипломатической работы: через официальные административные структуры автономии (аппараты президента и премьер-министра, министерства и Управление внешних связей со структурой зарубежных представительств правительства КАР) и через партийные структуры ДПК и ПСК. Оба этих механизма дополняют друг друга, а их синхронизация достигается тем, что, во-первых, ДПК контролирует большинство управлений правительства автономии, а во-вторых, существованием определенного консенсуса между ДПК и ПСК относительно приоритетных направлений международной работы (таких как противостояние террористической угрозе и развитие внешнеэкономического сотрудничества). Хотя периодически возникающие между двумя партиями разногласия, особенно в сформированном референдумом 2017 г. политическом контексте, вносят определенный диссонанс во внешнеполитическую работу. Нельзя исключать, что в будущем, в случае формирования соответствующей обстановки в регионе, правительство КАР вернется к активной реализации стратегии на обретение независимости.

Историческая специфика международных контактов ДПК (ориентированной на Турцию) и ПСК (ориентированной на Иран) сформировала определенную специализацию этих партий в том, что касается внешнеполитических контактов. Так, правительство КАР, которое, как было

отмечено выше, в значительной степени находится под контролем ДПК, в случае обострения спорных вопросов с Ираном обращается к ПСК, имеющей более развитые контакты с Исламской Республикой. Турция же относится к «внешнеполитической специализации» ДПК. Аналогичным образом Тегеран и Анкара в случае необходимости проведения своих интересов в Иракском Курдистане опираются в первую очередь на своих агентов влияния соответственно в ПСК и ДПК. Помимо этого, ДПК и ПСК осуществляют собственные контакты с курдскими партиями соседних Турции, Ирана и Сирии, содержание которых редко выносится на публику, однако которые представляются чрезвычайно важными в контексте военно-политической обстановки в регионе.

Заключение

Обозначенная во введении цель исследования была достигнута. Для решения поставленных задач был привлечен большой объем научной литературы, посвященной развитию государственных структур современного Ирака, прежде всего тех, которые участвуют в выработке его внешнеполитического курса. В работе учтены мнения и оценки современных иракских политических деятелей, имеющих отношения к упомянутому процессу.

Временная близость описываемых событий не позволяет оценивать их долгосрочные последствия и давать периодизацию развития внешней политики современного иракского государства после 2003 г., что было учтено при формулировке целей и постановке задач. Важный аспект данной работы состоял в выявлении и фиксации фактов, необходимых для описания и анализа функционирования основных акторов, участвующих в выработке внешнеполитических решений в Ираке.

В процессе работы большое внимание уделялось тому, чтобы дать объективную оценку описываемых событий, избежав тенденциозных и предвзятых взглядов, свойственных различным политическим силам Ирака и региона и проявляющихся не только в заявлениях политических деятелей, но и в политике региональных и мировых средств массовой информации, направленной на формирование определенного восприятия у аудитории.

В катастрофе иракского государства 2003 г., обозначившей нижнюю рамку исследования, активное участие принимали внешние силы, прежде всего - США. Вооруженные силы этого государства за считанные недели уничтожили армию правительства Саддама Хусейна, а официальные представители Вашингтона после этого непосредственно занимались осуществлением тех функций, которые до этого имели министерства и иные управленческие структуры уничтоженного государственного режима. Американские же специалисты создавали нормативную базу для формирования и развития структур постбаасистского

Ирака. В связи с этим, описываемые в данной работе события представляли собой первоочередной интерес для академических кругов США, работающих в тесном контакте с американскими правительственными структурами на иракском направлении. Плодом этого внимания стали многочисленные работы по постбаасистскому Ираку, написанные американскими исследователями. Иракская тема активно разрабатывалась и западноевропейскими институтами с учетом той роли, которую играют страны Евросоюза и НАТО в направляемых США действиях международной коалиции, а также в проектах по развитию и реконструкции Ирака. По понятным причинам происходящими в иракском государстве процессами интересовались израильские исследователи. Плодом перечисленных исследовательских усилий стал большой блок англоязычной литературы, значительная часть которой остается не известной в России. В рамках данного исследования была предпринята попытка заполнить эту лакуну - в списке литературы содержатся десятки наименований англоязычной литературы, ранее не упоминавшихся в работах российских исследователей.

В настоящей работе также впервые в российской науке использовались труды арабских исследователей, пытающихся осмыслить процессы, происходящие в настоящее время в такой важной для арабо-мусульманского мира стране, как Ирак. Диссертация опирается и на мемуарную литературу, созданную непосредственными участниками описываемых событий, содержащую оценки от первого лица.

На основании результатов проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Основным структурирующим признаком политической системы Ирака XXIв. является этноконфессиональная принадлежность. Партии, лишённые сколь-нибудь ясно выраженной идеологии, левой, правой, социалистической, националистической, либеральной, консервативной и пр., группируются вокруг конкретных личностей, представляющих сегменты политической элиты, и идентифицируются, прежде всего, как шиитские, суннитские или курдские.

Исключения составляют лишь стремительно теряющие влияние Иракское национальное согласие Аяда Аллауи и компартия.

2. После свержения правительства Саддама Хусейна шиитская политическая составляющая в государстве, первоначальный проект которого создавался в условиях иностранной оккупации при прямом внешнем управлении, выдвинулась на первый план. Суннитская составляющая, напротив, после продолжительного доминирования, основы которого были заложены еще в эпоху Османской империи, закрепились в Королевстве Ирак англичанами в 1920-х гг. и развиты в постмонархическом Ираке, оказалась на политической периферии. Маргинализации суннитских политических элит способствовало их ассоциирование с баасистским правительством Саддама Хусейна, а также опрометчивые заявления некоторых суннитских политиков, увидевших в ИГИЛ революционную силу, способную эту маргинализацию остановить. В результате негласной договоренности, достигнутой еще во времена американской оккупации, за шиитами оказался закреплен пост премьер-министра, играющий основную роль в определении внутренней и внешней политики. Политическое доминирование шиитской общины не позволяло ее представителям игнорировать точку зрения двух других крупнейших составляющих иракского политико-демографического поля – суннитов, за которыми был закреплен пост председателя парламента, и курдов, которым была отведена должность президента. Более того, преследование каждым из трех указанных этноконфессиональных элементов собственных интересов нередко препятствовало проведению единого внешнеполитического курса.

3. Запрет партии Баас американцами в 2003 г. укрепил шиитское доминирование в постбаасистском Ираке. Шиитские силы, бывшие в оппозиции, еще в середине XX в. начали организовываться политически, сформировав пользующуюся по сей день значительным влиянием партию «Даава». Стимулировала формирование организованных шиитских сил и Ирано-иракская война, во время которой хомейнистский Иран был заинтересован в открытии

внутреннего фронта в Ираке. Так появились Высший исламский совет в Ираке, Организация Бадр и другие силы, представители которых играют центральную роль в современной иракской политике. Основной суннитской политической силой в первые годы постбаасистского периода стала Исламская партия Ирака, связанная с интернациональной структурой «Братьев-мусульман», а, следовательно, и с такими активными региональными игроками, как Турция и Катар. Отстранение от власти и запрет движения «Братьев-мусульман» в Египте после 2013 г. нанесло серьезный удар по возможностям Исламской партии Ирака действовать открыто на иракской политической арене. Параллельно с этим ушла в тень и Ассоциация исламских улемов, в первые годы после свержения правительства Саддама Хусейна пытавшаяся играть роль суннитского религиозно-политического центра управления. Выдвинувшиеся на первый план лидеры суннитской общины, такие как Мухаммад аль-Хальбуси, Хамис аль-Ханджар, братья ан-Нуджейфи и аль-Карбули, оперативно создавали свои собственные структуры, не базирующиеся на каких-либо старых и устоявшихся политических силах, и делали ставку на временные тактические альянсы, в том числе с проиранскими шиитскими организациями. Надконфессиональный блок Айяда Аллауи, бывшего баасиста и шиита по рождению, в первые годы претендовавший на консолидацию вокруг себя суннитского избирателя вместе с представителями секулярно настроенного электората, к началу второго десятилетия XXI столетия отошел на политическую периферию.

4. Главным направлением внешнеполитической деятельности Ирака после образования первого формально суверенного правительства (Переходное правительство) в июне 2004 г., сменившего оккупационную администрацию Пола Бремера, стала реставрация прежней системы внешних связей, их развитие сообразно изменяющейся международной обстановке и возвращение страны в мировое сообщество в качестве полноправного члена. Решение острейших проблем в сфере внутренней безопасности, связанное с созданием эффективных силовых структур, также имело ярко выраженную внешнеполитическую

составляющую – этот процесс происходил под непосредственным руководством США, привлечших к нему своих основных союзников. Восстановление прежних и налаживание новых внешних связей было важно и для решения экономических проблем, причем особое значение приобретало международное сотрудничество в сфере энергетики, финансов и инвестиций.

5. После 2003 г. Ирак стал ареной геополитической борьбы между США и Ираном, диалектика которой подразумевала не только противостояние, но и контакты с целью налаживания взаимодействия в условиях непрекращающегося кризиса. Роль Вашингтона как во внешней, так и во внутренней политике Ирака в этот период трудно переоценить – фактически американские специалисты стояли у истоков создания современного иракского государства. Одновременно с этим свержение правительства Саддама Хусейна открыло для активных и амбициозных соседей Ирака широкие возможности вмешательства в дела этой страны. Наиболее эффективно проявил себя в этом Иран, на протяжении всего периода войны с Ираком (1980-1988 гг.) создававший у себя фронт шиитской оппозиции режиму Саддама Хусейна. Сформированный иранскими спецслужбами для борьбы с баасистскими властями Ирака Высший совет исламской революции в Ираке (позже преобразованный в Высший исламский совет Ирака), вместе с другими родственными организациями, созданными при активном участии Тегерана, стал играть ключевую роль в политической жизни Ирака после 2003 г., представляя собой серьезный вызов интересам стоявших у истоков создания нового иракского государства Соединенных Штатов.

6. Активное вмешательство внешних акторов и не сформировавшиеся до конца государственные институты Ирака препятствовали эффективному планированию как внешней, так и внутренней политики. В первые годы после свержения суверенного иракского правительства формированием политического курса нового образования, которое можно было считать государством лишь условно, занимались внешние субъекты, прежде всего США, а также страны, прилегающие к этой территории. В течение первого десятилетия после 2003 г.,

параллельно с формированием государственных структур в Багдаде, образовалось достаточно самостоятельное правительство Иракского Курдистана, имеющего статус автономного региона. Столица страны – Багдад, охваченная насилием, не могла тогда претендовать на роль эффективного федерального центра, способного вырабатывать самостоятельную политику. Правительство Ирака, составленное из различных жестко конкурирующих между собой групп, не было в состоянии выражать единую позицию почти ни по каким вопросам. Тяготеющие к Ирану шииты, балансирующие между Турцией и Ираном курды и обращенные к арабским странам и той же Турции сунниты через свои политические организации сформировали собственные системы международных связей с приоритетами, которые зачастую было невозможно совместить с внешнеполитическими ориентирами представителей иных этноконфессиональных сообществ страны. Такая ситуация породила противоречия в иракской внешней политике, особенно остро проявившиеся в период, когда правительство возглавлял не склонный к компромиссам шиит Нури аль-Малики, а министерство иностранных дел – представитель авторитетного курдского клана Барзани – Хошияр Зебари.

7. Сформировавшийся после этого тандем двух влиятельных шиитов – премьер-министра аль-Аббади и министра иностранных дел аль-Джаафари положительным образом отразился на сбалансированности иракской внешней политики, что было особенно актуально, когда значительные ресурсы государства были направлены на восстановление суверенитета над территориями, захваченными «Исламским государством». В дальнейшем тенденция к унификации внешнеполитической деятельности иракских государственных институтов продолжилась, чему способствовал подбор кандидатов на должность главы МИДа. Так, возглавлявший МИД при премьер-министре Абдульмахди шиит Мухаммад Али аль-Хаким не был связан с какими-либо влиятельными политическими силами и соответственно не мог приносить влияние их частных интересов во внешнюю политику. Ставший министром

иностранных дел при аль-Казыми курд-шиит (фейли) Фуад Хусейн, не чуждый как курдской, так и шиитской общине, но одновременно и не ангажированный никакой конкретной политической группой, представляющей интересы одной из этноконфессиональных общин, также не стремился к продвижению собственных целей, отличных от государственных.

8. Смена режима в 2003 г. спровоцировала качественное изменение отношений со странами региона. Иран, Турция, Саудовская Аравия, Катар, Сирия и Иордания стали в той или иной форме активно вмешиваться в ситуацию в Ираке. Инструментом Ирана стали различные шиитские политические партии и вооруженные формирования, оказавшиеся доминантой иракской политической жизни. Выход на политическую арену Иракского Курдистана обеспечивали исторические отношения Тегерана с контролирующим приграничные с Ираном районы Патриотическим союзом Курдистана. Механизмом вмешательства Турции выступили суннитские политические партии, прежде всего – Исламская партия Ирака (ИПИ), часть «интернационала» «Братьев-мусульман». ИПИ стала одновременно и «воротами» для влияния Катара – традиционного спонсора «Братьев-мусульман». Турция оказывала влияние и на ситуацию в Иракском Курдистане – через Демократическую партию Курдистана, контролирующую приграничные с ней районы и доминирующую во властных структурах автономии в Эрбиле. Кроме того, Турция совершала регулярные авианалеты и проводила сухопутные операции, преследуя оджалановскую Курдскую рабочую партию, что вызывало неоднократную резкую критику со стороны шиитской правящей элиты в Багдаде, справедливо воспринимавшей это как нарушение суверенитета Ирака. Саудовская Аравия, Иордания и Сирия были основными источниками проникновения на иракскую территорию боевиков, вливавшихся в структуры «Аль-Каиды» и «Исламского государства». Именно из Иордании пришел в Ирак основатель иракской ветви «Аль-Каиды» Абу Мусаб аз-Заркауи. Такое положение негативно сказывалось на состоянии двусторонних отношений и порождало обострения, особенно в отношениях Багдада с Эр-Риядом. Подобная

роль суннитских соседей привела к ухудшению взаимоотношений между ними и Ираком, политическое пространство которого оказалась под контролем шиитских сил, в особенности в период премьерства отличавшегося особой жесткостью Нури аль-Малики. Существенно обострил отношения между Багдадом и Эр-Риядом также йеменский кризис. Ирак вместе с Сирией выступил решительно против возглавляемой саудитами интервенции. Позиция иракского правительства по Йемену негативно отразилась и на отношениях Багдада с арабскими государствами, присоединившимися к антихоуситской коалиции, – ОАЭ, Египтом, Марокко, Иорданией, Суданом, Кувейтом, Катаром и Бахрейном. Особую позицию в рамках ЛАГ Ирак занял и по проблеме «Хезболлы», отказавшись, в отличие от большинства членов этой организации, признавать данную группировку террористической.

9. Обладающий значительной степенью самостоятельности Курдский автономный регион фактически выступает в качестве независимого субъекта внешней политики, согласовывая свой курс с Багдадом, но одновременно преследуя и собственные интересы, что провоцирует конфликты с федеральным центром. Претензии Иракского Курдистана на международную субъектность восходят к 1992 г. Тогда по итогам выборов в региональный парламент было сформировано правительство, управлявшее этой частью страны фактически самостоятельно, находясь под защитой введенной США и Великобританией бесполетной зоны севернее 36-й параллели, вне досягаемости Багдада (иракские войска покинули этот регион к концу 1991 г.). К 2003 г. в Иракском Курдистане имелась развитая система бюрократических учреждений, выгодно отличавшаяся с точки зрения эффективности от багдадских органов власти, находящихся в процессе становления, а в 2006 г. там сформировалась единая администрация, представители которой не скрывали стратегического курса на достижение независимости. На фоне ослабления федеральной власти, вызванного войной против ИГИЛ, создавалось впечатление, что цель курдов вполне достижима и даже близка, однако к моменту сентябрьского референдума о независимости в

2017 г. центр власти в Багдаде настолько окреп (в частности, к тому времени Мосул был уже освобожден от игиловцев), что не только отказался признавать законность голосования, но и продемонстрировал готовность применить силу для сохранения контроля над Курдистаном. Этот момент ознаменовал значительное снижение степени самостоятельности внешней политики курдской автономии Ирака.

В ближайшие годы следует ожидать и выдвижения на первый план такого важного направления внешнеполитической работы, как использование водных ресурсов бассейна Тигра и Евфрата, которому в настоящее время уделяется явно недостаточное внимание. В обозримой перспективе эта проблема, без сомнения, станет критически важной с точки зрения выживания молодого иракского государства.

С точки зрения дальнейшей разработки данная тема является весьма перспективной. В настоящее время российские исследователи все чаще отправляются в страны региона и конкретно в Ирак для участия в научных мероприятиях. Такие поездки открывают возможности для организации интервью с иракскими политическими деятелями с целью использования полученной в ходе них информации в научной работе. Важно также налаживать сотрудничество между российскими академическими институтами и учреждениями, имеющими отношение к выработке политики нашего государства на Ближнем Востоке. Такое взаимодействие имело место в СССР, существует в США, Израиле и странах Западной Европы, но в России, к сожалению, не вышло за рамки отдельных примеров, не имеющих систематического характера. Учитывая важность развития политического и экономического сотрудничества с Ираком, ведение прикладных академических исследований по проблематике этой страны становится жизненно необходимой задачей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники (на английском)

1. About // Iraq Memory Foundation. URL: <http://www.iraqmemory.com/en/about> (accessed 06.11.2021).
2. Beaverton Man Sentenced for Impersonating U.S. Intelligence Official in Letter to Iraqi Prime Minister // United States Department of Justice, the United States Attorney's Office, District of Oregon. 10.04.2018. URL: <https://www.justice.gov/usao-or/pr/beaverton-man-sentenced-impersonating-us-intelligence-official-letter-iraqi-prime> (accessed 05.03.2022).
3. Bremer, L.P., McConnel, Malcolm. My Years in Iraq / Lewis Paul Bremer III, Malcolm McConnel. – New York: Simon & Schuster, 2006.
4. Coalition Provisional Authority Order Number 2: Dissolution of Entities. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20030823_CPAORD_2_Dissolution_of_Entities_with_Annex_A.pdf (accessed 04.06.2022).
5. Coalition Provisional Authority Regulation Number 10 // United States Government Publishing Office. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/regulations/20040609_CPAREG_10_Members_of_Designated_Iraqi_Interim_Government_with_Annex_A.pdf (accessed 07.11.2021).
6. Compton, M. President Obama Welcomes Iraqi Prime Minister Nouri al-Maliki. The White House President Barack Obama. 12.12.2011. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2011/12/12/president-obama-welcomes-iraqi-prime-minister-nouri-al-maliki> (accessed 31.10.2021).
7. Counter-ISIL Coalition Small Group Meeting // Council of the European Union. 22.01.2015. URL: <https://newsroom.consilium.europa.eu/events/counter-isil-coalition-small-group-meeting> (accessed 04.11.2021).
8. Decision of the Federal Supreme Court of Iraq No. 59 (2022) (Ref. 59 / federal /2012). Official Site of the Federal Supreme Court of Iraq. 15.02.2022. URL: https://www.iraqfsc.iq/krarat/feden/59_fed_2012en.pdf (accessed 27.06.2022).
9. Declaration of Principles for a Long-Term Relationship of Cooperation and Friendship Between the Republic of Iraq and the United States of America. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2007/11/20071126-11.html> (accessed 30.10.2021).
10. Draft Annual report from the High Representative of the European Union for Foreign Affairs and Security Policy to the European Parliament // Council of the European Union. 20.06.2015. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11083-2015-INIT/en/pdf> . P. 39. (accessed 03.06.2022).

11. EU-Iraq Partnership and Cooperation Agreement (PCA). European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/d-iq/documents/eu-texts> (accessed 27.02.2022).
12. Facilitating Iraq's WTO Accession process in collaboration with Iraq's National Committee on WTO Accession. Un.org. 24.11.2021. URL: <https://iraq.un.org/index.php/en/160036-facilitating-iraqs-wto-accession-process-collaboration-iraqs-national-committee-wto> (accessed 27.02.2022).
13. Feith, D.J. War and Decision: Inside the Pentagon at the Dawn of the War on Terrorism / Douglas Jay Feith. – New York, London, Toronto, Sydney: Harper, 2009. – 704 p.
14. Foreign Policy. Official site of the Iraqi Embassy in US. URL: <http://www.iraqiembassy.us/page/foreign-policy> (accessed 20.02.2022).
15. Foreign Policy. Official site of the Iraqi Embassy in US. URL: <http://www.iraqiembassy.us/page/foreign-policy> (accessed 20.02.2022).
16. Government formation update: moderate Shia islamist says PM race is dead heat // Wikileaks. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/06BAGHDAD420_a.html (accessed 06.11.2021).
17. Investment Climate Statement / Iraq - Country Commercial Guide. Official Website of the International Trade Administration. 03.11.2021. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/iraq-investment-climate-statement-ics> (accessed 27.02.2022).
18. Iran and Iraq Trade. The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/irn/partner/irq> (accessed 28.02.2022).
19. Iraq - Country Commercial Guide. Official Website of the International Trade Administration. 03.11.2021. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/iraq-investment-climate-statement-ics> (accessed 27.02.2022).
20. Iraq asks UAE to remove Badr Organization and Sadr militia from terror list. PUKMedia. 04.02.2015. URL: <https://www.pukmedia.com/EN/details/?Jimare=28544> (accessed 12 .11.2021).
21. Iraq GDP Annual Growth Rate. Tradingeconomics.com. URL: <https://tradingeconomics.com/iraq/gdp-growth-annual> (accessed 26.02.2022).
22. Iraq. WTO Official Site. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/a1_iraq_e.htm#status (accessed 18.02.2022).
23. Iraq's Transitional Law // www.govinfo.gov. 25.05.2004. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/GAOREPORTS-GAO-04-746R/html/GAOREPORTS-GAO-04-746R.htm> (дата обращения 21.07.2021).
24. Iraqi Interim Government, Announcement Ceremony Press Packet. U.S. Government Publishing Office. URL: https://govinfo.library.unt.edu/cpa-iraq/government/press_packet.pdf. P. 10. (accessed 08.11.2021).
25. Iraqi Memory Foundation. URL: <http://www.iraqmemory.com/en/about> (дата обращения 30.05.2021).

26. Iraqi National Accord. Al-Bab.com. URL: <https://al-bab.com/documents-section/iraqi-national-accord> (дата обращения 18.09.2021).
27. Israel-Iraq Relations: Opportunities to Advance Cooperation. Workshop Summary. August 2018. URL: [Israel-Iraq_relations_-_Opportunities_to_advance_cooperation_-_Workshop_summary_-_August_2018.pdf](#) (accessed 30.07.2022).
28. Jeddah Communiqué. The Embassy of the Kingdom of Saudi Arabia, Washington DC. 11.09.2014. URL: <https://www.saudiembassy.net/statements/jeddah-communicu%C3%A9> (accessed 11.11.2021).
29. Joint Statement by President Obama and Prime Minister Haider al-Abadi of Iraq. The American Presidency Project. 14.04.2015. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/joint-statement-president-obama-and-prime-minister-haider-al-abadi-iraq> (accessed 04.11.2021).
30. Kurdistan Regional Government – US Liaison Office. Al-Monitor.com. 17.07.2020. URL: <https://www.al-monitor.com/lobbying/kurdistan> (accessed 12.02.2022).
31. NATO reaffirms partnership with Iraq, will consider request for defense capacity building. NATO Official Site. 03.12.2014. URL: https://www.nato.int/cps/en/SID-371EC840-6791E911/natolive/news_115638.htm?selectedLocale=en (accessed 04.11.2021).
32. Possible Extension of the U.N. Mandate for Iraq: Options. Hearing before the Subcommittee on International Organizations, Human Rights, and Oversight of the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives. 23.07.2008. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/CHRG-110hhr43716/pdf/CHRG-110hhr43716.pdf> (дата обращения 19.09.2021).
33. Public condemnation of corruption and poverty on the sidelines of Ashura commemoration in Karbala // Wikileaks. 30.12.2009. URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/09BAGHDAD3361_a.html (accessed 06.11.2021).
34. Remarks at the Diplomatic and Political Joint Coordinating Committee Meeting. US Department of State. 15.08.2013. URL: <https://2009-2017.state.gov/secretary/remarks/2013/08/213162.htm> (accessed 08.11.2021).
35. Security Council, in Statement, Expresses Deep Outrage at ‘ISIL’, Urging Expanded Support for New Iraqi Government to Defeat It. United Nations. 19.09.2014. URL: <https://www.un.org/press/en/2014/sc11571.doc.htm>(accessed 11.11.2021).
36. Status of Forces Agreement between the Republic of Iraq and the United States of America // Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces (DCAF), 2009. URL: https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/US-Iraqi_SOFA-en.pdf(дата обращения 16.09.2021).
37. Strategic Framework Agreement for a Relationship of Friendship and Cooperation between the United States of America and the Republic of Iraq. Site of the Office of Under Secretary of Defense. URL: https://www.acq.osd.mil/log/ps/policies.html/SE_SFA.pdf (accessed 08.11.2021).

38. Summary of BBC Articles on Iraq so far today // Wikileaks. 21.02.2021. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/11/1142132_-mesa-summary-of-bbc-articles-on-iraq-so-far-today-.html (accessed 06.11.2021).

39. The President's News Conference With Prime Minister Ayad Allawi of Iraq. The American Presidency Project. 23.09.2004. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/the-presidents-news-conference-with-prime-minister-ayad-allawi-iraq> (дата обращения 19.09.2021).

40. The Qayis al-Khazali Papers, Tactical Interrogation Report of Qayis Hadi Sa'id al-Khazali – 1. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2018/08/TIR-1.pdf?x91208> (accessed 23.05.2021).

41. The Qayis al-Khazali Papers. American Enterprise Institute. URL: <https://www.aei.org/the-qayis-al-khazali-papers/> (accessed 22.07.2021).

42. Trade Agreements / Iraq - Country Commercial Guide. Official Website of the International Trade Administration. 03.11.2021. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/iraq-trade-agreements> (accessed 28.02.2022).

43. US and Iraqi operations. 23.09.2004. URL: <https://www.c-span.org/video/?183645-1/us-iraqi-operations> (accessed 18.02.2022).

(на арабском)

44. Аль-Хашими Т. Сафкат ас-силях маа Русия.. Ли маза аль-ан? (Оружейная сделка с Россией: почему именно сейчас?) / Тарик аль-Хашими // Сайт издания «Аш-Шарк аль-аусат». 25.10.2012. URL: <https://archive.aawsat.com/leader.asp?section=3&issueno=12385&article=701246#.YUKbufpVxaQ> (дата обращения 03.11.2021).

45. Ан-Низам ад-дахилий ли маджлис ан-нувваб (Правила процедуры Совета представителей). Официальный сайт парламента Ирака. URL: <https://ar.parliament.iq/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%B8%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AF%D8%A7%D8%AE%D9%84%D9%8A/> (дата обращения 25.12.2021).

46. Ас-Садр, М. Хивар ат-тайяр ад-диний (аль-ислямий) ма'а «ат-тайяр аль-маданий» (Диалог религиозного (исламского) течения с «гражданским течением»). Эн-Наджаф: Дар ад-Дыйа ли-т-тыба'а ва-т-тасмим, 2015.

47. Асъялят викалят Ассушиэйтед Бресс (Вопросы агентства Ассошиэйтед Пресс) // Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

48. Канун визарат аль-хариджийя (Закон о министерстве иностранных дел). Сайт МИД Ирака. URL: <https://www.mofa.gov.iq/%D9%82%D8%A7%D9%86%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%A9> (дата обращения 08.11.2021).

49. Карар аль-махкама аль-иттихадийя аль-улья / аль-адад 91 (Решение Верховного федерального суда / номер 91) // 24.11.2015. URL:

https://constitutionnet.org/sites/default/files/federal_court_decision_91-iraq.pdf (дата обращения 05.11.2021).

50. Ма варада фи хутбат аль-джумаа ли мумассиль аль-марджыйя ад-диния аль-улья фи Кербела аль-мукаддаса аш-шейх Абдульмахди аль-Кербелаи фи 14 шаабан 1435 хиджрийан (13/6/2014 милядийан) (Что говорилось в пятничной проповеди представителя высшего шиитского религиозного авторитета в священной Кербеле шейха Абдульмахди аль-Кербелаи 14 шаабана 1435 г. по хиджре, 13/6/2014 от РХ) Официальный сайт Али ас-Систани. URL: <https://www.sistani.org/arabic/archive/253/> (дата обращения 14.09.2021).

Видеоматериалы (на английском)

51. The Kurds: Everything You Need to Know (Part 2) – Dave Rubin Interview with Bayan Sami Abdul Rahman, Kurdistan Regional Government Representative to the USA. Youtube.com. 21.03.2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Mt6UwbhMFBg> (accessed 25.02.2024).

(на арабском)

52. Ликаа аль-яум Махмуд аль-Машхадани (Сегодняшняя встреча: Махмуд аль-Машхадани). Youtube. 19.10.2008. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vZTOfN3jcaY> (дата обращения 25.02.2024).

53. Муктада ас-Садр: Аль-Харб ас-саудийя дыдд аль-Йемен залима (Муктада ас-Садр: Саудовская война против Йемена – несправедливая) // Youtube. 15.06.2015. URL: <https://youtu.be/tsNNxHTmv4k> (дата обращения 28.02.2024) (араб.).

54. Мухаммад Али аль-Хаким вазир аль-хариджийя аль-иракый (Мухаммад Али аль-Хаким, министр иностранных дел Ирака). Youtube. 19.05.2019. URL: <https://youtu.be/7FyrV0rN-Xs> (дата обращения 26.02.2024).

55. Фуад Хусейн – лика хасс (Фуад Хусейн – специальное интервью). Youtube. 26.02.2021. URL: <https://youtu.be/U5KdUY-MfSQ> (дата обращения 28.02.2024).

56. Хивар маа ад-дуктур Фуад Маасум, раис Джумхурийят аль-Ирак (Интервью с доктором Фуадом Маасумом, президентом Республики Ирак). Youtube. 29.09.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xO96cIl7zc0> (дата обращения 25.02.2024).

57. Хиварат хадиа маа ад-дуктур Джаляль Талабани раис аль-джумхурийя аль-иракыйя (Спокойные диалоги с доктором Джалялем Талабани, президентом Республики Ирак). Youtube. 23.03.2014. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=BfR2erW4nE> (дата обращения 24.02.2024).

Монографии

(на русском)

58. Алиев А.А. Иран vs Ирак. История и современность. М.: МГУ, 2002.
59. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. М.: Фонд Либеральная миссия, 2014. – 500 с.
60. Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
61. Вертяев К.В., Иванов С.М. Курдский национализм. История и современность / Институт востоковедения РАН. М.: Ленанд, 2015.
62. Данциг Б. М. Ирак в прошлом и настоящем. АН СССР, Ин-т народов Азии. М.: Изд-во Вост. лит., 1960.
63. Дегтярев А.А. Принятие политических решений. М.: Университет, 2004. - 208 с.
64. Дегтярев А.А. Основы политической теории. М.: Высшая школа, 1998. - 239 с.
65. Дюверже М. Политические партии. Пер. Зимина Л.А. Москва: Академический проект, 2002. -560 с.
66. Жигалина О.И. Мулла Мустафа Барзани. Исторический портрет. М.: Институт востоковедения РАН, 2013.
67. Игнатенко А.А. Ислам и политика. М.: Институт религии и политики, 2004.
68. Ирхин Ю.В. Политология. М.: Экзамен, 2007.
69. Котлов Л.Н. Национально-освободительное восстание 1920 г. в Ираке. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958.
70. Куделев В.В. «Аль-Каида» и война в Ираке. М.: Институт Ближнего Востока, 2009.
71. Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. М.: Институт Ближнего Востока, 2005.
72. Мамедов Р.Ш. Ирак в начале XXI века: на пути к новой государственности. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. – 256 с.
73. Манафова А.Д. Нефтяная политика Ирака, 2003-2016 гг. М.: Институт Ближнего Востока, 2017.
74. Мангейм Дж. Б., Рич Р. К. Политология. Методы исследования. – М.: “Весь Мир”, 1997. – 544 с.
75. Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970.
76. Мирский Г.И. Ирак в смутное время 1930-1941 гг. М.: Изд. восточной литературы, 1961.
77. Мосаки Н.З. Курдистан и курдский вопрос в политике Запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века). М.: Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН, 2011.
78. Политология. Под ред. В.И.Буренко, В.В.Журавлёва. М.: Экзамен, 2005.

79. Политология. Под ред. А.Ю.Мельвиля и др. М.: КНОРУС, 2010.
80. Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века). М.: Изд-во Российская газета, 2012.
81. Пур М. Исламское право. Учебное пособие / Сост. Мухаммад Реза Мошфегги Пур. – Москва: «Исток», 2012. – 376 с.
82. Сапронова М.А. Арабский восток: власть и конституции. М.: Московский государственный институт международных отношений (Университет); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001.
83. Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (Из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006.
84. Степанова Н.В. История Ирака. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2016.
85. Сапронова М.А. Политические системы арабских стран / 3-е издание, исправленное и дополненное. М.: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2020. 209 с.
86. Труевцев К.М. Глобализация и арабский мир: до и после двух волн турбулентности». М.: ИВРАН, 2020. - 370 с.

(на английском)

87. Allawi, A.A. The Occupation of Iraq: Winning the War, Losing the Peace / Ali A.Allawi. – New Haven: Yale University Press, 2007.–545 p.
88. Al-Qarawee, H. Imagining the Nation: Nationalism, Sectarianism and Socio-Political Conflict in Iraq / Harith Hasan al-Qarawee. – Lancashire: Rossendale Books, 2012. – 390 p.
89. Anderson, J. Public Policymaking: An Introduction / James E. Anderson. Cengage Learning, 2005. – 352 p.
90. Bet-Shlimon, A. City of Black Gold: Oil, Ethnicity, and the Making of Modern Kirkuk / Arbella Bet-Shlimon. - Standford: Stanford University Press, 2019. – 412 p.
91. Blaydes, L. State of Repression: Iraq Under Saddam Hussein / Lisa Blaydes. - Princeton: Princeton University Press, 2018. – 354 p.
92. Cagaptay, S. The New Sultan: Erdogan and the Crisis of Modern Turkey / Soner Cagaptay. London: I.B. Tauris, 2017. – 324 p.
93. Chandrasekaran, R. Imperial Life in the Emerald City / Rajiv Chandrasekaran. – New York: Alfred A. Knopf, 2006. – 336 p.
94. Clarke, R.A. Against All Enemies / Richard A. Clarke. - New York, London, Toronto, Sydney: Free Press, 2004. – 352 p.
95. Cockburn, P. Muqtada: Muqtada as-Sadr, the Shia Revival, and the Struggle for Iraq / Patrick Cockburn. – New York: Scribner, 2008. – 243 p.

96. Cohen, A. Efrati N. *Post-Saddam Iraq: New Realities, Old Identities, Changing Patterns* / Amnon Cohen, Noga Efrati. – East Sussex: Sussex Academic Press, 2011. – 340 p.
97. Corboz, E. *Guardians of Shi'ism: Sacred Authority and Transnational Family Network* / Elvire Corboz. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2016. – 290 p.
98. Cordesman, A.H., Khazai S. *Iraq in Crisis* / Anthony H. Cordesman, Sam Khazai. - Center for Strategic and International Studies. New York: Rowman & Littlefield, 2014. – 408 p.
99. Diamond, L. *Squandered Victory* / Larry Diamond. – New York: Owl Books, 2005. – 420 p.
100. Dobbins, J., Jones, S., Runkle, B., Mohandas S. *Occupying Iraq: A History of the Coalition Provisional Authority* / James Dobbins, Seth G. Jones, Benjamin Runkle, Siddharth Mohandas. – Rand Corporation, 2009. URL: https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/monographs/2009/RAND_MG847.pdf (accessed 01.05.2022). – 412 p.
101. Ehrenberg, J., McSherry, J.P., Sanchez J.R., Sayei C.M. *The Iraq Papers*. – John Ehrenberg, J. Patrice McSherry, Jose Ramon Sanchez, Caroleen Marji Sayei. - Oxford: Oxford University Press, 2010. – 620 p.
102. Fuller, G., Franke, R.R. *The Arab Shi'a: The Forgotten Muslims* / Graham Fuller, Rend Rahim Franke. – New York: Palgrave Macmillan, 1999. – 300 p.
103. Galbraith, P. *The End of Iraq: How American Incompetence Created a War Without End* / Peter Galbraith. – New York: Simon & Schuster, 2006. – 254 p.
104. Gause, G. *International Relations of the Persian Gulf* / F. Gregory Gause III. – New York: Cambridge University Press, 2010. – 265 p.
105. Gulmohanad, Z. *The Making of Foreign Policy in Iraq* / Zana Gulmohanad. – London, New York, Oxford, New Delhi, Sidney: I.B.Tauris Publishers, 2021. – 216 p.
106. Gunter, M.M. *The Kurds: A Divided Nation in Search of a State* / Michael M. Gunter. – Princeton, New Jersey: Marcus Wiener Publishers, 2018. – 330 p.
107. Gunter, M.M. *The Kurds: A Modern History* / Michael M. Gunter. – Princeton, New Jersey: Marcus Wiener Publishers, 2016. – 288 p.
108. Haddad, F. *Sectarianism in Iraq: Antagonistic Visions of Unity* / Fanar Haddad. – New York: Oxford University Press, 2011. – 318 p.
109. Hashim, A.S. *Insurgency and Counter Insurgency in Iraq* / Ahmed S. Hashim. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2006. - 518 p.
110. Herring, E., Rangwala G. *Iraq in Fragments: The Occupation and Its Legacy* / Eric Herring, Glen Rangwala. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2006. – 366 p.
111. Hill, M. *The Policy Process in the Modern State* / Michael Hill. Prentice Hall, 1997. – 254 p.
112. Isikoff, M., Corn, D. *Hubris* / Michael Isikoff, David Corn. – New York: Three Rivers Press, 2007. – 480 p.

113. Jabar, F.A. *The Shi'ite Movement in Iraq* / Falih Abdul Jabar. – London: Saqi Books, 2003. – 196 p.
114. Johnson, D. W. *Democracy for Hire: A History of American Political Consulting* / .Dennis W. Johnson // New York: Oxford University Press, 2017. – 617 p.
115. Khoury, D. *Iraq in Wartime: Soldiering, Martyrdom, and Remembrance* / Dina Khoury. - Cambridge: Cambridge University Press, 2013. – 302 p.
116. Lasswell, H. *The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis* / Harold D. Lasswell. – Bureau of Governmental Research, College of Business and Public Administration, University of Maryland, 1956, – 23 p.
117. Lindblom, Ch., Woodhouse, E. *The Policy-Making Process* / Charles E. Lindblom, Edward J. Woodhouse. Prentice Hall, 1992. – 176 p.
118. Lebovic, J.H. *Planning to Fail: The US Wars in Vietnam, Iraq, and Afghanistan* / James H. Lebovic. Oxford University Press, 2019. - 258 p.
119. Mansfield, S. *The Miracle of the Kurds: A Remarkable Story of Hope Reborn in Northern Iraq* / Stephen Mansfield. – Brentwood, Tennessee: Worthy Books, 2014. – 272 p.
120. Marcus, A. *Blood and Belief: The PKK and the Kurdish Fight for Independence* / Aliza Marcus. – New York: New York University Press, 2009. – 363 p.
121. Marr, P., al-Marashi, I. *The Modern History of Iraq* / Phebe Marr, Ibrahim al-Marashi. – Philadelphia: Westview Press, 2017. – 480 p.
122. McDowall, D. *A Modern History of the Kurds* / David McDowall. – London: I.B.Tauris, 2004. – 536 p.
123. Nader, A., Hanauer, L., Allen, B., Scotten, A.G. *Regional Implications of an Independent Kurdistan* / Alireza Nader, Larry Hanauer, Brenna Allen, Ali G. Scotten. – Santa Monica, Calif: RAND Corporation, 2016. - 179 p.
124. Nakash, I. *The Shi'is of Iraq* / Yitzhak Nakash. - Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2003. – 337 p.
125. Nasr, V. *The Shia Revival: How Conflicts Within Islam Will Shape the Future* / Vali Reza Nasr. – New York: W.W. Norton & Company, 2006. – 320 p.
126. Natali, D. *The Kurdish Quasi-State*. Denise Natali. – Siracuse, NY: Siracuse University Press, 2010. – 195 p.
127. Packer, G. *The Assassin's Gate: America in Iraq* / George Packer. – New York: Farrar, Straus and Giroux, 2005. – 480 p.
128. Parsons, T. *The Structure of Social Action* / Talcott Parsons. – Free Press, 1967. – 470 p.
129. Phillips, D.L. *Losing Iraq: Inside the Postwar Reconstruction Fiasco* / David L. Philips. – New York: West View Press, 2005. – 304 p.
130. Prados, J. *Safe for Democracy: the Secret Wars of the CIA* / John Prados. – Chicago: Rowman & Littlefield, 2006. – 736 p.
131. Rayburn, J. *Iraq After America: Strongmen, Sectarians, Resistance* / Joel Rayburn. – Stanford, California: Hoover Institution Press, 2014. - 322 p.

132. Ricks, T. Fiasco: The American Military Adventure in Iraq / Thomas Ricks. – New York: Penguin Books, 2007. – 474 p.
133. Robinson, L. Tell Me How This Ends: General Petraeus and the Search for a Way Out of Iraq / Linda Robinson. – New York: Public Affairs, 2008. – 678 p.
134. Rosen, N. In the Belly of the Green Bird: The Triumph of the Martyrs in Iraq / Nir Rosen. - London: Free Press, 2006. – 290 p.
135. Sassoon, J. Saddam Hussein's Ba'ath Party: Inside an Authoritarian Regime / Joseph Sassoon. - Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 337 p.
136. Simon, H. The New Science of Management Decision / Herbert Alexander Simon. Prentice Hall, 1960. – 175 p.
137. Sky, E. The Unraveling: High Hopes and Missed Opportunities in Iraq / Emma Sky. – New York: Public Affairs, 2015. – 383 p.
138. Stewart, R. The Prince of the Marshes and Other Occupational Hazards of a Year in Iraq / Rory Stewart. – Orlando, Austin, New York, San Diego, Toronto, London: Harcourt, 2006. – 437 p.
139. Trainor, B.E., Gordon M.R. Cobra II: The Inside Story of the Invasion and Occupation of Iraq / Bernard E. Trainor, Michael R. Gordon. – New York: Pantheon Books, 2006. – 784 p.
140. Tripp, C. A History of Iraq / Charles R.H. Tripp. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 357 p.
141. Tucker, S. The Encyclopedia of Middle East Wars: The United States in the Persian Gulf, Afghanistan, and Iraq Conflicts / Spencer C. Tucker. – Santa Barbara: ABC CLIO, 2010. – 2269 p.
142. Waltz, K.N. Theory of International Politics / Kenneth N. Waltz. - Reading, Mass.: Addison–Wesley, 1979. – 256 p.
143. Wiley, J.N. The Islamic Movement of Iraqi Shi'as / Joyce N. Wiley - Boulder, Colorado: Lynne Rienner Pub, 1992. – 193 p.
144. Woods, K.M., Pease, M.R. The Iraqi Perspectives Report: Saddam's Senior Leadership on Operation Iraqi Freedom from the Official US Joint Forces Command Report / Kewin M. Woods, Michael R. Pease et al. – Annapolis, Md.: Naval Institute Press, 2006. – 205 p.
145. Woodward, B. Plan of Attack / Bob Woodward. – New York, London, Toronto, Sydney: Simon and Schuster, 2004. – 416 p.

(на арабском)

146. Аль-Азри А. Мушкилят аль-хукм фи-ль-Ирак / Абдулькарим аль-Азри. – Лондон, 1991. - 396 с.
147. Аль-Алауи Х. Аш-ши'а ва-д-дауля аль-каумийя фи-ль-Ирак (1914-1990) / Хасан аль-Алауи. – Кум: Дар ас-сакафа ли-т-тыба'а ва-н-нашр, 1990. – 400 с.

148. Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: аш-шиа (100 лет политическому исламу в Ираке: шииты) / Рашид аль-Хайюни. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 1. – 640 с.

149. Аль-Хайюн Р. 100 ам мин аль-ислям ас-сийасий фи-ль-Ирак: ас-сунна (100 лет политическому исламу в Ираке: сунниты) / Рашид аль-Хайюни. – Дубай: Марказ аль-Мисбар ли-д-дирасат ва-ль-бухус, 2011. – Том 2. – 360 с.

150. Аль-Хашеми М.С. Ас-Сакафа ас-сиясийя ли-ш-шааб аль-иракий (Политическая культура иракского народа) / Мухаммад Садек аль-Хашеми. – Бейрут: Марказ аль-Ирак ли-д-дирасат, 2013. – 516 с.

151. Аш-Шамрани М. Сираа аль-аддад: Аль-Муарада аль-иракийя баад харб аль-халидж (Конфликт противоположностей: иракская оппозиция после войны в Заливе) / Мухаммад аш-Шамрани. – Лондон: Дар аль-Хикма, 2003. – 368 с.

152. Амос Д. Уфуль ас-сунна (Закат суннитов) / Дебора Амос ; пер. с англ. Мухаммад Фадыль. – Бейрут, Каир: Аш-шабака аль-арабийя ли-ль-абхас ва-н-нашр, 2011. – 242 с.

153. Ар-Равашди А., аль-Мандалауи, А., аль-Джаббури, Н., аль-Амин, У. Аль-араб ас-сунна фи-ль-Ирак: тарихухум, вакухум, мустакбалухум. Эр-Рияд: Маджаллят аль-байян, 2012. – 357 с.

154. Атван А. Ад-Давля аль-исламийя: Аль-джузур, ат-таваххуш, аль-мустакбаль / Абдульбари Атван. – Бейрут: Дар ас-Саки, 2015. – 242 с.

155. Ат-Тамими А.С. Ад-Даур ас-сийасий ли-ль-муассаса ад-динийя фи-ль-Ирак (1990-2010) (Политическая роль религиозного истеблишмента в Ираке (1990-2010)) / Али Субейх ат-Тамими. – Амман: Дар амджад ли-н-нашр ва-т-таузия, 2016. – 217 с.

156. Ибрагим Х.Т., Абдалла А.А.. Ат-Тахаввулят ад-димукратийя фи-ль-Ирак: аль-куйюд ва-ль-фурас (Демократические преобразования в Ираке: сдерживающие факторы и возможности) / Хасанейн Тауфик Ибрагим, Абдулджаббар Ахмад Абдалла. – Дубай: Марказ аль-халидж ли-ль-абхас, 2005. – 136 с.

157. Рашид А.Х.. Ат-Тахаввуль ад-димукратий фи-ль-Ирак: аль-маварис ат-тарихийя ва-ль-усус ас-сакафийя ва-ль-мухаддидат аль-хариджийя (Переход к демократии в Ираке: историческое наследие, культурные основы и внешние факторы) / Абдульваххаб Хамид Рашид. – Бейрут: Марказ дирасат аль-вахда аль-арабийя, 2006. – 489 с.

158. Хасиб Х. Аль-Ирак мин аль-ихтиляль иля-т-тахрир (Ирак от оккупации до освобождения) / Хейруддин Хасиб. – Бейрут: Марказ дирасат аль-вахда аль-арабийя, 2006. – 488 с.

159. Шарбаль Г. Аль-Ирак мин аль-харб иляль-харб: Саддам марр мин хуна (Ирак от войны до войны: Саддам пришёл отсюда) / Шарбаль Гассан. – Бейрут: Рияд ар-райис лиль-кутуб ван-нашр, 2010. – 542 с.

Статьи
(на русском языке)

160. Александров С.А., Савичева Е. М. Ирак сегодня: на пути к стабильности или новым политическим кризисам? // Азия и Африка сегодня. 2020. №10. С. 22-28.
161. Беренкова Н.А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока // Религия и общество на Востоке. ИВ РАН Вып. 2. 2018. С. 113-135.
162. Васильев А.М. Война в Ираке: региональные и глобальные последствия // Вестник РАН. 2004. Т.74. № 1.
163. Голубев Д.С. Проблемы и перспективы суверенизации Иракского Курдистана // Мировое развитие. Выпуск 18. Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. М.: ИМЭМО РАН, 2017. С. 15-25.
164. Данилов Л.Л. Тенденции и перспективы постконфликтного урегулирования в Ираке // Иракский кризис. Международный и региональный аспект. Под ред. Е.С. Мелкумян. М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003.
165. Дегтярев А.А. Политическая власть как регулятивный механизм социального общения // Политические исследования. 1996. №3.
166. Жантиев Д.Р. «Армия Махди» в Ираке: формирование и развитие // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. №4, 2012.
167. Жантиев Д.Р. Суфии в иракском сопротивлении (2003-2011) // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. 13, №4. 2011. С. 35.
168. Звягельская И.Д. Конфликты на Ближнем и Среднем Востоке: тенденции и игроки // Восток (Oriens). Афро-азиатские общества: История и современность. 2017. №3.
169. Зинин Ю.Н. Ирак после парламентских выборов 2010 года: этноцивилизационный срез // Вестник МГИМО Университета. 2011.
170. Кириченко В. Трансграничная конфессиональная общность и национальное государство: шииты и власть в Ираке в годы правления Саддама Хусейна (1979-2003) // Россия и мусульманский мир. 2015. № 11 (281). С. 112.
171. Крылов Г.Л. Вопрос о признании Израиля в общественно-политическом дискурсе современного Ирака // Израиль в борьбе: грани противоречий в политике, экономике, обществе. Сборник статей по материалам II Международной израилеведческой научной конференции. М.: Институт востоковедения РАН, 2023. С. 184-196.
172. Крылов Г.Л. Выборы в Ираке – кровопролитная операция // Эхо планеты. 2005. №6. С. 18-19.
173. Крылов Г. Л. Доктрина "вилаят аль-факих": трактовки, теоретические основания и история становления. Восточный курьер // Oriental Courier. 2022. № 2. С. 11–24.

174. Крылов Г.Л. Иракский суд ополчился на Челаби // Эхо планеты. 2004. №33. С. 12.
175. Крылов Г.Л. Основные особенности «садристского течения» («ат-тайяр ас-садрий») как участника политического процесса в современном Ираке // Новая и новейшая история. 2022. №1. С. 179-193.
176. Крылов Г.Л. Проблема конституционного разграничения полномочий между федеральным центром и курдской автономией и её влияние на внешнеполитические и внешнеэкономические связи Ирака // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. М.: Институт востоковедения РАН, 2022. С. 191-203.
177. Крылов Г.Л. «Силы народной мобилизации» («кувват аль-хашд аш-шааби») как фактор изменения военно-политической обстановки в Ираке после 2014 года // Общественные науки и современность. 2021. №2. С. 126-143.
178. Крылов Г.Л. Суд начался. "Саддам Хусейн, президент Ирака" // Эхо планеты. 2004. №28. С. 17.
179. Крылов Г.Л. Суннитские силы Ирака в контексте политики федеральной власти в 2014–2018 гг. // Восток (Oriens). 2021. № 3. С. 85-96.
180. Крылов Г.Л. Суннитский политикум Ирака (при премьер-министрах Хайдаре аль-Аббади и Адиле Абдульмахди, 2014-2019) // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 38-46.
181. Крылов Г.Л. США в Ираке: вместо Саддама ас-Садр и снова война // Эхо планеты. 2004. №16. С. 5-9.
182. Кузнецов В.А. Истоки и движущие силы вооруженного экстремизма и радикализации на Ближнем Востоке (на региональном уровне и на примере Туниса) // Пути к миру и безопасности. № 1 (52) Спецвыпуск: Проблемы терроризма, насильственного экстремизма и радикализации (российские и американские подходы). 2017.
183. Лукьянов Г.В. Политическая география «ДАИШ»: экспансия как стратегия выживания [Электронный ресурс] // Группа стратегического видения «Россия - исламский мир». 29.08.2019. Режим доступа: <https://russia-islworld.ru/eksperty/politiceskaa-geografia-dais-ekspansia-kak-strategia-vyzivania-stata-grigoria-lukanova/> (Дата обращения: 13.12.2022).
184. Львов В.В. Современная политическая элита Ирака: а есть ли будущее? // Политическая элита Ближнего Востока. М., 2000.
185. Люсин С.Г. Роль шиитского движения в общественно-политической жизни современного Ирака // Арабский мир в конце XX века. Материалы I-ой конференции арабистов Института востоковедения РАН. М., 1996.
186. Мамедов Р.Ш. Негосударственные вооруженные формирования в сирийско-иракской конфликтной зоне // Большой Ближний Восток в мировой экономике и политике. Мировое развитие. 2017. Выпуск 18. Отв. ред.: Ю.Д. Квашнин, Н.В. Тоганова. М., ИМЭМО РАН.

187. Мамедов Р.Ш., Сапронова М.А. Особенности политического развития Ирака в 2003-2020 годах: формирование новой элиты // Научный диалог. 2021. № 1. С. 357-370.
188. Мачитидзе Г.Г. Борьба Ирана с международным терроризмом // Вестник МГИМО-Университета. 2020. №13 (5). С. 252-265.
189. Миняжетдинов И.Х. «Балканизация Ирака»: факторы воспроизводства и распространения политического насилия // Конфликты и войны XXI века (Ближний Восток и Северная Африка). М.: Институт востоковедения РАН, 2015.
190. Мирский Г.И. Арабский Восток в XX – начале XXI вв. // «Третий мир»: спустя полстолетия / Сб. ст. Сер. «Библиотека Института мировой экономики и международных отношений». М.: Изд-во Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М.Примакова, 2013. С. 177-199.
191. Мирский Г.И. Ближневосточные потрясения и Западный мир // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 2. С. 51-62.
192. Мирский Г.И. Возврат в Средневековье? // Россия в глобальной политике. 2017. Т. 15. № 6. С. 102-113.
193. Мирский Г.И. Драма арабского Востока // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. С. 77-87.
194. Мирский Г.И. Иракская драма идет к концу? Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 2. С. 70-78.
195. Наумкин В.В., Кузнецов В.А. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020, том. 64, №6. С. 104-113.
196. Наумкин В.В. Глубоко разделенные общества Ближнего и Среднего Востока: конфликтность, насилие, внешнее вмешательство // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2015. № 1. С. 66–96.
197. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. 2006. №1. С. 65 – 87.
198. Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (На примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения РАН. Т. 63, №5, 2019. С. 76-87.
199. Сапронова М.А. Проблемы и пределы регионализации в арабском мире и экономические интересы России на Ближнем Востоке // Вестник экономики, права и социологии. 2019. Т. 2. № 3. С. 157-163.
200. Степанова Е.А. ИГИЛ и транснациональный исламистский терроризм // Пути к миру и безопасности. №2. 2014.
201. Труевцев К.М. Ближневосточный конфликт: конфессиональная составляющая // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 6. С. 1556-1565.

202. Труевцев К.М. Ближневосточный узел как эпицентр противостояния современного панисламистского проекта и национальных государств // Россия и мусульманский мир. 2016. № 6 (288). С. 122-146.

203. Труевцев К.М. Волнения в Ираке: продолжение арабской весны или новая политическая реальность? // Российский совет по международным делам. 13.11.2019. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/volneniya-v-irake-prodolzhenie-arabskoy-vesny-ili-novaya-politicheskaya-realnost/?sphrase_id=93543938 (дата обращения: 12.12.2022).

204. Труевцев К.М. Восхождение Курдистана: возможности и шансы // Труды Института востоковедения РАН. 2017. № 5. С. 279-294.

205. Труевцев К.М. Глобализация и исламский мир: после двух волн турбулентности // Труды Института востоковедения РАН. 2019. № 26. С. 565-584.

206. Федорченко А.В., Крылов А.В. Феномен «исламского государства» // Вестник МГИМО-Университета. № 2 (41). 2015. С. 174-183.

207. Филин Н.А., Пилоян М.Г. Аятолла Али Систани: новые возможности старой школы шиитского религиозного наставничества // Общенациональный научно-политический журнал «Власть». 2015, № 2. С. 133-137.

208. Хайруллин Т.Р., Коротаев А.В. Конституция Ирака 2005 года и принципы ислама // Ислам в современном мире. № 2. 2017.

(на английском)

209. Adil Abdul-Mahdi charged with forming a new Iraqi government. Situation Assessment // October 2018. Doha: Arab Center for Research and Policy Studies, 2018.

210. Adnan, M. New Generation and the New Opposition in Iraq's Parliament / Mohanad Adnan. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 04.01.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/new-generation-and-new-opposition-iraqs-parliament> (accessed 06.01.2022).

211. Alaaddin, R. The Islamic Da'wa Party and the mobilization of Iraq's Shia community, 1958-1965 / .Ranj Alaaddin. - Middle East Journal, 2017. No. 71 (1).

212. Al-Qarawee, H.H. From Maliki to Abadi: The Challenge of Being Iraq's Prime Minister / Harith Hasan Al-Qarawee // Middle East Brief. 2016. No. 100. - Waltham: Crown Center for Middle East Studies.

213. Al-Shaheedi, H., van Veen, E. Iraq's adolescent democracy / Hamzeh al-Shadeedi, Erwin van Veen. - Clingendael Institute, 2020. – 50 p.

214. Alshaibi, W. Weaponizing Iraq's Archives / Wisam H. Alshaibi. - Middle East Research and Information Project. Summer 2019. URL: <https://merip.org/2019/09/weaponizing-iraqs-archives/> (accessed 06.11.2021).

215. Baker, P.H. The Surge: What Comes Next. Report #8, March 2003 - July 2008 / Pauline H. Baker. - Washington: The Fund for Peace, 2008.

216. Baram, A. Sadr the Father, Sadr the Son, the "Revolution in Shi'ism," and the Struggle for Power in the Hawza of Najaf / Amazia Baram // Iraq Between

Occupations: Perspectives from 1920 to the Present. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 143-157.

217. Baram, A. Who Are the Insurgents? Sunni Arab Rebels in Iraq / Amatzia Baram – United States Institute of Peace, Special Report 134. April 2005. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr134.pdf> (accessed 01.05.2022).

218. Baram, A. Religious extremism and ecumenical tendencies in Modern Iraqi Shi'ism / Amatzia Baram // The Sunna and Shi'a in History: Division and Ecumenism in the Muslim Middle East. –Ed. by Ofra Bengio and Meir Litvak. - New York: Palgrave Macmillan, 2011. P. 105-125.

219. Bertelsmann Stiftung, BTI 2016 — Iraq Country Report. Gütersloh: Bertelsmann Stiftung, 2016. – 36 p. URL: https://bti-project.org/fileadmin/api/content/en/downloads/reports/country_report_2016_IRQ.pdf (accessed 03.06.2022).

220. Cagaptay, S., Evans, T. Turkey's Changing Relations with Iraq / Soner Cagaptay, Tyler Evans // Policy Focus 122. October 2012. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2012.

221. Cagaptay, S., Fidan, Ch.B., Sacikara, E.C. Turkey and the KRG: An Undeclared Economic Commonwealth / Soner Cagaptay, Christina Bache Fidan, Ege Cansu Sacikara. – The Washington Institute for Near East Policy. 16.03.2015. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/turkey-and-kr-undeclared-economic-commonwealth> (accessed 06.03.2022).

222. Cochrane, M. The Fragmentation of the Sadrist Movement / Marisa Cochrane // Iraq Report 12. – January 2009. - Washington: Institute for the Study of War. – 60 p. URL: <https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Iraq%20Report%2012%20Sadrist%20Movement%20Fragmentation.pdf> (accessed 02.05.2022).

223. Cole, J. Platform of the United Iraqi Alliance / Juan Cole. – Global Policy Forum, 31.12.2004. URL: <https://archive.globalpolicy.org/security/issues/iraq/election/2004/1231overview.htm> (accessed 04.09.2021).

224. Cole, J. The United States and Shi'ite Religious Factions in Post-Ba'athist Iraq / Juan Cole // Middle East Journal. – Autumn 2003. – Vol. 57. – No. 4. – P. 543-566.

225. Cordesman, A.H., Ramos, J. Sadr and the Mahdi Army: Evolution, Capabilities, and a New Direction / Anthony H. Cordesman, Jose Ramos. – Washington: Center for Strategic and International Studies, 2008. – 32 p. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/080804_jam.pdf (accessed 04.06.2022).

226. D'Cruz, B.R., Mansour, R. Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics / Benedict Robin-D'Cruz, Renad Mansour // Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics. – 2020.

227. Daalder, I.H., Lindsay, J.M. America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy / Ivo H. Daalder, James M. Lindsay. 01.09.2003. Brookings Institution.

URL: <https://www.brookings.edu/articles/america-unbound-the-bush-revolution-in-foreign-policy/> (accessed 04.06.2022).

228. Dai, Y. Transformation of the Islamic Da'wa Party in Iraq: From the Revolutionary period to the diaspora era / Yamao Dai. - Asian and African Areas Studies, 2008. No. 7 (2).

229. Dawisha, A., Diamond, L. Iraq's Year of Voting Dangerously / Aheed Dawisha, Larry Diamond. – Journal of Democracy, Vol. 17, Number 2, April 2006. John Hopkins University Press.

230. Deeks, A.S., Burton M.D. Iraq's Constitution: A Drafting History. Cornell International Law Journal. 2007. Vol. 40, Issue 1, Article 1. URL: <https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1676&context=cilj> (accessed 01.05.2022).

231. Eppel, M. Kurdish Leadership in Post-Saddam Iraq: National Challenges and Changing Conditions / Michael Eppel // Iraq Between Occupations. - Palgrave Macmillan, New York, 2010.

232. Gernanmayeh, E. Iran is not making a U-turn in Iraq / Ellie Geranmayeh. – European Council on Foreign Relations, 20.08.2014. URL: https://ecfr.eu/article/commentary_iran_is_not_making_a_u_turn_in_iraq299/ (accessed 04.09.2021).

233. Henderson, A.E. The Coalition Provisional Authority's Experience with Economic Reconstruction in Iraq / Anne Ellen Henderson. - United States Institute of Peace, Special Report 138, April 2005. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/resources/sr138.pdf> (accessed 01.05.2022).

234. Hussein, F., Bakir, F. Iraq's Crisis and the KRG / Fuad Hussein, Falah Mustafa Bakir. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 11.07.2014. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iraqs-crisis-and-krq> (accessed 07.01.2022).

235. In Their Own Words: Reading the Iraqi Insurgency. 15.02.2006. ICG Middle East Report No. 50. Amman/Brussels. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/50-in-their-own-words-reading-the-iraqi-insurgency.pdf> (accessed 01.05.2022).

236. Iraq: Can Local Governance Save the Local Government. 27.10.2004. ICG Middle East Report No. 33, Baghdad/Amman/Brussels. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/33-iraq-can-local-governance-save-central-government.pdf> (accessed 01.05.2022).

237. Iraq: Fixing Security in Kirkuk // International Crisis Group. Report №215. 15.06.2020. URL: <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iraq/215-iraq-fixing-security-kirkuk> (accessed 05.11.2021); International Protection Considerations with Regard to People Fleeing the Republic of Iraq. Geneva: UNHCR, 2019.

238. Iraq's foreign policy in a turbulent region. Brookings Institute. 12.04.2015. URL: <https://www.brookings.edu/events/iraqs-foreign-policy-in-a-turbulent-region/> (accessed 12.11.2021).

239. Iraq's Kurds: Towards a Historic Compromise. 08.04.2004. ICG Middle East Report No. 26, Amman/Brussels. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/26-iraq-s-kurds-toward-an-historic-compromise.pdf> (accessed 01.05.2022).
240. Iraq's Muqtada Al-Sadr: Spoiler or Stabilizer. 11.07.2006. ICG Middle East Report No. 55. Amman/Brussels. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/55-iraq-s-muqtada-al-sadr-spoiler-or-stabiliser.pdf> (accessed 02.05.2022).
241. Iraq's Provincial Elections: The Stakes. Middle East Report Number 82. - 17.01.2009. Brussels: ICG.
242. Iraq's Transition: On a Knife's Edge. 27.04.2004. ICG Middle East Report No. 27, Baghdad/Brussels. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/27-iraq-s-transition-on-a-knife-edge.pdf>(accessed 01.05.2022).
243. Kadow, M., Yavorsky, E. Who Is Mohammed Shia al-Sudani? / May Kadow, Erik Yavorsky. Official portal of the Washington Institute for Near East Policy. 18.11.2022. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/who-mohammed-shia-al-sudani> (accessed 12.10.2022).
244. Kelly, M. The Kurdish Regional Constitution within the Framework of the Iraqi Federal Constitution: A Struggle for Sovereignty, Oil, Ethnic Identity, and the Prospects for a Reverse Supremacy Clause / Michael J. Kelly. – Penn State Law Review. Vol. 113, No. 3, Winter 2010. URL: <http://www.pennstatelawreview.org/articles/114/114%20Penn%20St.%20L.%20Rev.%20707.pdf> (accessed 03.01.2022).
245. Kinninmont, J., Stansfield, G., Sirri, O. Iraq on the International Stage: Foreign Policy and National Identity in Transition / Jane Kinninmont, Gareth Stansfield and Omar Sirri. – Chatham House, 2013. – 50 p.
246. Knights, M. Kadhimi's Confident Return Visit to the Oval Office / Michael Knights // Fikra Forum. 03.08.2021. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/kadhimis-confident-return-visit-oval-office> (accessed 06.11.2021).
247. Loose Ends: Iraq's Security Forces Between U.S. Drawdown and Withdrawal // International Crisis Group Report No. 99. – 26.10.2010. URL: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/99-loose-ends-iraq-s-security-forces-between-u-s-drawdown-and-withdrawal.pdf> (accessed 23.02.2022).
248. Lukitz, L. The Shi'is in Post-Saddam Iraq: A Common Political Front But Different Tactics / Liora Lukitz // Post-Saddam Iraq: New Realities, Old Identities, Changing Patterns. – Brighton: Sussex Academic, 2011.
249. Mansour, R. Saudi Arabia's New Approach in Iraq / Renad Mansour. - Center for Strategic and International Studies. 06.11.2018. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/181105_RM_Gulf_analysis.pdf?AWXv0HPipY0ev0TR2M08l_PbRCQQSY99 (accessed 07.03.2022).

250. Mardini, R. Iraq's Post-Withdrawal Crisis / Ramzy Mardini. – Institute for the Study of War. 30.03.2012. URL: <https://www.understandingwar.org/backgrounder/iraqs-post-withdrawal-crisis-update-14-0> (accessed 20.09.2021).
251. Marr, P. Iraq's New Political Map / Phebe Marr. - United States Institute of Peace, Special Report 179. January, 2007. URL: <https://www.usip.org/publications/2007/01/iraqs-new-political-map> (accessed 03.05.2022).
252. Marr, P. Who Are Iraq's Leaders? What Do They Want? / Phebe Marr. – United States Institute of Peace, Special Report 160. March, 2006. URL: <https://www.usip.org/publications/2006/03/who-are-iraqs-new-leaders-what-do-they-want> (accessed 03.05.2022).
253. Militias in Iraq: The hidden face of terrorism. Geneva: Geneva International Centre for Justice, September 2016. URL: https://www.gicj.org/GICJ_REPORTS/GICJ_report_on_militias_September_2016.pdf (accessed 04.06.2022).– 48 p.
254. Morrow, J. Iraq's Constitutional Process II: An Opportunity Lost. 01.12.2005. United States Institute of Peace Special Report 155. URL: <https://www.usip.org/publications/2005/12/iraqs-constitutional-process-ii-opportunity-lost> (accessed 01.05.2022).
255. Perito, R. The Coalition Provisional Authority's Experience with Public Security in Iraq / Robert Perito. - United States Institute of Peace. 13.04.2005. URL: <https://www.usip.org/publications/2005/04/coalition-provisional-authoritys-experience-public-security-iraq-lessons> (accessed 01.05.2022).
256. Rabil, R.G. The Making of Saddam's Executioners: A Manual of Oppression by Procedures / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 7, No. 1. March, 2003. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/meria03_rar01.pdf (accessed 23.01.2024). P. 38-50.
257. Rabil, R.G. The Iraqi Opposition's Evolution: From Conflict to Unity? / Robert G. Rabil. - Middle East Review of International Affairs, Vol. 6, No. 4. December, 2002. URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/meria/rar02_02.pdf (accessed 23.01.2024). P. 1-17.
258. Rahimi, B. Ayatalla Sistani and the Democratization of Post-Ba'athist Iraq / Babak Rahimi. – United States Institute of Peace, Special Report 187. June 2007. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr187.pdf> (accessed 01.05.2022).
259. Robin-D'Cruz, B., Mansour, R. Making Sense of the Sadrists: Fragmentation and Unstable Politics / Benedict Robin-D'Cruz, Renad Mansour // Iraq in Transition: Competing Actors and Complicated Politics. - Philadelphia: Foreign Policy Research Institute, 2020.
260. Salem, P. Iraq's Tangled Foreign Interests and Relations / Paul Salem. – December 2013. Beirut: Carnegie Middle East Center. URL:

https://carnegieendowment.org/files/Iraqs_Tangled_Foreign_Interests_and_Relations.pdf (accessed 19.09.2021).

261. Soffar, M. Foreign policy under occupation: Does Iraq need a foreign policy / Mohamed Soffar // The Foreign Policies of the Arab States: The Challenge of Globalization. Cairo: American University of Cairo Press, 2010.

262. Sowell, K. Continuity and Change in Iraq's Sunni Politics: Sunni Arab Political Trends, Factions, and Personalities Since 2014. Foreign Policy Research Institute, 2020. – 30 p.

263. Stein, J. Maliki Compromised CIA Spies in Iraq for Years / Jeff Stein. – Newsweek. 26.06.2014. URL: <https://www.newsweek.com/maliki-government-seriously-compromised-cia-operations-iraq-years-256353> (accessed 19.09.2021).

264. Sullivan, M. Maliki's Authoritarian Regime / Marisa Sullivan. – Washington: Institute for the Study of War, April, 2013. – 49 p.

265. Unmaking Iraq: A Constitutional Process Gone Awry // International Crisis Group Report No. 19. – 26.09.2005. – Amman, Brussels: ICG.

266. Vanderbush, W. The Iraqi Diaspora and the US Invasion of Iraq / Walt Vanderbush // Diaspora Lobbies and the US Government. NYU Press, 2014. P. 211–236.

267. Van Veen, E., Grinstead, N., El Kamouni-Janssen, F. A House Divided: Political relations and coalition-building between Iraq's Shi'a / Erwin van Veen, Nick Grinstead, Floor El Kamouni-Janssen. – CRU Report, February 2017. Clingendael (Netherlands Institute of International Relations). URL: https://www.clingendael.org/sites/default/files/pdfs/a_house_divided.pdf (accessed 04.09.2021).

268. Visser, R. Sistani, the United States, and Politics in Iraq / Reidar Visser. – 2006. Paper No. 700, Norwegian Institute of International Affairs. URL: <https://www.files.ethz.ch/isn/27866/700.pdf> (accessed 01.05.2022).

269. Ward, C.J. The Coalition Provisional Authority's Experience with Governance in Iraq / Celeste J. Ward – United States Institute of Peace, Special Report 139. May 2005. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/39515/2005_may_sr139.pdf (accessed 01.05.2022).

270. Yacoubian, M. Syria's Relations with Iraq / Mona Yacoubian. Washington: United States Institute of Peace, April 2007. URL: https://www.usip.org/sites/default/files/syria_iraq.pdf (accessed 03.06.2022).

(на арабском)

271. Аль-Ихван аль-муслимун фи-ль-Ирак.. Шуракаа аль-ихтиляль ва адбийа аль-мукавама (Братья-мусульмане в Ираке.. Партнёры оккупантов и проповедники сопротивления) // Islamists-movements.com. 21.02.2019. URL: <https://www.islamist-movements.com/2793> (дата обращения 04.10.2021).

Диссертационные исследования

272. Беренкова Н.А. Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967-2013 гг.): диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 07.00.15. Н. Новгород, 2015.

273. Мамедов Р.Ш. Формирование политической элиты Ирака в постсаддамовский период (2003-2020): диссертация на соискание степени канд. ист. наук: 07.00.03. Москва, 2021.

274. Махмутов Т.А. Конвенциональные и неконвенциональные формы проявления политических последствий маргинализации в современной России: диссертация на соискание степени канд. полит. наук: 23.00.02. Уфа, 2006.

275. Ситдикова А.К. Баасистский режим Ахмеда Хасана Аль-Бахра в Ираке (1968 - 1979 гг.): автореферат диссертации... кандидата исторических наук: 07.00.03: Казанский (Приволжский) федеральный университет. Казань, 2015.

Публикации электронных СМИ (на русском)

276. Встреча с Премьер-министром Ирака Нури аль-Малики. Kremlin.ru. 10.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16624>(дата обращения 03.11.2021).

277. Газовый завод введён в промышленную эксплуатацию. Gasprom-neft.ru. 06.12.2017. URL: <https://badra.gazprom-neft.ru/press-center/news/27180/> (дата обращения 27.02.2022).

278. Гудков А. Россия простила Ираку все. Сайт издания «Коммерсант». 12.02.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/851753>(дата обращения 18.02.2022).

279. Заявления для прессы по итогам российско-иракских переговоров. Kremlin.ru. 10.10.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/16624>(дата обращения 03.11.2021).

280. Ирак заключил контракт с Россией на поставку ударных вертолетов Ми-28 "Ночной охотник" и ЗПК "Панцирь". Tass.ru. 11.10.2021. URL: <https://tass.ru/politika/641477>(дата обращения 03.11.2021).

281. Иракские шииты одобряют действия РФ против ИГИЛ, тоже хотят помощи. Рейтер, 05.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/orutp-crisis-iraq-russia-idRUKCN0RZ1BT20151005> (дата обращения 04.09.2021).

282. Крылов Г. Под Багдадом обстреляна гробница Сальмана аль-Фариси / Герман Крылов. 24.02.2006. URL: <http://news.narod.co.il/news/57345> (дата обращения 25.07.2021).

283. Латухина К. Путин обсудил с Абади инвестиции и борьбу с терроризмом / Кира Латухина // Российская газета. 21.05.2015. URL: <https://rg.ru/2015/05/21/vstrecha-site.html> (дата обращения 05.11.2021).

284. Помочь ИГ? Спроси Турцию как: RT получил новые доказательства контактов Анкары с террористами. RT. 24.03.2016. URL: <https://russian.rt.com/article/155220> (дата обращения 12.11.2021).

285. Посол Ирака: соглашение "Роснефти" с Курдистаном не скажется на сотрудничестве с Багдадом. Tass.ru. 20.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4975372/amp> (дата обращения 27.02.2022).

286. Совет Безопасности ООН отменил санкции в отношении Ирака. Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2010/12/1175181> (дата обращения 18.02.2022).

287. Топорков А. Ирак объявил незаконными нефтяные соглашения с Курдистаном / Артур Топорков. – Vedomosti.ru. 20.10.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/10/20/738703-irak-soglasheniya-kurdistanom> (дата обращения 27.02.2022).

(на английском)

288. \$30 billion pledged for Iraq reconstruction at Kuwait conference. Rudaw.net. 14.02.2018. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/140220182> (accessed 18.02.2022).

289. Abu Zeed, A. Iraqi Prime Minister to Head Intelligence Service / Adnan Abu Zeed. - Al-Monitor.com. 07.11.2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/11/iraqi-prime-minister-head-intelligence-service> (accessed 24.01.2024).

290. Al-Aqily, A., Porter, L., Van Heuvelen, B. Baghdad threatens Kurdistan oil contractors with blacklist / Ali Al-Aqily, Lizzie Porter and Ben Van Heuvelen // Iraq Oil Report. 14.07.2022. URL: <https://www.iraqoilreport.com/news/baghdad-threatens-kurdistan-oil-contractors-with-blacklist-44902/> (accessed 15.06.2022).

291. Ali, S. Sadr slams 'interference of neighboring states' following Turkish threats of Shingal operation / Sura Ali. – Rudaw.net. 18.02.2021. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/170220212> (дата обращения 11.09.2021).

292. Al-Kadhimi ends his visit to Ankara. Shafaq.com. 18.12.2020. URL: <https://shafaq.com/en/Iraq-News/Al-Kadhimi-ends-his-visit-to-Ankara> (accessed 06.03.2022).

293. Al-Kadhimi, M. Iraqi National Security Adviser Says Terrorism Linked to havens in Syria / Mustafa al-Kadhimi. - Al-Monitor.com. 25.02.2013. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2013/02/iraq-national-security-advisor-interview.html#ixzz2RrhS0WN>. (accessed 20.02.2022).

294. Al-Khattab, F. Iraq's Al-Abadi confronts Iranian Suleimani / Fares Al-Khattab. – Middle East Monitor. 11.09.2022. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20150911-iraqs-al-abadi-confronts-iranian-suleimani/> (accessed 05.03.2022).

295. Al-Maliki, N. The U.S. has a foreign-policy partner in Iraq / Nouri al-Maliki // The Washington Post. 08.04.2013. URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/nouri-al-maliki-the-us-has-a-foreign->

[policy-partner-in-iraq/2013/04/08/dcb9f8a6-a05e-11e2-82bc-511538ae90a4_story.html](https://www.dailymail.com/news/world-news/policy-partner-in-iraq/2013/04/08/dcb9f8a6-a05e-11e2-82bc-511538ae90a4_story.html) (accessed 03.11.2021).

296. Amies, N. Iraq Warns of Wider Sectarian Conflict Should Syria's Regime Fall / Nick Amies. 12.12.2011. Dw.com. – URL:<https://www.dw.com/en/iraq-warns-of-wider-sectarian-conflict-should-syrias-regime-fall/a-15584176>(accessed 10.09.2021).

297. Bechocha, J. Iran-Saudi tensions nearing an end, says PM Kadhimi / Julian Bechocha. – Rudaw.net. 30.04.2022. URL:<https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/30042022> (accessed 01.05.2022).

298. Beinart, P. Obama's Disastrous Iraq Policy: An Autopsy / Peter Beinart // The Atlantic. 23.06.2014. URL:<https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/06/obamas-disastrous-iraq-policy-an-autopsy/373225/>. (accessed 31.10.2021).

299. Cambanis, T. The Push for Normalization of Iraq's Relations with Israel Just Backfired / Thanassis Cambanis // World Politics Review. 31.05.2022. URL:<https://www.worldpoliticsreview.com/trend-lines/30575/normalization-of-israel-iraq-relations-is-not-in-the-cards> (accessed 21.06.2022).

300. Chulov, M., Harding, L., Roberts D. Nouri al-Maliki forced from post as Iraq's political turmoil deepens / Martin Chulov, Luke Harding, Dan Roberts // The Guardian. 12.08.2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/aug/11/nouri-al-maliki-iraq-forced-out-prime-minister> (accessed 04.11.2021).

301. Daly, J. Iraq-Jordanian \$18 billion pipeline – Reality or Fantasy? / John Daly. – Oilprice.com. 15.04.2013. URL: <http://oilprice.com/Geopolitics/Middle-East/Iraq-Jordanian-18-billion-pipeline-Reality-or-Fantasy.html> (accessed 26.02.2022).

302. Daragahi, B. Iraq elections overshadowed by claims of corruption / Borzou Daragahi. – Financial times. 14.04.2021. URL:<https://www.ft.com/content/8495e4a4-c188-11e3-97b2-00144feabdc0> (accessed 19.09.2021).

303. Ditz, J. Iraq Opposition Leader Hires Lobbyist to Oppose US Arms Push / Jason Ditz // Antiwar.com. 27.01.2014. URL:<https://news.antiwar.com/2014/01/27/iraq-opposition-leader-hires-lobbyist-to-oppose-us-arms-push/> (accessed 31.10.2021).

304. Drone attack targets Iraqi cleric's home following deadly attack on protesters. // France 24. 07.12.2019. URL: <https://www.france24.com/en/20191207-drone-attack-targets-iraqi-cleric-s-home-following-deadly-attack-on-protesters> (accessed 29.05.2021).

305. Envoy: Attack not against Iraq's sovereignty but on Israeli intelligence base. Islamic Republic News Agency. 14.03.2022. URL:<https://en.irna.ir/news/84684200/Envoy-Attack-not-against-Iraq-s-sovereignty-but-on-Israeli-intelligence> (accessed 31.07.2022).

306. Filkins, D. What We Left Behind / Dexter Filkins // The New Yorker. 21.04.2014. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/2014/04/28/what-we-left-behind> (accessed 24.01.2024)

307. French President Francois Hollande and his Iraqi counterpart Fuad Masum meet at the Elysee palace ahead of an international conference at the French Foreign ministry in Paris on Monday. Gulf Times. 15.09.2014. URL: <https://m.gulf-times.com/story/408326/Paris-conference-to-plan-fight-against-Islamic-Sta> (accessed 24.12.2021).

308. Gold, D. The Arab World Fears the 'Safavid' / Dore Gold. – Algemeiner.com. 09.06.2013. URL: <https://www.algemeiner.com/2013/06/09/the-arab-world-fears-the-safavid/> (accessed 07.03.2022).

309. Gordon, M.R. Iran Supplying Syrian Military via Iraqi Airspace / Michael R. Gordon. The New York Times. 04.09.2021. URL: <https://www.nytimes.com/2012/09/05/world/middleeast/iran-supplying-syrian-military-via-iraq-airspace.html> (accessed 30.10.2021).

310. Hezbollah chief admits his militia is fighting in Iraq. Alarabiya.net. 16.02.2015. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2015/02/16/Hezbollah-fighting-is-in-Iraq-Nasrallah> (accessed 05.03.2022).

311. Iran nuclear talks: Settling for confusion in Baghdad, hoping for clarity in Moscow. The Guardian.com. 29.05.2012. URL: <https://www.theguardian.com/world/julian-borger-global-security-blog/2012/may/29/iran-nuclear-talks-baghdad-moscow> (accessed 19.02.2022).

312. Iraq makes it illegal to attempt normalizing ties with Israel. Reuters. 26.05.2022. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraq-makes-it-illegal-attempt-normalising-ties-with-israel-2022-05-26/> (accessed 21.06.2022).

313. Iraq VP Tariq al-Hashemi sentenced to death // BBC.com. 09.09.2012. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-19537301> (дата обращения 04.10.2021).

314. Iraq, Jordan in advanced talks for Basra-Aqaba oil pipeline at reduced cost. Spglobal.com. 03.11.2021. URL: <https://www.spglobal.com/platts/en/market-insights/latest-news/oil/110321-iraq-jordan-in-advanced-talks-for-basra-aqaba-oil-pipeline-at-reduced-cost> (accessed 26.02.2022).

315. Iraqi PM becomes first foreign leader to meet Iran's Raisi. Reuters. 12.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/iraqi-pm-becomes-first-foreign-leader-meet-irans-raisi-2021-09-12/> (accessed 06.11.2021).

316. Iraqi PM, Iranian VP discuss tackling environmental issues – Rudaw.net. 29.05.2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/29052022> (accessed 08.06.2022).

317. Jangiz, Kh. Iraq-China trade reached \$16 billion in six months: Commercial Consul / Khazan Jangiz/ - Rudaw.net. 31.08.2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/business/31082021> (accessed 03.03.2022).

318. Kalin, S., Chmaytelli, M. Iraqi figures urge severing of new Saudi ties over Nimr execution / Stephen Kalin, Maher Chmaytelli. – Reuters. 02.01.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/UKNews1/idUKKBN0UG0FY20160102> (дата обращения 11.09.2021).

319. Kazimi, N. The Origins of the PMUs / Nibras Kazimi. - Talisman-gate.com. 01.07.2016. URL: <https://talisman-gate.com/2016/07/01/the-origins-of-the-pmus/> (accessed 25.02.2022).

320. Khedery, A. Why we stuck with Maliki – and lost Iraq. / Ali Khedery // The Washington Post. 03.07.2014. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/why-we-stuck-with-maliki--and-lost-iraq/2014/07/03/0dd6a8a4-f7ec-11e3-a606-946fd632f9f1_story.html (accessed 30.10.2021).

321. Kirkuk: Iraqi forces capture key sites from Kurds. BBC.com. 16.10.2017. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-41631697> (accessed 04.03.2022).

322. Knickmeyer, E., Finer, J. Insurgents Assert Control Over Town Near Syrian Border / Ellen Knickmeyer, Jonathan Finer. Washingtonpost.com. 06.09.2005. URL: <https://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2005/09/05/AR2005090500313.html> (accessed 07.03.2022).

323. Morris, H. Federal Court Ruling on Kurdish Oil Sales Means Financial Relief for Erbil / Harvey Morris. – Rudaw.net. 28.06.2014. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/280620143> (accessed 12.02.2022).

324. Palmer, A., Tau, B. Iraq to hire D.C. lobbyist / Anna Palmer, Byron Tau // Politico. 13.02.2013. URL: <https://www.politico.com/story/2013/02/iraq-to-hire-dc-lobbyist-087599> (accessed 31.10.2021).

325. Pecquet, J. House panel approves peshmerga bill that Baghdad deems 'unwise and unnecessary' / Julian Pecquet. - Al-Monitor.com. 09.12.2015. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2015/12/congress-iraq-peshmerga-bill-baghdad-unwise.html> (accessed 13.02.2022).

326. President Erdoğan, Iraqi PM Abdul-Mahdi discuss bilateral ties in Ankara. Dailysabah.com. 15.05.2019. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2019/05/15/president-erdogan-iraqi-pm-abdul-mahdi-discuss-bilateral-ties-in-ankara> (accessed 06.03.2022).

327. Ragab, A. Khamis al-Khanjar targeted by US sanctions / Ali Ragab // Theportal-center.com. 10.12.2019. URL: <https://www.theportal-center.com/2019/12/khamis-al-khanjar-targeted-by-us-sanctions/> (дата обращения 30.12.2020).

328. Rasheed, A., Saul, J. UPDATE 2-Iraq sues Greek shipping firm for transporting Kurdish oil / Ahmed Rasheed, Johnathan Saul. - Reuters. 04.09.2014. URL: <https://www.reuters.com/article/iraq-crisis-oil-kurds-idUKL5N0R52IY20140904> (accessed 12.02.2022).

329. Sadr becomes first Iraqi Shi'ite leader to urge Assad to step down. 09.04.2017. Reuters.com. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-iraq-syria-sadr-idUSKBN17B070>(accessed 10.09.2021).

330. Sadr's victory will not ease Iraq's malaise // Financial Times. 20.10.2021.URL: <https://www.ft.com/content/8b5432f9-413b-4119-b021-c65ca7877b1f> (дата обращения 22.10.2021).

331. Sadrists quit Iraq's parliament, but al-Sadr isn't going away. Aljazeera.com. 15.06.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/6/15/sadrists-quit-iraqs-parliament-but-al-sadr-isnt-going-away> (accessed 21.06.2022).

332. Salaheddin, S. Iraq's parliament approves partial Cabinet reshuffle / Sinan Salaheddin. – Apnews.com. 15.08.2016. URL: <https://apnews.com/article/e2a06c70ea154a958a9399c097ba8b45>(accessed 03.03.2022).

333. Salman, R. Leading Iraqi lawmakers threaten vote of no confidence / Raheem Salman. Reuters. 05.05.2012. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-politics-idUSBRE84409I20120505> (accessed 08.12.2021).

334. Saudis walk out of Arab League meeting after Iraqi minister's comments. Reuters. 11.03.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-arabs-idUSKCN0WD1J7> (accessed 13.11.2021).

335. Second batch of U.S. F-16 jets arrives in Iraq. Reuters. 03.02.2016. URL: <https://www.reuters.com/article/us-iraq-jets-idUSKCN0VC20C>(дата обращения 05.11.2021).

336. Shakir, L. PM Kadhimi lands in Erbil following missile strike / Layal Shakir // Rudaw.net. 14.03.2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/14032022> (accessed 31.07.2022).

337. Shiite militias can expel Turkish forces from Iraq 'by force', says Iraqi MP. Rudaw.net. 16.09.2016. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/160920161> (accessed 06.03.2022).

338. Sirwan, D. Kurdistan Region judicial council deems Iraqi top court 'unconstitutional' / Dilan Sirwan // Rudaw.net. 04.06.2022. URL: <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/040620221> (accessed 05.06.2022).

339. Smith, H.L. Turkey and Iraq team up for military drills on Kurdish border / Hannah Lucinda Smith. – The Sunday Times. 26.09.2017. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/turkey-and-iraq-team-up-for-military-drills-on-kurdish-border-bflbkvxf3> (accessed 06.03.2022).

340. Sowell, K. Iraq's Supreme Court yields its independence to Maliki // The National News. 29.02.2012. URL: <https://www.thenationalnews.com/iraq-s-supreme-court-yields-its-independence-to-maliki-1.402124> (accessed 26.12.2020).

341. Syrian FM: We agree 'in principle' to attend Geneva peace conference. Alarabiya.net. 26.05.2013. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2013/05/26/Syrian-foreign-minister-on-surprise-visit-to-Baghdad-> (accessed 19.02.2022).

342. Talabani Backs U.S.-Iran Talks On Iraq. Radio Free Europe. 19.03.2006. URL: <https://www.rferl.org/a/1066851.html> (accessed 23.12.2021).
343. Talabani rebuffs move to unseat PM. Hurriyet Daily News. 01.06.2012. URL: <https://www.hurriyetaidailynews.com/talabani-rebuffs-move-to-unseat-pm-22057> (accessed 24.12.2021).
344. The man who worked to win Iraq diplomatic credibility after 2003. Rudaw. 09.01.2017. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/080120171> (accessed 13.11.2021).
345. Travers, A. 'Nothing but PR': water ministry advances taking Iran to court / Alannah Travers - Rudaw.net. 06.12.2021. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/061220211> (accessed 08.06.2022).
346. Turkey, Iran, Iraq consider counter-measures over Kurdish referendum. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-kurds-referendum-minis-idUSKCN1BW1EA> (accessed 13.11.2021).
347. Updated: Abadi tells Erdogan Iraq is 'keen' to export Kirkuk oil to Turkey. Rudaw.net. 14.08.2018. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/iraq/14082018> (accessed 06.03.2022).
348. US disturbed by Iraqi law criminalizing Israel ties. Al-Monitor. 27.05.2022. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/us-disturbed-iraqi-law-criminalizing-israel-ties#ixzz7WuVauM2> (accessed 23.06.2022).
349. Wali Zh. President Barzani: PKK struggle for legitimacy led to Turkish operation at expense of Syrian Kurds / Zhelwan Z. Wali. Rudaw.net. 05.11.2019. URL: <https://www.rudaw.net/english/middleeast/syria/051120193> (accessed 03.01.2022).
350. Who is Abdul Latif Rashid, the New President of Iraq? Asharq Al-Awsat. 24.10.2022. URL: <https://english.aawsat.com/home/article/3930581/who-abdul-latif-rashid-new-president-iraq> (дата обращения 10.12.2022).
351. Who is Mustafa al-Kadhimi, Iraq's new prime minister? // Aljazeera. 07.05.2020. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/5/7/who-is-mustafa-al-kadhimi-iraqs-new-prime-minister> (accessed 06.11.2021).
352. Zaman, A. Abadi, Erdogan meet to form Kurdistan game plan / Amberin Zaman. - Al-Monitor. 25.10.2017. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2017/10/abadi-visits-ankara-turkish-support-baghdad.html> (accessed 06.03.2022).
353. Zidane, S. Iraq, China launch 'oil for reconstruction' agreement / Salam Zidane. - Al-Monitor.com. 08.10.2019. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2019/10/iraq-china-india-oil-construction.html> (accessed 03.03.2022).

(на арабском)

354. 'Аль-Иракыйя': Маджлис ас-сийясат аль-истратиджийя сайакун харидж низам ан-никат.. ва мухассасан ли Алляуи факт («Аль-Иракыйя»: Совет стратегической политики будет вне балльной системы, он будет предназначен

только для Аллауи). Аль-Кудс аль-арабий. 18.11.2010. URL: <https://www.alquds.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%A9/> (дата обращения 20.09.2021).

355. Ад-Дальви Д. Тадаххулят Иран тухаррим Абдульмахди мин зиярат Вашингтон ли-ль-марра ас-салиса (Иранское вмешательство в третий раз не даёт Абдульмахди посетить Вашингтон) / Дильшад ад-Дальви // Al-ain.com. 17.07.2019. URL: <https://al-ain.com/article/iran-deprives-iraqi-prime-minister-washington> (дата обращения 14.11.2021).

356. Аз-Зуама ас-сийясийюн: Ас-Сияса аль-хариджийя хува аль-джуз ас-сани мин аль-харб аля Дааш (Политические руководители: Внешняя политика – вторая часть войны против ИГИЛ) // Электронная газета «Ан-Насирийя». 02.04.2015. URL: <http://www.nasirielc.com/2015/04/44235> (дата обращения 05.11.2021).

357. Айяд Аллауи. Aljazeera.net. 24.12.2014. URL: <https://www.aljazeera.net/encyclopedia/icons/2014/12/24/%D8%A5%D9%8A%D8%A7%D8%AF-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%88%D9%8A> (дата обращения 18.09.2021).

358. Аль-Аббади фи авваль зияра ли Тахран мунзу таваллих ас-сульта ва Тахран туаккид: Санатааван маа аль-Ирак фи муваджхат аль-ирхаб (Аль-Аббади впервые с визитом в Тегеране с момента прихода к власти, Тегеран заверяет: Мы будем сотрудничать с Ираком в борьбе против терроризма) // BBC News. 21.10.2014. URL: https://www.bbc.com/arabic/middleeast/2014/10/141021_iran_iraq_abbady (дата обращения 04.11.2021).

359. Аль-Барзани: Салахийят аль-Малики интахат (Барзани: Полномочия аль-Малики закончились). Aljazeera.net. 26.11.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/arabic/2012/11/26/%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%B5%D9%84%D8%A7%D8%AD%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%A7%D9%86%D8%AA%D9%87%D8%AA> (дата обращения 23.12.2021).

360. Аль-Барламан анха мунакашатаху.. Насс машруа канун ‘хазр ат-татбиа’ (васаик) (Парламент завершил обсуждение.. Текст законопроекта о «запрете нормализации» (документы)) . Nasnews.com. 19.05.2022. URL: <https://www.nasnews.com/view.php?cat=86239> (дата обращения 22.06.2022).

361. Аль-Вазири йакшиф муамарат Асиль ан-Нуджейфи мааль-баасийин (Аль-Вазири раскрыл сговор Асиля ан-Нуджейфи с баасистами) // Al-Maalomah.com. 11.06.2019. URL: <https://www.almaalomah.com/2019/06/11/411153/> (дата обращения 30.12.2020).

362. Аль-Ирак.. «Аль-Малики» йухаддид Туркия би милишийят «аль-хашд аш-шаабий» (Ирак.. «Аль-Малики» угрожает Турции формированиями «народного ополчения») // Orient-news.net. 16.09.2016. URL: https://orient-news.net/ar/news_show/123080/0/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D8%A8%D9%85%D9%8A%D9%84%D9%8A%D8%B4%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A (дата обращения 17.09.2021).

363. Аль-Ирак.. Истикалят арба'ат нувваб тадамуна ма'а-ль-мутазахирин (Ирак: Отставка четырёх депутатов в знак солидарности с демонстрантами) // 27.10.2019. Alhurra.com. URL: <https://www.alhurra.com/iraq/2019/10/27/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%A7%D9%84%D8%A9-%D8%A3%D8%B1%D8%A8%D8%B9%D8%A9-%D9%86%D9%88%D8%A7%D8%A8-%D8%AA%D8%B6%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A7-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AA%D8%B8%D8%A7%D9%87%D8%B1%D9%8A%D9%86> (дата обращения 31.05.2021).

364. Аль-Ирак йанфи та'зиб хуррас аль-Хашими (Ирак отрицает, что телохранители аль-Хашими подверглись пыткам). Aljazeera.com. 11.04.2012. URL: <https://www.aljazeera.net/news/2012/4/11/%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D9%86%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D8%B9%D8%B0%D9%8A%D8%A8-%D8%AD%D8%B1%D8%A7%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%87%D8%A7%D8%B4%D9%85%D9%8A> (дата обращения 24.01.2024).

365. Аль-Ихван аль-муслимун фи-ль-Ирак ва сунайят аль-хиярат (Братья-мусульмане в Ираке и двойственность выбора) // Aljazeera.net. 03.10.2004. URL: <https://www.aljazeera.net/opinions/2004/10/3/%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%88%D9%86-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%88%D8%AB%D9%86%D8%A7%D8%A6%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 04.10.2021).

366. Аль-Катиб Л. Харб аль-миях... Судуд Иран ва Туркия тухаддид аль-Ирак би-ль-джафаф (Водная война... Плотины в Иране и Турции грозят Ираку

засухой) / Лейс аль-Катиб // Al-ain.com. 06.06.2022. URL: <https://al-ain.com/article/iraq-dangerous-historical-water-crisis> (accessed 18.06.2022).

367. Аль-Маджлис аль-визарий ли-ль-амн аль-ватаний аль-иракий йусдир караран хауля миляфф ан-нафт фи иклим Курдистан (Министерский совет национальной безопасности вынес решение по вопросу нефти в регионе Курдистан). Shafaq.com. 16.02.2022. URL: <https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AC%D9%84%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D9%8A-%D9%84%D9%84-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B7%D9%86%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D8%AA-%D8%AD%D9%88%D9%84-%D9%85%D9%84%D9%81-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%81%D8%B7-%D9%81%D9%8A-%D9%82%D9%84%D9%8A%D9%85-%D9%83%D9%88%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86>(accessed 16.02.2022).

368. Аль-Малики йаатабир таамуль Туркия маа иклим Курдистан тадаххулян фи шуун аль-Ирак (Аль-Малики счёл взаимодействие Турции с регионом Курдистан вмешательством в дела Ирака) // France 24.com. 11.08.2012. URL: <https://www.france24.com/ar/20120811-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%AA%D8%B1%D9%83%D9%8A%D8%A7-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%AA%D8%AF%D8%AE%D9%84-%D9%85%D8%A8%D8%A7%D8%B4%D8%B1-%D8%B4%D8%A4%D9%88%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%A3%D9%86%D9%82%D8%B1%D8%A9-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA-%D8%B3%D9%88%D8%B1%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B2%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B3%D8%AF>(дата обращения 01.11.2021).

369. Аль-Малики йаттахим ас-Саудийя ва Катар би-иалян аль-харб аля-ль-Ирак (Аль-Малики обвинил Саудовскую Аравию и Катар в объявлении войны против Ирака) // Dw.com. 08.03.2014. URL: <https://www.dw.com/ar/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D9%8A%D8%AA%D9%87%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%88%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D8%A8%D8%A5%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%86>

<https://www.dw.com/ar/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B1%D8%A8-%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82/a-17483717> (дата обращения 01.11.2021).

370. Аль-Марджи аш-шиъий аль-аалья фи-ль-Ирак йудин иадам ан-Нимр (Высший шиитский авторитет Ирака осуждает казни ан-Нимра) // Dw.com. 03.01.2016. URL:

<https://www.dw.com/ar/%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B1%D8%AC%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D9%8A%D8%B9%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B9%D9%84%D9%89-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%8A%D8%AF%D9%8A%D9%86-%D8%A5%D8%B9%D8%AF%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D9%86%D9%85%D8%B1/a-18956084> (дата обращения 17.09.2021).

371. Аль-Хаким йухаджим ат-тахалюф: Даамах лиль-Ирак истиарадый (Аль-Хаким обрушился за коалицию: Её поддержка Ираку имеет чисто внешний характер) // Elaph. 05.06.2015. URL: <https://elaph.com/Web/News/2015/6/1013465.html> (дата обращения 13.09.2021).

372. Аль-Хаким ли Эрдоган: Ильзам хуудак ва нарфуд люгат аль-истиалья ва-ль фаукыйя (Аль-Хаким Эрдогану: Оставайся в своих границах, мы против языка превосходства и супрематизма) // Alwaght. 14.10.2016. URL: <http://alwaght.net/ar/News/70764/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%8A%D9%85-%D9%84%D8%A3%D8%B1%D8%AF%D9%88%D8%BA%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B2%D9%85-%D8%AD%D8%AF%D9%88%D8%AF%D9%83-%D9%88%D9%86%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D9%84%D8%BA%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%B9%D9%84%D8%A7%D8%A1-%D9%88%D8%A7%D9%84%D9%81%D9%88%D9%82%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 13.09.2021).

373. Аль-Хаким: Ат-Тохалюф аш-шиъий сайаарид «саллятан» ли тасвия ватанийя (Аль-Хаким: Шиитская коалиция предложит «пакет» для национального урегулирования) // Aljarida.com. 28.10.2016. URL: <http://m.aljarida.com/articles/1477591956748732300/> (дата обращения 14.09.2021).

374. Аль-Харб фи Сурия тувассиа аль-хиляф бейн аль-марджъийят ад-динийя фи-ль-Ирак ва Иран (Война в Сирии усугубила разногласия между религиозными авторитетами в Ираке и Иране) // Reuters.com. 21.07.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-iraq-syria-sg2-idARACAЕ9B286Q20130721> (дата обращения 17.09.2021).

375. Аль-Хашд аш-шаабий аль-иракый йухаддид би-ль-вусуль иля-ль-Рияд (Иракское народное ополчение угрожает дойти до Эр-Рияда) // Aljazeera.net. 02.06.2017. URL:

<https://www.aljazeera.net/news/arabic/2017/6/2/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D9%88%D8%B5%D9%88%D9%84-%D8%A5%D9%84%D9%89> (дата обращения 17.09.2021).

376. Аль-хашд аш-шаабий: Аль-гатраса лян танфаа Эрдоган.. ва Туркия лян таджния мин таваджудиха фи-ль Ирак илля надам (Народное ополчение: Вызывающее поведение не поможет Эрдогану, и Турция получит лишь раскаяние от присутствия в Ираке) // Arabic.cnn.com. 13.10.2016. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2016/10/13/iraq-turkey-popular-mobilization-forces> (дата обращения 17.09.2021).

377. Аль-Хукума аль-иракыйя: Ас-Саудийя тадъам аль-джамаат аль-ирхабийя (Иракское правительство: Саудовская Аравия поддерживает террористические группировки) // Alhurra.com. 17.06.2014. URL: <https://www.alhurra.com/iraq/2014/06/17/%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%88%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%AA%D8%AF%D8%B9%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%85%D8%A7%D8%B9%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 03.10.2021).

378. Ан-Нуджейфи фи Катар мустафиззан аль-итиляф (Ан-Нуджейфи прибыл в Катар, провоцируя коалицию) // Almayadeen.net. 13.02.2013. URL: <https://www.almayadeen.net/news/603630/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AC%D9%8A%D9%81%D9%8A-%D9%81%D9%8A-%D9%82%D8%B7%D8%B1-%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%81%D8%B2%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%A6%D8%AA%D9%84%D8%A7%D9%81> (дата обращения 03.10.2021).

379. Ан-Нуджейфи: «Тахрир» аль-Мосуль тахта «рая суннийя» факат валь-джейш йантакым мин аль-ахали (Ан-Нуджейфи: «Освобождение» Мосула только под «суннитским знаменем», армия будет мстить жителям) // Al-Masalla.com. 10.03.2016. URL: <https://almasalah.com/ar/news/36196/%D8%A7%D9%84%D9%86%D8%AC%D9%8A%D9%81%D9%8A-%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D9%8A%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%88%D8%B5%D9%84-%D8%AA%D8%AD%D8%AA-%D8%B1%D8%A7%D9%8A%D8%A9-%D8%B3%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D9%81%D9%82%D8%B7-%D9%88%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%B4-%D9%8A%D9%86%D8%AA%D9%82%D9%85-%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%87%D8%A7%D9%84%D9%8A> (дата обращения 30.12.2020).

380. Ар-Раис аль-иракый ва-ль-ахиль аль-урдунний йухаззиран: Иран татадаххаль би-ль-кувва фи-ль-Ирак ли-икамат хукума динийя (Иракский президент и иорданский монарх предупреждают: Иран активно вмешивается для создания религиозного правительства в Ираке). Сайт издания «Дунья аль-ватан». 09.12.2004. URL: <https://www.alwatanvoice.com/arabic/content/print/13752.html> (дата обращения 15.11.2021).

381. Ар-риасат ас-саляса татахаррак ли икмаль хукумат Абдульмахди ва таухид аль-хитаб аль-иракый (Три высших руководителя государства прилагают усилия для поддержки правительства Абдульмахди и унификации позиций Ирака). Shafaq News. 09.06.2019. URL: <https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D8%A7%D9%84%D8%B1%D8%A6%D8%A7%D8%B3%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%84%D8%A7%D8%AB-%D8%AA%D8%AA%D8%AD%D8%B1%D9%83-%D9%84%D8%A3%D9%83%D9%85%D8%A7%D9%84-%D8%AD%D9%83%D9%88%D9%85%D8%A9-%D8%B9%D8%A8%D8%AF%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%87%D8%AF%D9%8A-%D9%88%D8%AA%D9%88%D8%AD%D9%8A%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%B7%D8%A7%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A> (дата обращения 24.12.2021).

382. Ас-Садр йаджтами' ма'а кадат аль-хашд аш-шаабий фи Кум аль-иранийя ва анба 'ан тасмиятих «раисан ли-ль-мукавама» (Ас-Садр встретился с командующими народного ополчения в иранском Куме; сообщают о его назначении «главой сопротивления») // 13.01.2020. Rudaw.net. URL: <https://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iraq/130120205> (дата обращения 29.05.2021).

383. Ас-Садр йарфуд раф' суварих би-ль-ихтиджджат ва йуталиб би'адам шумуль аль-мадарис аль-ибтидаийя ва-ль-кыта' ас-сыххий фи-ль-идраб (Ас-Садр против использования своих портретов во время протестов и призывает исключить начальные школы и сектор здравоохранения из забастовки) // 23.11.2019. Alsumaria.tv. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/%D8%B3%D9%8A%D8%A7%D8%B3%D8%A9/325812/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%B6-%D8%B1%D9%81%D8%B9-%D8%B5%D9%88%D8%B1%D9%87-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AD%D8%AA%D8%AC%D8%A7%D8%AC%D8%A7%D8%AA-%D9%88%D8%B9%D8%AF%D9%85-%D8%B4%D9%85%D9%88%D9%84-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AF%D8%A7%D8%B1>. (дата обращения 22.05.2021).

384. Ас-Садр йуалин ташкиль «Лива аль-яум аль-мавьуд» ли мухарабат аль-амиркийин фи халь бакаихим фи-ль-Ирак (Ас-Садр объявил о формировании

«Бригады обетованного дня» для борьбы против американцев, если они останутся в Ираке) // Aawsat.com. 15.11.2008. URL: https://archive.aawsat.com/details.asp?section=4&issueno=10945&article=494985#_YKedfkkUk08 (дата обращения 21.05.2021).

385. Ас-Садр йумаддид таджмид «Джейш аль-Махди» фи-ль-Ирак иля «аджаль гейр мусамма» (Ас-Садр приостанавливает деятельность «Армии Махди» на «неопределённый срок») // Alarabiya.net. 28.08.2008. URL: <https://www.alarabiya.net/articles/2008%2F08%2F28%2F55618> (дата обращения 21.05.2021).

386. Ас-Сейид аль-Хахим: Алякатуна маа-ль-имам аль-Хаменеи мабнийя аля усус маанавийя ва атыфийя, вахдат аль-арады аль-иракыйя хатт ахмар (Сейид аль-Хахим: Наши отношения с имамом Хаменеи строятся на моральных и эмоциональных основаниях, территориальная целостность Ирака – красная линия) // ИРНА. 21.09.2017. URL: <https://ar.irna.ir/news/82672513/%D8%A7%D9%84%D8%B3%D9%8A%D8%AF-%D8%B9%D9%85%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D9%83%D9%8A%D9%85-%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%AA%D9%86%D8%A7-%D9%85%D8%B9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%85%D8%A7%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A6%D9%8A-%D9%85%D8%A8%D9%86%D9%8A%D8%A9-%D8%B9%D9%84%D9%8A-%D8%A7%D8%B3%D8%B3> (дата обращения 12.09.2021).

387. Ас-Систани: Таамуль аль-хукума аль-бахрейнийя маа аль-ихтиджаджат таифий (Ас-Систани: Реакция бахрейнского правительства на протесты предвзята религиозно) // Elaph. 21.03.2011. URL: <https://elaph.com/Web/news/2011/3/639765.html> (дата обращения 17.09.2021).

388. Асыфат аль-хазм.. Аль-Ирак: мавкыфуна набз истихдам аль-кувва.. Сурия: Нуаккид аля ихтирам сиядат аль-Йемен ва истиклялиха («Буря решимости».. Ирак: наша позиция – против применения силы.. Сирия: Мы подтверждаем суверенитет Йемена и его независимость). Arabic.cnn.com. 26.03.2015. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2015/03/26/iraq-syria-yemen-military-intervention> (дата обращения 13.11.2021).

389. Ахмад аль-Асади: Аль-Хукума аль-иракыйя сатукаррир масыр аль-хашд аш-шаабий (Ахмад аль-Асади: Иракское правительство решит судьбу народного ополчения). 10.11.2017. Rudaw. URL: <https://www.rudaw.net/arabic/middleeast/iraq/101120174> (дата обращения 13.11.2021).

390. Аш-Шаммари Б. Хамлят иксаат таифийя джадида дахиль визарат аль-хариджийя аль-иракыйя (Новые массовые отстранения по религиозному принципу в иракском министерстве иностранных дел) / Бараа аш-Шаммари // Аль-Арабий аль-джадид. 01.11.2017. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%AD%D9%85%D9%84%D8%A9-%D8%A5%D9%82%D8%B5%D8%A7%D8%A1%D8%A7%D8%AA->

[%D8%B7%D8%A7%D8%A6%D9%81%D9%8A%D8%A9-%D8%AC%D8%AF%D9%8A%D8%AF%D8%A9-%D8%AF%D8%A7%D8%AE%D9%84-%D9%88%D8%B2%D8%A7%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A%D8%A9](#)
(дата обращения 07.11.2021).

391. Аш-Шаммари, Бара. Муктада ас-Садр йадъу ли дамдж «аль-анасыр аль-джейда» биль хашд аш-шаабий биль аджхиза аль-амнийя аль-иракийя (Муктада ас-Садр призвал интегрировать «положительные элементы» народного ополчения в иракские силовые структуры) // Alaraby.co.uk. 01.09.2020. URL: <https://www.alaraby.co.uk/%D8%A7%D9%84%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D9%8A%D8%AF%D8%B9%D9%88-%D9%84%D8%AF%D9%85%D8%AC-%22%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%86%D8%A7%D8%B5%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D9%8A%D8%AF%D8%A9%22-%D8%A8%D9%80%22%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A%22-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%AC%D9%87%D8%B2%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 30.05.2021).

392. Би-ль-васика.. Аль-истихбарат ас-саудийя тамнах ан-Нуджейфи мабляг 575 мильюн доллар (Документально: Саудовские спецслужбы предоставили ан-Нуджейфи сумму в 575 миллионов долларов) // Almaalomah.me. 26.02.2015. URL: <https://almaalomah.me/2015/02/26/203574/> (дата обращения 03.10.2021).

393. Вузара аль-хариджийя аль-араб йаатабирун «Хизбалла» джамаатан ирхабийя ва-ль-Ирак ва Любнан йатахафазан (Арабские министры иностранных дел признали «Хезболлу» террористической группировкой, Ирак и Ливан воздержались). France 24. 11.03.2016. URL: <https://www.france24.com/ar/20160311-%D9%88%D8%B2%D8%B1%D8%A7%D8%A1-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D8%AC%D8%A7%D9%85%D8%B9%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A8%D9%8A%D8%A9-%D8%AD%D8%B2%D8%A8-%D8%A7%D9%84%D9%84%D9%87-%D9%85%D8%AC%D9%85%D9%88%D8%B9%D8%A9-%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8%D9%8A%D8%A9> (дата обращения 13.11.2021).

394. Зебари йадъу аль-Малики иля-ль-иатизар ли иклим Курдистан би шаан тасрихатих аль-ахира (Зебари призывает аль-Малики извиниться перед регионом Курдистана за его последние заявления). 13.07.2014. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/105448/> (дата обращения 10.11.2021).

395. Зиярат Трамб ли кувватих фи-ль-Ирак тусир гадаб саса иракыйин (Посещение Трампом своих военнослужащих в Ираке вызвало гнев иракских политиков). Би-би-си. 27.12.2018. URL: <https://www.bbc.com/arabic/middleeast-46693186> (дата обращения 14.11.2021).

396. Иданат васиа фи-ль-Ирак ли тасрихат Бен Заид ан аль-хашд аш-шаабий (Широкий спектр голосов осуждения заявлений Бен Заида о народном ополчении). Сайт телеканала «Аль-Алям». 26.02.2016. URL: <https://www.alalam.ir/news/1793437/%D8%A7%D8%AF%D8%A7%D9%86%D8%A7%D8%AA-%D9%88%D8%A7%D8%B3%D8%B9%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D9%84%D8%AA%D8%B5%D8%B1%DB%8C%D8%AD%D8%A7%D8%AA-%D8%A8%D9%86-%D8%B2%D8%A7%D9%8A%D8%AF-%D8%B9%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%B4%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B9%D8%A8%D9%8A> (дата обращения 13.11.2021).

397. Икамат марасим аза лейлят аль-хади ашар мин мухаррам би хукур каид ас-саура (Траурные церемонии в ночь 11 мухаррама в присутствии лидера революции) // Агентство ИРНА. 11.09.2019. URL: <https://ar.irna.ir/photo/83471674/%D8%A5%D9%82%D8%A7%D9%85%D8%A9-%D9%85%D8%B1%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%B9%D8%B2%D8%A7%D8%A1-%D9%84%D9%8A%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%AD%D8%A7%D8%AF%D9%8A-%D8%B9%D8%B4%D8%B1-%D9%85%D9%86-%D9%85%D8%AD%D8%B1%D9%85-%D8%A8%D8%AD%D8%B6%D9%88%D8%B1-%D9%82%D8%A7%D8%A6%D8%AF-%D8%A7%D9%84%D8%AB%D9%88%D8%B1%D8%A9> (дата обращения 28.05.2021).

398. Иран ва-ль-Ирак йатгафикан аля таазиз ат-таавун ад-дифайй (Иран и Ирак договорились об укреплении оборонного сотрудничества) // Reuters. 09.06.2021. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-ir-iq-defence-sk3-idARAEGO95125320080609> (дата обращения 31.10.2021).

399. Иран: Ля йумкин ан накыф мактуфи-ль-айди амам ма йахдус фи-ль-Бахрейн (Иран: Мы не можем сидеть сложа руки, когда в Бахрейне происходит такое) // Reuters.com. 21.07.2013. URL: <https://www.reuters.com/article/oegtp-bahrain-iran-mm7-idARACAE73E0HN20110415> (дата обращения 17.09.2021).

400. Канун таджрим ат-татбиа.. Таакид аля-с-савабит аль-ватанийя ва таабир ан видждан аль-иракыйин (Подтверждение патриотических устоев и проявление совести иракцев). Иракское агентство новостей. 26.05.2022 (дата обращения 22.06.2022).

401. Кутлят ан-Нуджейфи тадью Багдад ли духуль ат-тахалюф аль-аскарий аль-исламый иля джаниб ас-Саудийя.. ва удув би кутлят аль-Малики йатабирух "бидья" (Фракция ан-Нуджейфи призвала Багдад войти в исламскую

военную коалицию вместе с Саудовской Аравией, а член фракции аль-Малики счёт это недопустимым новшеством) // Arabic.cnn.com. 16.12.2015. URL: <https://arabic.cnn.com/middleeast/2015/12/16/iraq-saudi-maliki-alliance-military>(дата обращения 03.10.2021).

402. Лика гарбий иракый сиррий фи Бейрут (Секретная встреча представителей Запада и Ирака в Бейруте) // Al-Monitor. 18.08.2016. URL: <https://www.al-monitor.com/ar/contents/articles/originals/2016/08/lebanon-host-secret-meeting-iraq-pmus-western-diplomats.html> (дата обращения 17.09.2021).

403. Мады М. Укдат аль-алякат аль-амрикийя аль-иранийя мустаасья аля-ль-халль (Узел американо-иранских отношений противится разрешению) / Мухаммад Мады (ماضي). – Swissinfo.ch. 01.11.2007 (дата обращения 19.02.2022).

404. Масдар иракый: Аль-Джаафари халяф аль-хукума аль-иракыйя фи тандидих би-ль-худжум аль-амрикий аля Сурия (Иракский источник: Аль-Джаафари вступил в противоречие с иракским правительством, осудив американский удар по Сирии). Сайт газеты «Ахбар аль-халидж». 18.04.2018. URL: <http://www.akhbar-alkhaleej.com/news/article/1118718>. (дата обращения 13.11.2021).

405. Нечерван Барзани би шаан карар аль-махкама аль-иттихадия: хазихиль-хутуват ля тахдим аль-истикрар фи-ль-бияд (Нечерван Барзани о решении Конституционного суда: Эти шаги не служат стабильности в стране). Shafaq.com. 16.02.2022. URL:

<https://shafaq.com/ar/%D9%83%D9%88%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D9%80%D9%80%D8%AA%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A7%D8%AA/%D9%86%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D8%A8%D8%B4-%D9%86-%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%AD%D9%83%D9%85%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%AA%D8%AD%D8%A7%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D9%87%D8%B0%D9%87-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%B7%D9%88%D8%A7%D8%AA-%D9%84%D8%A7-%D8%AA%D8%AE%D8%AF%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D9%82%D8%B1%D8%A7%D8%B1-%D9%81%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%AF> (accessed 16.02.2022).

406. Нечерван Барзани йашкур Альмания аля таавуниха би масъалят аль-мухаджирин ва тамдид тафуид кувватиха би-ль-Ирак (Нечерван Барзани поблагодарил Германию за сотрудничество в вопросе мигрантов и за продление мандата её сил в Ираке). Shafaq.com. 19.02.2022. URL: <https://shafaq.com/ar/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D8%A9/%D9%86%D9%8A%D8%AC%D9%8A%D8%B1%D9%81%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D8%B2%D8%A7%D9%86%D9%8A-%D9%8A%D8%B4%D9%83%D8%B1-%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86%D9%8A%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D9%84%D8%A7%D8%AF>

[%D8%B9%D9%84%D9%89-%D8%AA%D8%B9%D8%A7%D9%88%D9%86%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D9%85%D8%B3-%D9%84%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%87%D8%A7%D8%AC%D8%B1%D9%8A%D9%86-%D9%88%D8%AA%D9%85%D8%AF%D9%8A%D8%AF-%D8%AA%D9%81%D9%88%D9%8A%D8%B6-%D9%82%D9%88%D8%A7%D8%AA%D9%87%D8%A7-%D8%A8%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82](#) (дата обращения 19.02.2022).

407. Нури аль-Малики: «Ас-Саудийя ва Катар тукаддимани дааман гейр махдуд ли-ль-ирхабийин фи-ль-Ирак ва Сурия» (Нури аль-Малики: Саудовская Аравия оказывает неограниченную поддержку террористам в Ираке и Сирии»). France24.com. 08.03.2014. URL: <https://www.france24.com/ar/20140308-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%84%D9%83%D9%8A-%D8%B7%D8%A7%D8%A6%D9%81%D9%8A%D8%A9-%D8%A3%D9%85%D9%86-%D8%A5%D8%B1%D9%87%D8%A7%D8%A8> (дата обращения 07.03.2022).

408. Раис аль-барламан аль-иракый йанфи интимаах ли танзым аль-альямий ли-ль-ихван аль-муслимин (Председатель иракского парламента отрицает свою принадлежность к мировой организации Братьев-мусульман) // Albawaba.com. 19.07.2009. URL: <https://www.albawaba.com/ar/%D8%A3%D8%AE%D8%A8%D8%A7%D8%B1/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%B1%D9%84%D9%85%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%86%D9%81%D9%8A-%D8%A5%D9%86%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%A6%D9%87-%D8%A5%D9%84%D9%89-%D8%A7%D9%84%D8%AA%D9%86%D8%B8%D9%8A%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D8%A7%D9%84%D9%85%D9%8A-%D9%84%D9%84%D8%A5%D8%AE%D9%88%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%85%D8%B3%D9%84%D9%85%D9%8A%D9%86> (дата обращения 04.10.2021).

409. Таайин Касим аль-Аараджи мусташаран ли-ль-амн аль-ватаний аль-иракый, ва Абдульгани аль-Асади раисан ли-ль-джихаз (Назначение Касема аль-Аараджи советником по национальной безопасности и Абдульгани аль-Асади руководителем Агентства). Shafaqna.com. 05.07.2020. URL: <https://iraq.shafaqna.com/AR/184511/%D8%AA%D8%B9%D9%8A%D9%8A%D9%86-%D9%82%D8%A7%D8%B3%D9%85-%D8%A7%D9%84%D8%A3%D8%B9%D8%B1%D8%AC%D9%8A-%D9%85%D8%B3%D8%AA%D8%B4%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D9%8B->

[%D9%84%D9%84%D8%A3%D9%85%D9%86-%D8%A7%D9%84%D9%88/](#) (дата обращения 06.03.2022).

410. Табадуль иттихамат ва мушадда бейн Зебари ва ляджнат аль-алякат аль-хариджийя (Обмен обвинениями и перепалка между Зебари и комитетом по внешним связям). Сайт телеканала «Ас-Сумарийя». 29.04.2011. URL: <https://www.alsumaria.tv/news/41152/alsumaria-news/ar#> (дата обращения 08.11.2021).

411. Тарик аль-Хашими йакуль инна иснейн мин хуррасихи тувуффийа фи-ль-и'тикаль (Тарик аль-Хашими заявляет, что двое его телохранителей умерли в заключении). BBC. 12.04.2012. URL: https://www.bbc.com/arabic/middleeast/2012/04/120411_iraq_alhashimi_bodyguards_death. (дата обращения 24.01.2024).

412. Тасрих раис маджлис ан-нувваб Усама ан-Нуджейфи хауля иклим ат-таифа ас-сунна фи-ль-Ирак (Заявление главы Совета депутатов Ирака Усамы ан-Нуджейфи о регионе суннитской общины в Ираке) // WNA. 30.06.2011. URL: <http://www.wna-news.com/inanews/news.php?extend.29828> (дата обращения 26.12.2020).

413. Файяд М. Раис даират аль-алякат аль-хариджийя фи Курдистан: Багдад тахаллят ан химаятина (Глава Управления внешних связей Курдистана: Багдад перестал нас защищать) / Муидд Файяд. Сайт издания «Аш-Шарк аль-аусат». 21.07.2016. URL:

<https://aawsat.com/home/article/694536/%D8%B1%D8%A6%D9%8A%D8%B3-%D8%AF%D8%A7%D8%A6%D8%B1%D8%A9-%D8%A7%D9%84%D8%B9%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%A7%D8%AA-%D8%A7%D9%84%D8%AE%D8%A7%D8%B1%D8%AC%D9%8A%D8%A9-%D9%81%D9%8A-%D9%83%D8%B1%D8%AF%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86-%D8%A8%D8%BA%D8%AF%D8%A7%D8%AF-%D8%AA%D8%AE%D9%84%D8%AA-%D8%B9%D9%86-%D8%AD%D9%85%D8%A7%D9%8A%D8%AA%D9%86%D8%A7> (дата обращения 05.01.2022).

414. Фасыль иракый йатаваад аль-кувват аль-амеркийя ва Вашингтон туаккид аннаха ля турид ат-тасъид фи-ль Ирак ва Сурия (Иракская группировка угрожает американским войскам, а Вашингтон заявляет, что не хочет эскалации ни в Ираке, ни в Сирии) // Aljazeera.net. 30.06.2021. URL: <https://www.aljazeera.net/news/politics/2021/6/30/%D9%81%D8%B5%D9%8A%D9%84-%D8%B9%D8%B1%D8%A7%D9%82%D9%8A-%D9%8A%D9%87%D8%AF%D8%AF-%D8%A8%D8%B1%D8%AF-%D8%BA%D9%8A%D8%B1-%D9%85%D8%AA%D9%88%D9%82%D8%B9-%D8%B9%D9%84%D9%89> (дата обращения 17.09.2021).

415. Хаменеи: Ас-Саудийя сатуваджих «интикаман иляхийян» ли иадамиха ан-Нимр (Хаменеи: Саудовскую Аравию постигнет «Божие наказание» за казнь ан-Нимра) // Alhurra.com. 03.01.2021 URL:

<https://www.alhurra.com/latest/2016/01/03/%D8%AE%D8%A7%D9%85%D9%86%D8%A6%D9%8A-%D8%A7%D9%84%D8%B3%D8%B9%D9%88%D8%AF%D9%8A%D8%A9-%D8%B3%D8%AA%D9%88%D8%A7%D8%AC%D9%87-> (дата обращения 17.09.2021).